

84Р6
0-76

Г. Остер

Все
сказочные
истории
в одной книге

Г. Остор

Г. Остор

Г. Остер

Все
сказочные
истории
в одной книге

ACT
МОСКВА

УДК 821.161.1-34-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

О-76

*Серийное оформление и дизайн обложки
Н. Сушковой*

*Рисунок на обложке
В. Дмитрюка*

Остлер, Г.

О-76 Все сказочные истории в одной книге / Г. Остлер; Ил. колл. художников — Москва: АСТ: 2013. — 670,[2] с., ил.

ISBN 978-5-17-076041-1

В книгу вошли лучшие сказочные повести Г. Остера «Котёнок по имени Гав», «38 попугаев», «Петыка-микроб», «Сказка с подробностями».

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

6+

- © Остлер Г.Б., 2011
- © Илл., Алимов Г. В., 2011
- © Илл., Акулиничев Б. А., 2011
- © Илл., Абалакина Т.В., 2011
- © Илл., Ельская Е.А., 2011
- © Илл., Запесочная Е. А., 2011
- © Илл., Дмитрюк В.А., 2011
- © Илл., Черкасова Т. Ю., 2011
- © Илл., Шварцман Л. А., 2011
- © Илл., Шварцман Л. А., изобразительные персонажи «Котёнок по имени Гав», 1976
- © Илл., Шварцман Л. А., изобразительные персонажи «38 попугаев», 1976
- © ООО «Издательство Астрель», 2011

КОТЁНОК ПО ИМЕНИ ГАВ

Рисунки
Г. Алимова, Б. Акулиничева,
Т. Черкасовой, Л. Шварцмана

ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ

На чердаке жил рыжий котёнок. И никто не знал, как его зовут, потому что хозяина у него не было.

Однажды щенок бегал по двору и лаял: «Гав-гав!»

— Зачем ты меня зовёшь? — спросил щенка котёнок.

— Я тебя не зову, — удивился щенок. — Это я просто лаю: «Гав!»

— А меня так и зовут: котёнок Гав.

Когда соседский чёрный кот узнал, что рыжего котёнка зовут Гав, он почесал спинку о трубу соседского дома и сказал:

— Я бы не советовал котёнку с таким именем спускаться во двор. Во дворе котёнка с таким именем ждут одни неприятности.

«Если они меня ждут, надо идти», — подумал котёнок Гав и стал спускать-

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ся во двор, напевая песенку: «Раз, два, три, пять, я иду искать!»

Во дворе котёнок Гав внимательно осмотрел все уголки. Нигде никаких неприятностей не было.

— Где же они, эти неприятности? — спросил котёнок у чёрного кота.

Вдруг во двор вышла большая собака. Она увидела котёнка и позвала его:

— Эй ты, рыжий! Иди-ка сюда! Как тебя зовут?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Гав, — сказал котёнок.

— Чтоооо?! — удивилась собака.

— Гав!

— Ах ты ещё дразнишься! — закричала собака и погналась за котёнком.

Но чёрный кот прыгнул между собакой и котёнком. Собака погналась за котом. А котёнок убежал.

Когда котёнок Гав примчался на свой чердак, кот спросил его:

— Ну, убедился, что во дворе тебя ждут **неприятности**?

— Нет, не убедился. Я их искал и уже почти совсем нашёл, но меня собака прогнала.

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

— Гав! Гав! — лаял щенок.

— Ты меня зовёшь? — спросил котёнок.

— Нет. Это я просто так ляю.

— А меня так и зовут: котёнок Гав.

— А меня как зовут? — спросил щенок.

— Разве ты сам не помнишь, как тебя зовут? — удивился котёнок.

— Подробности я помню, — задумался щенок. — А вот самое главное — как меня зовут — я забыл.

— Знаешь что, — предложил котёнок, — пусть тебя кто-нибудь позовёт, и ты сразу вспомнишь, как тебя зовут.

— А как я узнаю, что это меня так зовут? — засомневался щенок.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ты догадаешься! — пообещал ему котёнок.

— Пошли!

Котёнок привёл щенка к взрослому чёрному коту, который притаился возле мышиной норки.

— Вот кто тебя позовёт! — сказал котёнок.

Чёрный кот покосился на щенка и котёнка и прошипел:

— Тсс! Не мешайте!

— А что он делает? — громко спросил щенок.

— Он играет в кошки-мышки! — ещё громче ответил котёнок.

— А он кто — кошка или мышка?

Котёнок Гав внимательно поглядел на кота, подумал и сказал:

— Наверное, он кошка.

— Что-то он не очень похож на кошку! — засомневался щенок. — Наверное, он мышка.

— А по-моему, всё-таки — кошка!

— Нет, мышка!

— Нет, кошка!

— Я не кошка! Я не мышка! — закричал возмущённый кот. — Я не мышка и не кошка! Я кот! Кот! Кот! Кот! Понятно?

А в это время мыши, про которых кот совсем забыл, выскочили из норки и убежали.

Кот кинулся за ними, но было уже поздно. Мыши спрятались в другой норке.

— Кто вас сюда звал? — закричал кот щенку и котёнку. — Кто?

— Никто не звал! — честно ответили друзья.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А ну, марш отсюда! Вон! — закричал кот и прогнал щенка и котёнка.

— А ты говорил, что он меня позовёт, — вздохнул щенок.

— Не расстраивайся, — сказал котёнок, — тебя сейчас вон тот пёс позвоёт.

— Аааа! Незваные гости пожаловали! — проворчал пёс, который как раз собирался пообедать.

— Мы не в гости! — сказал котёнок. — Мы просто так пришли.

— Нет, вы в гости! — сказал пёс. — Вы незваные гости, потому что я вас не звал.

Тут щенок набрался храбрости, за-
жмурился и сказал:

— Вы позовите меня, пожалуйста!

— Что? — возмутился пёс. — Напра-
шиваться невежливо!.. Нужно ждать,
когда тебя сами позовут.

— А когда его позовут? — спросил
котёнок.

— Такого невоспитанного? Никог-
да! — сказал пёс.

— Наверное, меня никто никогда ни-
куда не позовёт, и я никогда не вспом-
ню, как меня зовут! — всхлипывал
грустный щенок.

И вдруг щенок и котёнок услышали
голоса детей. Дети бежали и кричали:
«Шарик! Шарик! Шарик!»

— Вспомнил! — закричал щенок. —
Я вспомнил, как меня зовут. Меня зовут
Шарик.

Дети бежали и кричали: «Шарик! Ша-
рик!» А щенок мчался за ними и лаял:

— Это я — Шарик. Шарик — это я!
Вот он я! Я тут!

Но дети не замечали щенка.

Они все смотрели вверх, туда, где над их головами летел в небе яркий жёлтый шарик.

И вдруг жёлтый шарик лопнул.

Дети закричали: «Шарик лопнул! Лопнул шарик!» — и убежали.

А щенок ужасно испугался.

— Гав! — шёпотом спросил щенок у котёнка. — Скажи мне честно, я лопнул, да?

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Нет, — сказал котёнок Гав, — ты не лопнул.

— Ты хорошо посмотри, — попросил щенок. — Я нигде не лопнул?

Котёнок Гав обошёл вокруг щенка и сказал:

— Нигде не лопнул!

— Почему же они кричали: «Шарик лопнул! Шарик лопнул!» — удивился щенок.

— Это не ты лопнул! — объяснил щенку котёнок Гав. — Это лопнул воздушный шарик. Он был жёлтый, а ты жёлтый... с пятнышками.

— Значит, я другой шарик? — догадался щенок.

— Другой! — подтвердил котёнок.

— Целый Шарик?

— Целый!

— Тогда всё в порядке! — обрадовался щенок. — Я целый, и я вспомнил: меня зовут Шарик. Ура!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ТАК НЕЧЕСТНО!

Щенок бегал по двору и лаял: гав! гав!

Вдруг наверху распахнулось чердачное окошко, оттудаглянул котёнок и спросил:

— Зачем ты меня зовёшь?

— Я тебя не зову, — удивился щенок, — я просто ляю: «Гав!»

— А меня так и зовут — котёнок Гав!

— Тебя очень красиво зовут, — сказал щенок. — Знаешь что, давай играть в ловитки.

— Давай, — согласился котёнок Гав.

А в это время кот стащил кость у пса и удрал. Пёс помчался за котом.

Мчится пёс за котом. Вот-вот поймает. Но кот бросил кость, а сам прыгнул на забор. И увидел, что по другую сторону забора...

...Щенок гонится за котёнком. Ще-

нок и котёнок играли в ловитки, но кот об этом не знал. Он подумал: «За мной, взрослым котом, гнался большой пёс, а за этим котёнком гонится маленький щенок».

Кот уселся на заборе поудобней и сказал:

— Такова жизнь! Псы гоняются за котами. Щенки гоняются за котятами. Так было! И так будет всегда!

Щенок услышал и обиделся.

— Почему я должен всегда за тобой гоняться? — сказал он котёнку. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Так нечестно. Надо по очереди. Сначала я за тобой, а потом ты за мной.

И помчался котёнок за щенком. Щенок удирает, а котёнок Гав догоняет. А потом щенок погнался за котёнком, а потом опять — котёнок за щенком.

КОГДА НАЧИНАЮТ КУСАТЬСЯ

На пса надели намордник. Кот прышёл и забрал у пса кость. А пёс только рычал и не мог укусить кота.

— Это называется намордник! — сказал щенок котёнку. — Правда, очень красивый?

— Очень красивый! — согласился котёнок Гав.

— Как ты думаешь, — спросил щенок, — можно его померить?

— Можно! — решил котёнок.
И щенок с котёнком стали стаскивать намордник с пса.

Как только пёс остался без намордника, он сразу же погнался искать кота.

А щенок и котёнок стали мерить намордник.

Тут прибежал пёс и вытряхнул щенка и котёнка из намордника.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Когда я вырасту, мне тоже подадут намордник, — сказал котёнку щенок, — чтоб я не кусался.

— Разве ты собираешься кусаться? — удивился котёнок.

— Нет, — сказал щенок, — не собираюсь, но, когда я вырасту, может быть, мне и захочется!

ХОРОШО СПРЯТАННАЯ КОТЛЕТА

Щенок пришёл к котёнку на чердак и принёс котлету.

— Посмотри, чтоб никто не утащил мою котлету, — попросил щенок. — Я немножко поиграю во дворе, а потом приду и съем её.

— Ладно, — согласился котёнок Гав.

Котёнок остался сторожить котлету. На всякий случай, он накрыл котлету коробкой из-под торта.

И тут прилетела муха. Пришлось её прогнать.

Кот, который отдыхал на крыше, вдруг почуял очень знакомый и вкусный запах.

— Так вот откуда пахнет котлетами... — сказал кот и просунул в щель когтистую лапу.

«Ой!» — подумал котёнок Гав. — Котлету надо спасать...»

— Где моя котлета? — спросил щенок.

— Я её спрятал! — сказал котёнок Гав.

— А её никто не найдёт?

— Не волнуйся! — уверенно сказал Гав. — Я её очень хорошо спрятал. Я её съел.

— Гав! — лаял щенок во дворе. — Гав! Гав!

— Это ты просто так лаешь? — спросил котёнок.

— Нет, это я тебя зову!

— Иду! — крикнул котёнок Гав и побежал играть со щенком.

СЕРЕДИНА СОСИСКИ

— Приятного аппетита! — сказал котёнок Гав собаке, которая грызла кость.

— Рррр! — зарычала в ответ собака.

— Приятного аппетита! — сказал котёнок чёрному коту.

Кот проглотил рыбку и ответил:

— Спасибо.

— Это у тебя что? — спросил котёнок щенка.

— Сосиска! — ответил щенок. —

А ты тоже идёшь обедать?

— Нет, — вздохнул котёнок, — я не могу обедать, потому что я ещё не завтракал.

— Давай съедим мою сосиску вместе! — предложил щенок. — Ты ешь

с одной стороны, а я с другой. А там, где мы встретимся, будет середина.

— Что-то мы очень быстро встретились, — сказал щенок котёнку. — Ты уверен, что середина сосиски в этом месте?

— Теперь уже не важно! — сказал котёнок. — Всё равно у сосиски никаких других мест не осталось.

Где-то далеко лают собаки. Большие и маленькие.

— ГАВ!

— Гав!

— ГАВ!

— Гав!

— ГАВ!

— Гав!

«Нет, — подумал котёнок Гав, — это не меня, это они просто так лают».

СЕКРЕТНЫЙ ЯЗЫК

— Иди сюда! — закричал щенок котёнку. — Я что-то придумал!

— Что ты придумал? — спросил Гав.

— Я придумал секретный язык.

— А зачем секретный? — удивился Гав.

— Чтобы мы могли разговаривать и никто нас не понимал.

— Это хорошо! — обрадовался Гав. — Скажи-ка мне что-нибудь на своём секретном языке.

— Кука маркука балям барабука! — сказал щенок.

— Очень секретно, — похвалил Гав, — ничего не понятно.

— А теперь, — сказал щенок, — давай я тебе на ушко скажу, что это значит — «кука маркука».

— Не надо! — сказал Гав. — Не говори.

— Почему не надо? — удивился щенок.

— Потому что секретно! — сказал котёнок Гав. — И пусть будет секретно. Пусть никому никогда ничего не

будет понятно. Даже мне. Тогда у нас будет настоящий совершенно секретный язык.

СПУСКАТЬСЯ ЛЕГЧЕ

Щенок прибежал на чердак в гости к котёнку, сел и высунул язык.

— Ты чего, — спросил котёнок Гав, — язык высунул?

— Я устал, — ответил щенок. — Высоко к тебе подниматься. Лучше ты ко мне в гости приходи. Тебе легче.

— Почему мне легче?

— Потому что ты живёшь наверху, а я — внизу. К тебе надо подниматься, а ты можешь спускаться ко мне. А спускаться всегда легче, чем подниматься. Разве не верно?

— Верно, — сказал котёнок. — Только что-то тут не так.

— Всё так.

— Погоди, дай подумать.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Чего тут думать?

— Ты не совсем прав, — сказал котёнок. — Спускаться легче, только ты забыл, что мне потом надо обратно на чердак подниматься.

— Всё равно я прав, — сказал щенок. — Уходить тебе труднее, а приходить легче. Вот ты и приходи.

ТЕНЬ ВСЁ ПОНИМАЕТ

Котёнок вышел во двор и увидел, что возле его лап лежит маленькая тень.

— Здравствуй! — обрадовался котёнок. — Хочешь, поиграем?

Тень молчала.

— Что же ты не отвечаешь? — сказал котёнок. — Давай я буду тебя догонять, а ты убегай.

И котёнок помчался через двор. Тень побежала впереди и бежала очень быстро. Котёнок так и не смог

её поймать. Он добежал до соседского дома и остановился.

— Теперь, — сказал котёнок, — я буду убегать, а ты догоняй.

Тень побежала сзади и, наверное, очень старалась, но котёнка всё-таки не поймала.

— Не догнала! Не догнала! — закричал котёнок и остановился, потому что добежал до своего дома.

Тень тоже остановилась.

— С кем это ты разговариваешь? — спросил котёнка щенок, выходя из подъезда.

— С тенью, — ответил котёнок.

— Разве тень умеет разговаривать?

— Не умеет, — сказал котёнок. — Но она всё понимает.

ЭХО

Котёнок Гав и щенок играли в эхо. Они кричали в водосточную трубу слова, а из трубы обратно высаживали кончики слов.

— Простокваша! — закричал котёнок, и из трубы вылетело: «Ваша...»

— Слышишь, — обрадовался котёнок, — наша. Теперь ты что-нибудь крикни.

— Колбаса! — закричал щенок, а из трубы вылетело: «Оса».

— Оса, — сказал Гав, — может укусить.

— Не волнуйся, — успокоил его щенок, — это же только эхо. А теперь давай крикнем «котлета».

— Не стоит, — сказал котёнок, — это слово некрасивое. В нём «эррр» нету.

— Ну тогда «антрекот».

— А что это такое?

— Это такое мясо.

— Годится, — согласился котёнок и закричал изо всех сил в трубу: — Ан-трекот!!!

Тут в трубе зашумело, загрохотало, и оттуда вылетел соседский кот. Он сидел на крыше у самого верха трубы, подслушивал и нечаянно упал в трубу.

Щенок и котёнок кинулись удирать и опомнились только на чердаке. Когда Гав отышался, он сказал:

— Ничего удивительного. Я крикнул: «Ан-тре-кот!», вот из трубы и вылетел кот.

НДК, № 141-161-1981
дакай крыкнемъ

ПОПАЛСЯ КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ

Рисунки

Е. Ельской, Т. Черкасовой, Т. Абалакиной

• • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ПОПАЛСЯ, КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ

Прибежал бобр к барсуку и спрашивает:

- Твой след на опушке?
- Мой! — отвечает барсук.
- Ну так я тебя поздравляю! Лис идёт по твоему следу.
- Куда идёт? — испугался барсук.
- Сюда идёт!.. Может, это ещё и не твой след, — сказал бобр.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР *

— Не мой. Это мышонка след. Это за ним, значит, лис...

Маленький мышонок шёл по лесу и пел песенку: «Мы в хорошем настроении гуляем по лесам...»

А за мышонком крался лис.

— Я задержу лиса, — сказал бобр барсуку, — а ты беги...

Барсук кинулся бежать, даже не дослушал, что ему бобр сказать хотел.

— Сам сказал: «Беги!» — стал оправдываться барсук.

— Я говорю: «Беги предупреди мышонка, а я лиса задержу».

— Стой! — остановил лиса бобр. — Ты зачем за мышонком гоняешься? Нехорошо к маленьким приставать.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А к большим хорошо приставать? — спросил лисёнок, схватил бобра и забросил его подальше.

Бобр упал прямо в дупло к лесным пчёлам.

— Мёд я не ем, — быстро сказал бобр. — Он противный.

Пчёлы возмутились и кинулись на бобра.

— Нет, нет, — поправился бобр, — мёд прекрасный, но я его не ем.

А барсук догнал мышонка и крикнул:

— Мышонок, беги!

— Куда бежать? — удивился мышонок.

Барсук хотел всё ему объяснить, но лис из-за дерева погрозил барсуку кулаком.

— Э-э-э-э... — сказал струсивший барсук, — куда хочешь — беги. Иди. Гуляй.

— Что же ты мышонка не предупредил? — спросил бобр.

— А ты почему лиса не задержал? — спросил барсук.

Мышонок шёл и ничего не замечал. А лис подкрался уже совсем близко. Вышел мышонок на полянку, а там избушка. В окошке заяц сидит, чай пьёт.

— Эй, мышонок, — сказал заяц, — а за спиной-то у тебя этот... как его... рыжий... лис.

— Где? — обрадовался мышонок.

Обернулся, увидел лиса и закричал:

— Ага! Попался, который кусался!

И мышонок кинулся на лиса.

Лис сначала растерялся, но потом всё-таки схватил мышонка.

И тут из окошка выглянул медведь.

— Что случилось? — спросил он.

— А... пустяки! — ответил заяц. —

Лиса бьют.

Лис испугался медведя и отпустил

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

мышонка. А мышонок стукнул лиса
прямо в нос.

Бобр и барсук смотрели из-за куста за всей этой сценой и «болели»
за мышонка.

— Эх! Не так надо было стукнуть! —
сказал бобр.

— А как? — спросил барсук.

Бобр показал как.

— Уберите от меня этого ваше-
го!.. — кричал лис и пятился от мы-
шонка.

Наконец лис не выдержал и кинул-
ся удирать. Мышонок погнался за
ним. Бобр и барсук тоже погнались.
Но лис бежал так быстро, что его не
поймали.

— Вы его не бойтесь, — сказал мы-

шонок друзьям. — Если что, вы меня зовите.

И они все вместе запели песенку:

*Мы в хорошем настроении
гуляем по лесам.
Кто обидеть нас захочет —
сам получит по усам.*

ОН ПОПАЛСЯ

Примчалась как-то белка к норе барсука и как закричит:

— ОН ПОПАЛСЯ!

— Кто? — испугался барсук.

— Заяц. Медведь его в берлогу повёл. Я сама видела. Будем выручать! Пошли, — позвала белка барсука.

— Сейчас... — пробормотал барсук и нырнул в свою нору.

И тут же появился перед белкой весь забинтованный, с градусником под мышкой.

— Не могу я выручать, — сказал барсук, — заболел я.

— Эх ты, трус!.. — рассердилась белка. — Без тебя пойду. Сама.

И пошла. А барсук закричал ей вслед:

— Ну придёшь ты к медведю, что ты ему скажешь, что?!

— «Как не стыдно маленьких обижать!» — вот что.

— А медведь тебе как даст по шее — и весь разговор, — пообещал барсук.

Белка ничего не ответила, только глянула на барсука так, что ему стыдно стало. Размотал барсук свои бинты, бросил костили, догнал белку:

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ладно. С тобой пойду.

Идут белка и барсук мимо реки, а на берегу бобр рыбу ловит.

— Эй, бобр! — позвала белка. — Идём с нами зайца спасать.

— От кого спасать? — спросил бобр.

— От медведя, — объяснил барсук дрожащим голосом.

— Хм, — засомневался бобр, — а может, он сам виноват, заяц, — может, он первый начал?..

— Что начал? — удивилась белка.

— Ну, что-нибудь начал... — пробор-

мотал бобр, которому очень не хотелось ссориться с медведем.

И тут вдруг из воды выскочила огромная рыба и потащила бобра в воду.

— Помогите, спасите!.. — закричал бобр, цепляясь за берег.

Рыба, которая попалась бобру на удочку, была такая большая и страшная, что ей ничего не стоило проглотить не только крючок с наживкой, но и самого бобра целиком.

Белка кинулась на помощь бобру. Барсук тоже кинулся. И они вдвоём спасли бобра от рыбы.

— Видали? Эта рыба чуть меня не поймала... — сказал спасённый бобр.

— А мы думали, ты первый начал её ловить, — усмехнулась белка. — Ну что, пойдёшь с нами зайца выручать?

— Пойду, — сказал бобр.

И они пошли втроём.

— Эй, — остановил друзей маленький мышонок, — вы куда? И я с вами.

— Мы на медведя идём, — сказал барсук.

— Зайца выручать, — добавил бобр.

— А тебе с нами нельзя. Ты ещё маленький, — отмахнулась от мышонка белка.

— Кто маленький? Я маленький?! — возмутился мышонок. Но белка, бобр и барсук его не слышали. Они уже ушли.

— Ну и ладно! — крикнул мышонок. — Я сам зайца выручу. Один. Без вас.

Когда белка, бобр и барсук пришли к медвежьей берлоге, уже настал вечер. Стемнело. Подул ветер. Вокруг берлоги стояли огромные сосны и

шевелили своими ветвями, словно тяжёлыми лапами.

Друзья подкрались к светящемуся окошку и увидели за занавеской медведя, который крепко держал что-то ушастое.

— Это он зайца держит, — в ужасе прошептал бобр. — Сейчас есть начнёт!..

И друзья кинулись в окошко.

— Отпусти, отпусти зайца! — кричали они.

Медведь и заяц очень удивились. Они как раз собирались вместе поужинать.

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— О, ребята! — обрадовался медведь. — Как хорошо, что вы пришли, а мы тут чай затеяли.

— С мёдом, — сказал заяц.

Тут в печке вдруг загремело, загрохотало, и оттуда выскочил мышонок. Он зажмурился, замахал палочкой и закричал изо всех своих мышиных сил:

— Не тронь зайца! Не подходи! Не подходи!

Потом он открыл глаза, увидел, что все смеются, и спросил:

— Вы чего, а?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Потом, когда всё выяснилось, друзья сели к столу и стали пить чай. С мёдом. Они пили чай и рассказывали зайцу, как они ходили его выручать. Заяц от смеха чуть не упал со стула. А медведь всё-таки упал. Два раза.

КАК ГУСЁНОК ПОТЕРЯЛСЯ

Это я — Ушастик. Гулял и вдруг слышу: плачут. Оказывается — гусёнок.

Я его спросил:

— В чём дело?

А он сказал:

— Потерялся я. Теперь не знаю, где мой дом.

— Пойдём, — говорю, — поищем твой дом.

И мы пошли. И нашли очень красивую нору. Я спросил:

— Это не твой дом?

Гусёнок сказал:

— Не знаю. Я свой дом изнутри помню, а снаружи я на него не посмотрел, когда вышел.

Мы вошли в нору — посмотреть. Но

это оказался не его дом. Чужой, к сожалению. И тогда мы помчались изо всех сил.

Лиса нам кричала:

— Заходите, заходите! Я буду рада.

Но мы сказали:

— Спасибо, как-нибудь в следующий раз.

На ветке висело гнездо, и я сказал:

— Наверно, это и есть твой дом.

— Сейчас проверим! — сказал гусёнок.

И мы как прыгнули!

И попали в гнездо.

Я спросил:

— Ну как, похоже?

— Нет, — сказал гусёнок. — Не очень. Мой дом был целый, а этот какой-то дырявый.

И тут прилетела ворона:

Как закричит:

— Правильно! Это не твой дом. Это мой дом. Я его сама строила!

Гусёнок спросил:

— Зачем же ты такой дырявый дом строила?

— Дырявый, дырявый, — обиделась ворона. — Не твоё дело. А ну, брысь отсюда!

И она нас прогнала.

Мы ушли. И пришли к прекрасному дому. С крышей.

Я спросил:

— Может, это твой дом? Узнаёшь?

Гусёнок сказал:

— Начинаю узнавать. Но нужно окончательно убедиться.

И мы стали убеждаться.

— Узнаю дверь, — сказал гусёнок, —
в эту дверь я вхожу и выхожу.

Я спросил:

— А кровать узнаёшь?

Мы вскочили на кровать и убеди-
лись, какая она прыгучая.

— Здесь я сплю, — сказал гусёнок, —
а вот там обедаю.

Я испугался и сказал:

— Ой! Это ты обедал? Ты это всё съел?

— Нет, нет, — прошептал гусёнок. — Это не я обедал. Знаешь, это, кажется, не мой дом.

И тут в дверь всунулся пёс. Гусёнок потрогал его и на пол упал. Я подумал:

«Ну вот! Мало того, что гусёнок сам потерялся, теперь он ещё и сознание потерял».

Пёс спросил:

— Вы что тут делаете в моей будке?

Я сказал:

— Ничего. Просто смотрим.

Пёс спросил:

— Это вам что — музей?

Тогда я сказал:

— Извините. До свидания!

Потом я схватил гусёнка и унёс его поскорей.

Гусёнок висел на мне и кричал:

— Я несчастный! Я бездомный!

И тут нам встретился медвежонок.

Гусёнок его спросил:

— Это у тебя что?

Медвежонок сказал:

— Малина. Я её в скорлупу собрал.

Гусёнок отнял у медвежонка скорлупу и закричал:

— Вот он мой дом! Нашёлся!

— Эх! — сказал гусёнок. — Мой дом сломан. Теперь я потерялся навсегда.

Медвежонок ему сказал:

— Ничего ты не потерялся. Это ты просто вылупился. Из яйца. Вот и всё.

— Модульный — СКБСАУЧЕНХОМ — МУН — СХ-
— СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МАШИНЫ —
— МАШИННО-УПРАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА —
— МАШИННО-УПРАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА —

38

ПОПУГАЕВ

**Рисунки
Е. Запесочной**

ЗДРАВСТВУЙ, УВАЖАЕМЫЙ РЕБЁНОК!

Пишет тебе детский писатель. Этот писатель — я. Меня зовут Григорий Остер. Как зовут тебя, я не знаю, но я догадываюсь. И ещё я догадываюсь, что тебе хочется услышать какую-нибудь сказку. Если я правильно догадываюсь, тогда слушай. А если я догадываюсь неправильно и тебе не хочется слушать сказку, тогда не слушай. Сказка никуда не денется, она тебя подождёт. Приходи, когда захочешь, и ты услышишь её от начала до конца.

Но ты, уважаемый Ребёнок, всё-таки не очень задерживайся, а то станешь взрослым и тебе будет уже не так интересно слушать сказку про слонёнка, мартышку, удава и попугая.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Эти слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждый день они собирались вместе и придумывали что-нибудь интересное. Или просто разговаривали. Или мартышка пела смешные песенки, а удав, слонёнок и попугай слушали и смеялись. Или слонёнок задавал умные вопросы, а мартышка, попугай и удав отве-

• * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чали. Или слонёнок и мартышка брали удава и крутили, как скакалку, а попугай прыгал через него.

И всем было весело, особенно уда-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ву. Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что они знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Ах, как жаль, что мы знакомы друг с другом!

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся попугай.

— Нет, вы меня не поняли! — замахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, ты такой вежливый, с тобой, попугай, ты такой умный, с тобой, удав, ты такой длинный.

— И я, — сказал удав, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, слонёнок, и с тобой, попугай.

— И я, — сказал слонёнок. — С удовольствием.

— Но ведь мы уже знакомы! — пожал плечами попугай.

— Вот я и говорю, — вздохнула мартышка. — Как жаль!

— Друзья! — вдруг сказал удав и взмахнул хвостом. — А почему бы нам не познакомиться ещё раз?

— Два раза подряд знакомиться нельзя! — сказал попугай. — Если с кем-нибудь знаком, то это уже навсегда. Ничего тут не поделаешь.

— А мы, — предложил слонёнок, — давайте возьмём и познакомимся сначала!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Правильно! — сказал удав. — Да-
вайте разойдёмся, а потом случайно
встретимся и познакомимся.

— Ой! — заволновался слонёнок. —
А вдруг мы случайно не встретим-
ся?

— Ну, это-то как раз не беда! —
сказал попугай. — Если мы не встре-
тимся случайно, мы потом встретим-
ся нарочно.

Мартышка закрыла руками глаза и
закричала:

Раз, два, три, четыре, пять!
Начинаю вас не знать!
Расходитесь, разбегайтесь,
Чтобы встретиться опять!

Когда мартышка открыла глаза, ни-
кого не было. Потом из-за дерева
вышел слонёнок. Из травы выполз
удав. А из-под куста вылез попугай.
Все доброжелательно посмотрели
друг на друга и стали знакомиться.

•••••••••• ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мартышка пожала попугаю крыльшко. Попугай пожал слонёнку хобот. Слонёнок пожал удаву хвост. И они все сказали друг другу: «Будем знакомы!» А потом сказали: «Очень приятно было познакомиться!»

И это действительно было так приятно, что с тех пор они каждый день знакомились по два раза. Утром, когда встречались, и вечером на прощание, перед тем как отправиться спать.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА

Однажды попугай ходил по Африке и смотрел по сторонам. И всё понимал. На что ни посмотрит — всё ему сразу ясно. Например, посмотрит попугай на кактус и подумает: «Ага! Этот кактус занят очень важным делом — он растёт сам и отращивает свои колючки». Или глянет попугай на кокосовую пальму, увидит там кокосовые орехи и подумает: «Эти кокосовые орехи зреют. Скоро они созреют и упадут. Кому-нибудь на голову».

Попугай вышел на полянку и увидел мартышку. Мартышка карабкалась на высокую финиковую пальму. Она долезала до середины ствола и очень быстро съезжала вниз.

«Чем занимается мартышка? — спросил сам себя попугай и тут же сам себе ответил: — Мартышка катается».

— Катаешься? — спросил попугай мартышку.

— Лезу! — сказала мартышка и снова полезла на пальму. Она опять добралась до середины ствола и опять очень быстро съехала оттуда вниз. И полезла на пальму ещё раз.

Попугай постоял внизу и подождал, пока мартышка снова к нему приехала. Тогда он спросил:

— Если ты лезешь, почему же ты катаешься?

— Сама не понимаю! — удивилась мартышка. — Мне хочется фиников, и я лезу вверх. А получается — вжжжжик — вниз!

— Так-так... — задумался попугай. — А ну, покажи мускулы!

Мартышка согнула свои тоненькие ручки и показала попугаю свои щупленькие мускулы.

— Всё ясно! — сказал попугай. — Мускулы никуда не годятся!

— Почему это не годятся? — обиделась мартышка.

— Слабые! — объяснил попугай. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Тут, — попугай показал на высокую пальму, — нужны сильные мускулы!

— А у меня... — испугалась мартышка, — других нет. Только эти.

— Чужие мускулы тебе не помогут! — сказал попугай. — Надо укреплять свои. Нужны спортивные упражнения! Зарядка!

— Зарядка? — удивилась мартышка.

— Стань прямо! — велел попугай.

Мартышка стала прямо.

Попугай скомандовал:

Упражненье началось!

Ноги вместе! Руки врозь!

Раз, два, три, четыре!

Ноги выше! Руки шире!

Попугай командовал, а мартышка разводила руки в стороны и опускала их вниз, поднимала вверх и приседала на корточки, подпрыгивала и хлопала в ладоши над головой и за

спиной, бегала на носках и ходила на пятках и делала ещё много чего другого.

— А скоро они укрепятся, мускулы? — спросила наконец мартышка, стоя на одной ноге и размахивая руками.

— Скоро! — пообещал попугай.— Будешь делать зарядку каждое утро и...

— Каждое?.. — протянула разочарованная мартышка.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Каждое утро! — подтвердил попугай. — Будешь делать зарядку каждое утро. И от этой зарядки ты будешь всё время заряжаться, заряжаться... А потом — бах! — и станешь сильной.

— А нельзя сразу — бах?! — спросила мартышка.

— Нельзя!

— И я каждое утро буду делать зарядку одна? Мне же станет скучно! — возмутилась мартышка.

— Ну, можешь делать зарядку с кем-нибудь вместе, — разрешил попугай. — Ты давай тут потренируйся, — сказал он, — а я потом приду и посмотрю, как у тебя получается.

И попугай ушёл. Мартышка немного попрыгала в одиночестве, а потом заметила, что на неё с удивлением смотрит вышедший из зарослей слонёнок.

— Аааа... Слонёнок! — обрадовалась мартышка. — Хочешь делать что-нибудь вместе со мной?

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Хочу, — сказал слонёнок, немногого смущаясь.

— Прекрасно! Сейчас мы с тобой вместе... будем делать... зарядку!.. Так! Стань прямо!

— Зарядку? — вздохнул слонёнок и попятился. Но было уже поздно, мартышка поймала его за хобот. Пришлось слонёнку стать прямо.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Упражненье началось! — скомандовала мартышка. — Ноги вместе...

И тут слонёнок упал. И даже перекувырнулся на спину.

— Ты чего? — удивилась мартышка. — А ну, давай сначала!

— Упражненье началось! Ноги вместе... — опять скомандовала мартышка. Но как только она дошла до «ноги вместе», слонёнок опять упал. И опять перекувырнулся на спину.

Мартышка посмотрела на слонёнка с подозрением.

— Что это ты всё время падаешь? — спросила она. — Давно это с тобой?

— Недавно! — честно признался слонёнок, лежа на спине. — Сначала ты говоришь: «Упражненье началось!» — и я пока ёщё не падаю. А потом ты говоришь: «Ноги вместе!» — и я ставлю ноги вместе. И вот тут я падаю. Каждый раз.

— Странно! — задумалась мартышка.

— Мартышка, — предложил слонёнок, поднимаясь на ноги, — давай я лучше не буду делать эту зарядку. А то я от этой зарядки всё время падаю.

— Глупости! — сказала мартышка. — От зарядки не падают. Становись ещё раз. Упражненье началось! Ноги вместе... — Мартышка замолчала и стала ждать, упадёт слонёнок или не упадёт.

«Наверно, я опять упаду», — подумал слонёнок. И сразу же понял, что не ошибся. Он понял это, уже лёжа на спине.

— Что это вы делаете? — вдруг раздался голос удава, который в эту самую минуту начал выползать на полянку. — Чем это вы занимаетесь? — спросил удав, закончив выползать.

— Падаем! — сказал слонёнок, покачиваясь на спине и болтая ногами в воздухе.

— Ну и как? — спросил удав. — Нравится?

— Не очень, — сказал слонёнок.

— Это тебе не очень, — уточнил удав, — а мартышке?

— А я и не падаю, — сказала мартышка. — Это слонёнок падает.

— Ага! — понял удав. — А тебе, мартышка, значит, нравится, как он падает?

— Не то чтобы ей очень нравилось, — задумчиво сказал слонёнок, лёжа на спине и глядя в небо, — но она, кажется, не против... чтоб я падал.

— Ничего подобного! — закричала мартышка. — Я очень против. Чтоб ты падал.

— Странно! — удивился удав. — Если слонёнку не очень нравится падать, а мартышка и вовсе против того, чтоб он падал, то почему же он тогда падает? Ну-ка, расскажите мне всё с самого начала! — И удав устроился поудобней, предчувствуя долгий и занимательный рассказ.

— Сначала я ставлю ноги вместе, — рассказал слонёнок. — А потом падаю. Хоть мне и не хочется.

— Ты ставишь их вместе все? — переспросил удав, который пока ещё ничего не понял, но уже кое-что начал подозревать. — Ты ставишь вместе все четыре ноги?

— Да, — сказал слонёнок. — Все.

— Все четыре ноги ставить вместе нельзя! — воскликнул удав. — От этого всегда падают. Это есть такой закон природы.

— Какой закон? — спросила мартышка.

— Честно говоря, — смутился удав, — я не очень хорошо помню этот закон, но зато я прекрасно помню, что от этого закона всегда падают. Как поставят вместе все четыре ноги, так сразу и падают. Так что все четыре ноги ставить вместе нельзя.

— А сколько можно? — спросила мартышка.

— Только некоторые, — охотно объяснил удав, который в глубине души считал себя большим специалистом по ногам. — Например, только задние. Или только передние.

— И тогда не падают? — спросил слонёнок.

— Тогда стоят! — подтвердил удав. — А зачем вам это нужно? Зачем вы их ставите вместе, ваши ноги?

— Для зарядки, — сказала мартышка. — Мы делаем зарядку.

Удав сразу притих. Он с уважением посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Зарядка!.. — мечтательно вздохнул удав. — Вам хорошо, — печально сказал он. — Вы можете делать зарядку.

— А ты? — вежливо поинтересовался слонёнок, лёжа вверх ногами.

— Я не могу, — со сдержанной грустью сказал удав.

— Ну это же пустяки! — обрадова-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

лась мартышка. — Сейчас я тебя на-
учу.

— Ничего не выйдет, — покачал го-
ловой удав.

— Выйдет, выйдет! — пообещала
мартышка. — Ну-ка! Ляг прямо! —
И она скомандовала:

Упражненье началось!

Ноги вместе! Руки врозь!..

Некоторое время удав и мартышка
смотрели друг на друга и молчали.
Потом удав укоризненно вздохнул:

— Какие руки? Какие ноги? Какие
ноги, я тебя спрашиваю?

— Задние! — выпалила мартыш-
ка. — Или передние!

— У меня, — с горьким достоинст-
вом сказал удав, — их нет. Ни зад-
них, ни передних... ни средних. Ни-
каких!

Мартышка растерялась. Она, конеч-
но, и раньше знала, что у удава рук и

ног нет, но как-то забыла. И слонёнок тоже как-то нечаянно забыл.

Слонёнок лежал на спине и спрашивал сам себя, почему так странно получается, что когда у тебя самого чего-то нет, так об этом всё время помнишь, а когда чего-то нет у другого, так забываешь.

Слонёнок сам себя спрашивал, и он не знал, что самому себе ответить.

А растерявшаяся мартышка наконец опомнилась и спросила удава:

— Что же у тебя есть?

— Вот! — сказал удав. — Хвост! — И удав показал мартышке кончик хвоста.

— И всё? — спросила мартышка.

— Мне хватает! — с достоинством сказал удав.

Он протянул хвост к лежавшему вверх ногами слонёнку, схватил его хвостом, перевернул и поставил на ноги.

— Спасибо! — поблагодарил слонё-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

нок. — Очень хорошо хватает. Крепко!

— Хватать-то он хватает, — вздохнул удав, — да что толку, если я всё равно не могу делать зарядку. Нечем мне.

В это время на поляну вышел попугай. Он посмотрел на удава, слонёнка и мартышку и подумал: «Всё понятно. Они собирались вместе и ждут меня».

— Ну, как дела? — спросил попугай.

— Плохо! — сказала мартышка. — Слонёнок по закону природы всё время падает, а у удава вообще ничего

• * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР
нет. Только хвост. И зарядку мне делать не с кем.

— Хвост? — спросил заинтересовавшийся попугай. — Ну-ка, покажите мне этот хвост!

Удав показал попугаю хвост.

— Гнётся? — спросил попугай про хвост.

— Гнётся, гнётся, — закивал удав. — Во все стороны.

— Прекрасно! — сказал попугай. — Так в чём же дело? — повернулся он к мартышке. — Почему ты говоришь, что тебе не с кем делать зарядку? Будешь делать упражнения вот с этим хвостом.

— А разве... — спросил удав, затаив дыхание, — разве бывают упражнения для хвоста?

— Ещё какие! — сказал попугай. — Есть такая специальная зарядка для хвоста.

И попугай стал учить удава делать зарядку для хвоста. Это была удиви-

тельная зарядка. Удавий хвост быстро-быстро крутился справа налево, а потом ещё быстрей — слева направо. И скручивался, как пружина. И распрямлялся ещё стремительней, чем пружина. И взлетал вверх, и со всей силы шлёпал по земле. И опять взлетал. И снова шлёпал.

Удав был в восторге. Мартышка тоже. А слонёнок смотрел, смотрел, как удав делает зарядку, а потом подошёл к попугаю и, смущаясь, спросил:

— А для хобота зарядка бывает?

— Бывает! — сказал попугай.

И оказалось, что зарядка для хобота почти такая же увлекательная, как зарядка для хвоста.

А потом друзья стали делать зарядку все вместе. Мартышка делала упражнения для рук, слонёнок — для хобота, а удав — для хвоста. Попугай командовал. Он делал специальные упражнения для командиров.

С тех пор друзья каждое утро все вместе делали зарядку. Правда, мартышка, слонёнок и попугай иногда забывали её сделать. К сожалению. Зато удав никогда не забывал. К счастью. Ведь он делал самую увлекательную зарядку на свете. Зарядку для хвоста.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

Как-то раз удав и попугай прогуливались. Вдруг попугай исчез. Только что он был и даже разговаривал с удавом, и вот его совсем не стало. Пропал.

«Здорово это у него вышло! — подумал удав. — Раз — и нету. Интересно, куда он делся?»

— Ты где, попугай? — спросил удав.

— Не знаю! — ответил попугай откуда-то из-под земли. — Мне тут темно. И я не могу вылезти.

Удав раздвинул траву и обнаружил в земле какую-то дыру.

— Сейчас я тебя достану! — сказал удав и сунул в дыру хвост.

Когда удав почувствовал, что попугай ухватился за хвост, он выдернул его вместе с попугаем.

— Что это за дыра? — спросил удав.

— Неизвестно, — сказал попугай,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

отряхиваясь от земли, — видимо, это какой-то вход.

— Интересно! — задумался удав, заглядывая в дыру. — Если есть вход, то должен быть и выход. Как ты думаешь, попугай, есть у этой дыры выход или у неё только вход?

— В том-то и дело! — сказал попугай. — Если у этой дыры только вход, то это просто дыра, а если у неё ещё и выход, то это уже не дыра, а подземный переход.

— Куда переход?

— Куда-то! Знаешь, удав, это можно проверить, есть выход или нет. Нужно сунуть в дыру твой хвост и пощупать, как там насчёт выхода.

— Почему именно мой хвост? — за протестовал удав, с опаской заглядывая в дыру. — Почему не твой?

— Ну... — сказал попугай, — мой хвост там уже был. Вместе со мной. Когда я провалился. Туда.

— Мой хвост там тоже был! — воз-

разил удав. — Когда он тебя вытаскивал. Оттуда.

— Да! — согласился попугай. — Но тогда твой хвост нащупывал меня. А теперь он будет нащупывать выход.

— Хорошо! — вздохнул удав и стал засовывать в дыру свой хвост.

Хвост уходил всё глубже и глубже, и в конце концов от удава осталась одна голова, торчащая из дыры.

— Ну, что? — спросил попугай у головы удава. — Нащупал он выход, твой хвост?

— Пока неясно! — сказала голова удава, стараясь понять, что же там такое нащупывает её хвост!

А в это время слонёнок и мартышка прогуливались совсем в другом месте. И вдруг мартышка увидела, как из травы что-то вылезает.

— Смотри! Смотри! — закричала мартышка слонёнку. — Что это?

Слонёнок посмотрел и сказал:

— По-моему, это хвост.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Действительно! — удивилась мартышка. — Хвост. А он чей?

— Ну... — сказал слонёнок, — наверное, он ничей. Наверно, он сам по себе. Дикий.

— Диких хвостов не бывает! — возразила мартышка. — Раз есть хвост, должен быть и его хозяин.

— Слушай! — вдруг обрадовался слонёнок, внимательно приглядываясь к хвосту. — Это же хвост удава!

— А где же он сам? — спросила мартышка.

— Где-нибудь поблизости! — сказал слонёнок. — Они обычно всегда вместе: удав и его хвост. Редко разлучаются.

Мартышка подскочила к хвосту и спросила очень строго:

— Эй, ты! Хвост! Где твой удав?
Хвост, конечно, ничего не ответил.
Зато он зашевелился и стал всё вокруг себя ощупывать.

— Оставь его! — сказал слонёнок

• * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

мартышке. — Пусть себе ползёт. Может, удав отпустил его погулять.

— По-моему, он просто сбежал, — сказала мартышка. — А ну, говори сейчас же, где твой хозяин? — накинулась она на хвост.

Хвост опять ничего не ответил и вдруг вильнул куда-то в сторону.

— Стой! Куда? — Мартышка вцепилась в хвост и крикнула слонёнку: — Он удирает!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Слонёнок тоже ухватился хоботом за хвост удава.

— Тяни! — скомандовала мартышка.

В эту самую секунду голова удава, которая торчала из входа в дыру и рассказывала попугаю, что нащупывает её хвост, вдруг закричала:

— Ой! Там кто-то есть! В этой дыре! Кто-то схватил меня за хвост и тащит!

— Куда? — ужаснулся попугай.

— Сейчас узнаю! — пообещала голова удава и исчезла в дыре.

«Конечно! — подумал попугай, когда он остался один на один с дырой. — Конечно, удав очень скоро узнает, куда его тащат. А вот как узнаю я, куда его утащили? Мне ведь тоже интересно!»

А тем временем мартышка и слонёнок тянули за хвост удава. Тянули, тянули... И вытянули всего удава целиком.

— А! — сказала мартышка удаву. — Ты тоже здесь. А мы думали, это только твой хвост!

— Мы думали, он от тебя убежал... — сказал слонёнок.

— Нет! — сказал удав, взглянув на свой хвост. — Он не убегал! Мы вместе!

— Слушай! — вдруг вспомнила мартышка. — Откуда это мы вас обоих вытащили?

— Из дыры! — сказал удав.

— А что ты там делал? — спросил слонёнок.

— Сначала я нащупывал там выход, — сказал удав. — А потом оказалось, что в этой дыре кто-то есть. И этот кто-то схватил меня и куда-то потащил.

— В этой дыре кто-то есть? — испуганно переспросила мартышка, заглядывая в дыру. — А он страшный?

— Кажется, он очень страшный! —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

подтвердил слонёнок, пятясь от дыры. — Я его боюсь!

— Я тоже его боюсь! — сказал удав. — Вернее, я его не столько боюсь, сколько опасаюсь. Я ведь так и не понял, куда он меня тащил. И главное — зачем тащил?!

— А он не может оттуда вылезти? — спросила мартышка, отступая от дыры. — Как ты думаешь, удав?

— Я думаю, что он может! — сказал удав.

И как только он так сказал, все услышали, что в дыре начинается какой-то шум.

— Он уже лезет! — охнул слонёнок.

В ту же самую секунду мартышка обнаружила, что она сидит почти на самой верхушке ближайшей пальмы. Мартышка сразу же почувствовала себя в безопасности и с интересом поглядела вниз. И увидела, что из дыры вылез попугай.

— А! — сказал попугай удаву. — Ты здесь? А я тебя ищу. Так куда тебя тащило?

— А я так и не выяснил! — сказал удав. — Потому что слонёнок и мартышка меня вытащили. На самом интересном месте. Я даже не понял, кто меня тащил. Ты, попугай, там в дыре никого не заметил?

— Там никого нет! — сказал попугай. — Зато я нашёл выход!

— Где? — обрадовался удав.

— Да вот он! — показал попугай на дыру, из которой он только что вылез.

— Но ведь это опять вход! — удивился удав.

— Это отсюда вход, — объяснил попугай, — а оттуда, изнутри, — выход.

— Тогда понятно! — сказал удав. — А то я думаю, что это за странная такая дыра. Два входа и ни одного выхода.

Когда мартышка увидела, что из

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

дыры вылез не кто-то очень страшный, а всего лишь попугай, и услышала, что в дыре больше никого нет, она решила, что можно спокойно спуститься вниз. Мартышка уже начала спускаться, когда вдруг услышала, что над её головой кто-то вздыхает.

Мартышка посмотрела и увидела, что на пальме вместе с ней сидит слонёнок.

— Слонёнок! — удивилась мартышка. — Разве ты умеешь лазать по пальмам?

— Не умею! — вздохнул слонёнок.

— А как же ты сюда попал?

— Это мне и самому очень интересно! — сказал слонёнок. — Я сюда, кажется, взбежал. Или вскочил!

— Как вскочил?

— С разбегу! — объяснил слонёнок.

— По-моему, ты вскочил не с разбегу, а с перепугу, — сказала мартышка.

— Честно говоря, — вздохнул слонёнок, — меня теперь не очень интересует, с чего я вскочил. Теперь, мартышка, меня гораздо больше интересует, на что я буду соскакивать. Хотелось бы на что-нибудь мягкое.

Мартышка посмотрела вниз и сказала:

— Там только кактусы!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Кактусы мне не подходят! — сказал слонёнок, обнимая пальму.

Тут попугай внизу услышал, как слонёнок и мартышка разговаривают на пальме. Он задрал голову и закричал:

— Эй! Чем вы там занимаетесь?

— Хотим вниз! — откликнулся слонёнок.

— Так в чём же дело? — удивился попугай. — Слезайте!

— Я-то слезу! — сказала мартышка. — А слонёнок не умеет слезать.

— Если он не умеет слезать, — посоветовал удав, — пусть спрыгнет!

— Я бы спрыгнул! — сказал слонёнок. — Если бы пальма не была такая высокая! Нельзя ли меня отсюда снять? — спросил слонёнок.

Попугай обошёл вокруг пальмы.

— Эту пальму можно свалить, — сказал попугай, — тогда она упадёт.

— А я? — спросил слонёнок. — Я тоже упаду?

— Да! — сказал попугай. — Вы упадёте вместе.

— Разве нельзя сделать как-нибудь так, чтобы мы упали отдельно? — спросил слонёнок. — Или лучше, чтоб она упала без меня?

— Нет! — покачал головой попугай. — Тут одно из двух: или вы падёте вместе, или не падаете совсем. Третьего не дано!

— Я мог бы пригнуть эту пальму к земле! — предложил удав. — И тогда слонёнок сошёл бы на землю.

— Это идея! — обрадовался попугай и начал командовать: — Ты, мартышка, слезай и отойди в сторонку, а ты, удав, берись хвостом за пальму и гни её, гни, гни, пока она не согнётся. И тогда ты, слонёнок, сойдёшь!

Удав ухватился хвостом за пальму, на которой сидел слонёнок, и стал пригибать её к земле.

Он её пригибал, пригибал и пригнул.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Когда слонёнок, который крепко держался за пальму, оказался у самой земли, попугай скомандовал:

— Отпускай!

Это значило, что слонёнку нужно было отпустить пальму и сойти на землю. Но слонёнок не понял, кому попугай командует, ему или удаву. И на всякий случай не отпустил пальму.

Удав тоже ничего не понял. Поэтому на всякий случай он пальму отпустил.

И когда удав её отпустил, она чрезвычайно быстро выпрямилась, эта пальма. И слонёнок от неё оторвался и тоже чрезвычайно быстро куда-то улетел.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Когда слонёнок вернулся, он посмотрел на своих друзей укоризненно и сказал:

— Там тоже растут кактусы. Там, куда я прилетел. Такие же колючие.

— Ничего! — утешила его мартышка. — Не расстраивайся. Зато ты больше не будешь вскакивать на такие высокие пальмы.

— Я больше ни на какие не буду! — сказал слонёнок. — Я очень испугался, поэтому вскочил.

— Ты поторопился! — сказал попугай слонёнку. — Ты слишком поспешил пугаться! Если бы ты так не спешил, ты бы увидел, что пугаться нечего, потому что ничего страшного нет.

— Да! — подтвердил удав. — С этим делом торопиться не стоит. Прежде чем чего-то бояться, нужно сначала посмотреть, страшное оно или не страшное. А то чего же зря стараться? Ты его боишься, а оно, может быть, совсем и не страшное.

А потом слонёнок, попугай, удав и мартышка стали играть в подземный переход.

Удав, попугай и мартышка влезали в одну дыру, а вылезали через другую.

И каждая дыра по очереди была то входом, то выходом. Слонёнок не лазил с ними. Он не помещался в дыре.

Поэтому слонёнок провожал своих друзей у входа, а потом бежал и встречал их у выхода. И наоборот!

ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ

У мартышки было плохое настроение. Поэтому она сидела на финиковой пальме и ела финики. Чем больше она их ела, тем лучше у неё становился аппетит. Но настроение почему-то не улучшалось. Мартышке было вкусно, но грустно.

И тут мартышка увидела слонёнка.
Слонёнок тоже увидел мартышку и
крикнул:

— Мартышка! Удав передавал тебе
привет!

— Спасибо! — сказала мартышка.
Она слезла с пальмы, вытерла ладо-
шки о траву и протянула руку: — Да-
вай!

— Что? — не понял слонёнок.

— Как — что? — удивилась мартыш-
ка. — Привет. От удава. Давай его сю-
да.

— А у меня, — сказал слонёнок, —
его нет.

— А где он? — заволновалась мар-
тышка. — Куда ты его дел?

На всякий случай мартышка загля-
нула слонёнку за уши, но там, за уша-
ми, никакого привета действительно
не было.

— Ты его потерял! — закричала
мартышка. — Признавайся, ты его по-
терял, да?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Слонёнок хотел что-то сказать, но так ничего и не сказал, потому что не знал, что ему говорить.

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я сижу и жду самый нужный привет, а он его потерял! Где ты его потерял?

— Не знаю.

— Не зна-а-ю! — передразнила мартышка слонёнка. — Показывай, где ты бежал.

Мартышка и слонёнок стали искать привет. Они заглядывали под листья и шарили в кустах.

— Какой он был, мой привет? — крикнула мартышка слонёнку, раздвигая траву и разглядывая землю, на которой, к сожалению, ничего не было. То есть там были разные муравьи и камешки, но не было привета.

— Сейчас, сейчас вспомню, — на-морщил лоб слонёнок, — вот... Удав сказал: «Передай от меня мартышке большой привет!»

— Большой! — ахнула мартышка, и ей стало ещё обидней. Потому что даже когда что-нибудь маленькое потеряешь — и то обидно, а уж когда большое...

И тут перед мартышкой и слонёнком появился попугай. Он сразу догадался, что мартышка и слонёнок что-то ищут.

— Потеряли? — спросил попугай. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

А тут искали? — Попугай деловито заглянул за ближайший кустик.

— Искали! — вздохнул слонёнок.

— А там? — Попугай заглянул за соседнее дерево.

— Там не искали! — с надеждой кинулась за попугаем мартышка.

Попугай бежал по лесу и быстро заглядывал за все деревья подряд. Мартышка бежала за ним и на всякий случай ещё раз заглядывала за те же самые деревья. А слонёнок плёлся позади и никуда не заглядывал, потому что шёл, виновато опустив голову. Зато он смотрел под ноги.

— Тут нет! И тут нет! И тут! — говорил попугай, не пропуская ни одного дерева. Потом он остановился и спросил: — А что мы ищем?

— Привет! Привет ищем! — объяснила мартышка.

— Так! — сказал попугай, которому сразу стало совершенно ясно, что

ому ничегошеньки не понятно. — Да-
вайте рассказывайте, с чего всё нача-
лось?

— Удав передал мартышке привет, — начал слонёнок.

— Что же ты без подробностей рассказываешь? — перебил слонёнка попугай. — Ты подробности тоже рассказывай. От кого удав передал мартышке привет?

— От себя! — сказал слонёнок.

— Он его нёс-нёс... — стала рассказывать мартышка. — Нёс, нёс, нёс, нёс, нёс, нёс... И не принёс! А привет был большой! А он его потерял! И не знает где...

— Видишь ли, мартышка, — задумчиво сказал попугай, — привет, особенно большой привет, — это такая штука, что, если его потеряешь, лучше и не искать. Мы сделаем так. — Попугай повернулся к слонёнку. — Слонёнок, беги к удаву и попроси у него ещё один привет. Для мартышки! Понял?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

✓ Слонёнок, конечно, сразу всё понял и помчался к удаву.

Удав лежал на полянке среди красивых белых ромашек и грелся на солнышке.

— Слонёнок! — обрадовался удав. — Ты только посмотри, нет, ты лучше только понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймёшь, какие они прекрасные!

— Очень прекрасные, — сказал слонёнок, которому хотелось поскорей перейти к делу. — Удав, — начал слонёнок, — ты можешь...

— Могу! — воскликнул удав.

— У тебя есть... — опять начал слонёнок.

— Есть! — закричал удав. — Есть! У меня всё есть, и я всё могу, потому что у меня сегодня прекрасное настроение.

— А ты не передашь...

— Передам! — воскликнул удав.

— ...мартышке ещё один привет? — наконец договорил слонёнок.

— Пожалуйста! — согласился удав. — С удовольствием!

Тут удав взмахнул хвостом так, как будто у него была шляпа и он её снял, а потом немножко ею помахал.

— Слонёнок, — сказал удав, — передай от меня мартышке ещё один привет!

— Большой? — спросил слонёнок.

— Огромный! Горячий! — Удав ещё раз взмахнул шляпой, которой у него не было.

— Спасибо! — обрадовался слонёнок и помчался обратно.

Мартышка и попугай ждали слонёнка с большим нетерпением.

Наконец они услышали, что слонёнок бежит. Они услышали ещё издалека, потому что слонёнок очень торопился и бежал очень громко.

— Ну? — кинулась к слонёнку мартышка. — Как? Передал?

— Пе-пе-пе-передал! — выдохнул слонёнок. — Удав передал тебе ещё один привет!

— Ура!!! — закричала мартышка.

— А какой привет он передал? — спросил попугай. — Большой или маленький?

— Большой! — сказал слонёнок. — Огромный! И горячий!

— Ой! — обрадовалась мартышка. — Горячий? Горячими я их больше всего люблю, эти приветы. Ну скорей, скорей, — запрыгала она вокруг слонёнка, потирая руки. — Давай его скорей, пока он не остыл!

— А... — запнулся слонёнок и посмотрел на попугая. Потом он посмотрел на мартышку и сказал: — Ооо! Эээ!

— Ой! Слонёнок! — испугалась вдруг притихшая мартышка. — Почему ты опять мне его не даёшь?

— А я... — тоже очень тихо сказал слонёнок, — а я... а я его тебе уже дал.

— Когда? — поразилась мартышка.

— Вот сейчас.

— Ничего ты мне не давал! — закричала возмущённая мартышка и показала попугаю пустые руки.

— Не давал! — решительно подтвердил попугай. — Я видел!

— Аааа, — набрала воздуху мартышка, — ааа, — набрала она ещё больше воздуху. — Ааа, — набрала она воздуху ещё немножко, совсем чуть-чуть, потому что больше воздух в ней не помещался... — Ты!!! — закричала мартышка так громко, что даже попугай испугался, а не только слонёнок. — Ты!!! Ты!!! Ты его опять потерял??!

— Потерял! — подтвердил попугай и подумал, как было бы ему, попугаю,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сейчас страшно, если бы это не слонёнок, а он, попугай, потерял мартышкин привет.

— Нет, нет, — оправдывался слонёнок, — я его не терял. Я его, я его... кажется... кажется...

— Тебе кажется... — всхлипнула мартышка, — тебе кажется! Тебе всё время кажется!

— Ну, — сказал слонёнок, — я... я сейчас побегу и попрошу у удава ещё один привет!

— Нетушки! — перебила слонёнка мартышка. — Теперь я сама пойду! Сама!

— Правильно! — сказал попугай.
Удав лежал на той же самой полянке, среди тех же самых ромашек и в том же самом прекрасном настроении.

Мартышка, попугай и слонёнок вышли на полянку и направились прямо к удаву.

Мартышка шагала впереди всех,

потому что она чувствовала себя обиженной и была возмущена.

Слонёнок шёл позади всех, потому что он был смущён и чувствовал себя ужасно неловко. А попугай шёл посередине.

Друзья подошли к удаву, и мартышка уже открыла рот, но попугай её остановил.

— Мартышка, — сказал попугай, — будет гораздо лучше, если с удавом поговорю я.

— Почему ты?

— Потому что слонёнок виноват, и ему лучше помалкивать. А тебе, мар-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

тышка, тоже лучше скромно помолчать, потому что ты потерпевшая.

— Ничего подобного! — сказала мартышка. — Я не собираюсь терпеть. Наоборот!

— Тем более! — сказал попугай и повернулся к удаву: — Удав! Ты передавал мартышке два привета? Не так ли?

— Как же! Помню! Передавал! — сон гласился удав, который с большим интересом выслушал разговор попугая и мартышки.

— Удав, — сказал попугай очень красивым грустным голосом, — мартышка их не получала!..

— Не получала! — всхлипнула мартышка.

— ... потому что кое-кто их потерял! — продолжил попугай голосом тоже красивым, но уже не грустным, а возмущённым.

— Кое-кто? — удивился удав.

— Да! Кое-кто! — сказал попугай

очень благородным голосом. — Не будем называть кто, хотя это был слонёнок.

Слонёнок глубоко вздохнул и переступил с ноги на ногу.

— Удав! — спросил попугай обыкновенным голосом. — Может быть, у тебя найдётся для мартышки ещё один привет?

— Для меня! — попросила мартышка.

— Ну конечно, найдётся! — обрадовался удав. — Пожалуйста, мартышка, вот тебе мой привет!

И удав взмахнул хвостом и, размахивая несуществующей шляпой, воскликнул:

— Приветствую тебя, мартышка! Приветствую тебя! Приветствую!

Некоторое время все молчали... Мартышка и попугай смотрели во все глаза, а слонёнок на всякий случай даже принюхался. Но всё равно никто ничего не заметил.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ну вот, мартышка, — сказал довольный удав, — теперь у тебя есть мой привет.

— Теперь у меня есть твой привет? — недоверчиво переспросила мартышка.

— Есть! — кивнул удав.

— Но я... — закричала мартышка, — но я его не чувствую!

В отчаянии мартышка стала ощупывать себя с разных сторон. Она заглядывала себе за спину, и справа, и слева, и даже нагнулась посмотреть, нет ли чего под пятками.

— Не чувствую! — крикнула она ещё раз. — Когда мне дают банан или кокосовый орех, я их чувствую! А твой привет — нет. Нигде!

— Мартышка, — удивился удав, — привет — это совсем не то, что банан или кокосовый орех. Это гораздо лучше. Не может быть, чтобы ты его не чувствовала.

— Честное слово, ни вот столечко

• * • * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР
не чувствую! — сказала ужасно огор-
чённая мартышка.

— Обидно! — сказал удав. — Пони-
маешь, мартышка, у меня сегодня
прекрасное настроение! Когда я пе-
редаю тебе привет, я делаюсь с тобой
хорошим настроением! Попробуем
ещё раз! — И удав опять взмахнул
несуществующей шляпой: — Привет-
ствую тебя, мартышка!

Мартышка замерла. Она не шевелилась. Она слушала, как там, у неё внутри.

— Разве у тебя не прибавилось хорошего настроения? — спросил удав.

Мартышка вслушивалась, вслушивалась, вслушивалась... И вдруг она услышала!

— Прибавилось, — прошептала мартышка. — Прибавилось!!! — закричала она изо всех сил. — Прибавились! Я его чувствую, твой привет! Он тут! — И мартышка прижала руки к животу, где, как она надеялась, у неё бьётся сердце.

— Поздравляю! — сказал попугай.

— Ура! — радовалась мартышка. — Ура! Теперь у меня хорошее настроение! Но если бы... — на секунду задумалась мартышка, — если бы ещё те первые два привета не потерялись, — сказала она, — у меня сейчас было бы такое настроение... такое... Ух!

И мартышка подпрыгнула в воздух
и там, в воздухе, перекувырнулась.
Два раза.

КУДА ИДЁТ СЛОНОНЬКО

И После обеда в Африке было очень жарко. Мартышка совсем одна сидела под деревом и никак не могла решить, куда ей пойти. И с кем пойти.

И вдруг мартышка заметила попугая. Попугай бодрым шагом куда-то шёл.

«Ага! — подумала мартышка. — Попугай куда-то идёт. Вот с ним я и пойду... Интересно, куда это мы идём?» — подумала мартышка, уже шагая рядом с попугаем.

— Слушай, попугай, — спросила она, — а мы с тобой правильно идём?

— Нда, да... — рассеянно откликнулся попугай, которому не хотелось прерывать свои размышления. Ведь

на самом-то деле попугай вообще никуда не шёл. Просто он размышлял о том о чём и поэтому ходил по полянке туда-сюда.

Но мартышка этого не знала, поэтому, когда попугай в очередной раз дошёл туда и повернулся сюда, она решила: «Ну вот, теперь совершенно ясно, что мы окончательно заблудились!»

— Попугай! — закричала мартышка. — Куда мы идём? Туда?

— Да, да.., — пробормотал попугай, — туда. — И повернул в обратную сторону.

— А теперь куда? — удивилась мартышка. — Теперь сюда? А что у нас тут?

— Где? — Попугай остановился и посмотрел на мартышку.

— Тут! — сказала мартышка, показывая вперёд. — Что у нас тут?

— Ничего! — пожал плечами попугай.

— А там у нас что? — спросила мартышка, показывая назад.

— Тоже ничего.

— Так чего же мы туда идём? — возмутилась мартышка.

Попугай оглянулся назад, потом посмотрел на мартышку и сказал:

— А мы туда не идём.

— А куда мы идём? — закричала мартышка. — Куда?

— Слушай, мартышка, — сказал попугай, — тебе не кажется, что ты мне мешаешь?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Нет, не кажется. Так куда идём?

Попугай понял, что мартышка уже не даст ему спокойно ходить туда-сюда и размышлять про себя. Тогда он решил размышлять вслух.

— Вот именно! — воскликнул попугай. — Куда? Возьмём, например, слонёнка!

— Возьмём! — обрадовалась мартышка и закричала: — Слонёнок! Эй, слонёнок!

— Чего? — высунулся из зарослей слонёнок, который гулял неподалёку.

— Иди сюда, ты будешь Напри-мер! — сообщила ему мартышка.

— Ладно, — согласился слонёнок. — А что надо делать?

— Например, идёт слонёнок, — сказал попугай.

— Иди! — велела мартышка слонёнку.

Слонёнок пошёл. Попугай и мартышка пошли рядом. Некоторое вре-

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

мя все трое шли молча. Потом попугай спросил:

— А куда он идёт?

— Ты куда идёшь? — спросила слонёнка мартышка.

— Не знаю, — сказал слонёнок.

— Вот! Пожалуйста! — воскликнул попугай. — Он идёт, а куда идёт — не знает. А почему?

— Почему? — подхватила мартышка.

— Ну, вы же сами сказали: иди. Я и пошёл! — вздохнул слонёнок.

— А куда он пошёл? Есть ли у него цель? — воскликнул попугай.

— Нет! — уверенно ответил слонёнок. — Её у меня нет. Хобот есть. И уши. И ещё хвост...

— Я не про то! — сказал попугай. — Когда слонёнок идёт, он должен знать, что у него впереди!

— А я знаю, — сказал слонёнок.

— Что?

— Хобот.

— Я не про то, не про то, не про то! — закричал попугай. — Я вот про что: когда слонёнок идёт, он должен идти к чему-нибудь. Он должен к этому чему-нибудь стремиться! Ну, например, вот к тому кактусу.

Слонёнок внимательно посмотрел на кактус, про который говорил попугай.

— Не буду я к нему стремиться, — обиженно сказал слонёнок, — он колючий.

— Неважно! — воскликнул попугай. — Допустим, он не колючий!

— Нет, не допустим! — сказал слонёнок. — Он колючий.

Мартышка быстренько сбежала к кактусу, потрогала его и вернулась обратно.

— Попугай, — сказала мартышка, — этот кактус действительно очень колючий.

— А я и не говорю, что он не колю-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чий, — говорю: давайте допустим, что он не колючий! — закричал попугай.

— Такие колючие кактусы, — сказал слонёнок, — в неколючие не допускаются! И вообще, я так не играю! Я пошёл!

— И к чему ты будешь стремиться? — спросил попугай.

— Ни к чему. Пойду, и всё! Просто так.

— Ну что ж, — вздохнул попугай. — Мартышка, попрощайся со слонёнком и обними его в последний раз!

— Почему, почему, почему в последний раз?! — заволновалась мартышка.

— Он был хорошим другом, наш слонёнок! — сказал попугай. — Нам будет его недоставать. Мы будем часто вспоминать о нём. Жаль, что мы его больше никогда не увидим.

— Почему жаль? Почему неувидим? — закричала мартышка. — Почек-

му ты говоришь: он был?.. Он есть.
Вот он!

— Да, — сказал попугай. — Но уже не долго!

— Ты чего, попугай? — растерялся слонёнок. — Что не долго?

— Нам на тебя смотреть!

— Почему? — потребовала объяснений мартышка.

— Потому что он собирается идти и ни к чему не устремляется.

— Ну и что?

— А то! — вздохнул попугай. — Это ужасно! Это даже страшно себе представить! Если слонёнок идёт и ни к чему не стремится, он же будет идти, идти, идти, идти, идти...

— Он же так совсем уйдёт?! — ужаснулась мартышка.

— Как? — не понял слонёнок.

— А так! — объяснил попугай. — Уйдёшь насовсем! И никогда не вернёшься!

Слонёнок перепугался.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Я тогда лучше никуда не пойду! — сказал он и как можно твёрже упёрся в землю всеми четырьмя ногами.

— Правильно! Не ходи! — обрадовалась мартышка. Потом она посмотрела на попугая и спросила: — И теперь он будет всегда тут стоять?

— Придётся! — решил попугай.

— Ничего, — сказала слонёнку мартышка. — Не расстраивайся. Я буду приносить тебе вкусную траву и даже иногда бананы. И мы все будем часто навещать тебя.

— Я очень часто не смогу, — сказал попугай, — я смогу только по праздникам.

— Так я тоже не хочу! — взмолился слонёнок. — Я не хочу всегда тут стоять! Давайте я тогда лучше больше не буду Например. Пусть теперь удав будет Например!

— Хорошо! — согласился попугай. — Пусть будет удав.

• * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Кем, кем я буду? — вдруг поднялась из соседних кустов голова удава.

— Удав! — торжественно заявил попугай. — Мы хотим взять тебя Напри-
мер!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Вы думаете, я достоин? — смутился удав. — Но ведь я не такой уж хороший. Пусть лучше слонёнок будет.

— Он уже был! — сказала мартышка. — И теперь ему придётся всегда тут стоять.

— Почему? — удивился удав.

— Потому что он не знает, куда идёт, — стала объяснять мартышка, — а если он идёт и не знает куда, то он пойдёт, пойдёт, пойдёт... — И мартышка от ужаса зажмурила глаза. — А дальше мне страшно!

— Почему страшно?

— Потому что это страшно себе представить! — воскликнул попугай.

— Что страшно представить?

— Как я иду! — объяснил слонёнок.

— А вот я сейчас возьму, — решительно сказал удав, — и представлю себе, как ты идёшь.

— Ой! Лучше не надо! — испугался слонёнок.

Но удав уже начал себе представлять. Он опёрся головой на хвост, закрыл глаза и забормотал:

— Вот слонёнок идёт, идёт, он идёт...

— Страшно? — спросила мартышка.

— Пока нет! — приоткрыл глаза удав.

— Сейчас станет страшно,— пообещал попугай.

— Мгм, мгм... — бормотал удав. — Вот я представляю себе, как слонёнок идёт. Он не знает, куда идёт, он идёт просто так. Идёт, идёт, идёт... Но он... он не просто идёт. Он гуляет. Вот! И совсем не страшно!

— Гуляет? — удивился попугай.

— Гуляет! — обрадовалась мартышка.

— Гуляю! — попробовал на вкус это слово слонёнок. — Ой! — сказал он восхищённо. — Вот куда я иду! Я гуляю!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

«Гуляешь! — подтвердил удав.

И счастливый слонёнок сошёл с места, на котором ему уже не надо было всегда стоять.

— А давайте, — закричала мартышка, — давайте все пойдём гулять!

И все согласились. И сейчас же, немедленно, отправились гулять. И гуляли до самого вечера.

КАК ЛЕЧИТЬ УДАВА

Удав лежал на большом плоском камне. Под голову он подложил хвост, а глаза его были закрыты.

— Аaaa! Вот он ты! — крикнула мартышка, побегая к удаву. — Лежишь? Отдыхаешь? Устал, да? А что ты делал? А что-нибудь вкусное у тебя есть? Нет? А что у тебя есть?

— У меня есть мысль! — сказал удав, открывая глаза. — Мысль. И я её думаю.

• * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Какая мысль? — спросила мартышка.

— Так сразу не скажешь, — вздохнул удав. — Это такая мысль... очень длинная... и про меня, и про тебя, мартышка, и про слонёнка и попугая. Про всех нас.

— Ух ты! — подпрыгнула мартышка. — Ох, какая хорошая мысль. А можно я её тоже немножко подумаю?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Думай, — разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и стала думать. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост. Но так ей тоже не думалось. Мартышка быстро залезла на ближайшее дерево и немного повисела вниз головой.

— Нет, — сказала она сама себе, — вниз головой тоже плохо. Всё перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и немножко попрыгала, чтобы поставить на место всё то, что перекувырнулось, когда она висела вниз головой.

— Мартышка, — сказал удав, — что ты всё время вертишься? Ты не вертись. Ты думай.

— Я уже подумала, — сказала мартышка.

— А ты ещё подумай, — предложил удав.

— Я, — сказала мартышка, — про одно и то же не умею думать два раза! И тебе не советую. Всё время думать одну и ту же мысль нельзя! Это очень вредно! От этого можно соскучиться и заболеть.

— Про что же мне думать? — вздохнул удав.

— Думай... Думай про кукаляку! — сказала мартышка.

— Как же я буду про неё думать, — сказал удав, — если я даже не знаю, что это такое — кукаляка?

— Кукаляка — это такой ящичек, в котором лежит мукука, — объяснила мартышка.

— Что лежит? — не понял удав.

— Мукука!

— А мукука — это что?

— Мукука — это такая коробочка, в которой лежит бисяка.

— А что такое бисяка?

— Бисяка — это такой пакетик, в котором лежит хрюря.

— Что ты такое говоришь, мартышка? — возмутился удав. — Какая ещё хрюря?

— Пампукская хрюря! — сказала мартышка. — Пампукская!

— Никаких пампукских хрюнь я никогда не видел! — закричал удав.

— Мало ли чего ты не видел! — сказала мартышка. — Ты его не видел, а оно есть.

— Где? — спросил удав.

— В разных местах, — сказала мартышка. — А пампукская хрюря — это такой сундучок, в котором лежит мамурик.

— Погоди, мартышка! — взмолился удав. — Погоди! Кто его туда положил? Этот сундучок? В этого мамурика?

— Не сундучок в мамурика, — правила мартышка, — а мамурика в сундучок. И никто его туда не клал. Он там и так лежал.

— Кто? Где? — закричал удав. — Зачем он там лежал?

— Ты про кого спрашиваешь? — осведомилась мартышка. — Про сундучок или про мамурика?

— Про них! — сказал удав. — Про обоих. Зачем они там лежали?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Там они не лежали, — сказала мартышка. — Они лежали в другом месте. Неподалёку.

— Мартышка! — закричал удав. — Сейчас же перестань! Я уже ничего не понимаю!

— И понимать нечего! — сказала мартышка. — Всё очень просто.

— Говори сию минуту, — потребовал удав. — Что там внутри всех этих ящиков, коробок, пакетов, чемоданов, кульков и сундуков?

— Не знаю! — сказала мартышка.

— А кто знает? — спросил удав.

— На свете есть много такого, — сказала мартышка, — про что никто ничего совсем-совсем не знает!

— Если про это никто ничего не знает, — сказал удав, — то я про это и думать не буду!

— Значит, ты опять будешь думать свою длинную мысль? — спросила мартышка.

— Да! Буду! — сказал удав.

— Это очень опасно, — закричала мартышка, — всё время про одно и то же думать! Ты заболеешь!

— От твоих пампукских хрюнь ещё быстрей заболеешь! — проворчал удав, свернулся в клубок и опять положил хвост под подбородок.

— Ну, удав, ну, пожалуйста! — попросила мартышка. — Не думай свою мысль. Думай другую.

— Не хочу! — сказал удав и переложил голову подальше от мартышки. Но мартышка снова пришла к голове.

— Хочешь, я тебе песню спою? — предложила она.

— Спасибо, — сказал удав, — не стоит.

— Ну, тогда я тебе что-нибудь расскажу, — пообещала мартышка, — я тебе расскажу случай из жизни.

— Не надо! — сказал удав. — Я и так знаю все случаи из твоей жизни.

— А я не из своей, — сказала мар-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

тышка. — Я тебе расскажу случай из чужой жизни. Из жизни слонёнка. Это очень интересный случай. Кстати, этот случай не только из жизни слонёнка, он ещё и из жизни попугая. Потому что они в этом случае встретились. Вот послушай...

Но удав не стал слушать мартышку.

— Ты опять её думаешь, свою мысль? — закричала мартышка. — Сейчас ты заболеешь! — предупредила она.

— Ох! — вздохнул удав.

— Вздыхаешь?! — испугалась мартышка. — Ты уже начал заболевать. Ты, наверно, уже себя плохо чувствуешь? Да?

— Мгм! — пробормотал удав.

— Всё, — крикнула мартышка. — Ты заболел!!!

— Мгм!

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я же говорила! Теперь тебе

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

• вообще ни о чём нельзя думать! Слышишь? — Мартышка затормошила удава. — Или ты уже ничего не слышишь?

— Слышу, слышу, — сказал удав.

— Где у тебя болит?

— Болит, болит... — откликнулся удав, который не только не слушал, что говорит мартышка, но даже не понимал, что он сам ей отвечает.

— Удав! — сказала мартышка. — Тебя ещё можно спасти! Ты только не волнуйся. Лежи и ни о чём не думай. И тогда ты скоро поправишься и сможешь ходить.

— Что ты сказала? — вдруг поднял голову удав.

— Я говорю, ты поправишься и сможешь ходить! — повторила мартышка.

— Нет! — сказал удав печально. — Я никогда не смогу ходить.

Мартышка перепугалась. Она посмотрела на удава, и ей показалось, что ему стало гораздо хуже.

«Надо сейчас же найти слонёнка и попугая, — подумала мартышка. — Их надо найти и привести. Они что-нибудь придумают. Слонёнок ужасно умный. И попугай тоже ужасно умный. Они оба ужасно умные. Просто один другого умней...»

— Удав, — сказала мартышка, — я сейчас убегу, а потом прибегу обратно. Ты пока лежи. Лежи и не огорчайся. Это у тебя не очень страшная болезнь. Даже совсем не страшная. Я эту болезнь знаю. Я сама ею три раза болела. Даже четыре. И каждый раз выздоравливала. И ты выздоровеешь! Обязательно поправишься. И сможешь ходить.

— А я тебе говорю, что я никогда не смогу ходить! — твёрдо сказал удав. — Никогда!!!

— Ну что ты... Что ты? — попятилась от удава мартышка. — Я... Я... Сейчас. Ты лежи, а я... Я сейчас.

И мартышка помчалась изо всех

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сил. Она побежала искать попугая и слонёнка.

Слонёнок и попугай не знали, что мартышка их ищет. Они шли по лесу и мимоходом играли в интересную игру.

Слонёнок и попугай играли в проблемы. Это такие специальные загадки. Слонёнок ставил проблемы, а попугай их разрешал. Или не разрешал. Когда как.

— Почему вода в ручье течёт всегда в одну сторону, а назад никогда не течёт? — ставил проблему слонёнок.

— А зачем ей течь назад? — удивлялся попугай. — Мимо того, что позади, она уже один раз протекала. Она знает, как там — позади. Ей теперь интересно посмотреть, что впереди.

Слонёнок всё спрашивал и спрашивал, а попугай всё отвечал и отвечал, и в конце концов слонёнок сказал:

↗ Мне, попугай, теперь почти всё понятно. Мне теперь только одно не-понятно: откуда ты, попугай, всё знаешь?

— Да уж знаю! — сказал попугай.

— Всё-всё?

— Всё! Всё!

Вокруг слонёнка и попугая лежали орехи, которые созрели и попадали с кокосовых пальм. Слонёнок посмотрел на эти орехи и спросил:

— Попугай, как ты думаешь, сколько тут орехов нападало?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Куча! — сказал попугай, оглянувшись по сторонам. — Целая куча нападала.

— А сколько нужно орехов, — спросил слонёнок, — чтобы получилась куча?

— Куча — это когда много, — сказал попугай.

— А много — это сколько?

— Много — это много.

— Давай всё-таки разберёмся, — предложил слонёнок. — Десять орехов — это куча?

Слонёнок подобрал десять орехов и сложил их вместе. Попугай обошёл вокруг десяти орехов и осмотрел их с разных сторон. Потом он залез на орехи и поглядел на них сверху.

— Да! — сказал попугай. — Десять орехов — это куча!

Слонёнок подобрал ещё два ореха и положил их отдельно.

— А два? — спросил слонёнок.

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Попугай подошёл к двум орехам и немножко рядом с ними постоял.

— Нет, — сказал попугай, — два — это не куча. Что это за куча, когда всего два ореха? Два — не куча!

Тогда слонёнок взял один орех от десяти и переложил его к двум орехам. Теперь у него с одной стороны получилось девять орехов, а с другой — три.

— Три ореха — это куча? — спросил слонёнок.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Три — это тоже не куча, — сказал попугай, — всё равно мало.

— А девять? — спросил слонёнок.

— Девять — куча!

— А четыре? — спросил слонёнок.

— Не куча.

— А восемь?

— Куча.

— А пять?

— Не куча.

— А семь?

— Куча.

— Ну, а шесть орехов?

Спрашивая, слонёнок всё время брал орехи оттуда, где их было больше, и перекладывал туда, где было меньше. И вот теперь перед попугаем лежали две совершенно одинаковые кучки. По шесть орехов в каждой.

— Не ку... — сказал попугай. — Нет. Ку... Или — не ку?.. Ку, ку! Тьфу! Что ты меня путаешь?! — закричал он.

— Ничего я не путаю, — обиделся слонёнок. — Ты сказал, что пять оре-

хов — это ещё не куча, а семь — уже куча. Вот я и спрашиваю: шесть орехов — это куча или не куча?

Попугай немного помолчал, а потом сказал:

— Нда!

— Значит, «много» от «мало» никак не отличить? — спросил слонёнок.

— Да нет, — сказал попугай, — отличить можно.

— Как?

— Очень просто. Мало — это когда всё съел и ещё хочется. А много — это когда уже больше не хочется.

И тут из зарослей выскоцила мартышка.

— Как вам не стыдно! — закричала она. — Вы тут сидите, а я вас там ищу.

— Надо было искать не там, — заметил попугай, — надо было искать тут.

— Вы тут сидите, — возмущённо сказала мартышка, — а там удава надо спасать.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— От чего спасать? — удивились попугай и слонёнок.

— От болезни. Удав очень болен. Он уже никогда не сможет ходить! — Мартышка всхлипнула. — Он сам сказал!

— Сам сказал? — испугался слонёнок.

— Сам! — подтвердила мартышка. — Скорей! Надо что-то делать!

— Что же мы тут стоим?! — воскликнул попугай.

И все трое кинулись бежать.

Слонёнок, попугай и мартышка примчались к удаву. Удав лежал с закрытыми глазами и совсем не шевелился.

— Вот он! — закричала мартышка.

— Тссс! — сказал слонёнок, подходя к удаву на цыпочках. — Большому нужен покой.

— Ааа! Это вы... — открыл глаза удав.

— Спокойно, — сказал попугай уда-

• * • * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ву. — Не нервничай! Не переживай!
Сейчас мы что-нибудь придумаем!

— Но... — Удав попытался поднять
голову.

— Тебе разговаривать вредно! —
перебил его слонёнок.

— Очень вредно! — крикнула мар-
тышка.

Она схватила пучок травы и сунула
удаву в рот. Чтоб он не разговаривал,
раз это ему вредно.

— Ммму! — сказал удав и попробо-
вал выплюнуть траву, но у него не по-
лучилось.

— Возможно, он перегрелся, — ска-
зал попугай, разглядывая удава. — На
солнце.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Тогда его нужно отнести в тень, —
высказал своё мнение слонёнок.

Мартышка схватила удава и отта-
щила его в тень, под дерево.

— Но он мог и простудиться! —
вдруг предположил попугай.

— Тогда нужно вынести его на
солнце! — высказал слонёнок своё
другое мнение.

Мартышка быстренько перетащила
удава обратно на солнце.

Удав в изумлении следил за всем
происходящим, но не возражал. Да и
как бы он возражал — во рту у него
была трава, и кроме «Мму» никакие
возражения всё равно не выговари-
вались.

— Но возможно, он всё-таки пере-
грелся, а не простудился, — заметил
попугай.

— Тогда ему нужно в тень! — твёр-
до сказал слонёнок.

Мартышка потащила удава в тень.

— Но может быть, простудился, а

не перегрелся? — задумался попугай.

— Тогда на солнце! — сказал слонёнок.

Мартышка вздохнула и потащила удава на солнце.

— Нет, — сказал попугай. — Всё-таки перегрелся!

— Или простудился! — добавил слонёнок.

Попугай и слонёнок заспорили: «Перегрелся!» — говорил один. «Нет, простудился!» — возражал другой. «Перегрелся!» — «Простудился!» — «Простудился!» — «Перегрелся!»

Мартышка бегала с удавом туда-сюда, пока трава, которая была во рту удава, наконец не вытряхнулась. Тогда удав вырвался и закричал:

— Кто перегрелся? Кто простудился?

— Ты! — сказал ему попугай.

— Я? — поразился удав. — Когда?

— Недавно, — сообщил слонёнок.

— А почему я этого не заметил? — спросил удав.

— Ты заметил! — напомнила ему мартышка. — Ты сам сказал, что уже никогда не сможешь ходить!

— Правильно! — крикнул удав. — Я никогда не смогу ходить.

— Потому что ты очень болен! — добавила мартышка.

— Нет! — сказал удав. — Я никогда не смогу ходить не потому, что я болен. Я никогда не смогу ходить, потому что я вообще не хожу. Я ползаю.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Однажды мартышка и попугай шли рядышком и весело пели громкую песню.

— Тссс! — вдруг остановил их слонёнок. — Тише! Не шумите. Удав спит.

— Спит? — воскликнул попугай. — Ай, как нехорошо! Он спит, а мы по-

Ём! Это просто ужасно. Мы поём, и нам весело, а он спит, и ему скучно. Спать-то ведь гораздо скучнее, чем петь. С нашей стороны это нечестно. Это даже несправедливо. Надо его немедленно разбудить.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Чтоб он тоже пел! С нами, — поддержала попугая мартышка.

— Где он спит? — спросил попугай.

— Вон в тех кустах, — показал слонёнок.

— Мартышка! — велел попугай. — Сходи разбуди его!

Мартышка полезла в кусты и через минуту появилась оттуда с хвостом удава в руках. За этот хвост мартышка вытащила из кустов всего удава.

— Он не хочет просыпаться! — сказала мартышка, дёргая удава за хвост.

— Не хочу! — проворчал удав. — И не буду! Зачем мне просыпаться, когда мне снится такой интересный сон.

— А что тебе снится? — спросил слонёнок.

— Мне снится, что мартышка тащит меня за хвост.

— Это тебе не снится, — сказала мартышка. — Это я тебя действительно ташу.

— Ты ничего не понимаешь в снах, мартышка, — сказал удав, зевая. — А я понимаю гораздо больше, потому что сплю гораздо чаще. Раз я говорю, что мне снится, значит, снится. Меня не проведёшь!

— Но ведь ты уже проснулся! — сказал попугай. — Раз ты разговариваешь с мартышкой, значит, ты уже проснулся. А ты с ней разговариваешь!

— Разговариваю! — подтвердил удав. — Но я не проснулся. Я разговариваю с ней во сне. Мне снится, что я с ней разговариваю.

— Но ведь я с тобой тоже разговариваю, — сказала мартышка.

— Правильно! — согласился удав. — Ты со мной разговариваешь. В том же самом сне.

— Но я же не сплю! — закричала мартышка.

— Ты не спишь! — сказал удав. — Ты снишься! Мне!

Мартышка хотела возмутиться и даже уже открыла рот, чтоб начать возмущаться. Но тут ей в голову пришла очень приятная мысль.

«Я снюсь удаву! — подумала мартышка. — Раньше я никогда никому не снилась, а теперь снюсь. Ой, как здорово!»

И мартышка не стала возмущаться. Зато возмутился попугай.

— Не может она тебе сниться, — сказал попугай удаву, — потому что ты не спишь!

— Нет, может! — возразил удав. — Потому что я сплю!

— Нет, не может!

— Нет! Может!

— Почему это я не могу ему сниться? — вмешалась мартышка. — Я ещё как могу! Удав! — торжественно объявила мартышка. — Я могу! И я буду тебе сниться! С большим удовольствием. А ты, попугай, не отвлекай его, пожалуйста! Давай, удав, я буду снить-

ся тебе дальше, а ты рассказывай,
что я там делаю, в твоём сне?

— Ты стоишь и на меня смотришь! —
сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка, пе-
рекувырнулась через голову и полез-
ла на пальму.

— А теперь я что делаю? — закри-
чала мартышка с пальмы.

— Ты забралась на пальму и ви-
сишь там на хвосте!

— Удав, — спросил вдруг стоявший
в сторонке слонёнок, — а мартышка
снится тебе одна? Больше тебе никто
не снится?

— Почему? — удивился удав. — Ты
мне тоже снишься.

— Спасибо! — обрадовался слонё-
нок.

— А! Слонёнок! — закричала мар-
тышка с пальмы. — Ты тоже здесь, во
сне? Вот так встреча!

И мартышка прыгнула с пальмы
прямо на спину слонёнка.

Попугай, который остался в полном одиночестве, с завистью смотрел, как мартышка и слонёнок весело сняться удаву. В конце концов он не выдержал. Попугай подошёл к удаву и сказал:

— Удав! А ведь я тоже давно уже собирался тебе присниться.

— Пожалуйста! — немедленно согласился удав. — Снись на здоровье!

— Если ты не возражаешь, — сказал попугай, — я начну прямо сейчас!

Перед тем как войти в сон удава, попугай немножко почистил пёрышки и поправил хвост.

— Я уже снюсь тебе? — спросил попугай.

— Снишься.

— Прекрасно! — Попугай подошёл к мартышке и строго сказал: — Мартышка, перестань кувыркаться и дёргать слонёнка за хобот. А ты, слонёнок, сейчас же прекрати её подбрасывать, и вообще, если вы кому-

нибудь снитесь, то, пожалуйста, ведите себя прилично в чужих снах.

Слонёнок и мартышка притихли.

— Удав, — сказал попугай, — хотелось бы посмотреть твой сон повни-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

мательней. Хотелось бы поглядеть, какая у тебя тут природа. Такая же, как у нас в Африке, или другая?

— По-моему, такая же! — сказал удав, оглядываясь.

— А хотелось бы чего-нибудь новенького, — твёрдо заметил попугай.

— Удав, — попросил слонёнок, — пусть тебе приснится, что мы попали на необитаемый остров. Мне уже так давно туда хочется.

— Мне тоже туда хочется, — сказала мартышка.

— Ладно, — согласился удав. Он взмахнул хвостом и начал: — Мне снится бушующее море. И в этом бушующем море по воле волн носится утлый слонёнок.

— Какой? Какой слонёнок? — удивилась мартышка.

— Утлый.

— А что это такое? — спросил встревоженный слонёнок.

— Утлый — это значит маленький и несчастный, — объяснил попугай.

— Ага! — подтвердил удав. — А за утлого слонёнка держится ещё более утлая мартышка и совсем утлый попугай.

Мартышка тут же схватила попугая и прыгнула с ним на слонёнка.

Там она одной рукой прижала попугая к груди, а другой ухватилась за ухо слонёнка.

— Мне снится, что огромные волны подбрасывают слонёнка и раскачивают его во все стороны, — продолжал удав.

Услышав, что его раскачивают, сло-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

нёнок стал переступать с ноги на ногу, и от этого его спина закачалась, как палуба настоящего корабля в самый настоящий шторм.

— Мартышка заболела морской болезнью! — объявил удав. — А попугай от неё заразился!

— Морская болезнь не заразительная! — возмутился попугай.

— В моём сне, — сказал удав, — она очень даже заразительная.

— Давай, давай! — поддержала удава мартышка. — Заражайся без разговоров!

— А пусть я лучше заболею насморком? — предложил попугай.

— Нет! — твёрдо сказал удав. — Болей, чем заражают!

Попугай вздохнул.

— И вдруг!.. — воскликнул удав. — Впереди показался необитаемый остров! Волны несли слонёнка прямо на скалы. «Что делать?!» — закричала мартышка.

Мартышка тут же закричала это самое «Что делать?!» изо всех сил и прямо в ухо слонёнку.

От такого «Что делать?!» слонёнок подскочил и упал на бок. Попугай и мартышка покатились по земле.

— Потерпевших слонёнкокрушение благополучно выбросило на берег! — удовлетворённо сказал удав.

— Удав, — сказал попугай, поднимаясь, — по-моему, тебе снится ужасно страшный сон.

— Ничего подобного! — возразил удав. — Обыкновенный сон. Средней ужасности. Итак, — продолжил удав, — мне снится, что вы попали на необитаемый остров. И как только вы на него попали, он сразу стал обитаемым.

— Почему? — удивился слонёнок.

— Потому что теперь на нём обитаете вы! — объяснил удав.

— Я буду обитать на дереве! — сказала мартышка и полезла на пальму.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Слезай! — потребовал удав. —

Эта пальма мне не снится.

— А какая снится?

— Мне пальмы вообще не снятся, —
сказал удав. — На этом острове их
нет.

— Что же тут есть? — спросил сло-
нёнок.

— А ничего нет. Один только ост-
ров. И всё.

— Не бывает таких островов! — закричал попугай.

— Бывает, бывает! — утешил его удав. — В моём сне всё бывает!

— Что же у тебя бывает, если даже пальм нет? — спросила мартышка.

— Если нет пальм, — задумался слонёнок, — значит, нет и кокосовых орехов?

— Нет! — подтвердил удав.

— И бананов нет? И вообще нет ничего вкусного? — испугалась мартышка. — А что же будет у нас на завтрак, на обед и на ужин?

— Мы так не согласны! — возмутился попугай.

— Мы так не хотим! — сказала мартышка.

— Так не интересно! — вздохнул слонёнок.

— Слушайте, — обиделся удав. — Кто кому снится? Я вам или вы мне? Вы же не знаете, что будет дальше!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А что будет дальше? — спросил слонёнок.

— Дальше, — сказал удав, — вы грустные и голодные сидели на совершенно пустом острове и думали...

— Чем бы позавтракать? — подсказала мартышка.

— Если вы будете меня перебивать, тогда снитесь себе сами! — рассердился удав.

— Нет-нет, мы не будем перебивать! — испугался слонёнок.

— Тогда слушайте. И вот, когда вы уже совсем потеряли надежду на...

— ...завтрак, — тихонько подсказала мартышка.

К счастью, удав не услышал и продолжал:

— И вот, когда вы совсем потеряли надежду на спасение, в бушующем море показалась точка.

— Разве точку едят? — шёпотом спросила мартышка у попугая.

— Не едят, — объяснил попугай то-

же шёпотом. — Точку обычно ставят в конце...

— Ох! — вздохнул слонёнок. — Какой печальный получается конец.

— Точка плыла и с каждой минутой становилась всё ближе и ближе, — сказал удав. — Чем ближе она становилась, тем больше она увеличивалась. И вот наконец все поняли, что это такое. Все увидели, что это не кто иной, как...

— Завтрак! — завопила мартышка в полном восторге. — Завтрак приплыл!

— Мартышка! — укоризненно вздохнул удав. — Где ты видела, чтобы завтраки плавали сами по себе? Это был не завтрак, а я! Это я, удав, приснился сам себе, приплыл к вам на помощь и...

— Привёз завтрак! — обрадовалась мартышка.

— Ладно, — согласился удав. — Привёз вам завтрак.

— Наверно, — воскликнула восхи-

щённая мартышка, — наверно, ты привёз нам бананы, и кокосовые орехи, и ананасы, и...

— Я привёз вам всё, что хотите! — щедро объявил удав.

— Ура! — закричала мартышка и кинулась обнимать удава. Слонёнок тоже кинулся. Благодарные мартышка и слонёнок обнимали удава изо всех сил. Они даже подбрасывали его вверх.

Попугай бегал вокруг них и кричал:

— Тише, тише! Осторожней! Сейчас вы его разбудите! Вы его растолкаете! Он сейчас проснётся! Что вы делаете?!

— Ой! — вдруг сказал удав. — Кажется, я начинаю просыпаться.

— Нет! Нет! — кричал попугай. — Не надо! Подожди! Сначала мы съедим всё, что ты привёз!

— Не могу, — сказал удав. — Просыпаюсь.

— Ну как же так? — всплеснул крыльшками попугай. — На самом интересном месте!..

— Всё! — поднял голову удав. — Я проснулся!

— Эх! — махнул крылом попугай. — Пропал завтрак!

— Как пропал? Куда пропал? — растерялась мартышка.

— Совсем пропал, — объяснил попугай. — Остался во сне.

— Друзья! — вдруг сказал удав, протирая хвостом глаза. — А какой мне интересный сон снился! Хотите расскажу? Мне снилось, что...

— Можешь не рассказывать, — перебил удава попугай, — мы знаем, что тебе снилось.

— Знаем, знаем! — подтвердили слонёнок и мартышка.

— Откуда же вы знаете? — удивился удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!

Как-то раз слонёнок, попугай, удав и мартышка сидели и разговаривали. Вдруг попугай встал на лапки и сказал:

— Ну, я пошёл!

— Куда? — удивился удав.

— В гнездо! — важно сказал попугай. — В моё гнездо.

— А что у тебя там? — спросила мартышка.

— Всё! У меня там всё! — сказал попугай и стал прощаться. — До свиданья, слонёнок, всего хорошего, удав, мартышка, пока!

— А ты скоро вернёшься? — поинтересовался слонёнок.

— Гнездо, оно далеко! — пояснил попугай. — Сначала я пойду туда, туда, туда, туда, туда. Потом там. Потом обратно, обратно, обратно, обратно. И приду через три дня. Счастливо оставаться!

Попугай уже двинулся в путь и даже успел пройти несколько шагов, когда слонёнок вдруг преградил ему дорогу.

— Послушай, попугай, — сказал слонёнок. — А почему ты идёшь пешком?

— На ком же он поедет? — удивилась мартышка.

— Ни на ком, — сказал слонёнок. — Почему бы ему не полететь в это своё гнездо?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Действительно! — воскликнул удав. — Почему бы?

— И правда! — обрадовалась мартышка. — Почему бы ему не... это самое?

Попугай ужасно удивился:

— Почему бы мне... не что?

— Не полететь! — объяснил слонёнок. — Раз, раз — и там!

— Раз, раз... и где? — спросил попугай.

— В гнезде! — закричала мартышка.

— Как это?

— Очень просто, — сказал удав. —

Полетел, полетел, а потом прилетел и сел.

Попугай внимательно посмотрел на слонёнка, потом на удава, потом на мартышку и спросил всех троих:

— Вы с ума сошли, да?

— Ты же птица! — напомнил попугаю удав.

— Я?! — оскорбился попугай. —

Слушай, ты чего обзываешься?

— Он не обзываются, — сказал слонёнок. — Ты попугай, а попугай — птица.

— Возможно! — сказал попугай. — Но это ещё не значит, что меня можно обзывать по-всякому!

— Ну, у тебя есть эти?.. — Слонёнок помахал ушами.

— Какие «эти»? — недоверчиво спросил попугай.

— Ну, эти? — Слонёнок замахал ушами сильней.

— Аааа! Крылья! — догадался попугай. — Есть! Ну и что?

— Так лети! — не выдержал удав.

— Лети! — поддержала удава мартышка.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Куда? — спросил попугай невинным голосом.

— В гнездо! — рявкнул потерявший всякое терпение удав.

— Ах, вот оно что! — сказал попугай. — Теперь я понял, чего вы от меня хотите. А то я всё время думал: чего это они от меня хотят? Вы, значит, предлагаете мне полететь в гнездо? Да?

— Да, — сказала мартышка.

— Нет, — сказал попугай, — большое вам спасибо за предложение. Оно, конечно, очень заманчивое, это ваше предложение, но я лучше пойду пешком!

— А может быть, ты не умеешь? Летать? — спросила мартышка.

— Я? — обиделся попугай. — Не умею?

— Да, — сказала мартышка, — ты! Не умеешь!

Попугай оглянулся по сторонам, потом поманил мартышку поближе и

что-то очень тихо ей на ушко прошептал.

— Что он говорит? — спросил удав.

— Он говорит, — сказала мартышка, — что это секрет.

— Что секрет? — не понял слонёнок.

— Умеет он летать или не умеет.

— От кого секрет? — обиделся удав. — От нас?

— Нет, — сказал попугай. — Не от

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

vas. От меня. Это от меня секрет, умею я летать или не умею.

— Почему?

— Потому что я сам не знаю. Я ещё никогда не пробовал. Летать.

— А ты попробуй, — предложил слонёнок.

— Я... Я боюсь, — смущённо признался попугай.

— Чего ты боишься?

— А вдруг... А вдруг у меня получится! — с ужасом сказал попугай.

— Но ведь это же совсем не страшно, если получится! — заверил удав.

— Да? — Попугай внимательно посмотрел на удава. — А ты пробовал?

— Я? — поразился удав. — Летать? Нет, не пробовал!

— Вот и попробуй! — предложил ему попугай. — А потом скажешь как!..

— Я знаю как! — закричала мартышка. — Нужно подпрыгивать! Вот так! — И мартышка показала, как надо подпрыгивать.

— И махать крыльями! — добавил слонёнок. — Вот так!

Мартышка подпрыгивала, а слонёнок махал ушами, показывая, как надо махать крыльями. Попугай смотрел, смотрел на мартышку и слонёнка, а потом тоже стал подпрыгивать и замахал крыльями. Довольно долго попугай подпрыгивал и махал крыльями без всякого результата. Когда это ему надоело, он остановился и сердито спросил:

— Ну и что?

— Пусть он разбежится! — предложил удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Нет, — внесла новое предложение мартышка. — Давайте его сталкивать!

— Как сталкивать? — испугался попугай.

— Со слонёнка! — уточнила мартышка.

Удав и слонёнок сразу всё поняли.

Удав схватил попугая и поставил его на слонёнка.

Но попугаю мартышкино предложение совсем не понравилось.

— Я не хочу сталкиваться! — завопил попугай. — Я упаду!

— Ты полетишь! — осторожно, стараясь не пошевелиться, пообещал ему слонёнок.

— Почему вы так думаете? — спросил попугай.

— Потому что мы верим в тебя! — заявил удав.

И удав, мартышка и слонёнок спели попугаю песенку. Вот эту:

Запомни это навсегда:
В себя поверить важно!
Не сомневайся никогда,
Не бойся быть отважным!
А если собираешься,
Но сделать не решаешься,
То надо же, то надо же
Когда-нибудь начать!

Давай! Не надо мучиться!

Попробуй! И получится!

А если не получится,

Попробуешь опять!

— А если снова не получится? —
крикнул попугай со слонёнка.

— Попробуешь опять! — ещё раз
хором спели слонёнок, удав и мар-
тышка.

— Мы уверены, что ты очень хоро-
шо умеешь летать! — сказал удав. —
Просто ты никогда не пробовал. По-
пробуй. И ты поверишь в себя!

— И полетишь! — крикнула мартыш-
ка, которая, пока удав говорил, ти-
хонько вскарабкалась на слонёнка,
подкралась к попугаю сзади и столк-
нула его.

Попугай действительно полетел.
Только не вверх, а вниз. Вверх тор-
машками. И шлёпнулся об землю.

— Ну вот, — сказал удав, поднимая
попугая. — А ты боялся! Видишь, как

всё получается! — И удав снова поставил попугая на слонёнка.

— Уйди! — закричал попугай мартышке, которая снова хотела его столкнуть. — Отойди от меня! Я сам!

И попугай отважно бросился со слонёнка. Сначала он, как и в первый раз, полетел вниз.

— Крыльями, крыльями маши! — подсказал удав.

Попугай заработал крыльями. И вдруг... вдруг попугай почувствовал, что он уже не падает. Попугай почувствовал, что он летит. Всё выше и выше! Попугай понял, что у него получилось.

— Летит! — закричала мартышка.

— Летает! — восхищённо прошептал слонёнок.

— Парит! — с гордостью заметил удав, следя за улетающим в небо попугаем.

А счастливый попугай мчался в небе и думал: «Я лечу! У меня получа-

ется! Оказывается, у меня очень хорошо получается!»

Удав, слонёнок и мартышка видели, как попугай удаляется всё дальше и дальше. Наконец он совсем пропал из виду. И сразу же опять появился. Попугай сделал круг над головами друзей и стал снижаться. Он шёл на посадку. Приземлившись, попугай немножко пробежал по земле и затормозил перед удавом.

— Ах, — сказал растроганный удав. — Попугай, если б ты знал, как это было красиво! Как здорово, как замечательно, как великолепно ты летал!

Попугай гордо посмотрел на всех по очереди и скромно поклонился всем сразу.

— А почему ты не полетел в гнездо? — спросила мартышка.

— Я уже обратно прилетел, — сказал попугай. — Из гнезда.

— Пожалуйста, — попросил попугая слонёнок, — полетай ещё! Немножко!

— На сегодня хватит! — небрежно сказал попугай. — Главное — поверить в себя. А я в себя уже поверил!

НЕНАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

— Вот! — сказал слонёнок. Он положил перед удавом, мартышкой и попугаем целую гроздь жёлтых длинных и очень вкусных бананов. Это были

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

самые лучшие бананы во всей Африке. Слонёнок ходил за ними далеко-далеко и принёс эти бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо! — обрадовалась мартышка. — Это же мои любимые бананы.

— И мои! — сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся, — сказала мартышка. — Всё будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедим.

— Разделим? — не отрывая глаз от бананов, пробормотал взволнованный попугай. — Думаешь, это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет, — сказала мартышка. — Не знакома. И слонёнок с ней тоже не знаком. Так что бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов! —
прикнул попугай. — Она наука. Её на-
до знать, чтобы совершать научные
действия. Например, делить бананы.

Глядя на попугая, удав тоже завол-
новался. Конечно, удав любил бананы,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

но ещё сильней он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы — это научное действие? — спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная математики — всё равно что есть их с кожурой. Невкусно и неприлично.

— Кажется, — припомнил слонёнок, — я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают? — Мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают. — Отнимают и складывают... И всё?

— Кажется, — вспомнил слонёнок, — ещё надо умножать и делить.

— Здорово, — обрадовалась мартышка. — Я всегда говорила: надо умно жать. Глупо жать глупо.

— Жать? — Попугай так удивился,

что перестал смотреть на бананы. — Кого жать?

— Всех, — сказала мартышка. — Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Всё у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика! — закричал попугай. — Это грабёж!

— Грабёж, — задумчиво сказал удав, — не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же? — сказал слонёнок. — Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершила, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись её как огня.

— Учительницы не считаются! — закричал попугай. — Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтобы математику объяснять.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Жаль, — вздохнула мартышка, — что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может, какую-нибудь позовём?

— Ты что? — испугался слонёнок. — Не надо.

— Я, — сказал попугай, — сам буду — ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь, — строго сказал попугай.

Слонёнок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики, — очень строго сказал попугай мартышке. — На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай, — мартышка поудобней устроилась между ушами, — ты всё перепутал. Я же не на математике, на слонёнке сижу.

— Всё равно слезай, — потребовал попугай. — Или я тебя сразу исключу. Из школы.

Испуганная мартышка быстренько скатилась на траву.

— А можно, я... — начал удав.

— Хочешь спросить, — перебил его попугай, — подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике? — возмутился попугай. — Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что удав

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно! — разрешил попугай. — Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы? — ахнул слонёнок.

— Нет. Из правила. — Попугай хлопнул крылышками. — Всё. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слонёнок тоже глядел.

— Э-э-э-э... — Попугай уже открыл клюв, чтобы начать объяснения, и... закрыл его обратно. — Нет, — сказал попугай, — так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое? — удивился удав.

— Наглядное. Вы на него поглядите, и всё сразу станет ясно. Что бы вам такое показать?

— Меня! — подпрыгнула мартышка. — Меня показать надо. Я буду ваше, — тут мартышка опустила глаза и

немножко постеснялась, — ненаглядное пособие.

— Наглядное, — поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтоб глядели, глядели и наглядеться на могли.

Попугай не успел ничего возвратить, мартышка закружила и становцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни слонёнок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем обились со счёта.

— Очень красиво! — захлопал ушами слонёнок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво, — согласился удав, — но непонятно. При чём тут математика?

— Ни при чём, — сказал попугай. — Не хватает бананов.

Совершенно обессиленная мар-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

тышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Ещё как не хватает! — закричала она, вскакивая. — А что, уже можно хватать?

— Нельзя! — Попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов. — С этими бананами мы сейчас будем совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырёх действиях, — сказал попугай. — Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнём?

— С самого интересного, — попросил удав.

— Сложение, — объявил попугай, — это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слонёнок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо! — кивнула благодарная мартышка. — Спасибо!

— Теперь, — сказал попугай, — прибавим ей ещё два, а я отвернусь и скажу, сколько у неё бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернёшься? — удивился слонёнок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке ещё два банана.

— У мартышки стало четыре банана! — гордо сказал отвернувшийся и даже закрывший глаза попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямканье.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Попугай, — сказал слонёнок, — наверно, ты там, в своём уме, немножко ошибся.

— Да, — подтвердил удав. — У тебя в уме четыре банана, а у мартышки ни одного нет.

— Сейчас проверю! — Попугай ещё крепче зажмурился и снова стал складывать в уме. — Два, мгм, и ещё два, мгм... будет... получается... четыре. Должно быть четыре.

— А нету! — искренне удивилась мартышка, разглядывая свои пустые ладошки.

— Давайте сначала! — потребовал попугай. Он зажмурился изо всех сил. — Начали! Дайте мартышке три банана. Дали?

— Дали! — откликнулся слонёнок, с грустью глядя на сильно похудевшую грозь.

— Теперь ещё три. Мартышка, дали тебе ещё три банана?

Мартышка ничего не ответила.

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмутившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слонёнок.

— А мартышка почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слонёнок. — Ясное дело чем. Бананами. Вот чем.

— Что-о-о-о!!!

Попугай обернулся и уставился на быстро-быстро жующую мартышку.

— Ты их ешь? Кто так делает?

— Все! — прожевав, убеждённо сказала мартышка. — Когда бананы дают.

— Нет, — обиделся попугай. — В такой обстановке я сложение объяснять не могу. В такой обстановке я могу объяснять только вычитание. Сколько у неё бананов осталось?

— Раз, два, три, — сосчитал слонёнок бананы, которые мартышка ласково, но крепко прижимала к груди. — Три!

— Отнимите у неё два банана, — велел попугай, — а я пока сосчитаю в уме, что получится.

Слонёнок пошёл отнимать бананы. Удав с интересом наблюдал за этим научным действием, а попугай снова отвернулся и крепко зажмурился.

«Три, мгм, отнять два, мгм, это будет... это получается... — считал в

своём уме бананы попугай, — три отнять два — получится... один».

— Отняли? — спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет ещё! — пыхтя, откликнулся слонёнок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

— По-моему, драка! — сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слонёнка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слонёнка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет! — огорчённо сказал попугай. — Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам! — крикнула с пальмы мартышка. — Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно, — махнул крыльшком попугай. — Слезай! Буду объяснять умножение.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Когда много, это я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слонёнок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот банан один раз.

Мартышка взяла последний банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — Мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попугай.

— Ты можешь принести мне один банан?
— Гай. — Если один раз взять один ба-
нан — получится один банан. А вот
если два раза взять по два ба-
нана...

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Где ж их взять? — удивилась мартышка. — Они кончились.

— Неужели? — удивился попугай.

— А как же деление? — спросил горчёный удав.

— Этим действием, — сказал попугай, — займёмся в следующий раз.

— В следующий раз, — вздохнул слонёнок, — когда займёмся математикой, давайте сначала делить. А потом уже всё остальное.

ВЕЛИКОЕ ЗАКРЫТИЕ

— Мартышка, — сказал удав, — у нас есть орех. Кокосовый.

— Это хорошо, что он есть, — обрадовалась мартышка. — А у кого у нас? Только у нас с тобой или у нас всех вместе с попугаем и слонёнком?

— Какая разница? — удивился удав.

— Большая. Чем меньше тех, у кого

он есть, тем больше им всем достанется.

— Мартышка, — торжественно сказал удав, — этот орех мы делить не будем. Мы его возьмём и...

— Мне отдадим, — подсказала мартышка. — Весь. С начала и до конца.

— Нет. Мы его бросим вверх. Что будет?

— Ничего не будет, — вздохнула разочарованная мартышка. — У нас не будет ореха. Вот и всё.

— Орех вернётся, — сказал удав. — Он упадёт обратно. А почему он упадёт, знаешь?

— Трудно сказать, — задумалась мартышка. — Вообще-то может и по затылку. Запросто. Или по лбу. Это уж как повезёт.

— При чём тут везение? — отмахнулся удав. — Я спрашиваю не по чём он упадёт, а почему. По какой причине? Вот, гляди!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Удав схватил орех хвостом и стал крутить его быстрей и быстрей.

— Три, два, один... — считал удав. — Сейчас брошу!

— На твоём месте, — сказала мартышка, — я бы этого не делала. Я бы с твоего места куда-нибудь отошла. Пойдём, а?

— Ничего! — откликнулся удав, выпуская орех, который тут же умчался вверх. — Ничего! Полёт проходит нормально.

Сначала орех летел всё выше и выше, а потом кинулся вниз. И свалился оттуда на мартышку. Орех стукнул её прямо по макушке, да так сильно, что чуть сам не раскололся.

— Ай! — закричала мартышка. — Ой! Я же говорила!

— Видишь, что делается! — сказал удав.

— Что у вас тут делается? — спросил слонёнок, который в эту самую секунду вышел из банановых зарослей.

— Вот он, — пожаловалась на удава мартышка, — орехами бросается.

— Напрасно, — укоризненно посмотрел на удава слонёнок. — Нехорошо бросаться орехами.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Я бросаю вверх, — возразил удав, — а вниз, на мартышку, орех упал сам.

— Сам? — возмутилась мартышка. — Само по себе ничего ни на кого не падает!

— Падает! — сказал удав. — Этот орех, мартышка, упал на тебя по закону природы.

— Нет таких законов, — закричала мартышка, — чтоб по макушке бить. Ни за что ни про что! Это беззаконие.

— Есть! — сказал удав. — Есть такой закон. И он гласит: «Бросьте что-нибудь вверх, и оно упадёт вниз. Прямо на вас!»

— Извините, — вздохнул слонёнок. — Но это какой-то несправедливый закон.

— Закон природы, — сказал удав, — суров, но справедлив!

— А вот я возьму, — рассердилась мартышка, — и нарушу его! И всё!

— Не смей! — испугался слонёнок. — Законы, даже несправедливые, нарушать нельзя. За это в тюрьму сажают.

— Нет, — сказал удав. — Не в тюрьму. Тот, кто нарушает законы природы, он в таком месте сидит... в таком, что ему оттуда даже в тюрьму хочется. В тюрьме лучше.

— Что же теперь? — всхлипнула мартышка. — Ничего бросить нельзя? На тебя же и упадёт! Не нужен нам такой закон! Откуда он вообще взялся?

— Был всегда! — объяснил удав. — С самого начала природы.

— Нет, нет, нет! — возразил попугай, выскачивая из-за куста. Он давно уже там стоял и внимательно слушал. — Нет. Я прекрасно помню, что сначала этого закона не было, а потом его открыл один очень умный.

— Зачем? Кто его просил? — возмутилась мартышка.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А как он открыл? — спросил слонёнок.

— Давно это было, — рассказал попугай. — Стоял этот умный под деревом и думал, думал. А на дереве яблоки. Ну и созрело одно. Хлоп — ему по макушке. Он сразу и открыл.

— Так он же не нарочно, — почувствовал слонёнок. — С перепугу, наверно!

— Нарочно или нечаянно, — сказал удав, — но это было великое открытие! Научное!

— Открытие, открытие! — нахмурилась мартышка. — А нельзя этот закон как-нибудь обратно закрыть?

— Закон природы, — возмутился удав, — закрыть нельзя.

— Почему нельзя? — удивился слонёнок. — Раз открывается, должен и закрываться. Наверно, есть какой-нибудь очень простой способ. Хлоп — и закрылся.

— Ага! — сказал удав. — Хлоп! Это

вам не форточка. Это же закон все-
мирного тяготения.

— Мирного? — закричала мартыш-
ка. — Никакой он не мирный. Он во-
енный! Посмотри, посмотри, какая у
меня от него шишка растёт.

Мартышка замотала свою голову
вместе с шишкой длинными банано-
выми листьями и теперь была не-
множко похожа на какого-нибудь
непобедимого, но нечаянно раненно-
го в боях полководца.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Закон не виноват! — сказал удав. — Это хороший закон.

— Защищаешь? — подскочила к удаву мартышка. — Он тебе нравится, да?

— Да! — честно признался удав. — Мне нравится про него думать.

— Одни думают, — обиженно сказала мартышка, — а у других шишки растут. На том же месте. Нетушки. Или давайте его закрывать, этот закон, или я вообще не играю.

— А что? — задумался попугай. — Можно попробовать. Будем рассуждать по порядку. Когда того умного, с яблоками, стукнуло — он открыл...

— Подумаешь, — сказала мартышка, — меня ещё не так стукало, я же терплю.

— Не мешай, мартышка... Ага! Когда умного стукнуло по голове, он открыл. Значит, чтобы закрылось, надо стукнуть наоборот. Кого-нибудь тоже умного. — Попугай внимательно по-

глядел на удава. — Самый умный у нас удав.

— Нет, нет, — быстро сказал удав. — Я не самый.

— Самый, самый! — успокоила удава мартышка. — А как это — стукнуть наоборот?

— Ну, если по голове — это не наоборот, — догадался слонёнок, — то наоборот — будет по хвосту.

— Правильно! — согласился попугай. — Удав, давай хвост!

— Не дам! — испугался удав и на всякий случай спрятал хвост подальше в траве.

Но попугай и слонёнок его очень быстро нашли. Мартышка схватила кокосовый орех и полезла на самую высокую пальму.

— Что, что вы делать собираетесь? — бормотал удав, с подозрением наблюдая, как слонёнок и попугай аккуратно укладывают под этой же самой пальмой его хвост. — Что?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Научное закрытие! — дал краткие пояснения попугай.

— Мы, удав, — объяснил слонёнок подробней, — сейчас как хлопнем орехом по хвосту — закон и закроется.

— Не надо, — попросил удав. — Не надо. Он нужный.

— Ничего! — крикнула мартышка сверху. — Как-нибудь обойдёмся!

— Может, и правда, не надо, — засомневался слонёнок. — Жалко.

— Нашёл что жалеть! — фыркнул попугай. — Все синяки и шишки от него, от этого закона.

— Закон мне не жалко, — вздохнул слонёнок, — мне жалко хвост.

Попугай задумался. Потом он закричал:

— Эх! Для науки хвоста не жалко!

— Бросать? — спросила сверху мартышка.

— Нет, — сказал попугай. — Сначала прицелься.

— Пустяки, — замахнулась орехом мартышка, — я и так меткая.

Удав взглянул на орех, и душа у него от страха ушла в хвост. Она бы ушла в пятки, но побегала по удаву и никаких пяток не нашла.

Орех уже летел вниз. Удав зажму-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

рился и пропустил самое интересное — как орех попал в кончик хвоста.

— Ай! — вскрикнул удав и открыл глаза.

Его душа, охая и потирая ушибленное место, медленно возвращалась из хвоста.

— Ну, как закон? Закрылся? — спросила мартышка, слезая с пальмы.

— Конечно, — уверенно сказал попугай. — Больше не действует.

— Не может быть! — ужаснулся удав.

— А давайте проверим, — предложил слонёнок.

Дрожащим хвостом удав поднял орех. Он крутил орех изо всех сил, а попугай командовал:

— Три, два, один... Пуск!

Орех умчался в небо. Удав с надеждой глядел ему вслед, но орех не возвращался.

— Напрасно ждёшь, — сказала ему мартышка. — Уже закрыто.

— Поздравляю всех! — Попугай крылышком пожал руку мартышке. Потом он пожал слонёнку хобот, а

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

удаву хвост. — Это было великолепное закрытие!

— Ура! — закричала мартышка и побежала в банановые заросли. Слонёнок и попугай побежали за ней. Удав остался. Он подложил под голову хвост и глубоко задумался.

Из задумчивости удава вывел орех, который прилетел назад и громко хлопнул удава по макушке.

— Ага! — радостно закричал удав. — Обратно открылся!

Удав пощупал хвостом шишку у себя на голове и удовлетворённо добавил:

— Всё-таки он крепко действует, этот закон.

ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА

В этот день в Африке стояла прекрасная погода, поэтому попугай с утра отправился на прогулку.

И вдруг попугая подхватило и понесло.

«Куда это я?» — подумал попугай и полетел вверх тормашками.

Потом его облило водой и понесло дальше. А дальше его поливало и несло, несло и поливало, пока он не ударился обо что-то мягкое.

Это что-то мягкое было слонёнком. Слонёнок стоял в сухом месте под большим деревом и прятался от ветра и дождя, которые несли и поливали попугая.

— Что стряслось? — спросил попугай, вставая на ноги. — Что это было?

— Кажется, погода испортилась! —
сказал слонёнок.

— То есть как это испортилась?! —
возмутился попугай. — Что значит ис-
портилась? Чего это ей вдруг ни с
того ни с сего брать и портиться? Тут
что-то не так! Тут что-то кроется!

— Где? — спросил слонёнок.

— Тут, — сказал попугай.

— Я! — сказал слонёнок.

— Что ты? — удивился попугай.

— Я тут кроюсь, — сказал слонё-
нок, — прячусь. От дождя.

— Нет, — задумчиво сказал попу-
гай, — ты тут, пожалуй, ни при чём.
Хотя, впрочем... — Попугай подозри-
тельно посмотрел на слонёнка. —
Нет, — сказал он, помолчав, — ты на
такие шутки не способен. Это кто-то
другой.

— А что он сделал, этот кто-то дру-
гой? — спросил слонёнок.

— Как — что? — возмутился попу-
гай. — Разве ты сам не видишь?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Я вижу, — сказал слонёнок. —

А что я вижу?

— Дождь, ветер и лужи! — сказал попугай. — Вот что ты видишь! — И попугай топнул ногой по луже.

Слонёнок посторонился от брызг, вылетевших из лужи, и сказал:

— Так ведь это оттого, что погода испортилась.

— Милый слонёнок, — усмехнулся попугай, — само по себе ещё ничего никогда не портилось. И погода тоже. Наша погода испорчена — это так. Но она испортилась не сама. Её кто-то испортил!

— Кто? — поразился слонёнок.

— А вот это, — сказал попугай, — нам как раз и предстоит выяснить!

— А как мы будем выяснять?

— Сначала мы с тобой нападём на след, — сказал попугай.

— Не надо! — испугался слонёнок.

— Почему? — удивился попугай.

— Ну... — смущался слонёнок, — мы на него нападём, он даст сдачи. Получится драка. Не надо.

— Я хочу сказать, — объяснил попугай, — что мы сначала будем искать следы, которые оставил тот, кто испортил погоду, а потом по следам найдём и его самого. Пошли!

Дождь утих, но ветер срывал и бросал на землю заблудившиеся в листьях капли. Попугай и слонёнок вышли из-под своего дерева и сразу же увидели следы.

Следы пересекали полянку и уходили в заросли.

— Так, так! — сказал попугай, разглядывая следы. — Интересно!

Тут листья на одном дереве раздвинулись, и оттуда выглянула мартышка.

— Куда это вы в такую погоду собирались? — спросила мартышка.

— Мы напали на след, — сказал слонёнок.

— А что вам от него нужно? — спросила мартышка и спрыгнула с дерева.

— Нам нужно узнать, куда он ведёт,

этот след. Вот что нам нужно, мартышка! — важно сказал попугай, вглядываясь в даль из-под крылышка.

Мартышка присела на корточки, потрогала следы, потом встала и сказала:

— Эти следы сначала ведут в пальмовую рощу, потом поворачивают направо, потом переходят ручей, поднимаются на горку, там немножко стоят и спускаются обратно. Потом... — мартышка чуть-чуть подумала, — потом эти следы возвращаются к ручью, переходят через него на нашу сторону и гуляют по берегу. А потом они приходят вот к этому дереву!

— Мартышка, а как ты всё это узнала? — спросил слонёнок.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Для меня это пустяки.

— Потрясающе! — восхитился попугай. — А ты можешь догадаться, кто их оставил, эти следы?

— Конечно, — сказала мартышка. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Я уже догадалась. Это я их оставила.

— Ты?!! — удивились слонёнок и попугай.

— Я! — сказала мартышка. — И нечего на них нападать. Безобразие! Ничего оставить нельзя! Сразу же начинают нападать!

— А-а-а-а! — сказал попугай. — Так это, значит, ты... постаралась?!

— Ну, — заскромничала мартышка, — я, конечно, не очень старалась, но, по моему, это вполне приличный след. Аккуратненькие такие следочки.

— Послушай, — перебил попугай мартышку, — не лучше ли тебе сразу во всём признаться? Почему бы тебе честно и откровенно не рассказать нам, зачем ты это сделала? Зачем ты её испортила, нашу погоду?

— Я её не портила! — закричала мартышка. — Это не я!

— Мартышка, — сказал попугай, — не отпирайся! Отпираться бесполезно!

— И запираться! — добавил слонёнок. — Запираться тоже, по-моему, бесполезно!

— Я не запираюсь и не отпираюсь! — закричала мартышка. — И я не портила погоду. Почему вы думаете, что это я её испортила?

Слонёнку стало жаль мартышку, и он сказал:

— Попугай, а может, это не она?

— А кто? — спросил попугай.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ну ты же сам говорил, что это, наверно, кто-то другой. Так, может, это и правда кто-то другой.

— Слонёнок, — строго сказал попугай, — мартышка и есть этот самый кто-то другой.

— Я не кто-то другой! — закричала мартышка. — Я мартышка!

— Попугай, — убедительно сказал слонёнок, — кто-то другой — он и есть кто-то другой. А она мартышка. Сам посмотри!

— Посмотри! Посмотри! — закричала мартышка и стала поворачиваться к попугаю разными сторонами, чтобы он убедился.

Попугай поглядел на мартышку и убедился, что она действительно мартышка.

— В таком случае, — сказал попугай, — кто-то другой — это удав. Это он испортил нашу погоду.

— Не может быть! — удивился слонёнок. — Это на него не похоже.

— Очень похоже! — сказал попугай.

— Зачем это ему? — не поверила мартышка. — Зачем удаву портить нашу погоду? Она была такая хорошая. Тёплая, сухая.

— Вот! Вот! — воскликнул попугай. — Сухая! В том-то и дело! Когда погода сухая — всё твёрдое. И ползать по твёрдому твёрдо. Вот удав и испортил погоду, чтоб она стала мокрая. И теперь ему ползать мягко. Теперь он ползает по мокрой погоде.

— А где он ползает? — спросила мартышка.

— В каком-нибудь укромном уголке! — сказал попугай. — Испортил погоду и теперь, конечно же, скрывается. От нас.

Слонёнок хотел что-то сказать, но тут сверкнула молния и где-то не очень далеко загремел гром.

— Ничего, — сказал попугай. — Сейчас мы пойдём и найдём удава.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

А когда мы его найдём, мы его разоблачим.

— Мы пойдём под дождём? — спросил слонёнок, озабоченно поглядывая на небо.

— Нет, — сказал попугай, — мы пойдём не под дождём, а под зонтиком.

— А откуда он возьмётся? — удивилась мартышка.

— Вот, — сказал попугай и показал на развесистую пальму. — Слонёнок, ты можешь вынуть эту пальму из земли и держать над нашими головами?

— Могу, — сказал слонёнок и взялся хоботом за ствол пальмы. — А как её вынимать? С корнями?

— Конечно, с корнями! — сказала мартышка. — Мы её потом на место вставим.

Слонёнок, мартышка и попугай отправились искать удава. Вокруг них сверкали молнии и шумел дождь, но

друзьям было сухо, потому что они храбро шли под своим зонтиком-пальмой и несли сухое место с собой.

— А когда мы найдём удава, — спросила мартышка, — как мы будем его разоблачать?

— Мы, — сказал попугай, — поступим очень хитро. Мы не станем спра-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

шивать у него так прямо: «Это ты испортил погоду?» Нет! Так мы спрашивать не станем.

— Почему не станем? — спросил слонёнок.

— Потому что он может испугаться и сказать: «Нет, нет, это не я». Мы спросим у него так: «Удав, ты не чувствуешь себя виноватым, а?» И если это он испортил нашу погоду, то он скажет: «Да, я чувствую себя виноватым, друзья». Он так скажет, потому что если это он, то ему, конечно же, очень стыдно. И когда он так скажет, мы его разоблачим.

Удав нашёлся на соседней полянке. Он лежал под дождём и вздыхал. Друзья вместе со своей пальмой подошли к удаву, и попугай спросил строгим голосом:

— Удав, чувствуешь ли ты себя виноватым?

— Я чувствую себя мокрым! — сказал удав.

— А виноватым? — растерялся попугай.

— Нет, — сказал удав, — им я себя не чувствую.

— Значит, тебе совсем не стыдно? — с надеждой спросил слонёнок.

— Мне сыро! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка. — Это не он! Видишь, попугай, это не он!

— Ну конечно, это не он, — сказал слонёнок. — Он этого не делал. Правда, удав, ты этого не делал?

— Я много чего не делал, — сказал удав. — Что вы имеете в виду?

— Мы говорим о погоде, — сказал попугай.

— Отвратительная погода, — проворчал удав и попытался спрятаться от дождя под собственным хвостом. Но из этого, конечно, ничего не вышло.

— Значит, тебе такая погода не нравится? — спросил попугай.

— А тебе нравится? — удивился удав.

— Мне нет, — сказал попугай, — но я думал, что тебе по мокрой погоде мягче ползать. Мокрое — оно мягкое.

— Мягкое, — согласился удав, — но липкое.

Дождь лил изо всех сил. Но друзья, все вчетвером, сидели под пальмой. Слонёнок и мартышка рассказывали удаву, как они думали, что это он испортил погоду, и как, к счастью, оказалось, что не он. Удав сох. А попугай думал. Потом он сказал:

— И всё-таки погода испорчена! Не так ли?

— Так ли! — подтвердил слонёнок.

— И кто-то её испортил.

— Это был кто-то другой, — сказал слонёнок.

— Должен вас огорчить, друзья, — вздохнул попугай, — но никого другого тут не было. Погоду испортил кто-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

то из нас. — Попугай помолчал и добавил: — Очень жаль, что он не хочет признаться.

— Но зачем? — удивилась мартышка. — Зачем он это сделал, этот кто-то из нас?

— А может быть, он не нарочно, — вдруг сказал удав, — может, он нечаянно...

— Нечаянно, — засмеялся попугай. — Ха, ха! Так я и поверил.

— Да нет, — сказал удав, — это случается. Наступают нечаянно на что-нибудь такое и сначала даже не замечают, а потом...

— Я ни на что такое не наступал! — быстро сказал слонёнок, потому что ему показалось, что все смотрят на его ноги.

— Ты мог не заметить, — сказал попугай.

— Нет! Я бы заметил. Я всегда смотрю под ноги. И когда я вижу что-нибудь такое, я через него перешагиваю.

— И ещё, — продолжал удав, — зна-
те, как это бывает... Хочешь узнать,
как оно устроено, раскрутишь, разбе-
рёшь, а потом, когда соберёшь обрат-
но, остаётся несколько лишних
винтиков...

— Я ничего не трогала, — быстро
сказала мартышка. — Я ничего не от-
кручивала.

— Мартышка, — сказал попугай,
глядя на неё пристально, — я сам ви-
дел, как ты вчера откручивала банан,
и я не видел, чтоб ты его прикручи-
вала обратно.

— Но я же его съела! — закричала
мартышка.

— А ты сам, — спросил удав попу-
гая, — ты ничего такого не делал?

— Я? — возмутился попугай. — Я
никогда ничего такого не делаю!

— Когда что-нибудь делаешь или
даже если совсем ничего не дела-
ешь, то ведь никогда не знаешь, чем
это кончится, — сказал удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Удав прав, — согласился попугай, — но если он прав и кто-то из нас испортил погоду нечаянно, то как же мы его разоблачим? Он же сам не знает, что он виноват.

— Смотрите! Смотрите! — вдруг закричала мартышка, которая в эту самую секунду выглянула из-под пальмы. — Небо само разоблачилось!

Слонёнок опустил пальму, и все увидели, что дождь кончился, потому что ветер унёс облака, и в небе светило новенькое, вымытое солнце.

Друзья ужасно обрадовались и решили идти к ручью — купаться и загорать, но слонёнок сказал:

— А вдруг мы опять что-нибудь такое нечаянно сделаем, и погода опять испортится?

— Мы будем осторожны, — сказал удав. — Давайте будем обращаться с ней бережно, с нашей погодой. А то ведь, знаете, тряхнёшь что-нибудь, или что-нибудь сорвёшь, или слома-

ешь — и думаешь, что это пустяки, ничего не будет...

— Ага! — сказала мартышка. — А потом ого-го что будет!

— Кстати, — сказал удав, глядя на пальму, про которую все забыли, когда кончился дождь, — где вы взяли этот ваш зонтик?

— Ой! — вспомнила мартышка. — Мы же хотели её потом на место вставить.

— Давайте сейчас вставим! — предложил слонёнок.

— Немедленно! — поддержал попугай.

И друзья сейчас же пошли и поставили пальму на место, потому что раз она там сама выросла, то пусть себе растёт, где росла, и нечего её вынимать, а потом бросать где попало. Они вставили пальму и убедились, что ей удобно на старом месте и что она чувствует себя хорошо.

А потом уже отправились купаться и загорать. Они загорали и купались сколько хотели. И погода была хорошая.

ЭТО Я ПОЛЗУ

Удав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.

— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт. Ползёт.

— А что это ползёт? — спросила мартышка.

— Это я ползу, — сказал удав.

— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда. Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

Мартышка отошла немножко назад, чтобы посмотреть на удава со стороны. Ей было интересно. Она знала удава уже давным-давно, но ей не так уж часто приходилось видеть его всего целиком. Обычно, когда удав куда-нибудь полз или просто отдыхал, видно было в лучшем случае его большую часть, а остальное лежало где-нибудь в траве или за кустами.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..

— Какой? — заинтересовался удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Он опустил хвост на землю и повернулся к мартышке.— Какой?

— Длинный! — сказала мартышка.

— Это я и сам знаю, — вздохнул разочарованный удав. — А какой длинный?

— Очень длинный.

— Очень? — Удав задумался. — Хм, очень... Нет. Очень — это не то!

— А что — то? — спросила мартышка.

Но удав не ответил. Он был очень занят. Собой. Удав внимательно смотрел, как его большое тело то сворачивается в кольца, то разворачивается так, что от головы до кончика хвоста пробегают быстрые волны. Сразу было видно, что удав очень волнуется.

— Что это ты так волнуешься? — спросила мартышка.

— Погоди, мартышка, не мешай! — откликнулся удав. — Я принимаю решение.

— Принимаешь? — обрадовалась мартышка. — А ты его правильно принимаешь? — тут же встревожилась она. — Принимать можно по-разному, — затараторила мартышка. — Можно принимать через каждые два часа по чайной ложке, а можно принимать два раза в день перед едой. Ты как принимаешь?

— Я уже принял! — сказал удав. — Я принял решение, я решил... измерить свой рост.

— А-а-а-а! — сказала мартышка. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

А я думала... — И тут только до мартышки дошло, что сказал удав. — Измерить свой рост? — восхитилась мартышка. — Какое прекрасное, какое замечательное решение!

И от восхищения мартышка даже запела:

Решил свой рост узнать удав!
И в этом он, конечно, прав.
Ведь это важно очень!
Возможно, он длиннее всех!
Во много раз длиннее всех!
А может быть, короче!

— Да, — вздохнул удав. — Это пока неизвестно!

— Как же ты будешь его измерять, свой рост? — спросила мартышка. — Каким способом?

— Честно говоря, — признался удав, — я не знаю ни одного способа. Все они, эти способы, мне неизвестны.

— Значит, ты не знаешь, как измерить свой рост? — огорчилась мартышка. И от огорчения она тоже запела:

Вот голова, а вот он — хвост.

А остальное — это рост.

В удаве много роста.

Но как измерить этот рост —

Не знают голова и хвост.

Узнать свой рост — непросто!

— Очень сложно! — вздохнул опять удав.

— А вот и нет! — вдруг закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!

— Как? — быстро спросил удав.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Надо сложиться пополам! Складывайся!

Удав сложился пополам и положил свою голову рядом с хвостом.

— Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.

Удав сложился вчетверо. Мартишка обошла вокруг удава и задумалась.

— Ну? — спросил удав с нетерпением.

— Сейчас! — сказала мартышка. — Вот голова, а вот он хвост! Всё ясно!

— Что ясно? — спросил удав.

— Всё! — сказала мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твои половины или четыре половины половин.

— Две половины... четыре... половины... — попытался разобраться удав, но так и не разбрался. — Нет, — сказал он в конце концов. — Так не получится!

— Почему не получится? — удивилась мартышка.

— Потому что меня половинами мерить нельзя!

— Почему нельзя?

— Потому что я целый!

— Ну, тогда я не знаю как, — обиделась мартышка.

Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.

— Что тут у вас случилось? — спросил слонёнок. — Чем это вы тут занимаетесь?

— Меня меряют! — объяснил удав. — Только мы не знаем как!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.

Мартышка очень внимательно посмотрела на слонёнка и предложила:

— Давай у тебя спросим.

— У меня? — смутился слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.

— Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возьмись появляясь перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!

— Как меня измерить? — спросил удав.

— Ну... — сказал попугай. — Рост удавов в большинстве случаев, как правило, измеряется... э... с хвоста. Это у тебя что?

— Это у него голова! — объяснила мартышка.

— Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — сказал попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи, ползи, пока не вытянешься во всю длину.

Удав пополз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.

Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Поэтому они вели

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

себя очень тихо. Они стояли рядышком и тоже смотрели на хвост. Потом это им надоело.

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — он его уже меряет?

— Ты его уже меряешь? — спросила мартышка попугая.

— Э... э... э... — сказал попугай. — Дело в том, что обычно удавы измеряются с хвоста. А наш удав измеряется наоборот. С головы. Это у него хвост, да?

— Да! — сказала мартышка. — Это у него хвост. А голова там! — Мартышка махнула рукой в сторону зарослей.

— Зовите голову! — велел попугай.

— Бесполезно! — сказала мартышка. — Голова нас не услышит. Она теперь далеко. Удав, он знаешь какой длинный!

— Сейчас я за ней сбегаю, — предложил слонёнок.

— Не стоит, — сказал попугай, — далеко ходить. Лучше давайте дёрнем его за хвост, а голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава и все разом этот хвост дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потомещё немножко подождали и опять дёрнули. Голова удава не ползла.

— Что же он не ползёт? — спросил слонёнок.

— А вдруг... А вдруг... — зажмурилась мартышка от страха. — А вдруг!..

— Что «а вдруг»? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался? — закричала мартышка.

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался.

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай. — Ну конечно! Мы его дёргаем, а он по-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

рвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава. Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже, — говорили они друг другу. — И там. И здесь. И вот тут тоже целый.

— Вот! — закричала мартышка. — Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали его тянуть в разные стороны.

— Нет, — сказал попугай. — Это место прочное. Наверное, он в другом месте порвался. Пошли дальше.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим ощущениям. Ощущения были странные. Вернее, сначала никаких ощущений не было.

«Когда же они начнут меня измерять? — думал удав с нетерпением. —

Что же они всё не измеряют и не измеряют?»

Наконец удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

«Ага! — подумал удав. — Начали измерять!»

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильней и сильней.

«Стараются!» — подумал удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Вскоре удав заметил, что его дёргают уже не за хвост, а немножко ближе к голове.

«Хвост уже измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!»

И тут удав стал чувствовать, что его начинают тянуть в разные стороны.

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!

Пока удава тянули, дёргали, толкали и щипали в разных местах, он терпел, но когда удав обнаружил, что его стали щекотать, он не выдержал.

— Хи-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Ха-ха! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хоХо! Ничего себе! Охо-хо! Кажется, они немножко увлеклись! Ой! Ой!! Ойё-ёй!

Щекотки удав боялся ужасно. С детства. Поэтому он поскорей повернулся и пополз навстречу мартышке, слонёнку и попугаю.

А слонёнок, мартышка и попугай искали и всё никак не могли найти,

• * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

где же удав порвался. Они дошли уже почти до самой середины, когда из зарослей появилась голова удава.

— Хи-хи! — сказала голова. — Чего это вы щекочетесь?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Мы не щекочемся, мы проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?!

— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

— Посередине, — вздохнул слонёнок.

Удав так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног попугая.

— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением:

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немного успо-

коились, удав напомнил, что совсем не просил, чтобы его проверяли, он просил, чтоб его мерили.

— Сейчас! — сказал попугай. — Уже начинаю. Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

— Как это? — растерялся удав.

— А так, — сказал попугай. — Сколько попугаев в тебе поместится, такой у тебя и рост!

— Ого! — ужаснулась мартышка. — Сколько поместится!!!

— Очень надо! — обиделся удав. — Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать! Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.

— Ну, — недоверчиво сказал удав, — если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.
Но попугай ещё раз шагнул и пошёл по удаву от хвоста к голове.
Попугай шёл и считал шаги. Он говорил:

Раз! Два!
Левой! Правой!
Дважды два!
Очень просто
Измеряются удавы —
Пятью пять —
Любого роста!

Дойдя до головы, попугай спрыгнул на землю и сообщил удаву:

— Твой рост будет ровно тридцать восемь попугаев! Вот какой у тебя рост!

— Ух ты! — восхитился удав. — Тридцать восемь!

— А чем ещё можно мерить рост? — спросила попугая мартышка.

— Всем! — сказал попугай.

— И мартышками можно?

— Можно!

Мартышка подскочила к удаву и стала по нему кувыркаться.

— Раз, два! — кричала мартышка, кувыркаясь. — Левой, правой! Дважды... — И тут мартышка, которая начала кувыркаться с головы, покувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А теперь... давайте слонёнка-ми! — предложил слонёнок.

Слонёнок встал возле хвоста удава, шагнул и сказал: «Раз!» Потом он ещё шагнул и сказал: «Два». И когда он сказал: «Два», он уже оказался возле головы удава.

— Два! — вздохнул слонёнок. — Только два...

— Два слонёнка! — объявил попугай.

— Ура! — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Прекрасно! Просто здорово! Спасибо! Спасибо вам, друзья! Тебе, попугай! Тебе, мартышка! И тебе, слонёнок! Ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!

— Тебе бы просто ну совсем нечем было бы его измерить, твой рост! — сказал попугай.

— А теперь, — сказал удав, — теперь я знаю, что мой рост...

— Два слонёнка! — сказал слонёнок.

— Пять мартышек! — сказала мартышка.

— Тридцать восемь попугаев! — сказал попугай.

— Эге! — вдруг задумался удав. — А в попугаях-то я гораздо длиннее.

— Ещё бы! — подтвердил попугай.

— Теперь, — воскликнул удав, — когда приедет моя бабушка и скажет: «Ну, внучек, ты, кажется, вырос!» — я ей отвечу: «Да, бабушка, я вырос». И я скажу ей свой рост в попугаях!

— Погоди, — удивилась мартышка, — ты про какую бабушку говоришь?

— Про мою! — сказал удав.

— Твоя бабушка приедет к нам сюда, в Африку? — спросил попугай.

— Приедет!

— А когда она приедет? — спросил слонёнок.

— Уже очень скоро! — сказал удав.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

БАБУШКА УДАВА

Удав вполз на пальму. Он обвился вокруг ствола, поднял голову над верхушкой и вглядывался в даль. Он ждал свою бабушку. Мартышка тоже сидела на пальме, рядом с удавом, и тоже вглядывалась. В ту же самую даль. Она тоже ждала бабушку удава, которая где-то там уже ехала к своему внуку.

А внизу, под пальмой, попугай учил слонёнка, как нужно разговаривать с бабушками. Попугай говорил:

— ...И ты скажешь: «Здравствуйте, дорогая бабушка удава! Ваш внук — наш друг. Мы рады, что вы приехали к нему!»

— Мы рады, что ты приехала к нему, — повторил слонёнок.

— Не ты, а вы. К бабушкам нужно обращаться на «вы»!

— Так она будет не одна? — удивился слонёнок. — К удаву приедет много бабушек?

— Приедет одна бабушка, — сказал попугай.

— Зачем же тогда обращаться к ней на «вы», как будто её много?

— Потому что она взрослая, — объяснил попугай. — К взрослой бабушке всегда обращаются на «вы». Даже если взрослая бабушка одна, её всё равно много. Взрослая — она большая.

Слонёнок вздохнул и посмотрел наверх на пальму. А наверху мартышка спрашивала удава:

— А твоя бабушка какая?

— Она такая... такая... — сказал удав, вглядываясь в даль, — очень хвостливая!

— Хвастается? — удивилась мартышка.

— Нет! — обиделся удав. — Ничего она не хвастается. Просто у неё хвост длинный.

— Как у тебя?

— Длиннее. И от этого она очень хвостливая.

А внизу попугай велел слонёнку учить наизусть слова, которые он скажет бабушке, когда она приедет, а

сам взлетел на верхушку пальмы к удаву и мартышке.

— Ждёте? — спросил их попугай.

— Ждём! — сказала мартышка.

— Вы неправильно ждёте! — заявил попугай. — Вы ждёте в одну сторону, а надо в разные. Ты, удав, жди туда! — Попугай повернул голову удава направо. — А ты, мартышка, жди сюда! — Попугай повернул голову мартышки налево. — А я сам буду ждать прямо! Вот! Теперь мы ждём правильно и, наверное, скоро дождёмся.

— Непонятно! — сказал удав. — Зачем ждать в три стороны? Ко мне приезжает одна бабушка, а не три!

— Правильно! — обрадовалась мартышка. — Тебе одна, а две остальные мне и попугаю! По бабушке.

— А мне? — закричал снизу слонёнок.

— Не отвлекайся! — крикнул ему попугай. — Учи слова!

— Здравствуйте, дорогая... Здравст-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР *

вуйте, дорогая... дорогая... — забор-
мотал слонёнок.

И вдруг слонёнок увидел бабушку.
Бабушку удава. Она появилась с чет-
вёртой стороны. С той самой, с кото-
рой ни удав, ни мартышка, ни попугай
её не ждали.

— Бабушка! — ахнул слонёнок и на-
чал говорить слова, которые он выу-
чил. — Здравствуйте, дорогая...

Но тут на слонёнка свалились
сверху сначала удав, а потом мар-
тышка и попугай.

— Бабушка приехала! — кричал удав. — Ура!!!

Попугай тоже кричал что-то радостное. И мартышка тоже кричала. Правда, она кричала не что-то, она кричала вообще!

— Одну минуточку, — сказала бабушка удава, оглядываясь назад. — Я ещё не совсем приехала, я ожидаю прибытия своего хвоста с минуты на минуту.

Бабушка удава оказалась очень большая и ужасно хвостливая. Голова её уже давно была тут, а сама бабушка всё прибывала и прибывала. Наконец показался хвост.

— Вот и он! — сказала бабушка, встречая свой хвост. — Теперь можно здороваться!

И бабушка удава нежно поцеловала своего внука в лоб, а в это время её хвост гладил по головам слонёнка, мартышку и попугая.

— Здравствуйте! Здравствуйте! —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

говорила бабушка всем вместе. — Здравствуй! Здравствуй! — говорила она каждому в отдельности.

Вдруг бабушка отодвинулась в сторону и посмотрела на своего внука и его друзей со стороны. И воскликнула:

— Что я вижу??!

— Меня, бабушка! — закричал удав.

— И меня! — крикнула мартышка, подпрыгивая, чтобы стать заметней.

— И ёщё попугая и слонёнка! — робко добавил слонёнок.

— Вас я прекрасно вижу! — сказала бабушка. — Но кроме того, я вижу, что вы гуляете тут одни, без присмотра!

— Без чего мы гуляем? — испугался попугай. Он нагнулся, посмотрел на свои тоненькие, голенькие ножки, а потом на всякий случай отошёл в сторону и спрятался за слонёнка.

— Вы гуляете, — повторила бабушка, — без присмотра! Но теперь всё будет иначе! Раньше вы гуляли как?

— Как? — спросил удав и посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Раньше вы гуляли сами по себе! — объяснила бабушка. — А теперь, когда к вам приехала я, вы будете гулять...

— По бабушке! — догадалась мартышка. — Теперь мы будем гулять по бабушке! — в восторге закричала мартышка и прыгнула на бабушку. И побежала по ней.

Но бабушка поймала мартышку

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

хвостом, осторожно сняла её с себя и поставила на землю.

— Теперь вы будете гулять и играть с присмотром! — сказала она.

— А как это? — удивился слонёнок.

— Очень просто, — объяснил попугай, выглядывая из-за слонёнка. — Мы будем играть, а бабушка будет смотреть. На нас.

— Хорошо ли это? — задумался слонёнок. — Мы будем всё время играть, а бабушка только смотреть. Ей же станет скучно!

— Можно смотреть по очереди! — предложил удав.

— Нет-нет, спасибо! — сказала растягиванная бабушка. — Вы уж играйте, а я присмотрю.

— А во что можно играть с присмотром? — спросила мартышка.

— Ребята, — сказала бабушка. — Во всё! С присмотром можно играть во что хочешь!

— Давайте играть с присмотром! — обрадовался слонёнок.

— Есть много увлекательных спортивных игр, — сказала бабушка.

— Я знаю одну очень спортивную игру! — закричала мартышка. — Перетягивание удава!

Тут мартышка схватила удава за хвост, а слонёнок схватил его за голову. И они стали тянуть удава в разные стороны. А попугай бегал от мартышки к слонёнку и смотрел, кто перетягивает.

Сначала побеждала мартышка, но слонёнок дёрнул изо всех сил и сразу перетянул на свою сторону всего удава. И мартышку тоже. А мартышка по дороге захватила попугая, так что слонёнок и его перетянул. Все попадали друг на друга и оказались в одной куче.

— Знаете что, — предложила бабушка, — в эту спортивную игру мы поиграем в следующий раз, а

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сейчас я займусь вашим воспитанием.

— Простите, но мы сегодня уже завтракали, — сказал попугай.

— Знаете, — сказал слонёнок, — мы вообще очень хорошо питаемся.

— Особенно я! — сказал удав.

— Я говорю не о питании, а о воспитании! — объяснила бабушка.

— А воспитание — это что? — спросила мартышка.

— Это много чего, — сказала бабушка. — В двух словах не скажешь. Ну, вот ты, мартышка. Если я сейчас сорву и дам тебе банан, что ты сделаешь?

— Спелый банан? — уточнила мартышка.

— Очень спелый, — кивнула бабушка.

— Съем! — сказала мартышка.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

— Сначала скажу спасибо, — поправилась мартышка. — А потом съем!

— Ну что ж, ты поступишь, как вежливая мартышка! — сказала бабушка. — Но вежливость — это ещё не всё воспитание! Хорошо воспитанная мартышка сначала предложит банан товарищу!

— А вдруг он его возьмёт?! — испугалась мартышка.

— Действительно, бабушка, — поддержал мартышку удав. — Он же его может взять!

— Непременно возьмёт! — решил попугай.

Слонёнок ничего не сказал, но он про себя тоже подумал, что если предложить банан товарищу, то никакой товарищ от банана не откажется. Если, конечно, он умный, этот товарищ.

— Нет! Воспитанной быть неинтересно! — сказала мартышка.

— А ты попробуй! — Бабушка сорвала спелый и сочный банан и протянула его мартышке: — Попробуй!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Что пробовать? — спросила мартышка. — Банан? Или быть воспитанной?

Бабушка ничего не ответила. Мартышка посмотрела на банан, потом на бабушку. Потом опять на банан. Банан был очень спелый и удивительно вкусный на вид.

— Большое спасибо! — сказала мартышка бабушке и уже открыла рот, чтобы съесть банан, но вдруг заметила, что на неё очень внимательно смотрит слонёнок. Вернее, не на неё, а на её банан. Мартышка смутилась.

— Ты ведь не очень любишь бананы? — спросила она слонёнка. — Ты ведь, наверно, их почти совсем не любишь, правда?

— Нет, почему же? — возразил слонёнок. — Я их довольно сильно люблю.

— Да? — сказала мартышка упавшим голосом. — Ну, тогда — на!

И мартышка отдала слонёнку свой

банан. Слонёнок сказал спасибо и стал очищать банан от кожуры. Попугай подошёл к слонёнку и стал смотреть, как слонёнок это делает. Слонёнок вздохнул и положил перед попугаем очищенный банан.

— Бери! Это тебе! — сказал слонёнок.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Попугай поблагодарил слонёнка, взял банан и понёс его удаву.

— Удав! — сказал попугай. — Прими от меня этот прекрасный спелый банан!

— Я принимаю его от тебя с глубокой благодарностью! — сказал удав, взял банан и протянул его мартышке.

Сначала мартышка очень удивилась, а потом ещё сильней обрадовалась. Она подпрыгнула и закричала:

— Я поняла! Поняла! Воспитанной быть очень интересно! Просто замечательно! Ты что-нибудь кому-нибудь предложишь, тебе кто-нибудь что-нибудь предложит! Красота!

— Хм! — сказала бабушка. — Когда я говорила о воспитании, я не совсем это имела в виду. Но в общем, ты, мартышка, права. Если никому ничего ни для кого не жалко — это действительно красота. — И бабушка ещё раз сказала: — Хм!

Это «Хм!» она сказала не мартышке, и не слонёнку, и не попугаю, и даже не своему внуку удаву. Это «Хм!» она сказала сама себе.

...А тебе, уважаемый Ребёнок, я должен сообщить, что наша книжка уже очень скоро кончится. Потому что ты дочитал её почти до самого конца.

Вот сейчас удав скажет бабушке свой рост, сначала в попугаях, а потом в мартышках и слонёнках, и нам с тобой придётся попрощаться с ними всеми.

Мы с тобой перевернём последнюю страницу, а они останутся в своей Африке, будут играть в разные игры и петь песенки. Например, вот эту:

На свете много есть того,
Про что не знают ничего
Ни взрослые, ни дети!
И это вовсе не секрет,
Когда секрета вовсе нет,
Скучают все на свете!

А почему?
Да потому, что
Ужасно интересно
Всё то, что неизвестно!
Ужасно неизвестно
Всё то, что интересно!

Ну, вот мы и расстались с мартышкой, слонёнком, попугаем, удавом и его бабушкой. А теперь давайте прощаться друг с другом.

Пора, пора нам с тобой попрощаться. Ведь нельзя же мне всё время писать, а тебе всё время читать одну и ту же книжку. От этого можно так соскучиться, что, того и гляди, заболеем. Так что — до свиданья,уважаемый Ребёнок! Встретимся в какой-нибудь другой книжке. А на прощанье позволь мне передать тебе большой и горячий привет. От себя.

Sympon A

ОТРУМОТОП БД

AKGCHO NHTEDCHO

100 H.C.

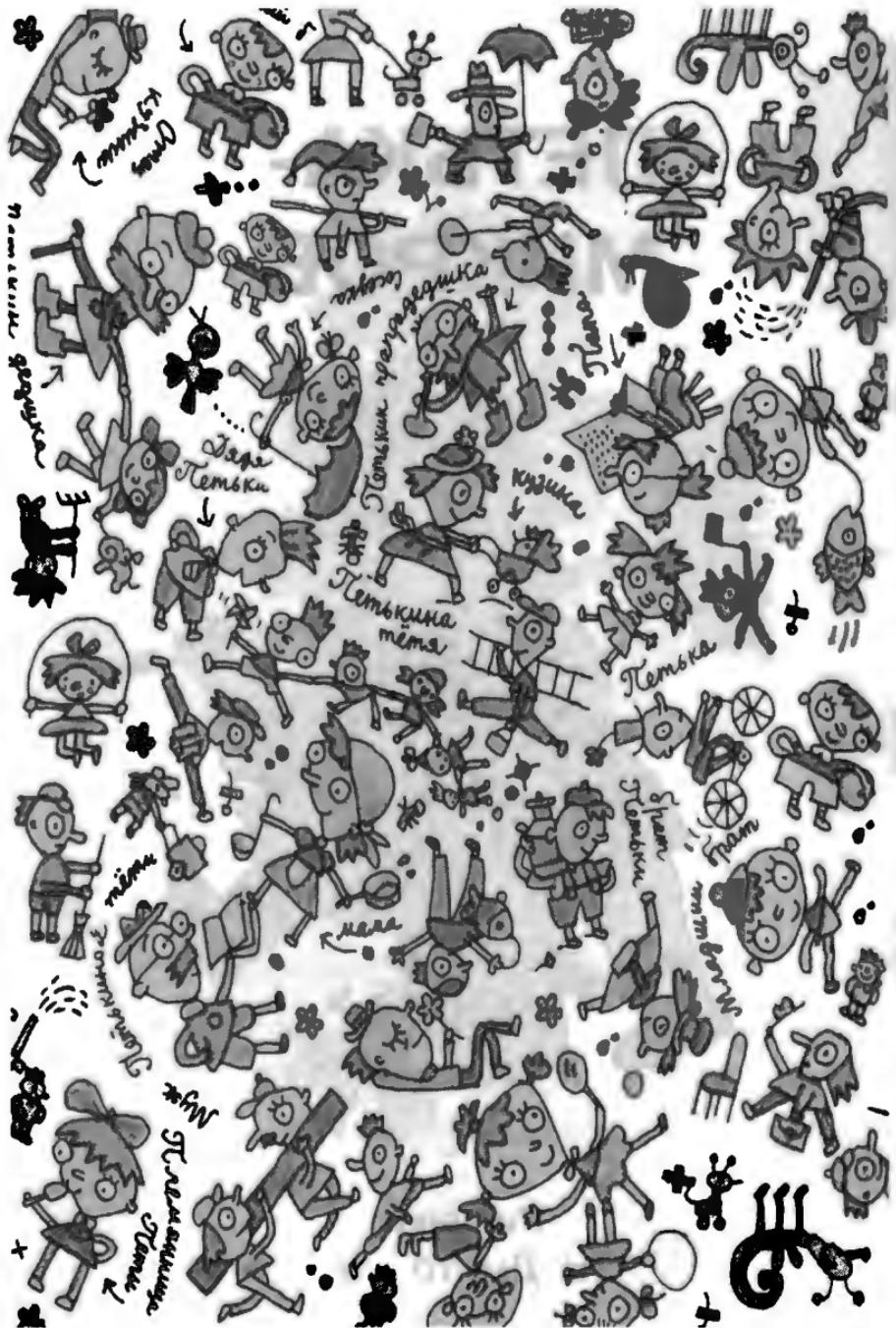
Georgian Art 11

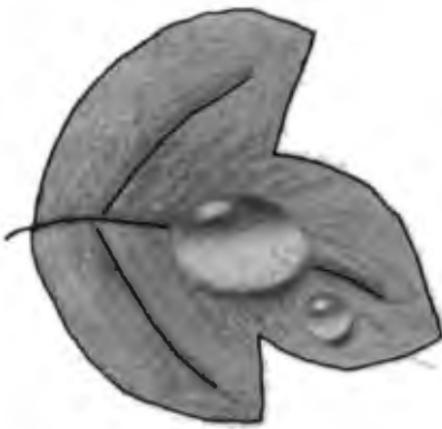
10. *Leptodora histrio* (L.) Schlecht. - *Leptodora histrio* L. 1758. *Leptodora histrio* Schlecht. 1851.

ПЕТЬКА- МИКРОБ

Рисунки
В. Дмитрюка

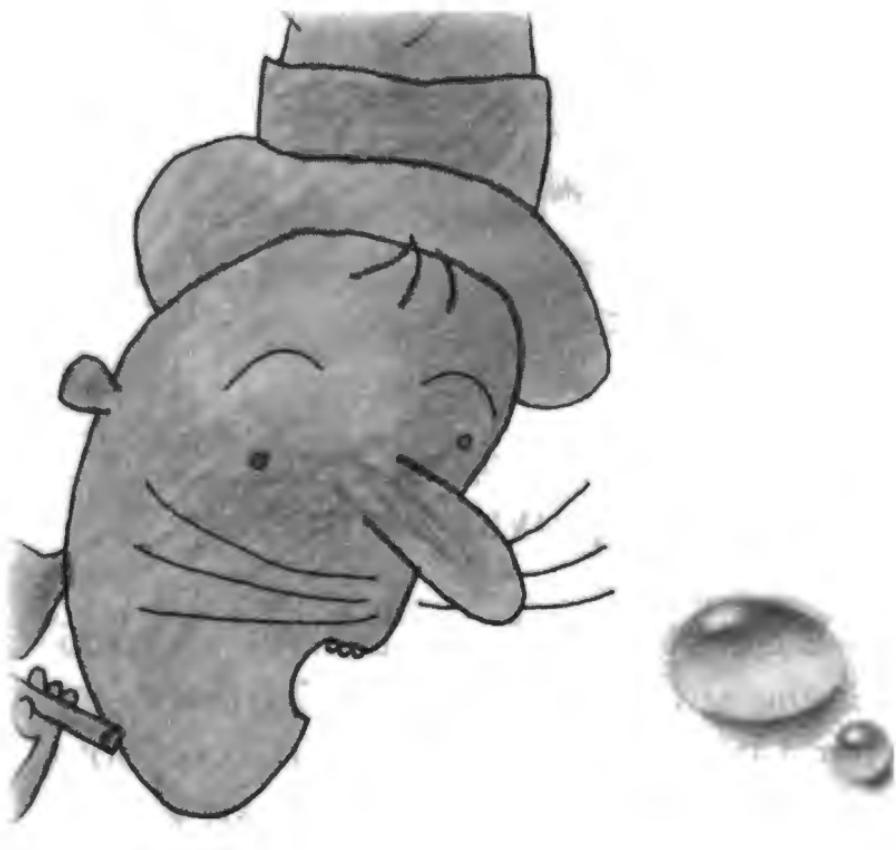

КАК ПЕТЬКА СПАС РОДНУЮ КАПЛЮ

В одной капле воды жил микроб. Звали микробы Петька. У Петьки были папа и мама. Тоже, конечно, микробы. А ещё у Петьки были дедушки и прадедушки, бабушки, дяди, тёти, братья родные, братья двоюродные, троюродные, сёстры... целая куча родственников. И все тоже микробы.

Жили они в капле воды и поэтому вечно ходили мокрые. Вообще микробы очень маленькие. Им любая букашка кажется больше слона.

А Петька и вовсе был маленький, потому что ещё не вырос.

И вот однажды мимо капли, в которой жили микробы, пробегал муравей. Он увидел каплю и сказал: «Что-то сегодня жарковато. Не выпить ли мне эту каплю? Она такая прохладная на вид».

Микробы услышали и ужасно испугались. Они забегали по капле, запла-кали, закричали. В общем, устроили панику.

Один только Петька не струсил. Он высунул голову из капли и очень громко сказал муравью:

— Эй, муравей, разве твоя мама не говорила тебе, что сырую воду пить нельзя?!

Муравей, конечно, не увидел Петьку, но голос его услышал, удивился и спросил:

— Кто это со мной разговаривает?

— Это я — Петька-микроб, — сказал Петька. — Я очень не советую тебе, муравей, пить нашу каплю. Ты можешь заболеть, потому что в капле живём мы — микробы!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Спасибо, что предупредил! —
сказал муравей. — Ты настоящий
друг.

И побежал своей дорогой.
А микробы все хвалили маленького
Петьку и радовались, что он спас
родную каплю от гибели.

КАК ПЕТЬКУ ИЗУЧАЛИ

Однажды пришли учёные, взяли
каплю с микробами и понесли в
свою лабораторию. Учёные шли по
дороге, несли каплю и разговари-
вали.

— Давайте рассуждать логически, —
сказал самый главный учёный. — Мы
ведь учёные, так?

— Так! — сказал самый младший
научный сотрудник.

— Мы несём каплю, а в капле
сидят микробы, так?

— Так.

— Вот мы и будем этих микробов изучать.

— Это очень удачная мысль, — сказал самый младший научный сотрудник.

И все остальные учёные тоже сказали:

— Мы с вами совершенно согласны.

Учёные принесли каплю в лабораторию и положили под микроскоп. А микроскоп — он как бинокль. Если смотреть с одной стороны — всё уве-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

личивается, а если с другой — уменьшается. И вот когда с одной стороны микроскопа собрались учёные, а с другой — микробы, то микробы увеличились, а учёные уменьшились, и все стали одинаковые. Не на самом деле одинаковые, а только если смотреть через микроскоп.

Учёные смотрят через микроскоп на микробов и говорят: «Какие интересные микробы. Одни — большие, а другие — маленькие».

А микробы тоже смотрят через микроскоп на учёных и говорят: «Какие интересные учёные».

Петьке-микробу захотелось, конечно, рассмотреть учёных поближе, он

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

стал всех расталкивать и вперёд пробираться. А учёные говорят:

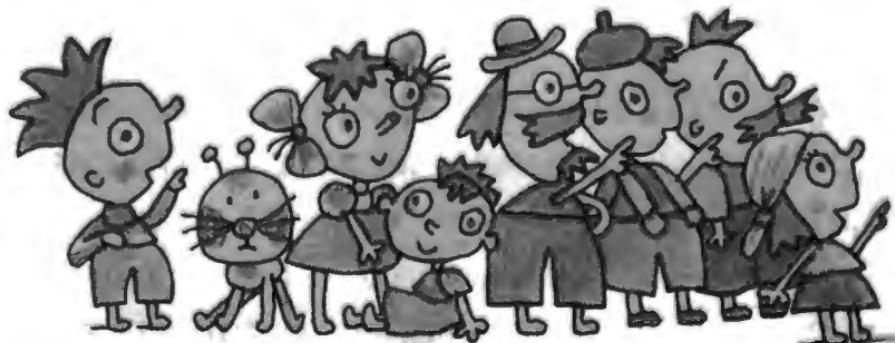
— Смотрите, какой микроб: самый маленький, а толкается.

Тут пожилой микроб, Петькин прадедушка, подошёл к микроскопу и говорит учёным:

— Вы не смотрите, что мы микробы. Микробы тоже разные бывают. Бывают вредные, а бывают, наоборот, полезные. Мы как раз полезные.

А самый главный учёный ему отвечает:

— Вы не волнуйтесь, мы знаем, что вы полезные. Мы вашу каплю нарочно взяли, чтоб нашему самому младшему научному сотруднику пока-

зать. Чтоб он тоже знал. Мы ему вас покажем, а потом обратно отнесём, где взяли.

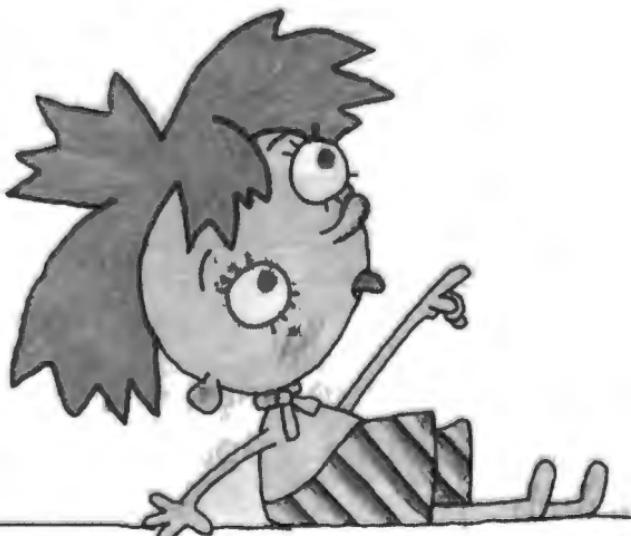

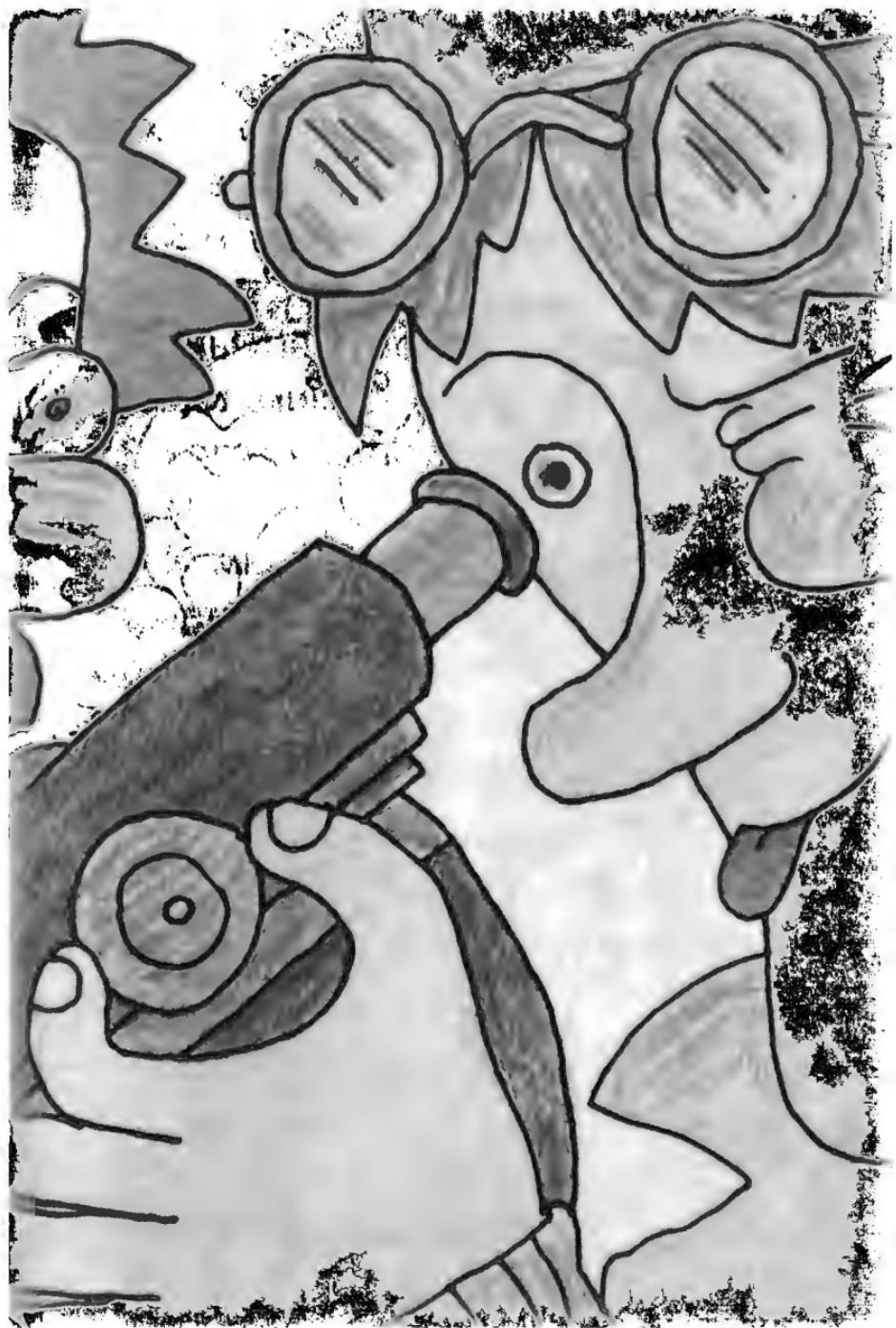
ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Тогда всё в порядке, — говорит Петькин прадедушка. — Мы не возвращаем.

А Петька смотрел-смотрел на самого младшего научного сотрудника и вдруг показал ему язык. А младший научный сотрудник растерялся и тоже Петьке язык показал. Он забыл, что он научный, и вспомнил только, что он младший, поэтому так сделал.

Тут все микробы стали стыдить Петьку, а все учёные — самого младшего научного сотрудника.

— Фу как некрасиво показывать язык, — сказали микробы.

А учёные сказали:

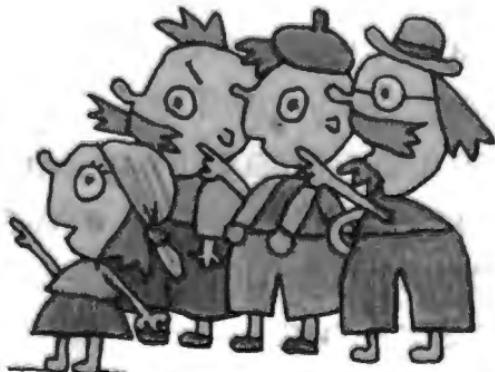
— Это очень нехорошо — язык показывать.

— Мы нашего Петьку накажем, — сказали микробы учёным, — мы ему сладкого компота после обеда не дадим.

— И мы нашего младшего научного сотрудника накажем, — сказали учёные, — мы его лишим премии.

— А мы, — сказали микробы, — нашего гулять не пустим.

— А мы, — сказали учёные, — нашему отпуск только зимой дадим, когда холодно и нельзя в речках купаться.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А мы, — сказали микробы, — у нашего все игрушки отнимем.

— А мы, — сказали учёные, — нашему диссертацию, которую он написал, порвём.

Тут младший научный сотрудник заплакал, а Петька, хоть и не заплакал, но тоже очень обиделся.

И всем их жалко стало... И учёные стали заступаться за Петьку, а микробы — за младшего научного сотрудника.

— Вы уж простите своего, — сказали микробы учёным.

— Ладно. Мы своего простим, только и вы своего простите.

А потом учёные попрощались с микробами и отнесли каплю на место. И всё-таки в самую последнюю секунду Петька взял и ещё раз показал младшему научному сотруднику язык. И тот тоже Петьке язык показал. Хорошо ещё, что никто этого не заметил.

КАК ПЕТЬКА КЕФИР ДЕЛАЛ

Один из Петькиных старших братьев был уже такой старший, что даже ходил на работу.

Брат работал на молокозаводе — он вместе с другими микробами си-

дел в большом кotle и делал из молока простоквашу. А зарплату ему молоком давали. За вредность. Не за его вредность — он совсем не вредный был, — а за то, что ему вредно было каждый день в молоке сидеть. Молоко — оно не прозрачное, и сидеть в нем скучно.

Петька давно уже говорил брату: «Возьми меня с собой, я тоже хочу из молока простоквашу делать».

А брат ему отвечал: «Ты ещё маленький, у тебя не получится».

А Петька думал: «Ещё как получится. Лучше, чем у тебя».

И вот однажды принёс брат свою зарплату — целый бидон молока — и в сторонке поставил. А Петька залез в зарплату и стал из неё простоквашу делать.

Только у него получилась не простокваша, а кефир. Петька сидит в зарплате и думает: «Кефир — это тоже ничего. Ещё вкусней, чем простокваша».

А в это время брат захотел своей зарплаты попить.

Попробовал и говорит:

— Это ещё что такое?! Не зарплата, а какой-то кефир!

Микробы услышали и спрашивают:

— Что случилось?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Да вот, — говорит брат, — мне вместо зарплаты кефир дали.

— Это безобразие, — говорят микробы, — ты это дело так не оставляй!

Тут брат схватил бидон с кефиром и с Петькой и побежал к директору молокозавода — возмущаться. А у директора был как раз обеденный перерыв. Директор обедал: съел суп, съел котлету и думает: «Хорошо бы сейчас холодненького кефирчика попить». Только он так подумал — вбегает Петькин брат и говорит:

— Вот, полюбуйтесь: кефир!

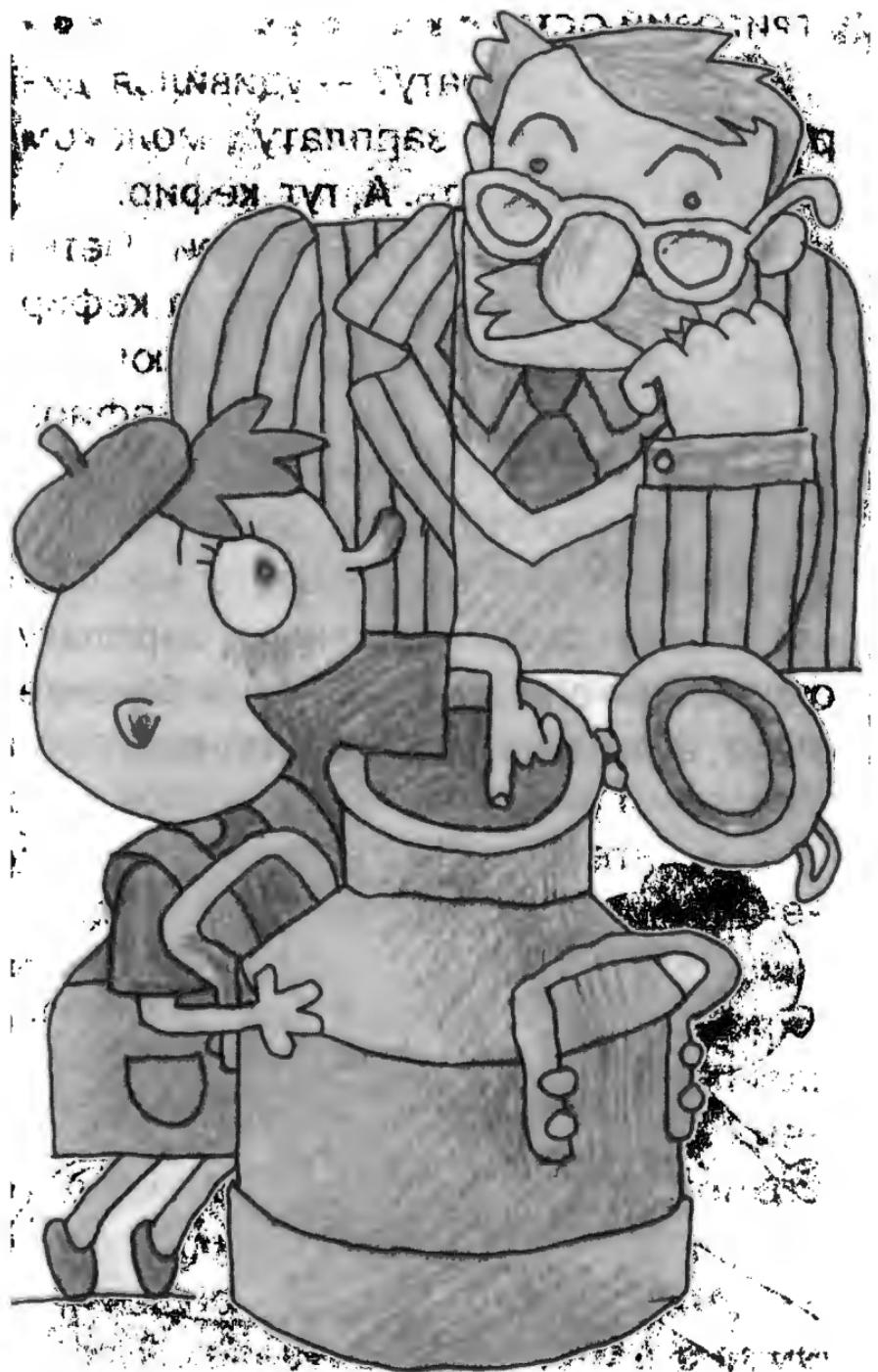
— Очень хорошо, — говорит директор, — давайте его сюда. — Взял бидон и стал кефир пить.

А Петька сидит в бидоне и думает: «Что же это теперь будет?!»

Петькин брат смотрел, смотрел, как директор кефир пьёт, и говорит:

— Что же это делается?! Вы уже почти всю мою зарплату выпили!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

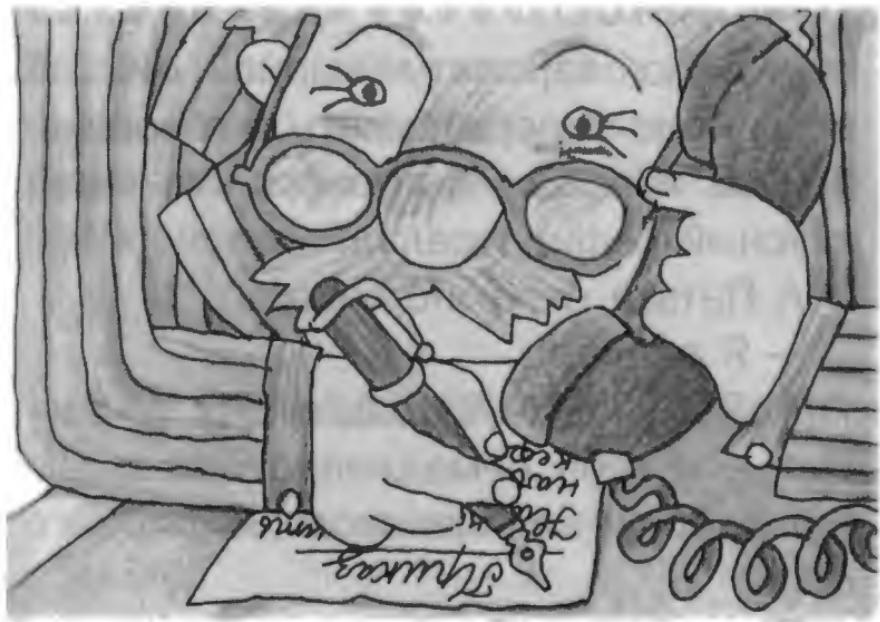
— Какую зарплату? — удивился директор. — Вам зарплату молоком дают. За вредность. А тут кефир.

— В том-то и дело, — говорит Петькин брат, — мне вместо молока кефир дали. Я это дело так не оставлю!

Директор ещё немного кефира попил, а потом задумался и говорит:

— А кефир-то очень даже ничего, вкусный. Знаете что, давайте меняться. Я вам свою молочную зарплату отдам, вон она на тумбочке в баночке стоит, а вы мне свою кефирную...

— Ладно, — говорит Петькин брат, — меняться я согласен, только если этот кефир такой вкусный, так дайте и мне немножко попробовать.

Стали Петькин брат и директор кефир по очереди пробовать и весь выпили. А на дне бидона Петька сидит.

Петькин брат удивился и закричал:

— Ты что тут делаешь? Вылезай немедленно из зарплаты! Она теперь директорская.

— Ладно уж, — говорит директор, — чего уж теперь. Всё равно мы с вами

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

всю мою зарплату выпили. Не об этом надо теперь думать и говорить. Теперь хотелось бы узнать, кто такой вкусный кефир сделал.

А Петька скромно говорит:

— Я сделал.

— Если так, — обрадовался директор, — я тебя немедленно принимаю на работу начальником кефирного цеха.

Петька хотел быстренько согласиться, но тут брат вмешался: рано ему работать начальником, он ещё маленький.

Директор посмотрел на Петьку и видит — действительно маленький.

— Ничего, — говорит директор, — подождём. А когда он вырастет, неизменно возьму его начальником кефирного цеха. Я кефир очень люблю.

Тут Петькин брат и Петька взяли с тумбочки баночку с молоком, попрощались с директором и домой пошли.

А дома брат сам разрешил Петьке в свою новую зарплату залезть, и на ужин микробы всей семьёй кефир пробовали.

КАК ПЕТЬКА ИСКАЛ ЧАСТИЦУ

Однажды в каплю принесли телеграмму:

ТЕЛЕГРАММА

СРОЧНО НУЖНА ПОМОЩЬ!

**ПРОСИМ САМОГО МАЛЕНЬКОГО
МИКРОБА ПОСКОРЕЙ ПРИЙТИ
В НАУЧНУЮ ЛАБОРАТОРИЮ!
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ УЧЁНЫЙ**

— Самый маленький у нас Петька, — сказала Петькина мама, — пусть он идёт.

Петька отправился в лабораторию, а там его уже давно ждали.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

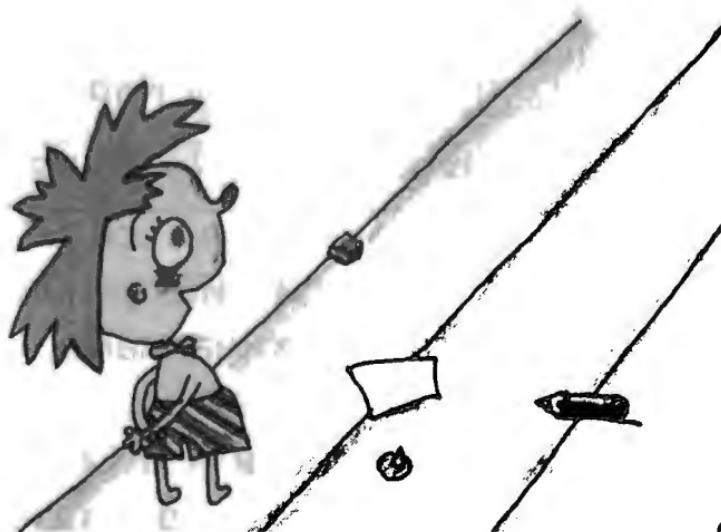
— Понимаешь ли, Петька, — сказал самый главный учёный, — беда у нас. Частица сбежала.

— Что за частица? — спросил Петька-микроб.

— Элементарная, маленькая. Такая маленькая, что нам её никак не поймать. А ты сам маленький — тебе легче её заметить.

— Я её изучал, — всхлипнул младший научный сотрудник, — а она сбежала...

— Недоглядел наш младшенький, — вздохнул один бородатый учёный и по-

гладил младшего научного сотрудника по голове. — Ладно уж, не плачь — слезами горю не поможешь.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Это верно, — сказал самый главный учёный, — слезами не поможешь. Теперь одна надежда: на Петьку.

— Я помогу, — пообещал Петька-микроб. — Говорите, что делать надо.

— Искать надо, — вздохнул самый главный учёный, — она, наверное, в старом атомном реакторе спряталась. Мы этот реактор давно уже не включали, теперь там всякие дикие частицы водятся.

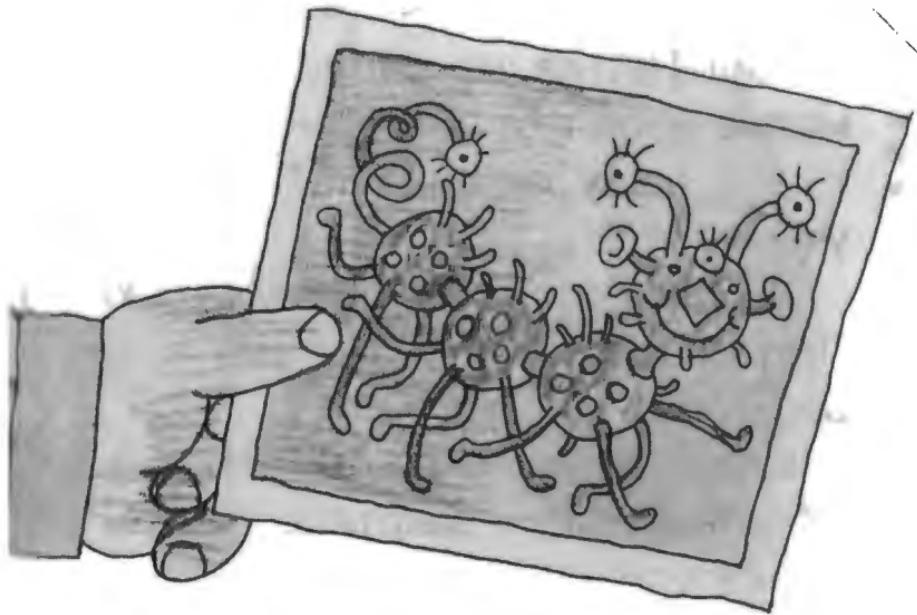
— А может, она и не сбежала во все, — сказал со слезами в голосе самый младший научный сотрудник, — может, она там заблудилась, и теперь её какая-нибудь дикая частица проглотит... — И младший научный сотрудник заплакал.

— Ну, ну! — сказал бородатый учёный. — Зачем же предполагать худшее.

— А как она выглядит, ваша частица? — спросил Петька.

— Вот она, — самый главный учё-

ный показал Петьке фотографию частицы, — только она здесь в миллион раз увеличенная...

— Иду искать, — сказал Петька и полез в старый атомный реактор.

Учёные дали Петьке-микробу маленькую радиостанцию, чтобы держать с ним двухстороннюю связь и чтоб Петька из реактора рассказывал про всё, что увидит.

В старом реакторе было сухо и тепло.

— Вижу много всяких частиц, — со-

цил Петька по рации, — они лохматые и бегают.

— А нашу не видишь? — спросили учёные.

— Вашу пока не вижу, — сказал Петька и двинулся дальше в глубь реактора.

Вдруг одна лохматая частица заметила Петьку и захотела укусить его за ногу.

— Кыш! — сказал Петька. — Брысь! Но частица не унималась.

— Тут одна кусается, — передал Петька по рации. — Что делать?

— Как она выглядит? — спросили учёные.

— Лохматая такая, вертлявая и с хвостиком.

— Эта частица называется Электрон, — сказали учёные. — У неё электрический заряд отрицательный.

— Сразу видно, что отрицательный, — согласился Петька, — так и норовит укусить.

— Ты, Петька, не бойся, — сказали учёные.

— А я и не боюсь, — сказал Петька и предложил учёным: — Скажите, как вашу частицу зовут, я покричу — может, она отзовётся.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А мы сами не знаем, как её зовут, — сказали учёные. — Мы её недавно открыли, только собрались как-нибудь назвать, а она сбежала.

— Эх, вы! — сказал Петька и ~~стал~~ заглядывать во все углы.

Сбежавшей частицы нигде не было.

— Вашей частицы в старом реакторе нет, — передал Петька по радиции, — я вылезаю. — И вылез из реактора.

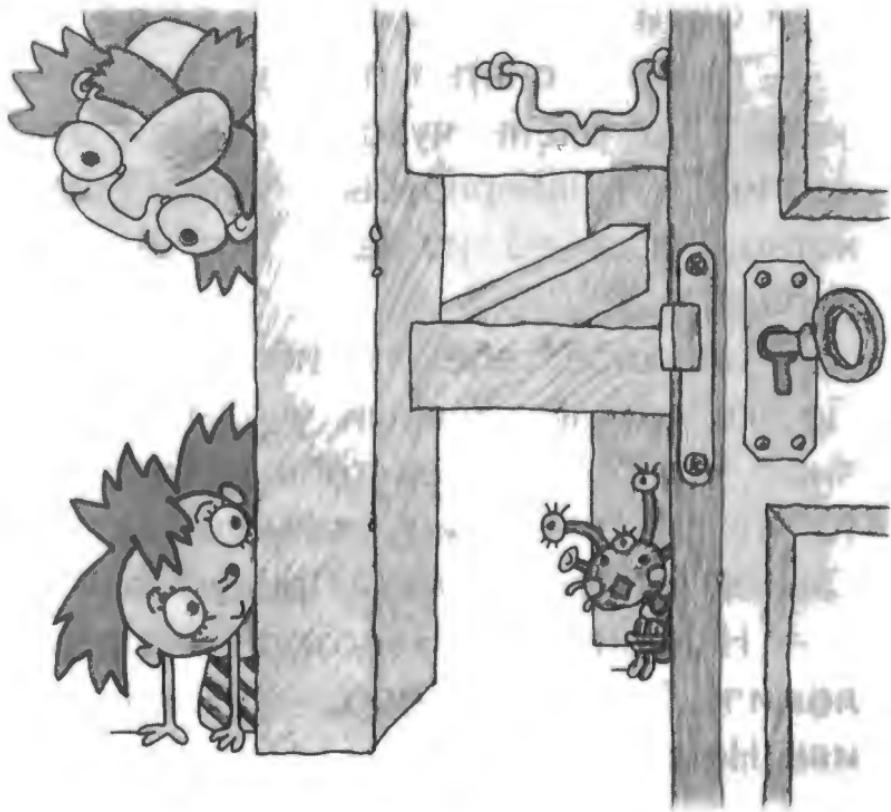
Все учёные сидели пригорюнившись, а самый младший научный сотрудник горько плакал.

— Может, она где-нибудь в другом месте спряталась, — сказал Петька, — давайте я поищу.

— Где же ей спрятаться, если не в реакторе, — вздохнул самый главный учёный. — Раз она там не нашлась, значит, всё, пропала...

И вдруг Петька-микроб увидел, как под столом что-то шевелится.

— Вот она! — закричал Петька и кинулся под стол.

Учёные — за ним. Под столом сидела маленькая-маленькая, худая-худая частичка.

— Бедная ты моя, — радовался самый младший научный сотрудник, — нашлась бегляночка!

Бородатый учёный внимательно осмотрел частицу и сказал:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Теперь понятно, почему она сбежала. Она очень чувствительная, эта частица. Ей, наверно, было ужасно щекотно, когда её изучали. Вот она и удрала.

— Большое тебе спасибо, — сказал Петьке самый главный учёный, — не знаю, что бы мы без тебя делали. За то, что ты нам частицу поймал, можешь сам ей имя придумать. Придумывай!

— Назовите её Недотрон, — предложил Петька-микроб, — Недотрон или Недотрожка.

КАК ЧИСТОТА НЕ УПАЛА

Однажды учёные принесли в лабораторию каплю с микробами, а их непускают. Наставляют на них швабру, как ружьё, и кричат:

— Стой, кто идёт?!

— Это, — говорят учёные, — мы. На работу пришли. А вы, простите, кто?

— На первый раз, — говорят учёным, — прощаю. Я ваша новая ответственная за чистоту и порядок — уборщица Гигиенова.

— Здравствуйте, — говорят учёные. — Очень рады.

— Рано обрадовались, — говорят учёным. — Предупреждаю: беспорядка и мусора в лаборатории не допущу. Показывайте, что притащили?

— Вот, — говорят учёные, — капля.

— А в капле что?

— Микро́бы.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Начинается! Я полы мою, а они грязь носят! Выбрасывайте — и кончен разговор.

— Не выбросим! — крикнул самый младший научный сотрудник. — Мы микробов изучать хотим.

— Изучайте что-нибудь чистое. Полы, например. И тщательно помытые овощи. А от микробов простуда бывает, молоко киснет, чистота не соблюдается. А я за чистоту всё отдам.

— Погодите, — говорит самый главный учёный. — Мы тоже за чистоту. Только на одной чистоте далеко не уедешь. Чистота не трамвай. И микробы не все вредные. От них польза есть.

— Чистота, — кричит Гигиенова, — залог здоровья! Никто этих прекрасных слов не отменял. Вы что, хотите отказаться от таких замечательных призывов, как: «Люди, мойте уши, чтобы из ушей ушли микробы!» или «Граждане, очень горячей водой мойте ноги

перед едой!». Вот услышат дети, что от микробов польза, — умываться перестанут. Что тогда?

— Не перестанут, — говорит самый младший научный сотрудник. — Не такие уж они глупые.

Тут Гигиенова как стукнет шваброй об пол:

— Я всю жизнь за чистоту боролась, борюсь и бороться буду! С микробами!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Интересно, — вдруг высунулся из капли Петька-микроб. — Как она с нами бороться будет? Со всеми сразу или по очереди? Если по очереди, чур, я первый. Я один такой приёмчик знаю...

— Мне, — возмутилась Гигиенова, — ответственной за чистоту и порядок, приёмчиками грозят? Вот уйду прямо сейчас на пенсию — сразу без меня останетесь. Кто тогда чистоту поддерживать будет?

— Мы! — говорит самый младший научный сотрудник. — Сами поддержим. Небось не упадёт.

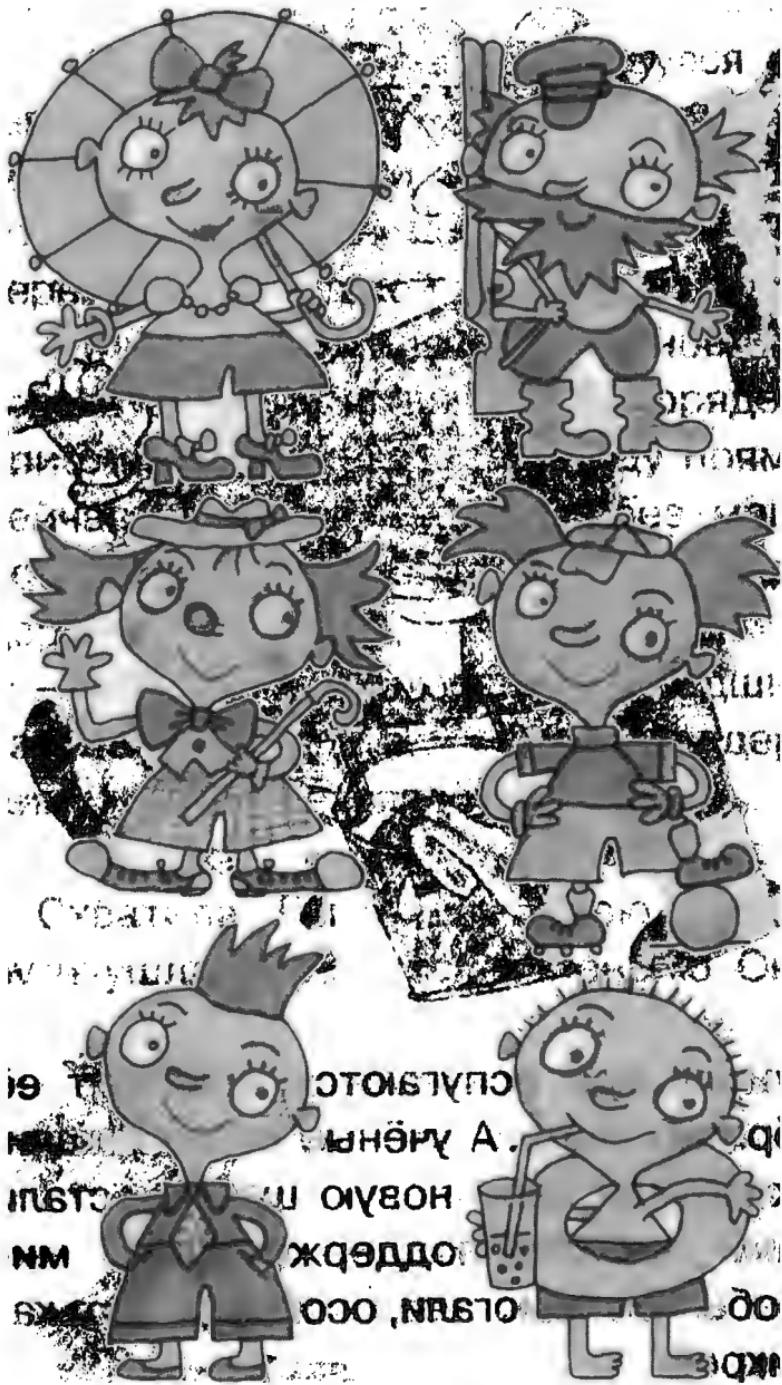
— Ах так?

Схватила Гигиенова свою швабру и ушла вместе с ней пенсию. Она

думала, все испугаются, прибегут её обратно звать. А учёные не побежали. Сколотили себе новую швабру, стали сами чистоту поддерживать. И микробы им помогали, особенно Петька-микроб.

ПРО ПЕТЬКИНОГО дядю

Был у Петьки-микробы дядя. Мутант. Удивительный микроб.

— Я, — говорил он, — люблю переменяться и быть на себя не похожим.

Он и правда часто приходил домой сам на себя не похожий. То с бородой, то без бороды. То в ботинках, то в тапочках. А однажды пришёл босиком и совершенно лысый.

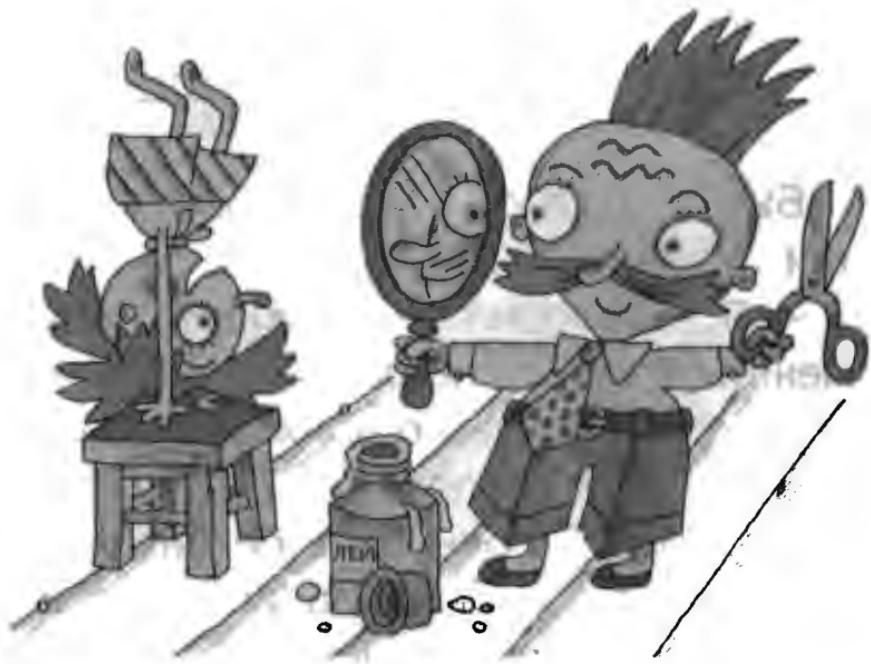
С тех пор дядя всё пытался назад перемениться, чтоб у него опять волосы на голове выросли. И они выросли. Поглядел на себя дядя в зеркало...

— Нет, — говорит, — не те волосы. У меня на лбу борода выросла.

— Дядя, — удивился Петька, — как вы догадались, что это не простые волосы, а борода?

— Ты, Петька, встань вверх ногами, сам посмотри. Типичная борода.

И дядя постригся наголо.

— А ёшё, — говорит дядя, — люблю я иммунитеты получать.

— Это что такое? — спрашивает Петька.

— Это, Петька... Ну вот, например, выпил я как-то бутылку клея...

— Зачем?

— Хотел поглядеть, что будет.

— И что было?

— Много чего было, — вздохнул дядя. — Зато теперь у меня на клей иммунитет есть. Мне теперь никакой клей не страшен. Он на меня уже не

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР *****

подействует. Потому что я его уже никогда пить не стану. Понял, что такое иммунитет?

— Понял, — говорит Петька. — Знайт, клей вам не страшен?

— Ничуточки!

«Ладно, — думает Петька. — Надо проверить».

И вот однажды сел дядя на свою любимую табуретку в своих любимых брюках...

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Дядя, — говорит Петька, — по-пробуйте теперь с табуретки встать.

— Петька, — говорит дядя, — я почему-то с табуретки встать не могу.

— Это, — говорит Петька, — клей действует.

— Откуда он взялся?

— Я его по табуретке размазал, чтоб иммунитет проверить.

— Эх, Петька! У меня иммунитет был на бутылку с kleem, а на табуретку не было.

— Теперь, — говорит Петька, — на табуретку будет. Вы уже никогда на табуретку с kleem в своих любимых брюках не сядете.

— Нет, Петька, — сказал дядя и вылез из своих любимых брюк. И получились брюки с табуреткой отдельно, а дядя отдельно. — Теперь у меня на мои любимые брюки иммунитет. Я их уже больше никогда не надену.

— Жаль, — сказал Петька.

ПРО ПЕТЬКИНОГО ДРУГА АНГИНКУ

Был у Петьки-микробы друг Ангинка. Тоже микроб. Ангинка всегда ходил в пальто и шапке, даже летом. Но Петька никогда не дразнил Ангинку «мимозой», потому что знал: Ангинка живёт в стаканчике с мороженым, а там всегда холодно. Ангинка жил в третьем стаканчике с мороженым. Если один съешь — ничего, второй — тоже ешё ничего, а вот если третий съешь — там Ангинка живёт.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Однажды Петька-микроб и Ангинка играли вместе и вдруг увидели школьника с портфелем.

— Привет! — сказал школьник. —

Здесь микробы живут?

— Здесь, — сказал Петька. — Мы микробы.

— Слушайте, малыши! — обрадовался школьник. — Хотите со мной дружить?

— Хотим! — сказал Петька.

— Договорились, — сказал школьник. — Будем дружить и друг друга выручать, если что...

— А что? — спросил Ангинка.

— А то! — вздохнул школьник. — Контрольная завтра по математике. Заболеть надо. Немножко.

Петька-микроб посмотрел на Ангинку, но Ангинка сказал школьнику:

— Давай я лучше тебе задачки по математике объясню.

— Ты! — засмеялся школьник. — Ты же математики не знаешь.

- Математику я очень хорошо знаю, — сказал Ангинка.
- Откуда ты её знаешь?
- Из температуры. Я её делаю, а она знаешь какая сложная — вся из дробей состоит! Из десятичных. Вот,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

• например, тридцать семь и семь де-
• сятых — это совсем не то, что трид-
• цать шесть и шесть десятых.

— Это я и без тебя знаю, — сказал
школьник. — Ты прямо скажи: помо-
жешь заболеть или нет?

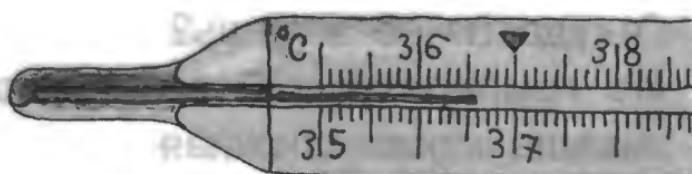
— Нет! Не могу.

— Так я и знал! — вздохнул школь-
ник и махнул рукой. И ушёл.

А Петька-микроб спросил Ангинку:

— Почему ты сказал, что не мо-
жешь? Три стаканчика мороженого —
и пожалуйста!

— Мороженое... — задумчиво — ска-
зал Ангинка. — Мороженое, Петька, —
это серьёзная штука. С мороженым
шутить нельзя. Для таких дел оно не
годится. Мороженое можно приме-
нять только в мирных целях.

ОБОСНОВАННЫЙ АРГУМЕНТ

Ангинка прибежал к Петьке-микробу и закричал:

— Ура!

— Ура! — сказал Петька, — а чего ура?

— Зима началась! — закричал Ангинка. — Во-первых, теперь в пальто и шапке ходить совсем не жарко, а как раз нормально, а во-вторых, посмотри, какой снег красивый! Ура!

Петька посмотрел и тоже закричал:

— Ура!

— Пошли гулять, — позвал Ангинка, и они отправились гулять. И сразу увидели самого младшего научного сотрудника. Самый младший научный сотрудник стоял и плакал.

— Ты чего плачешь? — спросил Петька-микроб.

— Того, — всхлипнул самый младший научный сотрудник, — из лаборатории уволить меня хотят, вот чего!

— За что? — спросил Ангинка.

— За то, — снова всхлипнул самый младший научный сотрудник, — за снег...

— За снег? — удивился Ангинка, а Петька-микроб сказал:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ты давай по порядку рассказывай, что случилось.

— То случилось, — сказал самый младший научный сотрудник, — научная конференция в лаборатории была. Про снег. Про то, из чего он состоит.

— Ну? — сказали Петька и Ангинка.

— Ну и вот, — сказал самый младший научный сотрудник, — мнения разделились.

— Как разделились? — спросил Ангинка.

— Пополам разделились. Одни учёные сказали, что снег из снежных куч состоит, а другие — что из сугробов.

— А ты что? — спросил Петька.

— А я сказал, что снег состоит из снежков.

— Правильно, — сказал Ангинка.

— Вот и я говорю: правильно, — обрадовался самый младший научный сотрудник, — а они говорят: неправильно.

— А дальше что было? — спросил Петька.

— А дальше я им сказал, что к моему мнению надо прислушиваться, потому что я молодой специалист, а молодых специалистов надо выдвигать.

— А они? — спросил Ангинка.

— А они, — всхлипнул самый младший научный сотрудник, — они меня совсем выдвинули — за дверь...

— А ты? — спросил Петька.

— А я подождал, когда переменка началась и все во двор вышли, и привел им аргумент.

— Кого привёл? — удивился Ангинка.

— Аргумент. Аргумент — это такое научное доказательство.

— Какое доказательство?

— Такое: налепил снежков и в них кинул.

— Попал? — спросил Ангинка.

— Ни разу не промахнулся! — по-

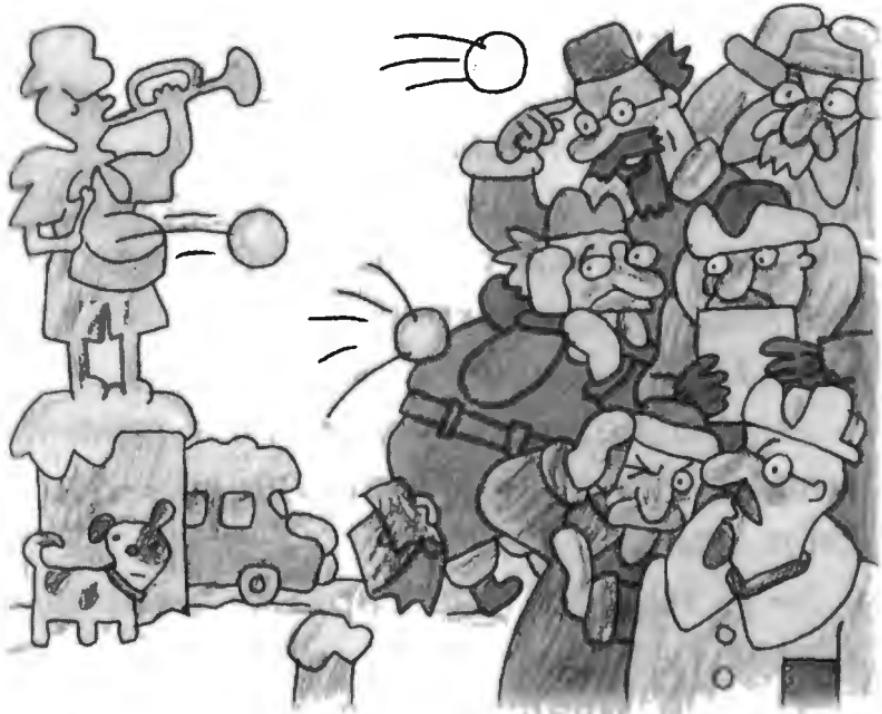
хвастался самый младший научный сотрудник.

— А они? — спросил Петька.

— А они, — вздохнул самый младший научный сотрудник, — сказали, что аргумент необоснованный.

— Почему необоснованный? — удивился Ангинка.

— Не знаю, я каждый снежок очень крепко обосновывал, даже варежки снял. А они обиделись и сказали, что за такие аргументы меня надо сов-

сем из лаборатории уволить. А за что меня увольнять, если я прав. Снег из снежков состоит — это же сразу ясно.

— Конечно, ясно, — сказал Ангинка.

— Нет, — сказал Петька-микроб, — не из снежков.

— Вот, — развёл руками самый младший научный сотрудник, — и у вас тоже мнения разделились.

— Петька, — предложил Ангинка, — хочешь, я тебе аргумент приведу?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Не надо, — сказал Петька, — вы лучше вверх посмотрите.

Самый младший научный сотрудник и Ангинка посмотрели вверх, и Ангинка сразу закричал:

— Летит! Падает!

— Что падает? — удивился самый младший научный сотрудник. — Это снег идёт.

— А ты подставь варежку, — предложил Петька.

Самый младший научный сотрудник подставил варежку, и на неё сразу опустился маленький белый узорчик.

— Что это? — удивился самый младший научный сотрудник.

— Это то, из чего снег состоит, — сказал Петька, — снежинка.

— Ух ты! — удивился самый младший научный сотрудник. — Как же это я раньше не замечал?

— Ничего удивительного, — сказал Петька. — Снежинки очень маленькие,

их большим трудно заметить. А маленькие их замечают, если, конечно, смотрят внимательно.

— Какие красивые! — шёпотом сказал Ангинка.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Очень красивые, — согласился самый младший научный сотрудник и сразу обрадовался. — Петька, — закричал он, — это открытие! Снег состоит из снежинок.

— Ну, какое открытие, — засмушился Петька, — так...

— Конечно, открытие. Сейчас побегу в лабораторию. Скажу всем. Теперь-то они меня не уволят. Спасибо, Петька. Гениальное открытие!

И самый младший научный сотрудник помчался в лабораторию.

А Ангинка долго смотрел на снежинки, а потом сказал Петьке:

— Всё-таки жаль, что снег не из снежков состоит, правда?

— Почему жаль? — удивился Петька.

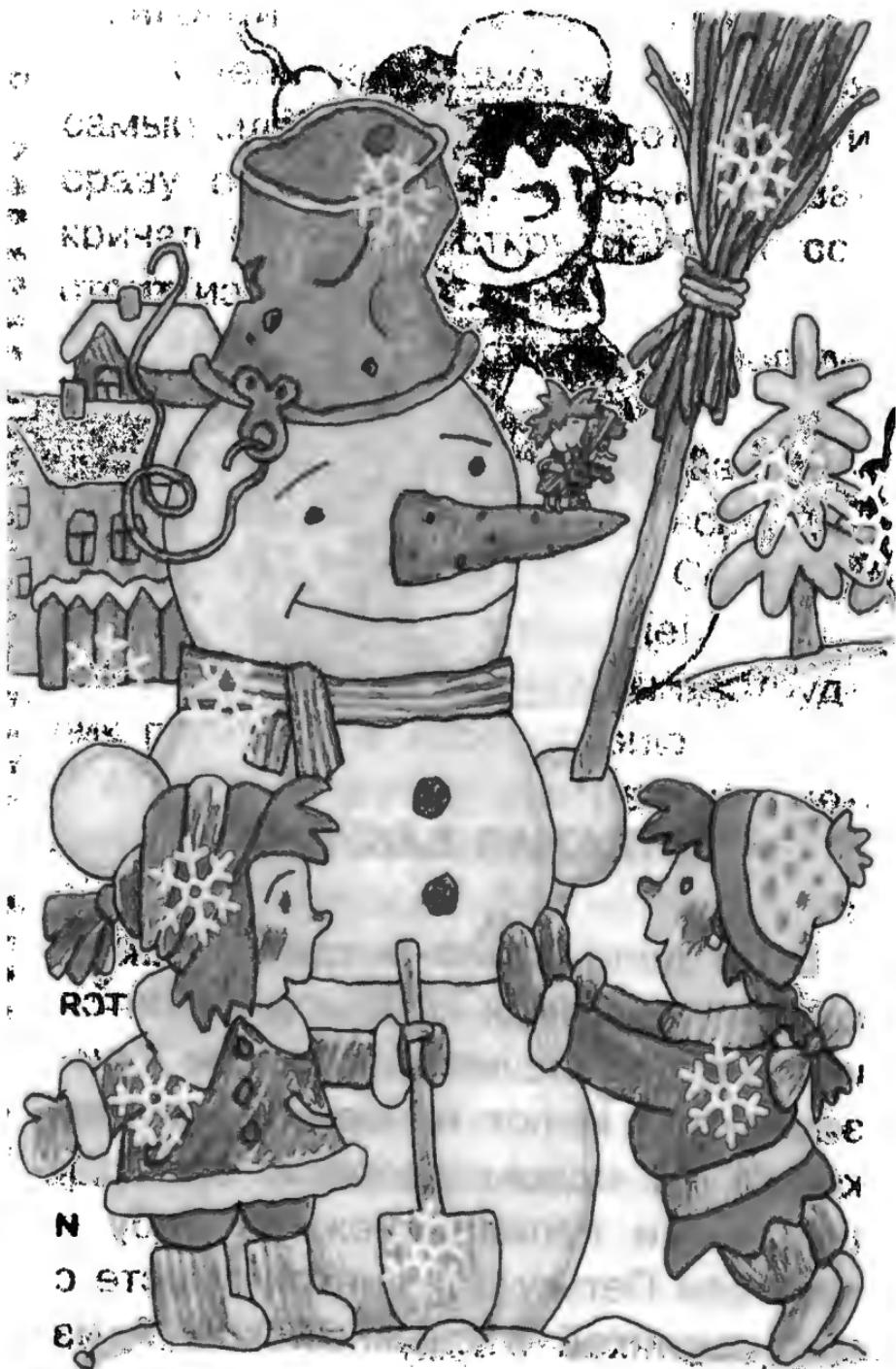
— Потому что про снежки доказывать интересней, — сказал Ангинка, — аргумент очень обоснованный!

СНЕЖНАЯ БАБУШКА

В тот день Петька-микроб с Ангинкой на снежинках катались. Уцепятся и летят. Летят, летят, а потом приземляются. И вот приземлились они как-то на одном дворе. А там дошкольники лепили снежную бабу и закатали Петьку с Ангинкой вместе с их снежинкой в снежный ком. А из

кома сделали голову с морковкой. Вышли Петька и Ангинка на морковку, как на балкон, стоят, вдаль смотрят.

— Вон, — говорит Петька, — школьник из школы идёт. С портфелем. А в портфеле у него двойка.

— Неужели ты, Петька, — удивился Ангинка, — портфель насеквоздь видишь?

— Портфель нет. Я школьника этого насеквоздь вижу. Идёт, злится и хочет за двойку свою кому-нибудь отомстить. Только ещё не знает, кому.

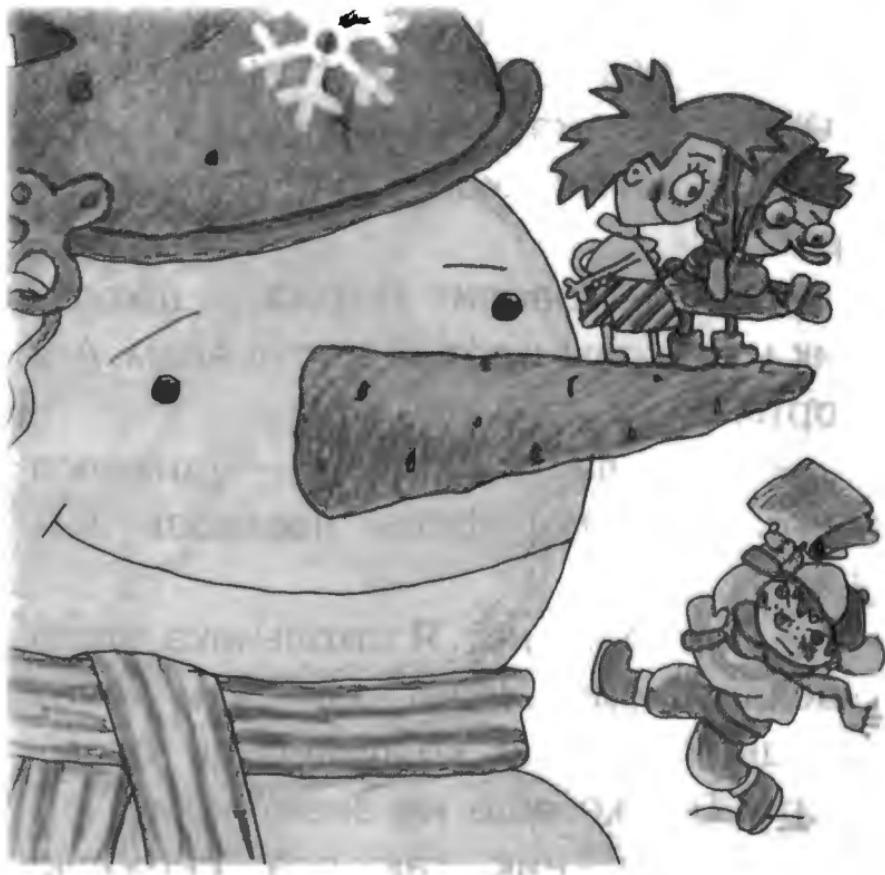
Тут школьник как раз снежную бабу заметил. С дошкольниками. И кричит издалека:

— А ну, малышня, ломайте свое чучело!

Дошкольники посоветовались друг с дружкой, и самый смелый спрашивает:

— Это ещё почему?

— Потому! — говорит школьник уже

совсем близко. — Всё равно сам сломаю, а вам ещё и по шеям надаю!

Не самые смелые дошкольники после таких обещаний решили убегать. А самый смелый тоже решил к ним присоединиться.

Школьник подскочил к снежной бабе, уже портфелем замахнулся и вдруг слышит, как она говорит:

— А не стыдно тебе на пожилую бабушку портфелями махать?

— Нет, — говорит с перепугу школьник. — Не стыдно. Ой! Как это вы, бабушка, разговариваете? Вы же снежная.

На самом деле говорил, конечно, Петька-микроб, но школьник не догадался, портфель уронил, весь дрожит, пятится, шепчет:

— Не бывает говорящих... Не бывает снежных... Не бывает бабушек...

— Правильно, — говорит ему Петька. — Не бывает. Какая я тебе бабушка? Посмотри на меня внимательно. Не узнаешь?

— Не уз-з-з-з-наю, — дрожит школьник.

— Напрасно. Я твой директор школы. Нарочно снегом облепился, чтоб всю правду про твоё поведение узнать. Теперь знаю. Ничего не поделешь — придётся родителей вызывать.

— Что, — спрашивает школьник, — прямо сюда?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Зачем же сюда? Пусть завтра в школу приходят.

Подобрал школьник свой портфель с двойкой и бегом домой. А дошкольники так ничего и не поняли. Они только видели издалека, как сердитый школьник очень вежливо с их снежной бабой поговорил и побежал домой за родителями.

ВОЕННАЯ ТЁТЯ В СЕРЁЖКАХ

У Петьки одна троюродная тётя военная была. На плечах погоны носила, на голове фуражку с чёрным козырьком, а в ушах серёжки красные.

— Зачем чёрный козырёк? — спрашивал Петька.

— Чтоб на врагов не щуриться.

— А жёлтые погоны зачем?

— Чтоб видно было: не просто так тётя идёт, шагает лейтенантка микровойск особого назначения.

— А серёжки красные?

— Серёжки просто так. Для красоты.

— Тётя! — приставал Петька. — Когда враги придут?

— Это военная тайна.

— Вы её храните?

— Враги хранят. Но когда бы они ни пришли — мы уже готовы. Особенно я.

— А как вы с ними будете воевать?

— Подкрадусь и простуду напущу.

— Да они, — говорил Петька, — от этого ещё опасней станут. Чихнут, заикаются — наших позаражают.

— Не позаражают. Наши к ним близко не подойдут. А враги, когда чихают и кашляют, почти не опасные. Сами просят перемирие заключить.

— Тётя, — интересовался Петька, — а если враги совсем не придут?

— Почему не придут?

— Ну, заняты, скажут, дела у нас,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

времени мало. Тогда мы на них нападём?

— Мы на них? — возмутилась военная тётя. — Они, понимаешь, заняты, у них дела, а у нас что, времени навалом? Да мы, может, ещё сильней заняты. И дел у нас в два раза больше. Или в три.

— Как же быть? — задумался Петька.

— А никак. Не придут и не надо. Без них обойдёмся. Скучать не станем. Я, например, сразу из армии в отставку выйду. Жёлтые погоны с плеч сниму, фуражку с козырьком...

— Мне подарите, — быстро сказал Петька.

— Подарю, подарю. На что она мне, раз враги не пришли? А серёжки красные в ушах оставлю. Серёжки мне идут.

— Очень идут, — сказал Петька. — В красных серёжках, тётя, вы просто красавица!.. Без серёжек, конечно, тоже, но с серёжками — просто улёт!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

СТИХОТВОРЕНИЕ

Написанное военной тётей Петьки-микроба, после того как она вышла в отставку, потому что враги не пришли

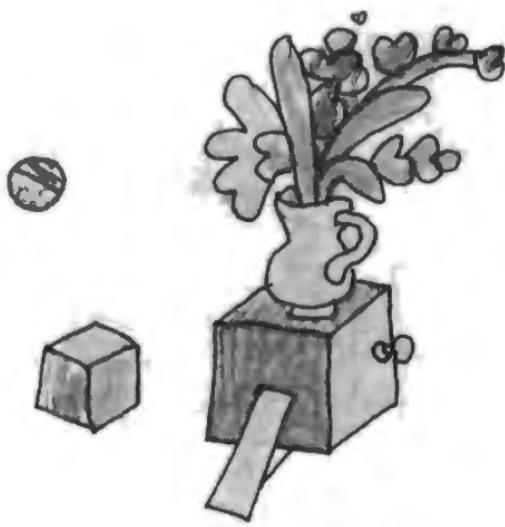
Давным-давно случилось
то событие.

Один учёный кончил десять школ
И совершил ужасное открытие:
Зелёную зелёнку изобрёл.

С тех пор зелёнку продают в аптеке,
Чтоб ею рисовать на человеке,
Хоть и не всем к лицу зелёный цвет.
Царапины зелёнкой мажут, чтобы
Там не бродили вредные микробы.
Полезным — тоже от зелёнки вред.
Разбил коленку — мажь зелёнкой
сразу,
Она прогонит разную заразу,
Но не забудь сказать такую речь:
«Полезные микробы, отойдите,
Детей своих отсюда уводите,
Сейчас сюда зелёнка будет течь».

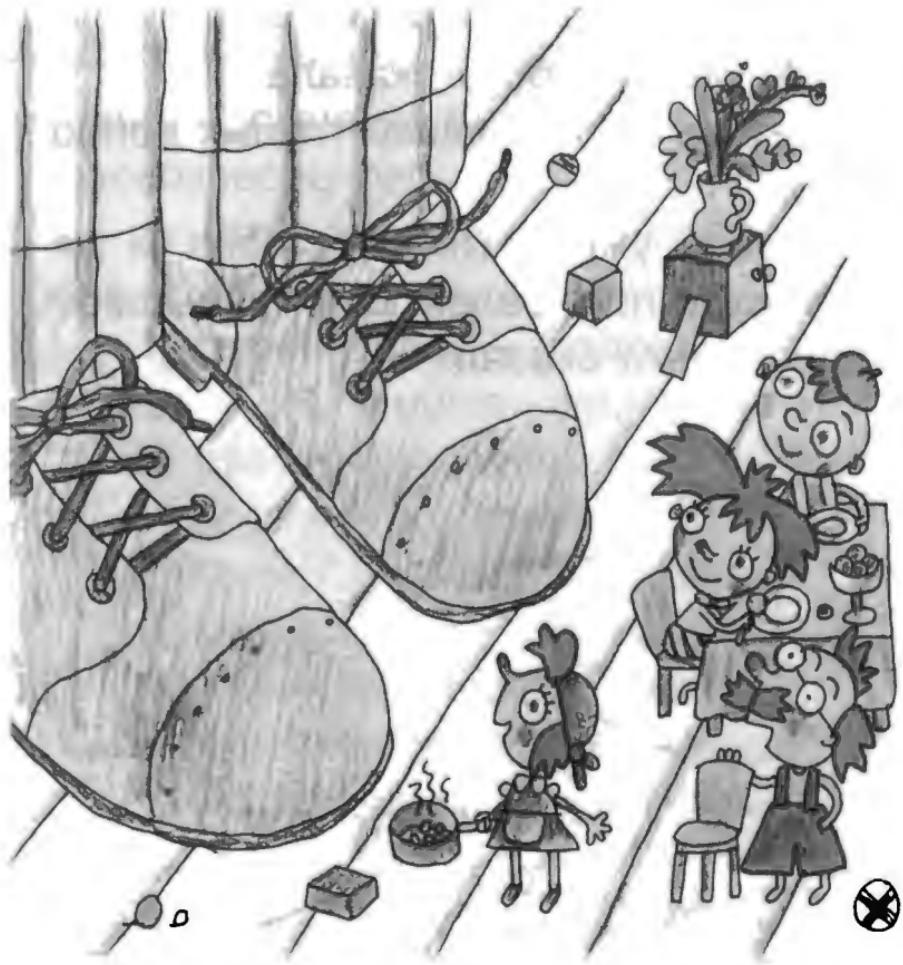

ПОРТФЕЛЬ С ТЕОРИЕЙ

Однажды вечером, когда микробы всей семьёй уселись ужинать и Петькина мама уже стала разливать по тарелкам сладкий клубничный суп, в каплю вдруг всунулся большой портфель, потом большая нога в ботинке, а затем и весь солидный и серьёзный дяденька.

— Здравствуйте! — сказал дяденька. — Я к вам по делу.

— Здравствуйте! — откликнулись все микробы, а Петькина мама добавила:

— Прошу к столу.

— Спасибо! — поблагодарил дяденька. — Теоретически я должен быть сыт, потому что уже поужинал дома. — И стал есть суп.

— Теоретически — это как? — спросил Петька.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Но мама строго сказала:

— Ешь и не задавай глупых вопросов.

После ужина Петькин папа и дяденька с портфелем сели рядышком, и дяденька сказал:

— Я пришёл серьёзно поговорить о вашем сыне, о том самом, что на молокозаводе работает.

— А что случилось? — спросил пapa.

— Плохое дело, — вздохнул дяденька. — Я, видите ли, теоретик. Можно сказать, носитель теории. Вот тут она у меня, в портфеле.

И дяденька ещё раз вздохнул.

— Да! Тяжело вам, наверно, её носить, — посочувствовал пapa.

— Нет, носить не тяжело. Она лёгкая. Не в этом дело.

— А в чём?

— Дело в том... — сказал дяденька и застеснялся, — понимаете, теория у меня про микробов.

— Очень приятно, — улыбнулся пapa.

— Нет! — закричал дяденька. — Нет. Сплошные неприятности!

— Почему же?

— Потому что по теории получа-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ется, что ничего не получается. Не может ваш сын на молокозаводе работать.

— Не может? — удивился папа.

— Конечно, не может. Микро́бы, они, как вы знаете, очень маленькие...

— Ещё бы, — сказал папа, — мне ли не знать? Я сам микроб.

— Вот видите, — обрадовался дяденька, — ваш сын очень маленький, а молокозавод отсюда очень далеко. И никак не получается, чтоб ваш сын мог до молокозавода за один день добраться, а потом вечером опять в каплю вернуться.

— А он в автобусе ездит, — вмешался Петька.

— Петька, — сказала Петькина мама, — не смей вмешиваться, когда взрослые разговаривают. — И ушла мыть посуду.

— Не может он в автобусе ездить, — тихо сказал дяденька.

— Почему это я не могу в авто-

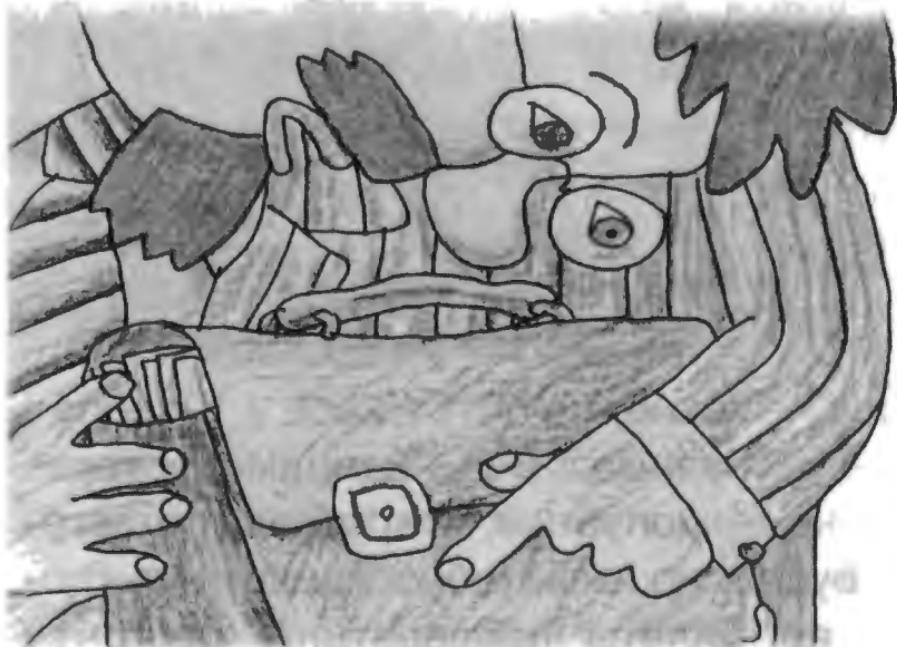
* * * * * * * * * * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

бусе? — обиделся Петькин брат, тот самый, про которого разговор шёл.

— По определению, — ещё тише сказал дяденька, — автобус большой, а вы очень маленький.

— Что-то вы путаете, — сказал Петькин пapa. — Вот если б наоборот было: автобус маленький, а он большой. Тогда бы он в автобусе не поместился. А так — пожалуйста.

— Нет, не пожалуйста, — грустно сказал дяденька. — Есть много «но».

— Какие «но»?

— Разные. Вот, например, такое «но» — допустим, микроб едет в автобусе... но в автобус входит контролёр. Билеты проверять. А как он у

микробы билет проверит, если микроба без микроскопа вообще не видно?

— А билет? — спросил Петька.

— При чём тут билет? — удивился дяденька.

— Билет без микробы видно?

— Билет видно.

— Ну вот, — сказал Петька, — всё получается. Контролёр билет увидит, а на микробы ему и глядеть нечего, и так ясно, что микроб с билетом едет, раз билет видно.

— А вдруг... а вдруг... — растерялся дяденька. — А вдруг это не его билет, не микробы?

— А чей? — удивился папа.

— Откуда я знаю, чей! Чужой билет.

— А контролёр, — сказал Петька, — спросит у всех: «Это ваш билет?» Они скажут: «Не наш». И тогда контролёр сразу поймёт: это билет микробы. И объявит: «Уважаемые пассажиры, будьте осторожны, в нашем автобусе едет

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

микроб, смотрите не наступите ему на ногу».

Несколько минут потрясённый дяденька смотрел на Петьку и молчал. Потом он воскликнул:

— Но есть ещё одно «но». Самое главное! Микроны живут в капле воды, а молокозавод стоит на суше. По теории микробы на суше жить не могут.

— А вы, — спросил Петька, — вы где живёте?

— Я, — растерялся дяденька, — я дома живу.

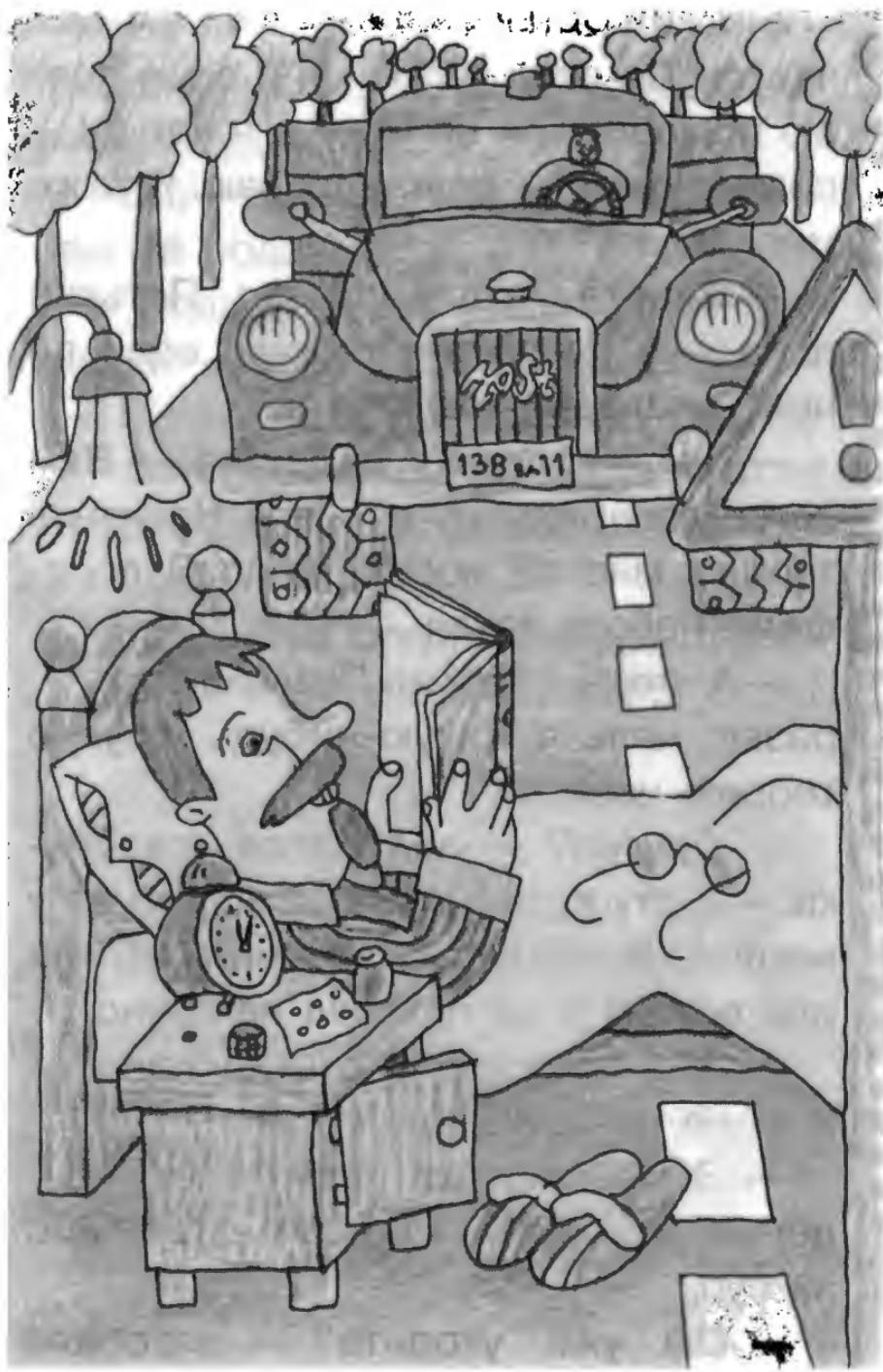
— А на улице жить можете?

— На улице? Нет. Где же там свою кровать поставлю и тумбочку? На них какой-нибудь грузовик наскочит.

— Вот! — сказал Петька. — Жить на улице не можете, а ходить сколько угодно. И мы микробы тоже можем.

— А ведь верно! — закричал дяденька. — Правильно! — И взмахнул портфелем. — А по теории не полу-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чается! По этой теории я в вашу каплю поместиться не могу, а я вот он — сижу с вами и разговариваю. Что же мне делать?

— Знаете что, — сказал Петькин пapa, — а ну её, эту теорию, если по ней ничего не получается.

— Да! — вздохнул дяденька. — Вам легко говорить «ну её», а я Носитель теории, мне её носить надо. В портфеле. Работа такая.

— А что, — спросил Петькин брат, — разве нельзя какую-нибудь другую теорию носить?

— Другую? — задумался дяденька. — А эту куда деть? Вот если б её у меня какие-нибудь разбойники отняли или если б я её потерял нечаянно...

— Да... — сказал Петькин пapa. — Вам не позавидуешь.

— Эх! — махнул портфелем дяденька и встал. — Прощайте! Спасибо за суп.

— Вы уже уходите? — спросила

* * * * * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Петькина мама, которая успела вымыть посуду.

— Ой, — вдруг догадался Петька, — а вы её подарите!

— Подарить? — усмехнулся дяденька. — Да кто ж её возьмёт?

— Я, — сказал Петька. — Я возьму.

— Бери! — закричал дяденька. — С портфелем вместе. Бери! Спасибо! Ура!!!

Тут дяденька сунул Петьке портфель с теорией и вылетел из капли.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Петькин брат посмотрел на Петьку и сказал:

— И зачем она тебе нужна, чепуха такая?

— Во-первых, портфель! — сказал Петька. — Пригодится. А во-вторых, много ты понимаешь в теориях. Эта теория очень ценная, за неё любой книголюб всё что хочешь отдаст.

— Чем же она ценная? — удивился Петькин пapa.

— Макулатурой! — сказал Петька. — Вот чем!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В этот день у Петьки-микроба было сразу два праздника. Во-первых, у Петьки был день рождения, во-вторых — новоселье.

Петькина семья переехала на новую квартиру из простой капли в каплю с сиропом.

Вечером в каплю с сиропом пришли гости.

Пришёл Ангинка, подарил Петьке торт из мороженого и сказал:

— А у меня тоже вчера новоселье было. Мы из сливочного мороженого в пломбир переехали.

Пришли учёные из лаборатории, и самый младший научный сотрудник преподнёс Петьке в подарок симпатичную элементарную частицу в кожаном ошейнике.

— Вот, — сказал самый младший научный сотрудник, — она очень смышлёная, эта частица, если её выдрессировать, она даже в цирке выступать сможет.

— Спасибо, — сказал Петька.

Когда все уже сели за праздничный стол, пришёл директор молоко-завода.

— Петька, — сказал директор, — я принёс тебе в подарок приказ по молокозаводу.

— Какой приказ? — удивились все.

— Вот какой, — сказал директор и прочитал по бумажке: — «Приказ. По молокозаводу. Петька-микроб назначается начальником кефирного цеха, хоть он ещё и не вырос».

— Ура! — закричали все.

Петька-микроб сказал директору спасибо, а потом тихонько спросил у своего папы:

— Папа, а когда же я вырасту?

— Понимаешь, Петька, — сказал папа, — ты, конечно, вырастешь, обязательно вырастешь. Но видишь ли, даже когда ты совсем-совсем вырастешь, ты всё равно будешь очень маленький. Ты ведь микроб. А микробы вообще очень маленькие. И это совсем не так грустно, как кажется на первый взгляд.

ДЖЕСИ В НИАРН БИЧАЛ

СКАЗКА С ПОДРОБНОСТЯМИ

Рисунки
С. Бордюга и Н. Трепенок

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Посреди одного парка крутилась небольшая карусель с разноцветными деревянными лошадками. Лошадок на карусели было семь: Маша, Даша, Саша, Паша, Глаша, Наташа и Простокваша.

Днём лошадки мчались, дети смеялись, всем было весело. Но вечером дети расходились по домам, директор карусели выключал электрический мотор, и деревянные лошадки сразу же начинали скучать.

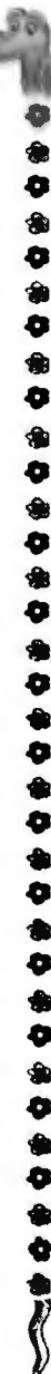
— Что нам делать? — приставали они к директору. — Что?

— Спите! — отвечал директор.

— Не получается, — хитрым голосом говорила белая лошадка Простокваша.

— Целый день крутились, крутились, не можем успокоиться. Не заснём, пока не расскажешь сказку.

Обычно директор вздыхал, смотрел

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

на часы и... соглашался. Но однажды вечером он сказал:

— Лошадки, должен вас огорчить!

— Никто не должен никого огорчать, — нахмурилась Простокваша. — А что случилось? Тебя увольняют с работы?

— Нет. Но скоро не смогу рассказывать вам сказки. Уже рассказал почти все, какие знал. Осталась всего одна.

— Последняя... Последняя... — зашептались лошадки. — Какой ужас!

— Ничего, — сказала Простокваша. — Целая сказка. С началом, концом, серединой. Рассказывай.

— Хорошо, — согласился директор, — слушайте.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

Это случилось с мелким мальчиком Федей. Он пошёл с мамой в зоопарк,

там, конечно, захотел мороженого, а мама сказала:

— Нет. Горло вчера хрюпело. Опять захрипит.

Тогда Федя лёг на спину, стал стучать ногами по земле.

— Пусть хрюпит! — кричал Федя. — Станешь старая, сама заболеешь, никогда тебе градусник не поставлю, таблеток не дам, чаю не принесу с лимоном!

Одна пожилая бабушка кормила носорогов капустой — у неё на это было специальное разрешение от главного сторожа зоопарка, — услышала Федины крики, возмутилась:

— Хулиганство — так с мамой разговаривать. Сейчас зову милиционера!

— А я, — сказал Федя, от злости сам не понимая, что говорит, — вашего милиционера толкну, он упадёт, я ему на нос наступлю!

И тут как раз подошёл молодой милиционер. Он сказал:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Не надо милиционерам на носы наступать. Лучше попроси у мамы прощения.

— Не попрошу! — крикнул Федя. — Теперь начну в другом доме жить. С чужими людьми.

Люди — посетители зоопарка — услышали, сказали друг другу:

— Какой слаборазвитый мальчик.
Глупый до невозможности.

— Сами глупые! — крикнул Федя. — Вот начнётся пожар и наводнение — не помогу. У вас диваны сгорят, дома с крышами! Сами потонете. А я буду стоять, смеяться.

— Посмотри на этого мальчика, — сказала большая слониха своему маленькому слонёнку. — Никогда не поступай, как он.

— Бедный малыш! — пожалела Федю обезьяна, которая держала в охапке своих детей. — Надо ему скорее помочь. Совсем посинел от глупости.

Федя позеленел от злости.

— Животные несчастные! — закричал он на весь зоопарк. — Мало на вас охотились! Мало из ружья стреляли. Надо из пулемёта.

— Слышишь, до чего можно договориться, — сказала слониха слонёнку. — Стоит только начать.

— Всё! — крикнул Федя. — Не буду с вами! Живите одни!

Он выбежал из зоопарка, потом из города. Пошёл в такое место, где не было ничего. Пришёл, сел на песок, стал ковырять его пальцем. Ковырял, ковырял, ковырял. А что ему ещё оставалось делать? Стемнело. Настала ночь.

— Перестань ковыряться в песке, — услышал вдруг Федя спокойный голос.

— Кто это? — испугался он.

— Земля. Планета, на которой живёшь.

— А! — вспомнил Федя. — Ты боль-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

шой шар. Крутишься вокруг Солнца.

— Не твоё дело, как я кручусь, — сказала Земля. — Ты делаешь глупость за глупостью. Остановиться не можешь!

— Сама останавливайся! — крикнул Федя. — Остановись, я с тебя слезу.

— Пожалуйста, — согласилась Земля и осторожно, чтоб не попадало всё, что на ней живёт, растёт и стоит, затормозила.

— Без тебя обойдусь! Без всех! — крикнул Федя и спрыгнул с родной планеты.

— Прощай, мальчик, — спокойно сказала Земля и уплыла, голубая, прекрасная, вся в тёплых свежих облаках.

Федя висел в пустоте. Может быть, даже вверх ногами. Земля улетела вместе со своим притяжением, а без земного притяжения не угадаешь, где верх, где низ.

«Ой! — подумал Федя. — Что я буду тут делать? Совсем один?»

Ему стало страшно.

— Мамочка, — зашептал он, кувыркаясь. — Мама! — И горько заплакал. И заорал на всю пустоту: — Мама! Прости! Я больше не буду!..

— Подожди! — перебила директора Простокваша. — Сейчас Федина мама примчится на какой-нибудь ракете, простит, заберёт домой, да?

— Да, — сказал директор. — Как ты догадалась?

— Мамы прощают, — вздохнула Простокваша. — Этим всегда кончается. А ведь это последняя сказка. Ты, — попросила она, — пока не досказывай до конца. Сначала вспомни какие-нибудь подробности.

— Разве я не подробно рассказывал?

— Не очень. Например, бабушка и

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

молодой милиционер. Ты не сказал, как их зовут.

— Милиционера — Иван, бабушку — Марья, — улыбнулся директор.

— Иван да Марья. Прекрасные имена. Подходят друг к другу, — быстро сказала Простокваша и хитро посмотрела на директора. — А может, они познакомились — милиционер и бабушка? Потом, когда Федя убежал. И с ними случились какие-то подробности.

Директор глядел на Простоквашу и удивлялся.

— Простокваша, — сказал он, — ты ужасно хитрая.

— Не ужасно, — сказала Простокваша. — Я прекрасно хитрая. Они познакомились, да?

— Ладно, — вздохнул директор. — Познакомились.

ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про милиционера, бабушку, памятник, козла, самолёты и кое-что другое

Когда Федя убежал из зоопарка, бабушка и милиционер познакомились и разговорились. У них оказалось много общего. Например, общий знакомый поэт Пампушкин. Вернее, не сам поэт — его памятник. Иван и Марья думали, Пампушкин жил когда-то давно. Ошибались. Пампушкин жил прямо сейчас. Так получилось, ему поставили памятник при жизни. Однажды все его читатели собрались, сказали друг другу: «Что-то поэт Пампушкин давно ничего не писал. Мы его забывать стали. Поставим ему памятник, а то совсем забудем!» И поставили. С тех пор бабушка Марья часто видела этот памятник из своего окошка, но, к сожалению, железный Пампушкин стоял к её окошку спиной. Зато к окну милиции Пампушкин стоял другой

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

стороной, и милиционер Иван прекрасно знал его в лицо.

Ещё у бабушки и милиционера был общий знакомый козёл Матвей с кривыми рогами. Этот козёл часто подкрадывался к бабушкиному домику, забирался в её огород — воровать капусту. Марья всегда смело выбегала, прогоняла козла. А милиционер Иван часто гонялся за Матвеем, за то что Матвей любил пугать садящиеся самолёты. Он пробирался в аэропорт и терпеливо ждал, когда какой-нибудь самолёт прилетит на посадку. Тогда Матвей высакивал на лётное поле, мчался навстречу самолёту.

Лётчик смотрит из кабины — садиться некуда, впереди козёл с кривыми рогами. Приходится снова взлетать. Пассажиры в самолёте волнуются: «Почему не садимся?», лётчик кричит по радио начальнику аэропорта: «Немедленно уберите козла!» Начальник аэропорта вызывает мили-

цию, приезжает милиционер Иван на мотоцикле с коляской и начинает гоняться за козлом.

Как только Матвей замечал Ивана, он выскакивал из аэропорта, сворачивал на какую-нибудь автомобильную дорогу, набирал хорошую скорость. Мотоцикл тоже набирал скорость, почти такую же, как козёл.

Милиционер Иван крепко хватался за руль, садился в седле поудобнее, спокойно ждал, когда мотоцикл с коляской догонит козла. А козёл ждал, когда он убежит от мотоцикла с Иваном и, не теряя времени, мчался по дороге. Из всех встречных грузовиков, автобусов высовывались водители с пассажирами, смотрели: догонит Иван Матвея или не догонит. Им было интересно, они разворачивались, спешили за милиционером и козлом посмотреть, чем всё кончится. Получалось очень красиво: впереди козёл Матвей, за ним Иван на мото-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

цикле, сзади толпа автобусов и грузовиков.

Однажды, когда все они мчались по дороге мимо стада овец, которые под предводительством своего Барана паслись на лугу, Бяша, самая умная в стаде овца, вздохнула:

— Смотрите, какое большое и дружное стадо автомобилей. И ещё смотрите, какой у этого стада красивый и быстроногий вожак — Козёл. Жаль, что наш Баран не такой быстроногий.

Баран обиделся на Бяшу, сказал:

— Ты, Бяша, самая умная в стаде потому, что остальные ещё глупее. Разве не видишь: в этом автомобильном стаде главный не козёл — милиционер! Козёл впереди, потому что убегает от мотоцикла. Вот в чём истина.

За всё время Ивану удалось только раз поймать Матвея, оштрафовать его, в остальных случаях козёл убегал, прятался на огороде бабушки Марьи.

И вот теперь, когда бабушка и милиционер познакомились, они решили вместе взяться за козла, отучить его пугать самолёты и воровать капусту.

Иван и Марья купили сто воздушных шариков. Надули, раскрасили, как будто это капуста, и разложили на бабушкином огороде. А сами спрятались посмотреть, что получится. Очень скоро к огороду подкрался козёл Матвей.

— Капуста созрела! — обрадовался он. — Сейчас украду!

В огороде Матвей выбрал два самых больших кочана, это были раскрашенные шарики, и стал накалывать их на свои кривые рога. Он всегда уносил бабушкину капусту на рогах. Матвей нагнулся голову, приготовился, изо всех сил боднул оба кочана сразу. Бах! — бахнул правый кочан. Трах! — трахнул левый. Такого козёл Матвей от капусты не ожидал. Он в ужасе отскочил, попал задними ногами ещё на

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

два кочана. Бум! Бу-бум! — взорвались те. Матвей прыгнул вперёд и всеми ногами наступил на четыре кочана. Бух! Бубух! Бух! Бубух! — раздались взрывы. Козёл метался по огороду, блеял от страха. Вокруг него всё ухало, бухало и шарахало.

Бац, бац, бац, беееее! Бац, бац, бац, беееее! Бац, бац, бац, беееее! — вот что творилось. Стоял такой грохот, что со всех окрестных крыш, деревьев взлетели вороны и грачи, перемешались, закружились в воздухе.

— Обстрел! Обстрел! — кричали грачи.

— Окружение! Окружение! — кричали вороны.

В конце концов грачи не выдержали, отделились от ворон, кое-как построились в стаю и на два месяца раньше срока улетели на юг. Вороны остались. Они надеялись, что всё это скоро кончится.

«Ну её, капусту! — думал Матвей, с удивительной скоростью удаляясь от бабушкиного огорода. — Разве это капуста? Какие-то бомбы, а не капуста. Разве это огород? Не огород, а поле. Минное».

— Ну, вот, — сказал Иван, — от капусты мы его, кажется, отучили, теперь давайте отучим от самолётов.

Бабушка и милиционер сели на мотоцикл с коляской, поехали в аэропорт. Там они хотели кое о чём договориться с лётчиком.

«У меня плохое настроение! — подумал Матвей, когда наконец остановился. — Надо развлечься. Пойду попугаю самолёты».

В аэропорту посреди лётного поля стоял самолёт, рядом — лётчик. Тот самый, с которым договорились Иван и Марья.

— Скоро взлетать будете? — спросил у лётчика Матвей.

— Скоро, — сказал лётчик.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

«Взлетай-взлетай, — подумал козёл, — посмотрим, как ты обратно сядешь. На мои рога. Вот испугаешься!»

— А ты когда-нибудь катался на самолёте? — вдруг спросил лётчик.

Матвей сразу забыл про всё на свете. Он понял, что всю жизнь мечтал покататься на самолёте.

— Садись, — сказал лётчик, и они взлетели в небо.

Это было замечательно. Козёл Матвей просто сиял от счастья. Но вот самолёт пошёл на посадку. И вдруг снова взлетел в небо. Матвей глянул вниз и увидел: по лётному полю ездит мотоцикл с коляской. На мотоцикле милиционер Иван, а в коляске бабушка Марья.

Только самолёт вниз, мотоцикл как развернётся, как помчится навстречу. Куда садиться? Перед самолётом руль мотоцикла, как рога, а за «рогами» милиционер, коляска и бабушка.

— Куда садишься?! — закричал Матвей лётчику. — Сейчас в рога врежемся, в бабушку! Разобьёмся!!!

— А что делать? — говорит лётчик. — У самолёта бензин кончается. Сейчас мотор замолчит, просто так шлётнемся, без всякой посадки. Что лучше: шлётнуться или в бабушку врезаться? Одно из двух. Выбирай!

— Не буду из этого выбирать! — ужаснулся Матвей. — Давай что-нибудь третью придумаем. Например, парашюты!

— Третьего не дано, — сказал лётчик. — Парашюты все в стирке.

Тогда Матвей кинулся к рации, закричал вниз начальнику аэропорта:

— Вы что там, с ума посходили? Сейчас же уберите этот мотоцикл с рулём, уберите эту коляску с бабушкой, прекратите это хулиганство с милиционером!

Вдруг мотор замолчал. Матвей по-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

нял: бензин кончился, сейчас придётся падать. Тогда он сам заранее упал в обморок.

Когда козёл пришёл в себя, самолёт, целый и невредимый, стоял на земле. Матвей выскочил из самолёта и в ту же секунду исчез из виду, потому что убежал с фантастической скоростью.

«Ну их, эти самолёты! — думал Матвей, исчезая из виду. — Я бы их никогда не пугал, если б знал, что это так страшно».

Милиционер Иван и бабушка Марья поздравили друг друга с удачей.

Бабушка пригласила милиционера каждый вечер приходить к ней в гости. С тех пор Иван часто бывал в гостях у бабушки Марьи. Они пили чай с капустой, и Марья рассказывала про своих приятелей носорогов.

— Нельзя ли послушать про этих носорогов? — быстро спросила Пр-

стокваша. — Сколько их было? Какие они? Расскажешь?

— Расскажу, — улыбнулся директор.

ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про носорогов, булочки и специальное зеркало заднего вида

В зоопарке жили три носорога. Носорог номер один, носорог номер два и носорог номер четыре. Они жили вместе. А носорог номер три с ними не жил. Он жил отдельно, потому что был очень самостоятельный.

Однажды перед обедом три носорога позвонили по телефону бабушке Марье, хотели узнать, придёт ли она сегодня ещё раз кормить их капустой?

— Сейчас не могу, — сказала бабушка. — Иду с одним милиционером в магазин покупать воздушные шарики.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Очень жаль, — расстроились три носорога и решили все вместе сходить в кондитерский магазин за булочками, пирожными или тортом. Торты они любили не меньше, чем капусту, а булочки и пирожные даже больше.

А носорог номер три, который жил отдельно, потому что был очень самостоятельный, в это время за ними подглядывал. Из-за куста. Он сразу понял, куда носороги идут, побежал вперёд, надел на свой рог белую шапочку, чтоб быть похожим на продавца, и стал в кондитерском магазине за прилавком. Три носорога пришли, спрашивают:

— Есть булочки?

Носорог номер три подумал и говорит:

— Кончились.

— А пирожные?

— Пирожные, — говорит носорог номер три, — тоже кончились. Ещё раньше, чем булочки.

— Тогда, — говорят носороги, — хотим торт. Большой и круглый.

— Нету! — говорит носорог номер три. — Ни круглых, ни квадратных, ни треугольных.

— И торты кончились? — огорчились носороги.

— Нет. Торты ещё даже не начинались. Не созрели пока.

— Безобразие! — говорят носороги. — А что же у вас в магазине есть?

— Вот, — говорит носорог номер три, — жалобные книги. Сто пятьдесят ящиков. И все свежие. Только позавчера привезли.

И даёт жалобную книгу. Три носорога взяли книгу, написали:

«Этот магазин ужасно плохой. Ничего вкусного нет. И продавец странный — шапочку носит на носу».

Носороги написали жалобу и ушли. А носорог номер три побежал за ними подглядывать, что они дальше делать будут.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Носороги номер один, два и четыре зашли в телефонную будку. Это было не просто, но они подтянули животы и кое-как поместились. И стали опять звонить бабушке Марье. Но бабушка сказала, что она ещё занята, потому что у неё на огороде сейчас будет взрываться козёл.

— Понятно, — сказали носороги, хотя ничего не поняли, и решили вернуться в зоопарк, чтобы не опоздать к обеду. Вошли в троллейбус, купили билеты, сели на свободные места, поехали.

А за троллейбусом: бум! Бум! Бум! Бум!

Водитель посмотрел в специальное зеркало заднего вида и спросил:

— Кто это за нашим троллейбусом топает?

Носороги оглянулись. Номер три был уже без белой шапочки, его сразу узнали.

— Это, — сказали носороги, — наш знакомый. Думает, он очень само-

стоятельный, а сам за нами бегает и бегает.

Тут троллейбус подъехал к остановке, двери впустили запыхавшегося носорога номер три. Он вбежал, крикнул:

— Ребята! Вы куда? Можно, я тоже?
С вами!

— Конечно, можно! — сказали носороги. — Садись рядышком. Поедем все вместе в зоопарк. Обедать.

Носорог номер три ехал рядом со своими друзьями и был счастлив.

Директор карусели замолчал.

— Ясно! — кивнула Простокваша. — Он просто стеснялся подойти к друзьям, сказать: «Давайте играть вместе!» Боялся, ответят: «Не хотим с тобой. Хотим без тебя». С носорогом понятно. А вот продавец! Куда делся настоящий продавец из кондитерского магазина? Заболел? Попал в больницу?

— Нет, — сказал директор. — Попал в кино. Смотрел там фильм про шпионов.

ТРЕТЬИ ПОДРОБНОСТИ

Про жалобную неправду и многое другое

Продавец кондитерского магазина был большой прогульщик. Чуть что, бросал свой магазин, убегал в кино, в зоопарк, просто погулять по улице.

Он вернулся из кино и увидел: в жалобной книге появилась новенькая жалоба.

«Ёлки-палки! — подумал продавец. — Булочек в магазине полно, пирожных сколько хочешь, торты двадцать семь штук, а тут неправду пишут. И шапочка у меня не на носу. В кармане. Чтоб не догадались, когда я кино смотрю, а работу прогуливаю. Было бы хорошо, — размечтался про-

давец, — найти, кто эту жалобную неправду написал. Найти и стукнуть по лбу какой-нибудь гирей».

Продавец взял большую гирю — пять килограммов и пошёл искать. Ещё он взял с собой жалобную книгу. Вот зачем.

В кино, которое смотрел продавец, самого главного шпиона поймали по почерку. Каждый грамотный человек пишет буквы иначе, чем другие. У каждого свой почерк. Вот и шпион: написал красивым почерком шпионское донесение, а потом тем же почерком написал письмо своей двоюродной тёте.

А двоюродная тётя оказалась командиром разведчиков, которые этого шпиона ловили. Она увидела: письмо и донесение одним и тем же почерком написаны, сразу догадалась, кто шпион. Продавец тоже решил своих жалобных обманщиков по почеркуловить. С гирей и жалобной книгой

ГРИГОРИЙ ОСТЕР *

вышел из магазина, стал уговаривать всех прохожих писать жалобы. Хотел посмотреть, каким они будут почерком писать, тем самым или другим.

— На что же нам жаловаться? — спрашивали прохожие продавца.

— Не важно, — отвечал он. — Жалуйтесь на что хотите.

Прохожие обрадовались, стали писать жалобы. Выстроилась большая очередь.

Один прохожий написал в жалобную книгу: «Я жалуюсь на тех, кто толкается на улице. В этом году меня толкнули девяносто семь раз. Пусть они все придут извиняться».

Другой писал: «Хочу пожаловаться на врачей. Недавно у меня заболел палец, а они меня из-за этого пальца всего целиком в больницу положили. И лечили две недели. Это безобразие».

Третий молодой прохожий написал так: «Жалоба. Турецкий язык очень трудный».

Семь пенсионеров написали общую жалобу: «Мы все вместе жалуемся на свои головы. Они лысеют».

Одна старушка написала: «Я жалуюсь на тех, кто делает зонтики. Купила я их зонтик, а он протекает. Из-за этого мне всё время приходится носить на голове маленький тазик, чтоб туда вода капала. Тазик с меня сваливается, обливает ноги. Трудно носить на голове тазик, полный воды. Не верите — сами попробуйте».

Некоторые жаловались на молоко, что оно убегает, другие — на шнурки от ботинок, что запутываются, третья — на соседей и родственников, которые с ними не согласны. Многие жаловались на плохое настроение.

Когда очередь дошла до девочки с косичкой, она написала: «Жалуюсь на Петьку. Он дерётся». За девочкой стоял мальчишко с рогаткой. Он написал: «Жалуюсь на Катьку. Она дразнится».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Один усталый прохожий написал так: «Жалуюсь на судьбу. Она у меня трудная».

Прохожие исписали книгу до самого конца. Книга стала такой жалобной, что её без слёз просто нельзя было читать. Глотая слёзы, продавец внимательно прочитал каждую жалобу, но все они были написаны не тем почерком, который он искал.

— Хочу спросить, — перебила директора Простокваша. — На трудную судьбу кто пожаловался?

— Редактор детского журнала. Ему приходится каждый месяц выпускать для детей новый номер. Только он выпустит апрельский, а уж начинается май. Выпустит майский, уже июнь. И так всё время.

— Неужели редактору никто не помогает?

— Помогают. Сотрудники редакции. Но у них тоже трудная судьба. Даже

у тёти Клавы, которая работает в редакции уборщицей.

— А девочка с косичкой и мальчишка с рогаткой друг на друга жаловались?

— Да, — сказал директор, — друг на друга. У этих Кати и Пети кошмарная жизнь. Целыми днями они дерутся, дразнятся и всё время выясняют, кто первый начал.

— Конечно, — задумалась Простокваша, — интересно, кто первый начал, но лучше бы кто-то первый перестал. Вот был бы у Кати брат — заступился. Или у Пети сестра. Сказала бы: «Катя, прекрати!» У них нет брата и сестры?

— Есть, — сказал директор. — Они сами брат и сестра. Катя старшая сестра, а Петя её младший брат.

— Обидно! — нахмурилась Простокваша. — Значит, не могут заступиться друг за друга.

— Не могут. И поэтому всё время ссорятся. Вот сегодня: пришли домой

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

с улицы и сразу стали вырывать друг у друга номер детского журнала.

— Хочу картинки смотреть! — кричал Петя.

— А я хочу буквы читать! — кричала Катя.

Катя была старше и уже умела читать, а Петя ещё нет.

— Ты противный! — кричала Катя.

— Сама противная! — отвечал Петя и лез драться. А Катя залезала от Пети на шкаф. Оттуда она дразнилась и бросалась чем попало. Перевернув комнату вверх дном, брат и сестрабежали на кухню, начинали отнимать друг у друга телефон, который там стоял.

— Сейчас позвоню в редакцию журнала, — кричала Катя, — скажу, чтоб картинок твоих совсем не печатали, только буквы.

— А я скажу: только картинки! — кричал Петя и замахивался на Катю телефонной трубкой.

ЧЕТВЁРТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про панику, чепуху, глупости
и обложку детского журнала**

А в это время в редакции детского журнала бушевала паника. Редактор бегал по редакции и кричал. Сотрудники тоже бегали и внимательно слушали редактора. Не бегала только тётя Клава, она спокойно подметала в редакции пол. Веником.

— Что делать?! — кричал редактор. — Сегодня месяц кончается! Сегодня новый номер журнала выпускать, а у нас ничего не придумано. Давайте думать! Давайте скорее думать, как сделать журнал очень увлекательным. Что детям интересней всего?

— Может, у детей спросим? — предложила тётя Клава, аккуратно выметая мусор из-под стола редактора.

— Правильно! — согласился сотрудник редакции, фотограф Пчёлкин. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мы должны прислушиваться к голосу наших маленьких читателей.

И тут зазвонил телефон. Редактор взял трубку.

— Здравствуйте! — сказал детский голос. — Это я, Катя. Если вам Петя позвонит, не слушайте его. Он будет глупости говорить.

— Какие глупости? — удивился редактор.

— А такие... — сказал голос и вдруг закричал: — Ой! Ай! Эх! Ух! Ай-яй-яй! Ыыыыыыыы!

Редактор услышал, как в трубке кого-то стукнули арбузом по лбу, а потом стали поливать квасом. По полу прокатилась кастрюля с супом, и всё затихло. Телефон отключился.

— Что это было? — спросили сотрудники.

— Голос наших маленьких читателей, — сказал редактор.

Вдруг телефон снова зазвонил.

— Это я, Петя, — сказал в трубке

другой детский голос. — Если вам Катя позвонит, не слушайте. Чепуху скажет.

— Какую чепуху?

— Чепуховую, — сказала трубка и вдруг завопила: — Ой, мамочка, мамочка, мамочка! Буль! Буль! Блям! Плям!

В трубке кому-то на голову надели банку с компотом. Потом кого-то схватили за ногу, стащили со стула и поволокли по полу.

Телефон звякнул, отключился и тут же зазвонил опять.

— Это я, Катя. Хихихи! Ха, ха, ха!
Хо-хо-хо!

— Катя, — строго сказал редактор, — прекрати хулиганство. Почему хихикаешь в трубку?

— Я не хо-хо-хи-хулиганю. Меня Петя щекочет, я хихикаю. Сейчас перестану.

В трубке завозились, зашуршали, и Катя, уже не хихикая, сказала:

— Я тут Петю в скатерть завернула. Пока будет выпутываться, скажу: вы в журнале печатайте только бук-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

вы, картинок совсем не печатайте.

Потому что плям, плям, плям, хрю, хрю, бу-бу-бу! Же, ку, жа, плям!

— Что-что? — не понял редактор.

— Это уже я, Петя, — сказала трубка. — Я Кате в рот семь котлет засунул. Пока прожуёт, я вам скажу: букв не печатайте, я их читать не умею. Печатайте картинки. И всё.

Тут в трубке начались стуки, хлюпы, визги, шмяки и крики. Сразу стало ясно: Катя дожевала котлеты и принялась за Петю.

Слышно было, как брат и сестра дерутся, отнимают друг у друга трубку.

— Буквы! — кричала трубка. — Картины! Картины! Буквы! Буктинки, карквы.

Потом всё кончилось. Редактор понял, что Катя и Петя разорвали свой телефон на куски.

— Сделаем так, — сказал редактор, подумав. — Будем печатать в журнале и буквы, и картинки. Если младшие

дети не все буквы выучили — пусть учат. А пока пусть им старшие дети всё объясняют.

— Согласна, — сказала тётя Клава и поставила веник на место. — Теперь я за детей спокойна.

— А я волнуюсь! — закричал редактор. — Нам сегодня журнал выпускать, а я ещё даже не знаю, что мы напечатаем на обложке. Человека встречают по одёжке, а журнал по обложке. Что будет на обложке? Кто мне скажет?

— Мы, — сказали сотрудники редакции. — Сейчас придумаем, а потом вам скажем. И вы будете знать.

— Думайте скорей! — попросил редактор.

Сотрудники задумались.

— Ну? — спросила Простокваша директора, который перестал рассказывать и молчал уже целую минуту. — Что придумали сотрудники?

— Пока ничего. Думают.

Прошла ещё минута.

— Скоро уже?

— Придумывание — такое дело... —
пожал плечами директор. — Может,
сразу получится, а может, через час.

— Неужели, неужели придётся так
долго ждать? — зашептались ло-
шадки.

Простокваша нахмурилась. Через
секунду она хитро посмотрела на ди-
ректора и спросила:

— А нельзя ли, пока сотрудники ду-
мают, послушать про продавца кон-
дитерского магазина?

— Можно, — сказал директор.

ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про опасность, угрожающую носорогам,
и про Африку

Когда очередь жалующихся кончи-
лась, продавец вытер слёзы и пошёл
искать дальше. А в это время по

улице навстречу продавцу гулял первоклассник Артур со своим бульдогом рыжей масти Мишкой.

Продавец подбежал к ним с гирей и жалобной книгой:

— Напишите, пожалуйста, какую-нибудь жалобу.

— С удовольствием, — согласился первоклассник Артур. — Я как раз недавно писать научился. Очень кстати.

Но тут бульдог рыжей масти Мишка вдруг говорит продавцу:

— Минуточку, а зачем это у вас в другой руке гиря? Мы вам жалобу напишем, а вы нас — гирей по лбу?

Продавец растерялся и хотел что-нибудь соврать, но он был вообще правдивый, врать не умел. Поэтому сказал:

— Да. Такое может случиться. А может и не случиться. Это смотря каким вы почерком писать начнёте.

— Нет уж, извините... — говорит бульдог Мишка. — Мы писать совсем

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

не начнём. Откуда мы знаем, какой у нас почерк: тот, за который бьют, или другой.

— Ну что вам стоит, — стал просить продавец. — Ну напишите жалобу, ну маленьющую.

Но первоклассник Артур и бульдог Мишка решили не рисковать. Пошли поскорей в какое-нибудь другое место, подальше от всяких жалобных гирь. Даже бегом побежали.

А продавец решил продолжать поиски. Он отправился в зоопарк.

Тут директор перестал рассказывать, спросил:

— Кто там дрожит?

Дрожали две самые младшие лошадки Саша и Паша.

— Что случилось? — спросил директор.

— Страшно! — хором прошептали Саша и Паша. Это были две совершенно одинаковые лошадки, обе оранжевые, как два апельсина.

— Конечно, им страшно, — сказала Простокваша. — Продавец-то с гирей. Сейчас придёт в зоопарк, догадается, кто жалобу написал. Что будет!!!

— Ясно что! — закричали все остальные лошадки. — Носорога номер один — бац! Носорога номер два — бац! Носорога номер четыре — бабах!

— А они ни в чём не виноваты, — вздохнула Простокваша. — Номер три их обманул про булочки. И признаться не собирается.

— Он собирается, — сказал директор. — Но ещё не признался. А продавец...

— Не надо, не надо! — закричали Саша и Паша. — Пока номер три не признался, не рассказывай, как продавец пришёл в зоопарк.

— Кстати, — сказала Простокваша, — как там дела в редакции детского журнала? Обложка придумалась?

— Придумалась, — кивнул директор. — Полминуты тому назад.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Тётя Клава мыла в редакции окна, а сотрудники сидели и ждали, когда им что-нибудь придёт в голову. Но это что-нибудь всё не приходило и не приходило. Оно шлялось неизвестно где.

Вдруг фотограф Пчёлкин сказал:

— Давайте напечатаем на обложке фотографию.

— Чью? — спросил редактор.

— Можно мою, — смущаясь Пчёлкин. — Или вашу.

— Давайте лучше, — предложили некоторые сотрудники, — сфотографируем что-нибудь увлекательное. Например, килограмм шоколадных конфет. Пусть дети смотрят и радуются.

— Что за радость на конфеты смотреть? — удивился редактор. — Их есть надо.

— Я замечала, — сказала тётя Клава, намыливая окно, — дети часто радуются, когда видят красивых диких животных.

— Тётя Клава, — обрадовался ре-

дактор, — вы — гений! А вы, Пчёлкин, берите фотоаппарат, отправляйтесь фотографировать африканских зверей. Выберем лучшую фотографию — и на обложку. Только быстрей возвращайтесь — сегодня журнал выпускать.

Пчёлкин схватил фотоаппарат, зонтик и выскочил из редакции.

— Хорошо Пчёлкину, — вздохнули все сотрудники, — мы тоже давно мечтали в Африке побывать.

— А разве он в Африку поехал? — удивился редактор. — Я его в зоопарк послал.

Но Пчёлкин, конечно, не догадался пойти в зоопарк. Он отправился прямо в Африку. А вот продавец кондитерского магазина шёл прямо в зоопарк. Со своей гирей.

— Стой! Стой! — закричали Саша и Паша. — Носорог номер три признался?

— Пока нет, — сказал директор.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ты же обещал не рассказывать, как продавец пришёл в зоопарк, пока носорог номер три не признается.

— Обещал. Но он всё не признаётся и не признаётся. Про что же мне рассказывать?

— Как про что? — удивилась Простокваша. — Например, расскажи, куда побежали первоклассник Артур и бульдог Мишка. Те, что не стали продавцу жалобу писать.

ШЕСТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про кошку Аксинью, две толпы, картину художника Куинджи «Ночь на Днепре» и гирю в телевизоре

Первоклассник Артур и бульдог рыжей масти Мишка побежали домой. И тут, на свою беду, попалась им по дороге кошка Аксинья.

Аксинья увидела, что на неё первоклассник с бульдогом бегут, и сразу

почувствовала страшную слабость во всём своём кошачьем теле. А сразу после слабости она почувствовала, что уже убегает от первоклассника и бульдога со страшной скоростью.

«Не отстают! — думала Аксинья. — Догоняют!» И мчалась изо всех своих кошачьих сил.

Но в какие бы дворы и переулки ни сворачивала Аксинья... Мишка и Артур тоже туда сворачивали.

Наконец Аксинья вскочила в свой подъезд и услышала, как Артур и Мишка вслед за ней тоже вскочили. Аксинья собрала последние кошачьи силы и ровно за полсекунды взбежала по лестнице на тринадцатый этаж. Лифтом она не пользовалась из принципа — до кнопки не доставала.

Аксинья влетела в свою квартиру на тринадцатом этаже, где она жила с дедушкой Серёжей. Серёжа был Аксинье не родным дедушкой, он был не кот — просто дедушка. Но Аксинья всё

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

равно его очень любила. Аксинья захлопнула дверь и стала заваливать её разными тяжёлыми вещами, чтоб в эту дверь трудно было войти. Если кто-нибудь сомневается, что Аксинье трудно таскать тяжёлые вещи, пусть представит себе: он — кошка, и за ним гонятся первоклассники с бульдогами.

Первым делом Аксинья подтащила к двери кресло, в котором спал дедушка Серёжа. Будить дедушку она не стала, потому что очень его любила и не хотела зря беспокоить.

Потом Аксинья подтащила к двери шкаф, стол, утюг, чугунную сковородку и картину художника Куинджи «Ночь на Днепре», которая висела за стеклом в тяжёлой раме. Потом принесла стеклянную люстру, положила сверху зеркало, а на зеркало натаскала все чашки, блюдца, тарелки и стаканы, какие только у них с дедушкой были. После этого Аксинья убежала в ванную, быстро напустила

воды в ванну и нырнула на самое дно. На дне она притаилась и стала прислушиваться.

«Если, — думала она, — раздастся звон и грохот, значит, уже идут, а если не раздастся, значит, ещё не пришли».

А Мишка и Артур спокойно поднялись в лифте на свой двенадцатый этаж и сели смотреть телевизор. По телевизору шла очень интересная передача: «Жизнь животных». Мишка и Артур поглядели на экран и увидели там носорогов. Это были носороги номер один, два и четыре. И носорог номер три, который теперь жил с ними вместе. Кстати, это ничуть не помешало ему оставаться самостоятельным. Все четыре носорога сидели у себя дома в зоопарке и выступали по телевидению.

— Мы живём хорошо, — сказал телезрителям носорог номер один. — Капусту едим, на троллейбусе катаемся, весело живём.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Не жалуемся, — добавил носорог номер два.

— Нет, почему же, — поправил его носорог номер четыре, — иногда жалуемся. На отдельные недостатки.

Носорог номер три вдруг покраснел, открыл рот и хотел что-то сказать, но не решился и промолчал.

Артуру и Мишке очень хорошо было видно на экране телевизора, как носорог номер три сначала хотел что-то сказать, а потом не решился. Но они, конечно, не догадались, что хотел сказать этот носорог. Подумали, застеснялся.

— Это ужасно! — дрожащими голосами сказали Саша и Паша. — Ведь продавец кондитерского магазина всё ближе и ближе. С гирей.

— Но ведь он ещё не дошёл? — с надеждой спросила Простокваша.

— Продавец, — сказал директор карусели, — в это время, по пути в

зоопарк, проходил мимо витрины магазина, в котором продавались телевизоры.

Там стоял красивый цветной телевизор, показывал ту же самую передачу, которую смотрели Артур и Мишка.

Продавец остановился, стал смотреть. А вокруг продавца стояли и тоже смотрели на носорогов две толпы. Одна из школьников, другая из дошкольников. Эти толпы стояли тесно и так перемешались, что дошкольников от школьников трудно было отличить. По росту некоторые дошкольники были больше школьников. Так уж вышло.

— У нас замечательная жизнь, — сказали на экране цветного телевизора носороги номер один, два и четыре. — Мы почти никогда не жалуемся, если не считать одного недавнего случая.

В эту секунду носорог номер три

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

твёрдо решил во всём признаться, но вдруг снова не решился.

— Недавно, — сказали его товарищи, — мы пожаловались, потому что обнаружили большие недостатки в одном кондитерском магазине. Там всего недоставало. Просто ничего не было.

Продавец кондитерского магазина вздрогнул, внимательно посмотрел на экран и насторожился.

— Хотелось булочек, — продолжали носороги, — их не было. И пирожных не было. И тортов. А продавец был, но странный. Почему-то носил шапочку не на голове, а на носу. Мы написали жалобу.

— Аааа! — закричал продавец. — Вы пожаловались! Вы неправду в жалобные книги пишете! Вот я вас!

Продавец хотел погрозить кулаком. Он махнул рукой. Но в руке была гиря. Кулак нечаянно разжался, тяжёлая гиря полетела прямо в носорогов.

Когда школьники и дошкольники

увидели, что в витрину летит гиря, они, не теряя ни секунды, кинулись в разные стороны. Толпа дошкольников помчалась налево, толпа школьников — направо. А гиря пробила насквозь витрину магазина и застряла внутри цветного телевизора. Из телевизора вылетела маленькая радуга, и передача про носорогов прекратилась в нём раз и навсегда.

Но в телевизоре, который смотрели у себя дома Артур и Мишка, передача про носорогов продолжалась.

Бульдогу Мишке надоело смотреть, и он пошёл купаться в ванне. Артур остался. И увидел самое интересное. Как носорог номер три наконец решил и признался во всём. В ту же секунду в зоопарк прибежал продавец с жалобной книгой и телевизором, в котором засела гиря. Телевизор ему пришлось купить.

И сразу всё выяснилось. Носорог номер три попросил прощения у но-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сорогов номер один, два и четыре и у продавца. Они его простили. Потом продавец дал носорогам и всем телезрителям честное слово никогда не уходить из своего магазина до конца рабочего дня. Ему все поверили.

— А телевизор, в котором засела гиля, — сказал продавец носорогам, — я починю. Я умею. И мы с вами вместе будем его смотреть. Приходите сегодня вечером.

— С удовольствием, — согласились носороги.

СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про ноги, хвосты и подошедшую к концу передачу

На этом передача про жизнь животных кончилась. И Артур крикнул Мишке в ванную:

— Жаль, что ты не досмотрел. Было очень интересно.

— Ничего, — крикнул Мишка. — Потом расскажешь. Я всё равно смотреть не могу. У меня глаза закрыты, чтоб в них мыло не попало. Я уже весь пенный и мокрый.

Бульдог Мишка лежал в ванной, полной горячей пены. Он вылил туда целый флакон специального собачьего шампуня.

— А кошка Аксинья, — спросила Простокваша, — уже вынырнула из своей ванны или всё ещё лежит там на дне?

В это время кошка Аксинья лежала на дне своей ванны, как подводная лодка, и думала, что раз звона и грохота не слышно, значит, ещё не пришли. Аксинья уже собиралась вынырнуть, потому что, хотя она перед нырянием вдохнула в себя много воздуха, этот воздух в ней постепенно кончался и его начинало не хватать.

Аксинья лежала на тринадцатом этаже, ровно на этаж выше той ванны, в которой лежал бульдог Мишка. Она прислушивалась: пришли или не пришли, и, чтоб лучше слышать, держала глаза крепко зажмуренными. И тут Аксинья нечаянно пошевелила ногой и выдернула пробку, которая была в её ванне на дне. Вода из ванны кинулась в трубу и потащила Аксинью вместе с собой. Стащила по трубе вниз на целый этаж и вытолкнула в ту самую ванну, в которой весь в пене лежал-бульдог Мишка. Кошка Аксинья была с зажмуренными глазами, поэтому ничего не заметила и думала, что она всё ещё в своей собственной ванне. На самом деле она была уже в чужой. Тут как раз бульдог Мишка взял мочалку и стал намыливать свои ноги. Глаза у Мишки были закрыты, чтоб мыло не попало, и он начал искать свои ноги на ощупь. Он, конечно, их сразу нашёл, но почему-то они оказа-

лись какими-то слишком худощавыми. Он, разумеется, ничуть не удивился бы, если бы знал, что это совсем не его ноги, а ноги кошки Аксиньи, но он же этого не знал.

«Как они у меня похудели!» — подумал Мишка и стал их намыливать.

Намылил одну ногу, другую, третью, и когда стал намыливать четвёртую, вдруг почувствовал, что эта четвёртая нога будет потолще, чем те три.

«А почему эта нога не похудела?» — подумал Мишка и стал опять искать три первые ноги, чтобы ещё раз сравнить их с последней, четвёртой.

И тут он нашёл пятую ногу. Сначала бульдог Мишка удивился, потом растерялся, потом задумался и решил пересчитать их с самого начала.

Теперь он насчитал ровно шесть штук. Мишка пересчитал ещё раз и насчитал семь. Причём некоторые ноги похудели, а некоторые не очень, и это окончательно сбило Мишку с

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

толку. И тут вдруг нашупалась ещё одна нога — восьмая.

«Это уже лишнее, — подумал Мишка. — Это уже чересчур! Что я, с ума сошёл: столько ног мылить. Ладно. Ноги я пока мылить не буду. Намылю хвост».

Но хвостов тоже оказалось немало. Целых два. Причём один хвост гораздо длиннее другого.

Насчёт ног Мишка ещё бы пережил. Немного больше, немножко меньше — не велика разница. Но про хвост Мишка совершенно точно помнил, что он у него был один. И короткий.

— Артур! — заорал Мишка так громко, что Артур сразу бросил смотреть телевизор и примчался в ванную. — Артур, считай скорей. Скорей считай.

— Что считать? — спросил Артур.

— Ноги мои считай! — сказал Мишка. — И хвосты.

— Давай сосчитаю, — обрадовался

первоклассник Артур. — Я как раз недавно считать научился. Очень кстати.

Артур сунул руку в пену, чтоб нащупать Мишкины ноги. А нащупал он там кошку Аксинью и вытащил её.

— Странная вещь! — удивился Артур, разглядывая намыленную Аксинью.

Бульдог Мишка немножко приоткрыл левый глаз, только на секунду, чтоб мыло попасть не успело.

— Это ты мочалку мою из ванны вытащил. Ты на мочалки не отвлекайся, ноги считай. И хвосты.

Кошка Аксинья была вся в мыльной пене и действительно очень напоминала мочалку. Когда Артур вытащил её из ванны за шиворот, она сразу почувствовала, что происходят какие-то, не предвиденные ею, события. И хотя она не очень хорошо понимала, что с ней делается, она на всякий случай вырвалась у Артура из рук, вскочила из ванной и выпрыгнула в открытую форточку.

По дороге она сбила с ножек телевизор, в котором шла теперь другая передача: «Жизнь людей». Телевизор рухнул на пол, передача про жизнь людей в нём сразу же подошла к концу.

А кошка Аксинья, выпрыгнув из форточки с двенадцатого этажа, оказалась в воздухе и опять ничего не поняла.

Но, к счастью, Аксинья вся была покрыта мыльной пеной, а мыльная пена — она вся сделана из маленьких пузырьков, а пузырьки — они лёгкие, как воздушные шарики, поэтому Аксинья стала падать с двенадцатого этажа не очень быстро, а очень медленно. И плавно опустилась на улицу. Только она попала не на землю, а на крышу проезжающего троллейбуса. И тут наконец Аксинья поняла, что с ней делается. Аксинья поняла, что она едет на крыше троллейбуса. И когда она это поняла, она упала в обморок. Но с крыши не скатилась, просто ле-

жала в своем обмороке на крыше троллейбуса и ехала дальше по маршруту.

ВОСЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про штраф, забытый кошелёк,
мелькнувшего козла, вечную разлуку
и справедливость**

Аксинья ехала по маршруту, а мыльная пена стекала с неё длинными струйками на крышу троллейбуса и капала оттуда вниз. По дороге за троллейбусом стали оставаться маленькие лужицы. Водитель троллейбуса посмотрел в специальное зеркало заднего вида и спросил пассажиров:

— Вы не знаете, что с нашего троллейбуса капает?

— Не знаем, — сказали пассажиры и задумались.

Одна старенькая пассажирка, не долго думая, открыла на всякий слу-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чай зонтик и поставила себе на голову маленький тазик.

Водитель затормозил и стал карабкаться на крышу троллейбуса, посмотреть, почему оттуда капает.

Пассажиры со всех сторон высунулись из окошек, вытянули шеи вверх. Им тоже было интересно.

— Эта штука, которая капает, — крикнул водитель, — похожа на мочалку с ушами!

А в троллейбусе вместе с пассажирами ехал контролёр. Билеты проверял. Он тоже высунулся, вытянул шею и, когда услышал про уши, сразу закричал:

— Не мочалка. Троллейбусный заяц. С ушами. Без билета на крыше едет, а намылился для маскировки. Бросайте его сюда, я его узнаю и оштрафую!

В это время Аксинья как раз пришла в себя из своего обморока и тут же услышала, что её сейчас оштрафуют. Платить штраф Аксинья не любила с дет-

ства, к тому же у неё не было с собой ни копейки денег. Перед тем как нырнуть в ванну, она забыла свой кошелёк на полочке, где лежали её зубная щётка и вставные зубы дедушки Серёжи.

Поэтому Аксинья ловко выскользнула из рук водителя — она была скользкая от мыла, и ей было легко выскользывать, — спрыгнула с крыши троллейбуса, кинулась наутёк. Контролёр смело выпал из окошка троллейбуса, помчался за ней.

Оба бежали так быстро, что уже через две минуты выскочили из города и помчались по дикой природе.

— Платите штраф! Штраф платите! — кричал контролёр.

Этот крик услышал козёл Матвей, который исчез из виду в аэропорту и появился за семь километров от аэропорта по другую сторону города.

Матвей чувствовал себя виноватым, поэтому решил: про штраф кри-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чат ему. Он тут же кинулся в сторону и снова исчез из виду.

Сначала контролёр чуть не догнал кошку Аксинью. Но Аксинья бежала на четырёх ногах, а контролёр только на двух. И вот постепенно Аксинья начала убегать вперёд, а контролёр стал отставать, отставать и наконец совсем отстал. Теперь контролёр бежал совершенно один посреди дикой природы.

Тогда он перестал бежать и пошёл спокойно.

«Ничего, ничего! — думал контролёр. — Рано или поздно этот намыленный заяц устанет и остановится. Тут-то я его настигну. И оштрафую».

— Скажи честно, — спросила Простокваша, — настигнет Аксинью контролёр или не настигнет?

— Не настигнет, — сказал директор. — Они больше никогда не встречаются друг с другом.

— Очень жаль, — вдруг вздохнули Саша и Паша. — Контролёр и Аксинья могли бы встретиться в другой раз, когда уже выяснится, что Аксинья не виновата и нечаянно без билета на крыше ехала. Аксинья познакомила бы контролёра с дедушкой Серёжей, они бы все вместе гуляли, пели песни, ходили в зоопарк, говорили друг другу приветливые слова, дарили подарки. И гостили друг без друга, когда расставались. И радовались при встрече. Увы, всё это невозможно. Они не встречаются никогда.

Все немножко помолчали.

— Про кого же мне сейчас рассказывать? — спросил директор. — Про Аксинью или про контролёра?

— Про контролёра, — сказали Саша и Паша. — Что-то нам его жалко стало. Идёт совсем один по дикой природе.

— Аксинья тоже одна, — сказала

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Простокваша. — Тоже по дикой природе бежит. Её не жалко, да?

— Жалко! — вздохнули Саша и Паша. — Аксинью и контролёра. Но они никогда не встретятся, придётся выбирать. Или она, или он.

— Я за неё! — крикнула Простокваша. — За Аксинью!

— А мы за контролёра! — твердо сказали Саша и Паша.

Остальные лошадки посоветовались и решили:

— Мы тоже за контролёра.

— Так, — сказал директор карусели, — за контролёра — Саша, Паша, Маша, Даша, Наташа, и Глаша. А за Аксинью одна Простокваша. Большинство за контролёра. Я буду рассказывать про него.

Простокваша очень огорчилась, но она понимала: всё по правилам.

Справедливо.

ДЕВЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про уши, билет Общества охраны природы, пистолетное самбо, пилу, спички и доверчивую овцу

Мечтая о том, как он настигает намыленного зайца, контролёр раздвинул кусты, вылез на маленькую полянку и... увидел зайца, намыленного с ног до ушей. Намыленный держал над головой кувшин и собирался сам себя поливать.

Контролёр вскочил на цыпочки, подкрался, схватил зайца за уши, отнял у него кувшин, выпил от волнения почти всю воду и сказал сурово:

- Платите штраф!
- За что? — возмутился намыленный.
- За то, что у вас нет билета.
- Но у меня есть билет.
- Ха-ха! — сказал контролёр. — Покажите!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

И тут заяц взял и показал контролёру самый настоящий билет.

— Это не тот билет! — растерялся контролёр. — Я про троллейбусный, а это другой.

— Нет! — строго сказал заяц. — Троллейбусный билет — другой, а мой — тот самый.

Заяц держал перед контролёром билет члена Общества охраны природы.

— Я тут природу охраняю, а вы меня за уши хватаете!

— Это потому, что вы намыленный, — смутился контролёр.

— Да, — спокойно сказал заяц. — Я намыленный. У меня сегодня банный день. Но при чём тут мои уши?

— Примите извинения! — окончательно застеснялся контролёр. — Случилась ошибка, я вас перепутал.

— Бывает, — смягчился заяц и попросил: — Полейте меня, а то я, кажется, слился.

Когда заяц высох, контролёр спросил:

— От кого вы природу охраняете?

— От жуликов, — сказал заяц. — От кого же ещё? Раньше от них только магазины охраняли и ценные вещи, они видят: природа без охраны стоит, и ну её растаскивать. Приходится охранять.

— Правильно! — обрадовался контролёр. — Я тоже против жуликов. Тех, кто в троллейбусе без билета ездит, почему-то зайцами зовут, а какие они зайцы. Самые настоящие жулики.

Заяц и контролёр пожали друг другу руки, и контролёр спросил:

— Вы как жуликов побеждаете? Наверно, у вас ружьё есть? Или пистолет?

— Нету, — сказал заяц. — Пистолетное самбо знаю. Такие приёмчики — пистолеты отнимать. Если жулики с пистолетом, я его хоп — и он у меня есть. А если без, так и мне не надо. Зачем мне пистолет, раз у них нету.

— Разумно! — согласился контролёр

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

и хотел рассказать зайцу несколько случаев из своей контролёрской жизни, но заяц неожиданно присел и прошептал:

— Тссс!

Рядом с полянкой был лес. И в этом лесу кто-то крался.

— Поползём посмотрим! — предложил заяц. — Если жулики, поможете мне их поймать!

— С удовольствием! — согласился контролёр.

Они легли на животы и поползли в лес.

В лесу действительно крались жулики. Они вели с собой украденную овцу Бяшу. Жуликов было двое. Один большой и пухлый, другой маленький и щуплый.

Овцу Бяшу они украли так: Бяша паслась на краю стада. Жулики подошли и познакомились.

— Меня зовут Артур, — сказал щуплый жулик.

— А меня Мишка, — сказал пухлый.

— Очень приятно, — сказала Бяша. — Я Бяша. Самая умная овца в этом стаде.

Бяша не догадывалась, что жулики нарочно назвались именами своих соседей с верхнего этажа. Их звали совсем иначе. Щуплого — Шпиль, а пухлого — Купол. Конечно, это тоже были их ненастоящие имена. Это были клички. Жулики, если они жульничают долго, всегда забывают свои настоящие имена. Только клички помнят.

— Вы не знаете одного быстроно-гого козла? — спросила Бяша. — Он вожак большого автомобильного стада, которое за ним бегает?

Жулики сказали:

— Конечно, знаем. — На самом деле они обманывали.

— Ах, — воскликнула Бяша, — он такой быстроногий, не то что наш

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

вожак Баран. Целый день стоит на одном месте и на меня обижается. Подружите меня с этим козлом!

Жулики переглянулись:

— Пошли с нами, мы как раз к нему. У него сегодня день рождения.

Во всём этом не было ни слова правды, но Бяша поверила. А жулики, вместо того чтоб вести её на день рождения, завели в лес. Теперь жулики крались по лесу. Шпиль нёс спички. Купол — пилу с двумя ручками. А овца Бяша бежала рядом и надеялась, что скоро попадёт на день рождения к быстроногому козлу.

— Сейчас, — сказал тихонько Шпиль Куполу, — напилим дров, сложим костёр, зажарим эту доверчивую Бяшу и съедим на обед.

— Не выйдет, — шепнул Купол Шпилю, — до обеда не успеем дрова напилить. Давай лучше съедим её на ужин.

— Подожди, не рассказывай, — остановили директора Саша и Паша. — Мы уже жалеем, что были за контролёра. Про него страшно. Бяшу съедят?

— Не съедят! — уверенно сказала Простокваша. — Разве вы забыли: заяц и контролёр сюда ползут.

— Успеют ли они? — вздохнули Саша и Паша.

— Конечно, успеют, — сказала Простокваша. — Пока жулики дрова напилят, пока костёр разожгут. Не станут же Шпиль и Купол есть Бяшу сырой. Они не волки.

— Ещё страшней, чем волки! — вздохнули Саша и Паша. — Контролёр и заяц скоро подползут?

— Ровно через три минуты, — ответил директор, глянув на часы.

— Мы тебя просим, — взволнованно сказали Саша и Паша, — пока три минуты не кончатся, не рассказывай про Бяшу!

— Ладно, — согласился директор.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Может, пока, — с надеждой спросила Простокваша, — про Аксинью расскажешь? Что с ней сейчас происходит?

— Ничего не происходит. Просто она бежит, и всё.

Простокваша разочарованно вздохнула.

— Давайте, — предложили остальные лошадки, — послушаем, что там в редакции делается. Им сегодня новый журнал выпускать, а ничего ещё не придумано.

ДЕСЯТИЕ ПОДРОБНОСТИ

Про похищенные брюки

После того как фотограф Пчёлкин отправился в Африку, все сотрудники во главе с редактором сели на свои рабочие места, стали быстро придумывать разные рассказы и картинки. В редакции наступила тишина. Только

• • • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

тётя Клава шуршала тряпкой — протирала окна.

— Тётя Клава, — вдруг попросил редактор, — выручайте. Мне, кроме вас, послать некого. Съездите, пожалуйста, домой к известному детскому и взрослому поэту Пампушкину, привезите стихи, которые он придумал для нашего журнала.

— Некогда мне... — вздохнула тётя Клава. — Полы мыть надо. Смотрите, какие грязные. А Пампушкин ваш пусть сам стихи возит.

— Он не может! — сказал редактор. — С утра дома сидит без штанов. У него брюки украли.

Редактор рассказал тёте Клаве, как Пампушкин ещё утром звонил по телефону, жаловался на пропажу брюк и просил, чтобы за стихами кого-нибудь прислали, а то ему без штанов в редакцию идти стыдно.

— А вы ему посоветовали в милицию позвонить? — спросила тётя Клава.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Конечно, посоветовал, — сказал редактор.

— Ладно уж, — вздохнула тётя Клава, — съезжу к Пампушкину за стихами, куда от вас денешься.

— Спасибо! — обрадовался редактор. — А живёт Пампушкин недалеко от своего памятника в тринадцатиэтажном доме на десятом этаже.

— Три минуты уже кончились? — спросили Саша и Паша.

— Кончились, — сказал директор.

— Значит, контролёр и заяц уже рядом с Бяшой?

— Рядом.

— Теперь будем меньше бояться! — успокоились Саша и Паша. — Продолжай про жуликов и Бяшу, — попросили они.

ОДИННАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про то, чего не ожидали от козла
Матвея, про безбилетный проезд
на пиле, пистолет под подушкой
и условленное место**

Бяша бежала рядом с жуликами и рассказывала про быстроногого козла.

Как он мчался по дороге впереди мотоцикла с коляской.

— Мотоцикл с коляской? — насторожились жулики. — А кто на мотоцикле сидел?

— Милиционер.

Жулики вздрогнули.

— Слышишь, — тихонько сказал Шпиль Куполу, — этот козёл удирал от милиционера. Наверно, тоже жулик, как мы.

— Ага! — обрадовался Купол. — Хорошо, что он тоже. Чем больше жуликов, тем лучше. Легче среди них затеряться, чтоб не поймали.

— А зачем вы спички с собой не-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сёте и пилу? — вдруг заинтересовалась Бяша.

— Это, — не растерялись жулики, — подарки. Козлу на день рождения.

— Ой, — остановилась Бяша. — А я? Я же без подарка.

Жулики переглянулись.

— Сейчас дерево спилим — ты его подаришь козлу.

Жулики взялись за ручки пилы, пошли искать поблизости подходящее дерево. На самом деле дерево нужно было им, чтоб напилить дрова для костра — жарить Бяшу.

— Нет, — сказала Бяша, — не надо пилить дерево. Жалко. Лучше я в подарок сладкой травы нарву. Вот же она растёт.

Бяша успела собрать большой и вкусный букет, когда перед ней вдруг появился козёл. Тот самый, быстроно-гий, о котором она мечтала. Последний раз он исчез из виду, потому что помчался с дикой скоростью, когда

контролёр крикнул Аксинье: «Платите штраф!» Козёл Матвей сделал большой круг — он обежал город и снова появился. Недалеко от того места, где исчез.

— Ах! — сказала Бяша, увидев Матвея. — Меня зовут Бяша. А это тебе подарок на день рождения.

— Разве у меня сегодня день рождения? — удивился козёл. Но букет взял.

И съел.

И тут к нему подбежали жулики.

— Эй, друг, — позвали они, — отойдём в сторону, мы тебе секрет скажем.

Секреты Матвей любил. В сторонке жулики сказали:

— Знаем, как ты от милиционера с коляской бегал. Ты тоже жулик, как и мы. А жулики жуликам, по правилам, помогать должны. Помоги нам эту Бяшу зажарить. Потом поможешь съесть.

Козёл Матвей смотрел на жуликов

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

с тоской и думал: «Какой день неудачный. То капуста взорвалась, то самолёты падают. И зачем я сегодня проснулся? Себе на горе».

Потом он сказал:

— Я не жулик. Если вы про капусту и самолёты, это я баловался. Раньше. Теперь всё. Завязал.

— Ах, завязал! — закричали жулики. — Тогда вали отсюда, козёл. Без тебя обойдёмся. А наябедничаешь — рога спилим. Пилой! И хвост подожжём. Спичками! Убегай, отпускаем, а то передумаем!

Козёл Матвей не стал ждать, пока передумают. Он повернулся и...

— Не ожидали мы этого от козла Матвея! — вздохнули Саша и Паша. — Бяша так мечтала о нём, быстроно-гом, а он...

— А что от козла ждать? — сказали остальные лошадки. — Капусту у бабушки таскал — раз, самолёты пугал —

два. Хорошо ещё, что жуликам помочь не стал.

Простокваша ничего не говорила. Она молчала и надеялась.

— Слушайте дальше, — сказал директор. — Козёл Матвей повернулся и... увидел Бяшу.

Бяша смотрела на Матвея счастливыми, преданными глазами. Он просто не мог сделать то, что собирался.

— Иэх! — крикнул Матвей в отчаянии и изо всех сил лягнул правой ногой Шпиля. А левой — Купола.

От неожиданности жулики взлетели в воздух и упали прямо на пилу.

Дззззынь — спела пила и впилась всеми своими зубьями в обоих жуликов. Она сделала это с удовольствием.

— Бяша! За мной! — крикнул Матвей и, увлекая овцу за собой, кинулся из лесу.

Ни секунды не сомневаясь, Бяша

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

помчалась за ним. Вот об этом она и мечтала уже давно — за ним, за быстроногим козлом, всё вперёд и вперёд к чему-нибудь прекрасному.

«Теперь он мой вожак! — думала Бяша. — Прощайте, подружки овцы. Прощай, бедный Баран. Прощайте все!» Бяша была счастлива.

А жулики сидели на пиле и чуть не плакали от злости. И тут их окружили заяц и контролёр.

— Предъявите билеты! — по привычке сказал контролёр.

— Какие билеты? — удивился Шпиль. — Вы что думаете, мы на пиле куда-то едем?

— Мы на ней просто так сидим! — сказал Купол.

— А зачем пилу в лес принесли? Хотите деревья украсть? Может, вы жулики?

На эти вопросы Купол и Шпиль решили не отвечать. Они вскочили, схватили свою пилу и, гремя спич-

ками, стали убегать. Контролёр и заяц погнались за ними.

— Стойте! — кричал заяц. — Вы задержаны!

— Ничего мы не задержаны! — отвечали жулики. — Мы вот они — бежим.

— Эх! — на ходу крикнул Шпиль Куполу. — Жаль, мы наш пистолет из дома не захватили, тот, что под подушкой. Не пришлось бы нам сейчас убегать. Наоборот, они убегали бы, а мы догоняли.

— Какая разница? — отвечал запыхавшийся Купол. — Убегать, догонять — всё одно бегать. Мне уже больше не хочется.

— Слышите?! — крикнул на бегу контролёр зайцу. — Пистолет под подушкой. Жаль, они не захватили. Вы бы его отняли, мы бы крикнули: «Стой! Стрелять будем!» Они бы остановились. А так убегают.

— Ничего, — отвечал заяц на бегу. — Может, догоним.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Фигушки! — крикнули жулики и кинулись в разные стороны.

Контролёр и заяц побежали за Куполом. Потом передумали и — за Шпилем. Снова передумали — за Куполом. А потом Шпиль и Купол уже убежали, и контролёр с зайцем остались вдвоём.

— Надо было, — сказал заяц, — вам бежать за пухлым, а мне за щуплым. Или наоборот.

— Знаете, — застенчиво улыбнулся контролёр, — не хотелось бросать вас в трудную минуту. Куда вы бежали, туда и я.

— Если честно, — признался заяц, — мне тоже не хотелось. Так недавно познакомились, а уже надо разбегаться в разные стороны. Обидно.

— Не огорчайтесь, — сказал контролёр, — они в следующий раз попадутся.

— Конечно, попадутся! — усмехнулся заяц. — Жулики всегда попа-

даются. Рано или поздно. Это закон природы.

— У природы вообще замечательные законы. Мне они так нравятся! — признался зайцу контролёр, и они разговорились о природе, которую оба очень любили.

— Да! — сказала Простокваша. — Настоящие товарищи никогда не бросают друг друга в трудную минуту. Не то что эти жулики: Шпиль и Купол. Чуть что, сразу разбежались. Наверно, навсегда!

— Нет, — сказал директор. — Не навсегда. Сжульничали.

Эту хитрость придумал Шпиль. Однажды он сказал Куполу:

— Давай, если за нами погонятся, разбегаться.

— Насовсем? — удивился Купол.

— Нет. Потом опять встретимся.

— Где?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— В условленном месте!

— Что-то я такого места не знаю, — засомневался Купол. — Это где же такое?

— Где мы с тобой условимся, там оно и будет. Например, давай всегда встречаться на детской площадке, напротив зоопарка.

— Давай! — согласился Купол. — Это место я хорошо знаю. С детства.

— Ну вот! — огорчились Саша и Паша. — Шпиль и Купол ещё встречаются! А контролёр и Аксинья — нет.

— Наверно, — быстро сказала Простокваша, — дедушка Серёжа уже очень о ней беспокоится. Об Аксинье. Если, конечно, уже проснулся в своём кресле. Он проснулся?

— Давным-давно, — сказал директор.

ДВЕНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про негра Серёжу и железные брюки с чугунными пуговицами

Дедушка Серёжа проснулся в своём кресле и долго не мог понять, где это он проснулся. Все вещи вокруг были знакомые: сковородка, утюг, картина художника Куинджи, стеклянная люстра. Но почему-то стеклянная люстра, вместо того чтобы быть на потолке, была на дедушке, а утюг лежал на сковороде, как будто он какая-то котлета, а не утюг. Дедушка долго смотрел на знакомые стаканы. Они почему-то отражались в зеркале. Зеркало тоже не висело на стене. Осторожно, чтоб не разбить люстру и не опрокинуть стаканы, дедушка выбрался из кресла и всё расставил по местам. Потом он прошёлся по квартире, посмотрел, не вернулась ли с прогулки кошка Аксинья. Аксиньи нигде не было.

«Наверное, она сегодня задер-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

жится, — подумал дедушка. — Схожу пока в баню».

Хотя у дедушки Серёжи дома была глубокая ванна с холодной и горячей водой, он всё-таки любил ходить в баню.

«В ванне, — думал дедушка, — всегда сидишь в одиночестве. Это скучно. А в бане народ. Пар клубится, тазики стучат, люди переговариваются. В компании мыться веселей».

По дороге в баню дедушке Серёже не повезло. Он решил купить новое мыло, а ему вместо мыла нечаянно продали шоколадку. В похожей обёртке. Но дедушка торопился и не заметил, как ему не повезло. В бане дедушке опять не повезло. Как назло, в этот день, кроме дедушки Серёжи, никто в баню не пришёл. Все остальные решили купаться дома.

«Ничего не поделаешь, — подумал он, — помоюсь в одиночестве».

Дедушка раздёлся, но тут вдруг в

бане кончилось электричество, и все лампочки выключились. Окна в бане были нарочно замазаны краской, чтобы люди не стеснялись мыться. Стало совсем темно.

— Не беда! — решил дедушка. — Намылюсь в темноте. Я и так наизусть знаю, где у меня спина, а где шея.

Дедушка снял обёртку с шоколадки — он думал, что это мыло, и стал намыливаться. Но когда он намылился, выяснилось, что в бане кончились обе воды: горячая и холодная.

«В этой бане всё кончилось! — подумал дедушка. — Ничего не поделешь, пойду домой».

Дедушка оделся, вышел на улицу. Он шёл грустный и думал: «Приду домой, расскажу Аксинье, как мне не повезло. Она посочувствует». Дедушке очень хотелось, чтоб ему кто-нибудь посочувствовал. По дороге домой дедушка проходил мимо милиции. Там, у открытого окошка, сидели дежур-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ный милиционер Иван и бабушка Марья. Она пришла к дежурному Ивану в гости.

— Посмотрите, какой грустный по-жилой негр идёт по улице, — сказала Марья Ивану. — Давайте ему посо-чувствуем.

Марья приняла дедушку Серёжу за негра, он был весь шоколадный и от этого очень коричневый.

— Гражданин, — крикнул Иван негру, — почему вы грустный?! Что вас огорчило?

— Баня, — сказал негр Серёжа. — Наша баня.

Марья и Иван решили, что негр называет баней свою Африку, в которой тоже жарко. Как в бане.

— К сожалению, — сказал Иван, — милиция вам помочь не может. Против жары мы бессильны.

— Водой обливайтесь. Холодной. Легче станет! — посоветовала ба-бушка Марья.

— Кончилась там холодная вода, — вздохнул негр Серёжа. — И горячая тоже. Даже электричество кончилось.

— Бедные мои! — посочувствовала неграм бабушка Марья. — А вы постройте себе электростанцию, опять электричество начнётся.

— Электростанцию? — не понял дедушка. — В бане?

— В Африке! — объяснил милиционер Иван.

— Разве мы про Африку разговариваем?

— Конечно, про Африку, — сказал Иван. — Вы же негр.

— Я?! — поразился дедушка Серёжа. — Вы так думаете?

— Сами на себя посмотрите, — предложила бабушка Марья и протянула дедушке круглое маленькое зеркальце, которое всегда носила с собой в сумке из-под капусты.

Дедушка поглядел в зеркальце, убедился, что он действительно негр,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

попрощался с милиционером и бабушкой, пошёл по улице. Но он не знал, куда ему теперь идти.

— Где живёт тот негр, которым я стал? — спрашивал он себя и не находил ответа.

Милиционер и бабушка смотрели ему вслед. Марья вздыхала, Иван хмурился.

Вдруг зазвонил милицейский телефон. Иван снял трубку:

— Дежурный милиционер Иван слушает!

— Здравствуйте! — сказал озабоченный голос. — Говорит поэт Пампушкин. У меня брюки украли.

— Понятно! — сказал Иван. — Украли железные штаны с чугунными пуговицами. Наверное, увезли на грузовике.

— Не железные. Матерчатые, — сказала трубка.

Иван выглянул в окно, посмотрел на памятник Пампушкину:

— Своих брюк не знаете. Они железные.

— Ошибаетесь, — сказала трубка. — Вы меня с моим памятником перепутали. Брюки не у него украли. У меня.

— Извините, — смутился Иван. — Не знал, что вы теперь живёте, думал, вы раньше жили. В прежние времена.

— Нет, — сказал Пампушкин. — Сейчас живу. А брюки ещё утром украли. Они у меня одни. Без брюк — как без рук. Гулять стесняюсь. Даже в редакцию пойти не могу. Поймайте их скорей.

— Штаны ловить? — удивился Иван.

— Нет. Тех, кто их украл.

— Давайте свой адрес, — сказал Иван.

Он попросил бабушку Марью подежурить за него в милиции, вскочил на мотоцикл с коляской и помчался на место преступления — в квартиру Пампушкина.

А дедушка негр Серёжа брёл по улице и волновался.

— Неужели теперь придётся жить в Африке? — волновался дедушка. — А как же Аксинья? Вдруг ей в Африке не понравится?

Но потом дедушка успокоился. Он подумал — не обязательно жить в Африке, даже если ты негр. Можно в каком-нибудь другом месте. Например дома. Счастливый, что не надо ехать в Африку, дедушка пошёл домой.

— Сейчас, — обрадовалась Простокваша, — дедушка придёт, а Аксинья уже дома. Да?

— Нет, — сказал директор. — Аксинья ещё бежит по дикой природе. Думает, за ней гонится контролёр.

— Может, Аксинья уже до Африки добежала? Приехал бы дедушка в Африку, а она там.

— Дедушка Серёжа, — сказал директор, — в Африку не собирается. Туда отправился фотограф Пчёлкин.

ТРИНАДЦАТЬЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про обманутого лётчика,
спешащего слона, грубого льва
и неизвестных науке животных**

Фотограф Пчёлкин приехал в аэропорт, сел в самолёт и улетел в Африку. В самолёте он заснул и проспал свою остановку. Когда Пчёлкин проснулся, самолёт уже посидел в Африке, выпустил пассажиров и полетел обратно.

Пчёлкин глянул в самолётное окошко: Африка внизу становилась всё меньше и меньше — удалялась.

— Скорей! Парашиют! — закричал Пчёлкин. — Прыгать буду! Африку проспал!

— Вы прямо как козёл Матвей, — сказал Пчёлкину лётчик. — Ничего в авиации не понимаете. Пассажирам не разрешается прыгать. Они по трапу на землю сходят.

— Ну давайте трап! — согласился Пчёлкин.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Трап — сказал лётчик, — до земли не достанет, уже высоко летим.

«Ладно, — подумал Пчёлкин. — У меня вместо парашюта зонтик. Мне бы только из самолёта выбраться».

— Скажи, пожалуйста, — спросили Саша и Паша, — свой зонтик Пчёлкин покупал там же, где старушка с тазиком на голове?

— Да! — сказал директор. — А что?

— Ничего. Бедный Пчёлкин, — вздохнули Саша и Паша.

— Пчёлкин, — сказал директор, — решил обмануть лётчика.

— Смотрите! — закричал он. — Ваш самолёт крыльями машет.

— Не может быть! — кинулся к окошку лётчик.

А Пчёлкин быстро открыл дверь и выскоцил из самолёта прямо в небо. Он падал вниз и думал, что обманывать нехорошо. И тут Пчёлкину пока-

залось, что он забыл что-то очень важное.

«Что? — думал Пчёлкин, приближаясь к земле. — Фотоаппарат на месте, зонтик тоже».

Когда до земли ничего не осталось, Пчёлкин вспомнил, что он забыл. Открыть зонтик. К счастью, Пчёлкин упал не на твёрдую землю, а в мягкое озеро. Нырнул до дна, оттолкнулся ногами и вылетел из воды. И шлёпнулся на серую шершавую почву. Серая почва закачалась и куда-то двинулась.

— Ой! — испугался Пчёлкин. — Африка поехала!

Но Африка никуда не поехала. Это Пчёлкин ехал на спине большого слона.

«Так! Слон у меня есть!» — подумал Пчёлкин и щёлкнул фотоаппаратом.

Он не стал задерживать спешащего куда-то слона, спрыгнул на ходу и пошёл искать других зверей.

«Наверно, мне сейчас лев попа-

дётся!» — подумал Пчёлкин и не угадал.

Лев Пчёлкину не попался. Пчёлкин попался льву.

Лев, которому попался Пчёлкин, был грубиян. У льва как раз начался подростковый возраст, а это, как известно, всегда портит характер.

Лев-грубиян выпрыгнул из кустов и бросился на Пчёлкина так быстро, что тот даже не успел убежать. Зато он успел щёлкнуть фотоаппаратом. Перед самой львиной пастью.

«В меня выстрелили!» — решил лев. Упал рядом с Пчёлкиным, дрыгнул хвостом, затих. Он думал, в него попала пуля.

А Пчёлкин кинулся бежать и по дороге смотрел, не попадётся ли ему ещё какой-нибудь зверь. Или наоборот. Он зверю.

Лев-грубиян до самого вечера лежал на земле, вертелся, разглядывал свою шкуру. Искал дырку от пули.

Когда в Африке стемнело, оскорблённый лев встал и ушёл домой. Дырку от пули он так и не нашёл.

А Пчёлкин за какой-нибудь час успел встретить немало разных зверей и всех сфотографировал.

Сначала ему встретилась длинноногая и длинношеяя жирафа. Чтобы сфотографировать её, пришлось лезть на пальму. Пчёлкин уже долез до самой верхушки и вдруг поехал по пальме вниз. Но фотоаппаратом успел щёлкнуть.

— Милый, — сказала жирафа, — отнеси эту фотографию моему другу детства. Он живёт в вашем городе в зоопарке. Он там самый высокий.

После жирафы Пчёлкин сфотографировал крокодилицу, которая купалась в реке. Подкрался к берегу, навел аппарат, щёлкнул. Но крокодилица застеснялась, нырнула.

«Интересно! — подумал Пчёлкин. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Когда она нырнула? До того, как я щёлкнул, или после?»

Вдруг Пчёлкин услышал топот. Мимо него мчались две антилопы гну с гнутыми рогами. Одна за другой. Пчёлкин щёлкнул, антилопы пробежали мимо.

Тут к Пчёлкину подошли два страуса:

— Вы зачем фотографируете? Просто так или на память?

— Для обложки детского журнала, — сказал Пчёлкин.

— Тогда и нас! — попросили страусы и встали в красивые позы.

Пчёлкин навел фотоаппарат, но прибежало ещё три страуса. Чтоб они поместились на фотографии, Пчёлкину пришлось отойти немного назад. За тремя страусами прибежали ещё десять. Потом ещё сто. Страусы прибегали-прибегали. Пчёлкин отходил-отходил. Наконец перед аппаратом собралась половина всех африкан-

ских страусов. В первом ряду страусы положили свои страусиные яйца. Им хотелось попасть на обложку вместе со своими детьми. Во втором ряду страусы сидели на корточках, в третьем — просто сидели, в четвёртом стояли во весь рост. Страусы в задних рядах всё время подпрыгивали. Тоже хотели попасть на обложку.

Пчёлкин отошёл очень далеко, иначе все они не поместились бы на фотографии, и крикнул издалека:

— Улыбнитесь! Фотографирую!

Страусы улыбнулись. Пчёлкин сфотографировал. Страусы поблагодарили и разбежались по Африке. Они бежали с надеждой увидеть себя на обложке детского журнала.

«Вот что у меня есть! — рассуждал Пчёлкин. — У меня есть слон, лев, жирафа, крокодилица, две антилопы гну и целая группа страусов. Теперь бы тигра сфотографировать».

Пчёлкин не знал, что тигры в Аф-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

рике не водятся. В поисках тигра он всё глубже забирался в дикую африканскую чащу. Пчёлкину всё чаще и чаще стали попадаться совершенно не известные ни ему, ни науке животные. Они поглядывали на Пчёлкина, облизывались, пощёлкивали зубами.

— Аааааа! — вдруг закричали Саша и Паша. — Только не это, только не это! Сейчас Пчёлкин сам неизвестным животным попадётся. Его искусят. Про Африку страшно. Давайте лучше про другое послушаем.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про низких соседей,
толпу дошкольников
и встречу без свидетелей**

— Например, про дедушку негра Серёжу, — быстро предложила Простокваша.

— Может, он кое с кем уже встретился?

— Простокваша, — сказал директор, — не хитри. Если тебе хочется спросить про Аксинью, так и скажи.

— Хочется, — призналась Простокваша. — Но про дедушку Серёжу мне тоже интересно.

Дедушка Серёжа пришёл домой намыленный шоколадкой, посмотрел на себя в большое зеркало и ещё раз убедился, что он действительно негр. Весь коричневый, только искусственные зубы белые. И блестят. Тут в квартиру кто-то позвонил. Но это была не Аксинья. За дверью стояли и кряхтели соседи с нижнего этажа — первоклассник Артур и бульдог Мишка. Они держали телевизор со сломанными ножками.

— Здравствуйте! — сказал Артур. — Мы и не знали, что тут негры живут.

— Я сам не знал! — сказал негр Серёжа.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Телевизоры чинить можете? — спросил Мишка.

— Не могу, — вздохнул дедушка.

Мишка и Артур тоже вздохнули, поволокли телевизор в лифт. Они решили спуститься на два этажа, позвонить в квартиру к своим нижним соседям. Но нижних соседей не оказалось дома. Они в это время разбегались в разные стороны по дикой природе.

— Ой! — вздрогнули Саша и Паша. — Это же Шпиль и Купол. Когда с Бяшней знакомились, назывались именами соседей с верхнего этажа: Мишкой и Артуром. Они и есть нижние жулики. Они разбегаются.

— И пусть разбегаются, — сказала Простокваша. — Им только дай телевизор чинить, они его раз — и украшут. Пусть лучше Артур вспомнит, как продавец кондитерского магазина говорил, что телевизоры чинить умеет.

— Артур вспомнил, — сказал директор, — и вместе с Мишкой притащил телевизор в кондитерский магазин.

Продавец стоял за прилавком и, пока покупателей не было, выковыривал гирю из цветного телевизора.

— Здравствуйте, покупатели! — обрадовался продавец. — Я на месте. Своё слово держу.

— Не покупатели мы, — сказал Мишка. — Почините нам, пожалуйста, один телевизор.

— Хоть пять, — согласился продавец. — Бросайте его в угол и приходите к концу рабочего дня. Я сперва свой починю, потом за ваш возьмусь.

Но когда Артур с Мишкой ушли, продавцу не удалось взяться за телевизоры. В магазин вдруг ввалилась толпа дошкольников. Та самая, которая вместе с толпой школьников видела, как продавец бросался гирей.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Теперь она пришла посмотреть, как гирю будут вынимать.

— А ну, вытряхивайтесь отсюда! — закричал продавец. — Когда на меня глазеют, я не то что телевизор — карандаш починить не могу. Стесняюсь. Краснею весь, и руки дрожат. Чтоб сию минуту ноги вашей тут не было, а вечером добро пожаловать. Приходите смотреть уже починенный телевизор.

Толпа дошкольников выскоцила из магазина и кинулась на детскую площадку напротив зоопарка. Там она сразу превратилась в очередь — качаться на качелях.

И тут к детской площадке с двух сторон подкрались жулики: Шпиль и Купол. Увидели дошкольников и решили подождать. Они не хотели встречаться в своём условленном месте при свидетелях. Жулики залегли в разных кустах и стали нервничать, потому что дошкольники всё не уходили и не уходили.

ПЯТНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про шахтёров с яблоками,
тормашки вверх ромашками,
братьев по разуму и дошкольнице Олю,
которая умела читать и писать письма

Сначала дошкольники по очереди качались на качелях, а потом вдруг обнаружили на детской площадке какое-то странное растение. Оно вылезло из-под земли рядом с качелями и было похоже на большую морковку вверх ногами.

— Когда вырастет, — сказал один дошкольник, показывая на растение испачканным пальцем, — получится дуб.

— Дуб не получится, — сказал другой дошкольник с чистыми пальцами, — ёлка, вот что.

Дошкольница Оля слезла с качелей, хотя её очередь качаться ещё не кончилась, потрогала растение и сказала:

— Листьев у него нет, иголок тоже,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

что из него получится, неизвестно.

Давайте его поливать.

Дошкольники разбежались по домам и вернулись обратно с чайниками, кастрюлями и чашками. И увидели, что вокруг растения стоит толпа школьников. Эта толпа тоже видела, как продавец бросался гирей. Тоже сначала убежала, а потом пришла в кондитерский магазин посмотреть, как гирю будут вынимать. Но продавец и её выставил. Теперь толпа школьников стояла и кричала:

— Безобразие! Растения из земли лезут! Всю детскую площадку заняли! Скоро бедным дошкольникам негде будет поиграть! Давайте это растение выкапывать!

— Выкапывать?! — испугалась дошкольница Оля. — Оно же зелёное насаждение.

— Во-первых, — сказали школьники, — никто его не насаждал. Само вылезло. Во-вторых, оно не зелёное,

а коричневое. А в-третьих, мы старше и нам виднее: когда оно вырастет — качели опрокинет.

— Ну и пусть! — закричали дошкольники. — Нам интереснее растение поливать, чем на качелях качаться.

— Нет! — сказали школьники. — Вы дети. Детям гораздо интереснее на качелях.

— И вообще, — сказала одна школьница, — что это за растение такое? Лично у меня по ботанике пятёрка, а я до сих пор не знаю, как оно называется. Всё неправильное. Где ствол? Где ветки? Где стебли? Где кора? Где у него верхушка?

— Минуточку, — сказал один школьник. — У меня по ботанике только тройка, но мне кажется, что растение больше всего похоже на сплошной корень, только вверх тормашками.

— Сплошной корень? — заволновались школьники. — А куда делось всё остальное?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Остальное, — сказала дошкольница Оля, — под землёй.

— Безобразие! — возмутилась школьница с пятёркой по ботанике. — Вы только представьте себе, что будет, если корни начнут расти снаружи, а деревья и цветы в земле. Придётся нам тогда шахтёров за яблоками посыпать! И подземный ход рыть, чтоб ромашку понюхать!

— Кошмар! — закричали школьники. — Если всякие тормашки начнут расти вверх ромашками... То есть, мы хотели сказать, ромашки вверх тормашками...

Школьники так кричали, что даже у затаившихся в кустах Шпиля и Купола устали уши.

И вдруг дошкольникам пришло письмо. Дошкольники читать ещё не умели, поэтому попросили школьников:

— Прочтите нам, пожалуйста!

Но школьники кричали громко, не

услышали. Тогда дошкольница Оля сказала:

— Давайте я. Я уже немножко умею. — И она прочла: — «Здравствуйте, уважаемые дошкольники! Мы ваши братья по разуму из далёкой Австралии. Тоже дошкольники. Если у вас на детской площадке вылезет что-нибудь похожее на морковку вверх ногами, не пугайтесь — это корни нашего баобаба. Мы тут у себя на Южном полушарии земного шара посадили дерево баобаб. У этого баобаба корни оказались ужасно длинные, проросли Землю насквозь и высунулись, по нашим расчётам, в вашем Северном полушарии, где-то возле качелей. Полейте, пожалуйста, корни нашего баобаба, а то он засохнет. Заранее благодарны. Австралийские дошкольники».

Когда школьники услышали письмо, они сразу перестали возмущаться. Они вместе с дошкольниками стали поливать баобаб. А дошкольница Оля, кото-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

• рая писать тоже немножко умела, по-
• слала австралийским дошкольникам
• ответ по обратному адресу: «Уже поли-
• ли. Привет. Дошкольники и школьники».

— Теперь австралийский баобаб
не засохнет? — спросила Простокваша.

— Теперь нет! — сказал директор. —
Дошкольники и школьники будут его
каждый день поливать.

— А Шпиль и Купол ещё лежат в
кустах? — осторожно спросили Саша
и Паша.

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про друга детства, живую шапочку,
бинты, кисточку от хвоста, ремонтных
рабочих и шоколадного дедушку.

И ещё про мышку Мушку,
которой больше веры нет

Всё это время жулики, Шпиль и
Купол, лежали в кустах и держались за
уши. А за жуликами наблюдали обе-

зьянки. Напротив детской площадки был зоопарк. Над зоопарком торчала на длинной шее голова жирафа. Он был там самым высоким. А на голове жирафа сидели обезьянки младшего возраста. Жираф часто разрешал обезьянкам сидеть у себя на голове. Чтоб солнце меньше пекло. Обезьянки были у него вместо шапочки. Обезьянки не знали, что Шпиль и Купол жулики. Они видели, пухлый и щуплый дяденьки уже давно лежат в разных кустах, и думали: «Может быть, им нужна какая-нибудь помощь?»

Помогать обезьянки любили больше всего на свете. Стоило их маме Обезьяне отвернуться, они тут же выскакивали из зоопарка и бросались кому-нибудь помочь. Но это почему-то всегда кончалось плохо. Незадолго перед тем как обезьянки заметили жуликов, они уже бегали помогать, и мама Обезьяна принесла их обратно в охапке. Это случилось так.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мама хлопотала по хозяйству и на секунду упустила своих детей из виду. А они увидели, что напротив зоопарка сломался троллейбус, водитель его чинит. Пассажиры стояли вокруг и спрашивали: «Когда дальше поедем?»

Обезьянки решили помочь. Выскочили из зоопарка и быстро разобрали троллейбус на запасные части. Из этих частей обезьянки свинтили всем пассажирам и даже водителю по велосипеду. Чтоб они могли ехать дальше. Осталась одна лишняя деталь — зеркало заднего вида, но обезьянки собирались отдать его маме: у неё как раз недавно разбилось зеркальце.

Разобравшись с троллейбусом, обезьянки помчались по улице и стали помогать всем подряд.

Старушке с зонтиком и тазиком они помогли перейти через улицу. Два раза туда, два раза обратно. Человеку, который сидел на скамейке,

бинтовал себе палец, помогли забинтоваться целиком с ног до головы.

Другому молодому человеку помогли выучить китайский язык, хотя он кричал, что ему надо учить турецкий. У обезьянок не было времени разбираться в языках, они торопились ещё кому-нибудь помочь. На пути обезьянкам попалась парикмахерская. Там сидела очередь из семи пенсионеров. Они хотели постричься побыстрей, пока не облысели, и всё время торопили парикмахера. Обезьянки вбежали в парикмахерскую и быстро подстригли всех пенсионеров. Без очереди. Заодно подстригли и парикмахера. Совершенно наголо.

Потом обезьянки немножко помогли девчонке с косичкой дразнить мальчишку с рогаткой. После этого помогли мальчишке с рогаткой гнаться за девчонкой с косичкой, но по дороге нечаянно сломали ему рогатку.

Бегая по улицам, обезьянки не на-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

рочно три раза толкнули одного прохожего.

— Девяносто восемь, девяносто девять, ровно сто! — сказал прохожий и глубоко вздохнул.

Кроме того, обезьянки, тоже не нарочно, чуть не сбили с ног первоклассника и бульдога, которые вносили телевизор в кондитерский магазин. Но вовремя вернулись, помогли первокласснику и бульдогу устоять на ногах. Вместе с телевизором.

В это время как раз кончилась та самая секунда, на которую мама Обезьяна упустила своих детей из виду. Мама выбежала из зоопарка, помчалась по следам детей.

Первым делом мама Обезьяна отобрала у водителя и пассажиров велосипеды, быстро развинтила на запасные части, свинтила троллейбус. Троллейбус стал как новенький. Не хватало только одной детали — зеркала заднего вида, мама обещала принести его в следую-

ший раз. Потом мама перевела старушку с тазиком через улицу. На ту сторону, на какую нужно.

Разбинтовала человека на скамейке, помогла другому молодому человеку забыть китайский язык и утешила девочку с косичкой, которая собиралась заплакать. Рогатку мальчишке она чинить не стала. В парикмахерской Обезьяна отстригла кисточку от своего хвоста, отдала её гологоловому парикмахеру. Чтоб он мог сделать себе хоть маленькую чёлку. Или чубчик — как ему больше нравится. После этого мама Обезьяна три раза извинилась перед прохожим, побежала быстрей и настигла своих детей возле высокого тринадцатиэтажного дома.

Обезьянки помогали ремонтировать дом. Они высадили ремонтных рабочих из железной строительной люльки, в которой те висели со своими кистями и красками, схватили кисти, окунули в краски, быстро по-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

красили весь дом снизу доверху.

Окна они закрасили тоже.

В этом доме жил дедушка Серёжа.

Он как раз стоял посреди квартиры и
думал, стоит ли лезть в ванну.

— Сколько ни мойся, — рассуждал
дедушка негр, — останешься коричне-
вым.

И тут в квартире стемнело — обе-
зьянки закрасили окна.

«Уже ночь, — подумал дедушка. —
Залезать в ванну поздно, пора в по-
стель. Но где же Аксинья? Неужели
задержится до утра?»

Дедушка Серёжа разделся, полу-
жил искусственные зубы на полочку,
лёг под одеяло, заснул. Как только
дедушка заснул, из щели в полу вы-
сунулась маленькая мышка Мушка.
Она тоже подумала: «Раз стемнело —
значит, ночь, можно высовываться из
щелей в полу».

«Кто в этой квартире живёт? —
шепнула сама себе мышка Мушка. —

Нет ли у них вкусненького? Сыру, шоколаду?...»

Мушка принюхалась и сразу почувствовала: в квартире живёт кошка, но сейчас её дома нет. Мушка осмелела, вылезла из щели, пошла искать сыр или шоколад. Сыр она не нашла, зато шоколада оказалось много — целый шоколадный дедушка. Мушка обрадовалась, кинулась к телефону звонить своим знакомым мышам.

— Приглашаю! Приглашаю! — кричала Мушка по телефону. — У меня сегодня на обед шоколадный дедушка!

— Шоколадный? — взволнованно спрашивали знакомые мыши. — Весь-весь шоколадный? Даже уши?

— Уши тоже, — гордо отвечала Мушка. — Приходите скорей.

— Неужели мыши съедят уши? — ахнули Саша и Паша.

— Не съедят! — успокоила их Пр-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

стокваша. — Уши только сверху шоколадные, внутри просто дедушкины.

— Мыши, — сказал директор, — сбежались со всего дома и сразу же обнаружили под шоколадным дедушкой обычновенного.

— Простыми дедушками нас не удивишь! — сказали они. — Ради простого дедушки мы бы и приходить не стали. «Шоколадные уши, шоколадные уши»!.. Обманула!

Мыши обиделись и ушли. Мушка бежала за ними, оправдывалась:

— Откуда я знала, что внутри у шоколадного дедушки — обычновенный.

Но мыши её не слушали. Расходились недовольные, говорили:

— Всё, мышка Мушка! Тебе больше веры нет!

А дедушка так ничего и не заметил. Спал крепко. Внезапно в квартире стало светлеть. Это мама Обезьяна отмывала окна.

СЕМНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про Яшу, телеграмму и про то,
что видно с жирафа**

Дедушка Серёжа решил: уже утро. Проснулся, сделал зарядку, умылся, посмотрел на себя в зеркало. И увидел, что он больше не негр.

«Вот и хорошо! — подумал дедушка. — Хорошо, что я ещё не успел привыкнуть. Но где же Аксинья?»

Вдруг дедушка услышал из кухни мяуканье. Кинулся туда и увидел на коврике, где обычно спала Аксинья, небольшого котёнка. Это была котёнок-девочка, но дедушка сразу не разобрался, спросил:

— Ты откуда взялся?

— Я только что у Аксиньи родилась, — сказала котёнок-девочка. — Где моя мама Аксинья?

— Ну вот! — растерялся дедушка. — Аксинья неизвестно где, а тут у неё котёнок родился. Да ещё девочка!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Дедушка налил девочке-котёнку в блюдечко молока и, когда та выли-
зала всё до дна, спросил:

— Чего тебе ещё хочется?

— Чтоб меня как-нибудь назвали, —
сказала девочка-котёнок.

— Хочешь быть Яшой?

— Хочу! — обрадовалась котёнок
Яша.

— Вот что, Яша, — сказал дедушка. —
Сейчас пошлём твоей маме телеграмму, чтоб она немедленно возвращалась.

— Ура! — закричала Яша. — Я мечтаю с ней познакомиться, с моей мамой.

Но дедушка не знал, где сейчас Аксинья, поэтому не мог написать на телеграмме адрес. Он послал телеграмму без адреса, наугад:

«Аксинья! Немедленно возвращайся. У тебя родился котёнок. Девочка Яша. Дедушка Серёжа».

Дедушка надеялся, что телеграмма как-нибудь сама найдёт Аксинью.

— Ой, боимся, не найдёт, — вздохнули Саша и Паша. — Аксинья всё ещё бежит?

— Бежит.

— Да! — нахмурилась Простокваша. — Здорово её контролёр напугал!

— Контролёр и заяц, — сказал директор, — в это время шли по лесу рядышком и разговаривали о законах природы...

— Подожди, — перебила Простокваша. — Получит Аксинья телеграмму или нет?

— Не торопись узнать всё сразу, — сказал директор, — станет неинтересно.

Пока контролёр и заяц разговаривали в лесу, мама Обезьяна в городе домыла окна тринадцатиэтажного дома, схватила своих детей в охапку, унесла в зоопарк. Обезьянки вырывались и кричали:

— Пусти, мы хотим ещё кому-нибудь помочь!

— Помогайте жирафу, — сказала мама Обезьяна. — Сидите спокойно у него на голове и заслоняйте его от солнца.

Обезьянки забрались на жирафа. Но помогать, сидя спокойно, им не очень нравилось. Им хотелось как-нибудь иначе.

С высокого жирафа обезьянки оглядывали окрестности. Но помочь нигде не требовалась.

Обезьянки видели пожарную команду. Она стояла возле своей красной машины и сама надеялась, что её скоро позовут тушить пожар. Ещё обезьянки видели футбольную команду «Спартак», которая на стадионе собиралась играть в футбол. Футболисты в помощи не нуждались.

Недалеко от стадиона обезьянки заметили плавательный бассейн. В нём шли соревнования по плаванию.

Тренер пловцов стрелял вверх из специального стартового пистолета без пуль.

Услышав выстрел, пловцы прыгали в бассейн и плыли. Здесь тоже прекрасно обходились без обезьянок.

Поближе к зоопарку, в доме у детской площадки, обезьянки увидели в окошке старушку с зонтиком под мышкой. Старушка стирала в маленьком тазике свои наволочки и тоже спряталась сама. Совсем рядом с детской площадкой две толпы, школьников и дошкольников, о чём-то спорили, и обезьянки уже размечтались, что сейчас потребуется их помощь: мирить школьников с дошкольниками. Но те вдруг перестали спорить, начали все вместе поливать какое-то растение, торчащее возле качелей.

Большие надежды возлагали обезьянки на двух дяденек, лежавших в разных кустах. Один был пухлый, другой — щуплый. Но когда школьники и

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

дошкольники ушли с детской площадки, Шпиль и Купол встали, без посторонней помощи вылезли из своих кустов и встретились возле качелей. Обезьянки разочарованно вздохнули.

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про большую кучу, бег
на четвереньках, успокаивающий
пистолет и про то, чего боятся жулики

Встретившись, Шпиль и Купол стали хвастаться друг другу, как здорово они сжульничали, когда убежали от контролёра с зайцем. Куполу захотелось немножко посидеть на качелях, а Шпиль сел на растение, которое торчало рядом.

— Он не сломает? — испугались Саша и Паша. — Это же корень австралийского баобаба.

— Шпиль лёгкий, — сказал директор. — Не сломает.

— Хорошо, что пухлый Купол не захотел сесть на корень! Он бы обязательно сломал.

— Купол захотел сесть на качели, — сказал директор. — Но он уже много лет был взрослым и забыл, как это делается. Пыхтел, подпрыгивал, сваливался обратно.

А Шпиль ему не помогал. Только смотрел, как его товарищ всё время сваливается, и смеялся. Тогда помочь решили обезьянки. Они как раз снова остались без присмотра. Мама Обезьяна вдруг обнаружила, что в охапке вместе с обезьянками принесла домой зеркало заднего вида. Обезьяна побежала возвращать зеркало, а обезьянки скатились с жирафа и кинулись помогать.

Подскочили к Куполу, дружно схватили его со всех сторон и посадили на качели. Но качели были рассчитаны на детей, а не на пухлых жуликов. Не

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

выдержали. И рухнули. Столбы, на которых висели качели, сломались, и Купол первым кувыркнулся на землю. Вторыми упали качели. На Купола.

Третьими повалились сломанные столбы. А сверху почему-то оказались обезьянки. Получилась большая куча, но, когда Купол из-под неё выбрался, она сразу стала гораздо меньше.

Всё это произошло так быстро, что Шпиль успел только один раз моргнуть. Когда он начал закрывать глаза. Купол ещё пытался самостоятельно забраться на качели, а когда кончил открывать, качели уже лежали сломанные, а Купол стоял рядом с ними. На четвереньках.

Обезьянок Шпиль не заметил. Он решил, что качели сломал Купол и теперь придётся за них отвечать. А такой привычки — отвечать — у Шпили не было. Поэтому Шпиль схватил Купола за шиворот и убежал вместе с ним домой. Причём Купол так и ска-

• • • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

кал на четвереньках до самого дома. От пережитых волнений на него напала рассеянность, и встать на ноги он просто забыл.

Когда жулики наконец оказались дома, они первым делом вытащили из-под подушки свой пистолет, стали на него смотреть. Собственный пистолет придавал им уверенность в себе. Глядя на свой пистолет, они чувствовали себя гораздо спокойней. Успокоившись, Шпиль сказал:

— Если бы не я, Купол, ты бы сейчас за сломанные качели отвечал. Я тебя спас. Не бросил в беде.

— Спасибо. Я тебе это припомню, — спокойно ответил Купол.

— Значит, — задумчиво спросили Саша и Паша, — жулики не всегда бросают друг друга в беде? Бывают дружные?

— При чём тут дружба? — сказала Простокваша. — Просто жулики боятся, что оставшимся придётся отве-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

чать. Те, что остались в беде, как начнут отвечать, как начнут и всё расскажут про тех, которые убежали.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про наволочки, лампочки,
пошедших на дно пловцов,
непробитый тазик, стаю щук,
человека в трусах и перчатках
и про вопрос Простоквashi

Взглянув на сломанные качели, обезьянки кинулись в разные стороны. Но не прятаться, а искать другие столбы — качели чинить. Столбы нашлись на соседнем дворе. Обезьянки мгновенно открутили от столбов какую-то ненужную проволоку, вынули их из земли, понесли к качелям.

И вдруг услышали сзади длинный крик. Кричала старушка. Она высовывалась из окошка, размахивала зонтиком, а в другой руке держала тазик.

В тазике старушка недавно постирала наволочки, спустилась во двор, повесила сушиться на проволоку, специально натянутую между столбами, вернулась домой, посмотрела в оконко и увидела: проволока с наволочками валяется на пыльной земле, а от столбов остались одни ямки. Тогда она закричала:

— Аааааааааааааааааа!

Обезьянки поняли: проволока оказалась нужной. Они бросили столбы у качелей — чинить качели сейчас не было времени, — помчались спасать наволочки.

Обезьянки подобрали наволочки с проволокой, повесили на другие столбы. Эти столбы были даже выше, но, к несчастью, оказались электрическими. Здесь уже висели две проволоки, и по ним бежало электричество.

Электричество кинулось из первых проволок в третью. Проволока стала вся красная, наволочки задымились.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Старушка увидела из окошка пожар, перестала кричать, сунула зонтик под мышку, поставила тазик на голову и, когда руки у неё освободились, набрала по телефону номер «01». Это был номер пожарной команды, которая немедленно села в красную машину, помчалась к старушке.

А мама Обезьяна вернулась в зоопарк и тотчас кинулась по следам детей. Обнаружила сломанные качели, починила. Тут мимо промчалась пожарная машина.

«Мои дети устроили пожар!» — подумала мама и побежала следом.

Но пожарная команда успела раньше. Она выхватила из своей красной машины толстый шланг с насосом и разделилась на две части. Первая часть подбежала к дымившимся наво-лочкам, направила на них конец шланга, а вторая, с другим концом, побежала искать воды. И вернулась огорчённая — воды нигде не нашла.

Обезьянки знали, где вода, они отняли у огорчённых пожарных конец шланга, помчались к плавательному бассейну, сунули шланг в воду, вернулись во двор, стали качать насос.

Но пока они бегали, во двор влетела отставшая от пожарных мама Обезьяна, увидела шланг, насос, огорчённых пожарных, тазик в окошке и наволочки. Наволочки уже не дымились — вспыхивали одна за другой. Мама Обезьяна сразу заметила на электрическом столбе выключатель. И выключила его. Электричество в проводах кончилось, наволочки погасли.

Вместе с ними погасли лампочки, которые светились на электрических столбах. Лампочки должны были освещать двор ночью, но сегодня утром их забыли выключить.

Старушка с тазиком и пожарные с шлангом облегчённо вздохнули, обрадовались, что всё так хорошо кончилось. Но ничего ещё не кончилось.

Обезьянки, не замечая, что наволочки погасли, качали насос. Вода из бассейна помчалась по шлангу к тому концу, который держали пожарные, вылетела толстой струёй, попала прямо в окошко к радующейся старушке. Старушка не растерялась, заслонилась тазиком, осталась сухая. Тогда струя отскочила от тазика, полилась на наволочки и пожарных.

Наволочкам вода пошла на пользу. Они опять стали почти такие же чистые, как были до того, когда старушка их постирала. Но пожарные приехали бороться с огнём, а не с водой, поэтому они бросили шланг и разбежались по двору.

А во двор вбежал человек с пистолетом и выстрелил вверх. Наверху, в окошке, пряталась за тазиком старушка. Она подумала, что пуля из пистолета сейчас пробьёт тазик, быстро убрала его, загородилась зонтиком. Зонтик у неё всё равно был дырявый.

— Кто стрелял в старушку? — ахнули Саша и Паша. — Шпиль или Купол?

— При чём тут Шпиль с Куполом? — сказала Простокваша. — Стрелял тренер из бассейна. У него тоже есть пистолет. Стартовый. Без пуль.

— Плавательный тренер, — сказал директор, — выстрелил вверх и закричал:

— Отдайте воду! Она наша!

— Берите, берите! Не возражаем! — пробулькали пожарные с разных концов двора. Они стояли уже по губы в воде.

Обезьянки перестали качать насос, помчались к плавательному бассейну.

А мама Обезьяна задержалась: спасала пожарных, которые далеко не все умели плавать.

В бассейне случилось нечто ужасное. Вода высосалась, и пловцы стояли на сухом дне.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Как, мы все пошли ко дну? — удивлялись пловцы. — Мы же умеем плавать! Для нас тонуть — позор.

Обезьянки кинулись назад во двор и мелькнули мимо своей мамы, которая бежала им навстречу в бассейн так быстро, что она их даже не заметила.

Во дворе обезьянки схватили конец шланга, брошенный пожарными, помчались к ближайшей реке. К счастью, ближайшая река протекала как раз через город. Обезьянки сунули в реку шланг, вернулись во двор, стали качать насос. В другую сторону. Вода из реки пошла в бассейн.

Но в реке жили любознательные щуки. Им стало интересно, куда отправилась по шлангу речная вода, они тоже поплыли.

В одном и том же бассейне вместе с пловцами оказалась целая стая щук.

Щуки погнались за пловцами. Мама Обезьяна нырнула в бассейн, стала

ловить щук. Но сети у неё не было, а ловить стаю щук поодиночке — тяжёлый и неблагодарный труд.

Тут к бассейну подбежали обезьянки. Они сразу поняли: нужна сеть.

Невдалеке на стадионе стояли сетчатые футбольные ворота. Обезьянки схватили их, принесли. Футбольными воротами Обезьяна и обезьянки быстро переловили всех щук и потащили к реке. В воротах. Тщетно щуки пытались прогрызть футбольную сеть. Не вышло. Пришлось им высыпаться обратно в реку.

Мама Обезьяна вытерла пот со лба. Она надеялась, что худшее позади, собираясь схватить своих детей в охапку, нести в зоопарк. Но не тут-то было! К Обезьяне и обезьянкам подбежал взволнованный человек в трусах и перчатках. Это был вратарь футбольной команды «Спартак», которая в это время играла на стадионе в футбол с командой противников.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Простокваша, хочешь что-то спросить? — перебил сам себя директор карусели.

— Я? — смутилась Простокваша. — Потом спрошу. После.

ДВАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про старые и новые ворота, несчастного барана и вазу с детьми

Вратарь команды «Спартак» во время футбольного матча стоял спиной к своим воротам, смотрел в поле: не собирается ли команда противников забить ему гол? В ворота.

Потом вратарь оглянулся. Ворот больше не было. Их уносили обезьянки. Вратарь подтянул трусы и, не снимая перчаток, погнался за воротами.

Команда противников с мячом добежала до того места, где раньше стояли ворота команды «Спартак», и

• * • * • * • * • * • * ГРИГОРИЙ ОСТЕР

остановилась удивлённая. Прибежала команда «Спартак» и удивилась ничуть не меньше.

— Вы нарочно ворота спрятали! — крикнул центральный нападающий команды противников. — Нам гол забивать надо. Несите ворота назад. Чтоб сейчас же ворота были!

— «Ворота, ворота»! — обиделась команда «Спартак». — Что вы пристали со своими воротами?

— Они не наши! — возмутилась команда противников. — Наши вон стоят.

Команды уже были готовы поссориться навсегда, но тут подбежал футбольный судья, засвистел в свисток и сказал:

— Принесите новые ворота, будем продолжать игру!

На трибунах стадиона среди зрителей сидело стадо овец со своим вожаком Бараном. Овцы болели за «Спартак» и очень переживали.

Баран переживал другое. Он задумчиво смотрел, как ставят новые ворота, и шептал про себя: «Это я виноват, что Бяша ушла из стада. Если бы я не обижался по пустякам, она бы не ушла. Эх, Бяша, Бяша!»

А в это время вратарь команды «Спартак» бежал к стадиону и нёс пропавшие ворота. Ему помогали мама Обезьяна и обезьянки. Вратарь торопился, нервничал: его команда осталась без вратаря.

На стадионе судья положил мяч на середину поля, засвистел в свисток.

Команда противников сразу же завладела мячом, помчалась забивать гол. Футболисты команды «Спартак» хотели остановить противников, но у них не получилось. Противники остались их далеко позади и бежали к пустым воротам. Вратарь с мамой, обезьянками и воротами уже приближался к стадиону. Он увидел: сейчас будет гол, бросил старые ворота и

кинулся защищать новые. Но всем было ясно, ему не успеть. Тогда кинулись обезьянки. Обогнали вратаря, выскочили на поле. Но противники играли в футбол гораздо лучше. Они перепрыгнули через обезьянок и побежали дальше. До пустых ворот команды «Спартак» оставалось несколько шагов.

Центральный нападающий противников прицелился и ударил по мячу.

Казалось, уже ничто не может спасти «Спартак» от гола. Все зрители на трибунах стадиона вскочили, закричали:

— Гооооооооооол!

Даже Баран отвлёкся от мыслей о Бяше. И увидел, как мама Обезьяна, словно большая птица, прыгнула вверх, пролетела по воздуху, оказалась в воротах. И в самую последнюю секунду поймала мяч.

Зрители были в восторге. Команда «Спартак» вся, если не считать вра-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

таря, чуть не плакала от счастья. Вратарь от счастья плакал.

Центральный нападающий команды противников честно признал, что такого вратарского броска он не видел никогда в жизни.

— И больше не увидишь! — сказал футбольный судья. — Надо вручить этой обезьяне главный футбольный приз — вазу.

Маме Обезьяне вручили главный футбольный приз. Она прижимала вазу к груди и смущённо улыбалась. Другой рукой она прижимала к груди своих детей обезьянок. Чтоб они не убежали. Но обезьянки не собирались убегать. Они обнимали маму, очень ею гордились. Зрители на трибунах кричали: «Ура!» Две футбольные команды стояли вокруг и аплодировали.

Когда аплодисменты смолкли, к маме Обезьяне подошла третья команда — пожарная.

— Вашим детям наш шланг нужен,

или можно его уже забрать? — поинтересовались пожарные.

— Забирайте, забирайте! — сказала мама и понесла вазу с детьми в зоопарк.

Зрители, судья, футбольная команда «Спартак» и команда противников махали им вслед.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про очень серьёзный вопрос

— Простокваша, — сказал директор, — ты хочешь что-то спросить, но терпишь. Это очень вредно. Перестань терпеть. Спрашивай!

— Противники противные? — спросила Простокваша.

— Конечно, очень, — убеждённо сказали Саша и Паша. — Их, наверно, и представить себе жутко. Небось все

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

косые, кривые, лохматые. Носы крючком, уши торчком... Брррррр!

— Чепуха какая! — удивился директор. — Ничего они не противные. Обыкновенные футболисты в трусах. «Противники» не потому, что противные — потому, что играют против.

— Это одно и то же, — сказали Саша и Паша. — Раз они против — значит, противные. Вот были бы не против, а за — тогда другое дело. Назывались бы: друзья.

— Может быть, — задумалась Простокваша, — тут какая-то ошибка в самом русском языке.

— В русском языке, — улыбнулся директор, — ошибок не бывает.Ошибкаются те, кто неправильно им пользуется. Надо запомнить правило: нельзя называть противными всех, кто против нас играет или просто с нами не соглашается. Ни к чему хорошему это не приведёт. Получатся сплошные дразнилки и драки. Пом-

ните Катю и Петю? Как они обзывают друг друга противными, а потом переворачивали вверх дном комнату, кухню и рвали на части телефон.

— Так вот с чего оно начинается, — нахмурилась Простокваша. — Сначала называют друг друга противными, потом всё переворачивают и ломают: комнаты, кухни, дома, улицы, города. Землю сломать могут.

— Не сломают! — испугались Саша и Паша. — Земля большая. А дразнятся и всё переворачивают только дети.

— Да, — согласилась Простокваша. — Но если взрослые тоже начнут, тогда — держись! И держаться-то будет не за что!

— Что ты нас пугаешь? — закричали Саша и Паша. — Взрослые не такие глупые, как Петя с Катей. Они не начнут.

— Взрослые получаются из детей, — вздохнула Простокваша. — Некоторые

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

при этом умнеют, другие — не очень. Им надо начинать прямо с сегодняшнего дня!

— Что начинать? — ужаснулись Саша и Паша.

— Умнеть, — сказала Простокваша. — Давайте надеяться, что Катя и Петя скоро поумнеют и помирятся.

— Уже помирились, — сказал директор. — Им пришлось. У них дома случилось такое... Они немедленно помирились, починили телефон и стали вместе звонить в милицию.

ДВАДЦАТЬ ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про милиционершу Марью, бессонницу, чайник на левой ноге, молоток и комаров, которые не укусят

В милиции раздался звонок. Бабушка Марья, которая дежурила одна, потому что Иван ёщё не вернулся от

Пампушкина, надела висевшую на вешалке запасную милицейскую фуражку и сняла трубку.

— Дежурная милиционерша Марья слушает!

— Милиция! — закричали Катя и Петя. — Приезжайте! У нас тут такое!..

— Спокойно! — сказала Марья. — Без паники. Говорите свой адрес. Высылаем наряд милиции.

Никакого наряда милиции, если не считать запасной фуражки, у Марьи не было — она так для солидности сказала. Поэтому Марья выслала себя. Пешком. На мотоцикле уехал Иван к Пампушкину.

Но Марья и пешком быстро прибежала по указанному Катей и Петей адресу. Она поправила милицейскую фуражку на своей причёске и позвонила в дверь, за которой раздавался грохот бьющихся тарелок, плеск льющейся на пол воды, треск падающих стульев.

Катя и Петя открыли дверь. Марья вбежала в комнату. Что там творилось! Всё было перевёрнуто, опрокинуто, разбросано. На полу валялись игрушки, подушки, разбитые пластиинки. В липких, сладких лужах чая плавали бутерброды с сыром и колбасой. Кроме того, в комнате всё ревело, пело, свистело и громыхало.

Включённый пылесос захлёбывался втянутой в себя занавеской.

Проигрыватель орал разбойничью песню: «К нам не подходи, а то зарежем!»

Телевизор сердито кричал различными голосами, стрелял из пушек, танков и пулемётов. В нём показывался фильм про войну. Одно только радио ласково пело хорошую, тихую песню про подмосковные вечера. Но его почти совсем не было слышно.

Марья замерла посреди комнаты, растопырив руки от удивления. Её голова под милицейской фуражкой от-

казывалась верить своим собственным глазам.

Взрослый Катин и Петин папа с бородой, измазанной разноцветными красками, висел под потолком, ухватившись руками за люстру, быстро раскачивался туда-сюда и выкрикивал какие-то отдельные слова:

— Бессонница! Гомер! Тугие! Паруса! Я! Список! Кораблей! Прочёл! До середины!

Мама Кати и Пети, взрослая симпатичная тётя в очках и очень красивом, но ужасно испачканном платье, прыгала по дивану, изо всех сил крутила над головой утюг на электрическом проводе и не переставая кричала что-то совершенно непонятное:

— Е равно Эм Це квадрат! Е равно Эм Це квадрат! Е равно...

Марья в ужасе попятилась и выбежала из комнаты.

— Давно началось? — спросила она у Кати и Пети.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Мы, — всхлипнула Катя, — не знаем. Мы гуляли.

— Потом мне обезьяны рогатку сломали! — всхлипнул Петя. — Потом мы домой пришли. А они уже вытворяют.

Тут из комнаты донёсся хруст ломающегося игрушечного экскаватора.

Петя кинулся в комнату.

— Что делаешь?! — закричал он, пытаясь отнять у папы экскаватор. — На день рождения дарили, а ты!..

— Мне интересно, что у него внутри! — сварливо сказал папа и оторвал у экскаватора кабину.

В это время Катя отбирала у мамы альбом со своими рисунками. Мама старательно закрашивала их чёрным фломастером.

— Целую неделю рисовала! — чуть не плакала Катя.

— Мне хочется! — упрямо отвечала мама.

А папа схватил молоток, замахнулся на телевизор.

— Ой! — крикнула Катя. — Он цветной! Новый! Только купили!

— Другой купят! — беззаботно сказал пapa.

— Кто? — возмутился Петя.

— Ты! — сказал пapa. — Вырастешь — купишь.

— Ага! — радостно подтвердила мама. — Купит, а мы опять — тюк!

— Что происходит?! — крикнула бабушка Марья. — Что?!

— Пустяки, — сказали пapa и мама. — Это мы пока свободное время проводим. Сейчасссориться начнём — не то будет. Вот смотрите!

— Ты противный! — шепнула мама папе.

— Что сказала? — шагнул пapa к ней.

Такого бабушка Марья допустить не могла. Даже если б на ней не было милицейской фуражки, всё равно бы не допустила. Бабушка отобрала у папы молоток, выключила

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

пылесос, телевизор, радио, проигрыватель и воду на кухне. Потом спросила строго:

— Как всё это понимать?

Папа и мама переглянулись, сели рядышком на диван, сказали:

— Мы с наших милых детей пример взяли. Они ещё не такое устраивают, когда одних оставляем.

Тут переглянулись Катя и Петя.

— Больше не будем, честное слово!

— Посмотрим! — сказали родители. — Вы не будете — мы не будем.

Возвращаясь в милицию, бабушка Марья думала: «Не написать ли про этот случай в редакцию детского журнала?»

Вернувшись в милицию, она твёрдо решила: не напечатают. Скажут: «Нельзя детям про такое знать».

В милиции она увидела, что милиционер Иван ещё не вернулся от Пампушкина.

— Погоди, — перебила директора Простокваша. — А почему Иван до сих пор не вернулся?

— Ой! — вздрогнули Саша и Паша. — С ним что-то ужасное случилось, у Пампушкина. Мы чувствуем.

— А тётя Клава? — спросила Простокваша. — Она уже вернулась в редакцию со стихами Пампушкина?

— Нет, — сказал директор. — Тётя Клава в редакцию тоже не вернулась.

— Вот, наверно, редактор волнуется!

— Да, — сказал директор. — Редактор волновался. Он думал: «Нам скоро новый номер выпускать, а тётя Клава со стихами никак от Пампушкина не вернётся. И Пчёлкин с фотографиями зверей где-то в Африке затерялся...»

— Ай! — вскрикнули Саша и Паша. — Про Африку не надо!

— Я про редакцию, — сказал директор. — Несколько раз редактор звонил

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Пампушкину по телефону, узнать, была у него уже тётя Клава или ещё не была. Но в квартире Пампушкина к телефону никто не подходил.

«Странно, — думал редактор. — Неужели Пампушкин совсем потерял стыд и пошёл гулять без брюк? Очень это на него похоже».

— Пампушкин ушёл без брюк? — удивились Саша и Паша.

— Нет, — сказал директор.

— У него телефон сломался?

— Телефон не ломался.

— Слушай, — сказала Простокваша. — Скажи честно, милиционер Иван и тётя Клава попали в квартиру Пампушкина или не попали?

— Попали, — честно сказал директор. — Уже давно. Они одновременно оказались у тринадцатиэтажного дома, в котором жил Пампушкин, и долго вместе ждали лифт. В лифте по разным этажам ездили жившие в этом доме Мишка и Артур, возили с собой

телевизор и спрашивали у всех соседей, кто умеет его чинить.

— Ааааа, — сказала Простокваша. — Вот это когда ещё было!

— Да. Именно тогда...

Наконец лифт освободился. Тётя Клава и Иван вместе доехали до десятого этажа, на всякий случай познакомились и позвонили в дверь Пампушкину. Дверь открылась.

Иван и тётя Клава увидели Африку.

— Какую Африку? — удивилась Простокваша.

— Обыкновенную. Ту самую, где в это время фотограф Пчёл...

— Нет! Нет! — закричали Саша и Паша. — Не надо про Африку. Там сейчас неизвестные науке животные Пчёлкина едят. Теперь туда Иван, Пампушкин и тётя Клава тоже попали! Всех искусят!

— Всё-таки не пойму, — сказала Простокваша, — как это в квартиру Пампушкина Африка влезла?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Не спрашивай, не спрашивай! — всхлипнули Саша и Паша. — Мы же просили: про Африку не надо.

Директор молчал. Саша и Паша дрожали изо всех сил. Остальные лошади тоже были очень взволнованы. Простокваша думала целую минуту. Потом она сказала:

— А вдруг Пчёлкин уже не в Африке. Вот прямо сейчас вернулся в редакцию с фотографиями и рассказывает про тётю Клаву, Ивана и Пампушкина, с которыми в Африке ничего страшного не случилось? Может такое быть?

— Нет, — сказал директор. — К сожалению, Пчёлкин ещё в Африке. Мог бы про него рассказать, но Саша и Паша боятся слушать.

— А сделай так, — предложила Простокваша. — Скажи нам заранее, что Пчёлкина в Африке не укусят. Тогда Саша и Паша перестанут бояться.

— Хорошо! — согласился директор.

тор. — Говорю вам заранее: Пчёлкина в Африке никто не укусит. Даже комары.

— Теперь не страшно? — спросила Простокваша у Саши и Паши.

— Страшно! Но уже не так сильно. Сможем выдержать.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬИ ПОДРОБНОСТИ

Про печальную улыбку,
чужую телеграмму, потерянный зонтик
и необрадовавшуюся тётю Клаву.
И ещё про то, кто от кого близко,
а кто от кого далеко

Пчёлкин шёл по дикой африканской чаще. На неизвестных науке животных он внимания не обращал. «Зачем мне неизвестные? — думал Пчёлкин. — Фотографировать надо известных. Например, тигров».

Неизвестные животные тоже не тронули Пчёлкина. Решили, что он невкусный.

С фотоаппаратом на ремешке, опираясь на неоткрытый зонтик, Пчёлкин шёл и шёл вперёд. Искал тигра.

— А тигры в Африке не водятся! — вздохнула Простокваша. — Бедный Пчёлкин.

— Вообще-то тигры в Африке не водятся, — сказал директор, — но один тигр в Африке был.

— Как же он там завёлся?

— Этого тигр не смог бы объяснить и сам.

Он жил в глубине дикой африканской чащи. Это был ручной тигр. Никто его не приручал, просто он сам с детства оказался ручным. И так как хозяина у тигра не было, то никто никогда не объяснял ему, что можно, а что нельзя. Тигр всё делал без разрешения. Наугад. Например, хотелось тигру есть — он ел, не хотелось — ходил голодный. Хотелось умывать-

ся — умывался, а не хотелось — не умывался. И садился обедать со всеми четырьмя немытыми лапами. Иногда тигру среди ночи вдруг приходило в голову, что неплохо бы немножко порычать. Он вскакивал и рычал так, что все попугаи, спавшие на деревьях, пугались во сне и падали вниз. Внизу они просыпались, спрашивали друг друга: «Не знаете, почему мы упали?»

В общем, тигр жил не так уж плохо, но иногда грустил. Ручные тигры часто грустят без хозяина.

Когда Пчёлкин наконец нашёл тигра, тот как раз лежал под пальмой грустный.

— Улыбнитесь! — попросил Пчёлкин.

— Не могу! — сказал тигр.

— Постарайтесь! Фотография — для обложки детского журнала.

Тигр постарался, но улыбка получилась печальнойной.

— Спасибо! — вздохнул Пчёлкин,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

щёлкнув. — Наверно, веселей у вас всё равно не получится.

— Сегодня нет! — сказал тигр. — Плохое настроение.

— Понимаю! — Пчёлкин уже собрался уходить, но тигр спросил:

— Вы, случайно, не знаете Аксинью?

— Это тигрица? — спросил Пчёлкин.

— Возможно, — сказал тигр.

— Нет. Не знаю.

— А Яшу? Или Серёжу — дедушку?

— Этих тигров я тоже не знаю, — сказал Пчёлкин.

— Жаль! — сказал тигр. — Мне про них телеграмма пришла. Наверное, какая-то ошибка.

— Конечно, ошибка! — закричали все лошадки. — Разве можно телеграммы без адреса посыпать!

— Неужели Аксинья всё ещё бежит? — спросила Простокваша.

— Бежит, — сказал директор.

— Ох, как она уже далеко, — вздохнули Саша и Паша.

— Ну, это смотря от кого! — Простокваша хитро посмотрела на директора. — От контролёра далеко, а, например, от тигра, наверно, близко.

— Наоборот, — сказал директор. — Сейчас Аксинья близко от контролёра.

— Наконец-то, — обрадовалась Простокваша. — Назад повернула.

— Нет. Не поворачивала.

— Странно! — удивились Саша и Паша. — Бежала-бежала, назад не поворачивала, а сама опять близко от контролёра!

— Эге! — задумалась Простокваша. — А со мной такое тоже случалось.

— Когда это? — заволновались все лошадки.

— Часто, — сказала Простокваша. — Кажется, я начинаю догадываться про Аксинью.

— Скажи, — попросили лошадки.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Нет. Сначала надо окончательно убедиться.

Директор засмеялся:

— Слушайте дальше.

Сфотографировав тигра, Пчёлкин посоветовал ему на всякий случай не выбрасывать чужую телеграмму и побежал в африканский аэропорт. Хотел успеть к следующему рейсу. Самолёт как раз шёл на посадку. Пчёлкин помчался навстречу, размахивая фотоаппаратом. Зонтик он потерял где-то в африканской чаще.

— Я успел! Я успел! — кричал Пчёлкин.

Чтоб не врезаться в фотоаппарат, лётчику пришлось ждать, пока Пчёлкин успокоится, и только потом садиться.

— Вы ещё хуже, чем козёл Матвей! — сказал лётчик. — Самолёты пугаете, лётчиков обманываете. Не хочется мне вас домой везти. Нам дома такие ни к чему.

— Возьмите меня, — попросил Пчёлкин. — Если я в редакцию не вернусь, детский журнал без обложки останется.

— Обманываете! — сказал лётчик. — Журналов без обложек не бывает. Они все с обложками, если, конечно, дети не оторвали.

Пчёлкин дал слово, что не обманывает, и лётчик вздохнул:

— Ладно уж, садитесь в самолёт.

Приземлившись в родном аэропорту, Пчёлкин, не теряя ни секунды, помчался в редакцию.

— Есть! — закричал он, вбегая. — Фотографии! Для обложки!

— Прекрасно! — обрадовался редактор.

Остальные сотрудники тоже обрадовались.

— А где тётя Клава? — спросил Пчёлкин. Ему хотелось обрадовать и её.

— К Пампушкину пошла за стихами, — нахмурился редактор. — На-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Я думаю, скоро придёт. Показывайте фотографии.

— Погоди! — перебила директора огорчённая Простокваша. — Значит, Пчёлкин тётю Клаву в Африке не встречал?

— Нет.

— А Пампушкина? Ивана?

— Тоже не встречал.

— Когда же мы про них узнаем?

— Всё в своё время, — сказал директор.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про очень маленького зверя,
смелость, кирпичную трубу,
сбежавшую от своего хвоста,
антилопу и здоровье редактора

— Выбирайте любую, — гордо сказал Пчёлкин и положил перед редактором семь фотографий.

— Что это такое? — спросил редактор, глядя на первую.

На фотографии была серая шершавая почва.

— Это африканская земля! — сказали сотрудники, заглядывая через плечо редактора.

— А где зверь? — спросил редактор.

— Наверно, сидит на земле! — сказали сотрудники. — Но очень маленький, нам не виден. Надо увеличить фотографию.

— Что за зверь такой маленький? — удивился редактор.

— Слон! — сказал Пчёлкин. — Это слон.

— Где слон? — закричал редактор. — Почему мы его не замечаем?

— Вы его замечаете! — сказал Пчёлкин. — Просто не узнаёте.

— Я слонов всегда узнаю! — обиделся редактор. — У них хобот, уши, хвост.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— И ноги толстые! — подсказали сотрудники.

— Где это всё? — закричал редактор. — Где толстые ноги?

— Тут одна спина, — сказал Пчёлкин. — Ноги не поместились.

— Хорошо! — постарался успокоиться редактор. — Фотография не годится. Давайте следующую.

На следующую фотографию редактор смотрел пять минут.

— Вижу, что это не спина, — сказал редактор. — Но что это такое, не понимаю.

— Это расчёски, — сказали сотрудники. — Две штуки. Друг к другу зубчиками.

— Чьи расчёски? — сдерживаясь изо всех сил, спросил редактор. Он старался оставаться спокойным, потому что берёг нервы для следующих фотографий. — Чьи зубчики?

— Ничего себе «зубчики»! — обиделся Пчёлкин. — Это зубы. Льва.

Сотрудники с уважением поглядели на Пчёлкина.

— Какой ты смелый! Как близко к львам подходишь!

— Если бы вы были немножко трусливей, — сказал редактор, — у вас на фотографии получились бы не одни зубы, а весь лев. Зубы без льва нам не годятся. Нам нужен целый лев. С начала и до хвоста. Что там у вас дальше? Говорите сразу, всё равно мне не отгадать.

— Жирафа! — сказал Пчёлкин, который тоже начал нервничать. — Неужели вам и жирафа не нравится?

— Кто видит жирафу? — спросил редактор.

— Я! — сказал Пчёлкин.

— Мы видим трубу! — сказали сотрудники. — Кирпичную.

— А я, — сказал редактор Пчёлкину, — вижу, что вы фотографировать не умеете.

— Умею! — обиделся Пчёлкин. —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Просто я с пальмы ехал. Когда с пальмы едешь, всегда плохо получается.

— Знаете что, Пчёлкин, — сказал редактор, — если у вас все фотографии такие — поезжайте лучше обратно на пальму.

— Нет, — сказал Пчёлкин. — У меня лучше есть. Вот посмотрите, ещё четыре штуки осталось.

— Очень интересно! — сказал редактор, разглядывая фотографию, на которой справа были два гнуных рога, а слева прямой хвост. Больше ничего не было.

— Знаете, — подсказал редактору Пчёлкин, — есть такие антилопы гну с гнуными рогами. А хвосты у них прямые.

— Вижу! — сказал редактор. — Вижу хвост и рога. Вроде всё правильно. С одной стороны хвост, с другой — рога. Но чего-то не хватает.

— Между хвостом и рогами нет антилопы, — сказали сотрудники.

— Убежала? — удивился редактор.

— Одна уже пробежала, а другая
ещё не прибежала! — вздохнул Пчёл-
кин. — Так получилось.

— Ага! — обрадовался редактор. —
Значит, их было две. Тогда понятно.
А то я волновался, как это антилопа от
своих рогов и хвоста сбежала. Теперь
я спокоен. Давайте дальше смотреть.

На следующей фотографии была
вода с разбегающимися кругами.
Пчёлкин объяснил, что это стесни-
тельная крокодилица, которая, оказы-
вается, успела нырнуть до того, как
он щёлкнул.

— Не станем же мы нырять за ней
в фотографию! — сказал редактор. —
Она там стесняется.

Про группу страусов редактор
спросил:

— Комары?

Страусы получились очень мелкими,
потому что Пчёлкин, когда фотографи-
ровал, отошёл от них на целый кило-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

метр. Иначе бы они все не поместились в кадр.

— Это страусы! — сказал Пчёлкин.

— Всё! — спокойно крикнул редактор. — Хватит! Комариных страусов не бывает! Страусных комаров тоже! Да-вайте, Пчёлкин, попрощаемся, и поезжайте-ка вы обратно на пальму! Всё!

— Нет! — сказал Пчёлкин. — Не всё. Ещё одна фотография. Тигр.

— Не буду я на вашего тигра смотреть, — отвернулся редактор. — Мне здоровье дороже!

Но сотрудникам тигр понравился.

Тогда редактор тоже согласился посмотреть.

— Совсем другое дело! — сказал он. — Отличный тигр. Так и просится на обложку. Только почему грустный?

— А чего ему веселиться? — сказал Пчёлкин. — Вот увидит себя на обложке детского журнала, тогда и обрадуется.

Фотографию тигра решили поме-

стить на обложку. Теперь почти весь номер журнала был готов. Не хватало только стихов. Редактор ещё раз позвонил Пампушкину. Никто не ответил.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про тех, кто читал, и тех,
кто не читал журнал. И про письмо**

— Не можем больше ждать! — сказал редактор. — Будем выпускать журнал без стихов Пампушкина.

Через несколько минут новый номер детского журнала вышел и поступил в продажу. Его покупали дети и взрослые. Некоторые взрослые тоже читают детские журналы.

Журнал купили и теперь читали все три команды. Пожарная и обе футбольные. У футболистов как раз недавно кончился матч. Со счётом 3:2 в пользу команды «Спартак».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

В зоопарке журнал читали носороги. Все вместе. Жираф читал вслух обезьянкам, которые сидели у него на голове.

Плавательный тренер тоже читал вслух своим пловцам. В парикмахерской гологоловый парикмахер с маленькой чёлкой на лбу не читал, а быстро просматривал журнал. Он не хотел задерживать очередь. В очереди стричься сидело стадо овец. Баран сидел самый первый и думал о Бяше.

Один молодой прохожий листал журнал, но не мог прочесть ни слова. Он только что выучил турецкий язык, но при этом нечаянно забыл русский.

Катя и Петя с журналом на коленях сидели рядом в неперевёрнутой вверх дном комнате. Старшая сестра, которая уже знала все буквы, показывала их младшему брату.

Водитель троллейбуса сначала проехал мимо киоска с журналами, но

увидел в специальное зеркало заднего вида фотографию тигра на обложке, остановил троллейбус и купил журнал. Все его пассажиры тоже купили.

Спустились со своего тринадцатого этажа и пошли покупать журнал девочка Серёжа и котёнок-девочка Яша. Они не знали, что на их квартиру готовится нападение.

— Кто? — испугались Саша и Паша. — Кто нападёт? Шпиль и Купол, да? С пистолетом?

— Узнаете в своё время, — сказал директор.

— Ты только скажи, — попросила Простокваша. — Шпиль и Купол что сейчас делают? Читают журнал или не читают?

— Не читают.

— Так! — сказала Простокваша. — Всё ясно.

— А нам ничего не ясно! — вздох-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

нули остальные лошадки. — Мы хотим
узнать...

— Узнаете в своё время! — строго
сказала Простокваша.

Директор внимательно посмотрел
на Простоквашу и продолжил свой
рассказ:

— Конечно, не все читали журнал.
Не читали ремонтные рабочие. Три-
надцатиэтажный дом уже стоял отре-
монтированный и покрашенный, по-
этому рабочие сейчас шли за го-
род — к реке. Хотели разобрать и отре-
монтировать большой мост. Не читали
журнал заяц и контролёр. Они ходили
по лесу, а там киосков с журналами не
было. Не читала кошка Аксинья, потому
что бежала без остановок.

— Хочу спросить, — перебила ди-
ректора Простокваша. — Вот прямо
сейчас Аксинья близко от контролёра
или далеко?

— Сейчас далеко, — улыбнулся ди-
ректор.

— А была близко. Так. Всё подтверждается...

— Не читал журнал продавец кондитерского магазина, — продолжал директор. — Всё ещё никак не мог достать гирю из цветного телевизора. Она там очень глубоко засела. А Мишка и Артур читали журнал. Они надеялись, что продавец уже вынул гирю и теперь чинит их телевизор, со сломанными ножками.

Школьники и дошкольники одной толпой ходили по улицам, ждали, когда продавец починит телевизор. Они купили по журналу и читали на ходу.

Школьники читали дошкольникам. Одна только дошкольница Оля даже не открыла журнал. Купила и пошла домой — писать письмо.

— В Австралию? — спросила Простокваша. — Или в редакцию журнала?

— Не в Австралию и не в редакцию.

Оля пошла писать письмо, а дошкольники и школьники прочли журналы и решили, пока продавец чинит телевизор, сходить в лес на экскурсию.

У входа в лес, между самыми первыми деревьями, их остановили заяц и контролёр.

— Билеты! — крикнул контролёр по привычке, но тут же поправился: — Не билеты, а спички или пилы! Есть?

— Нет! — сказали школьники и дошкольники. — Только детские журналы.

— Детские журналы не опасно! — сказал заяц. — Входите!

Контролёр и заяц пропустили экскурсию в лес, а сами перешли реку по ещё не разобранному ремонтными рабочими мосту и зашагали по полу, с увлечением обсуждая разные законы природы. Они решили не расставаться никогда.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про корень кис-кис и разные предложения. И про грязную пулью

— А теперь, — спросила Простокваша, — Аксинья от контролёра далеко или близко?

— Когда контролёр перепутал билеты со спичками, была близко. Почти рядом, — сказал директор.

— Всё окончательно подтвердилось! — торжественно заявила Простокваша. — Я про Аксинью всё поняла. Аксинья бегает по кругу.

— Да, — сказал директор. — Всё время Аксинья бегала по кругу, поэтому оказывалась то далеко от контролёра, то близко. Но когда контролёр крикнул про билеты, Аксинья решила, что кричат ей, сошла с круга и помчалась вверх.

— Вверх? — ахнули Саша и Паша. — В небо?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Нет. На дерево, — сказал директор. — Добежала до верхушки. И дерево кончилось, Аксинья упала вниз.

Земля под деревом была мягкая, рыхлая, Аксинья не ударилась, зато глубоко воткнулась. Снаружи остался торчать только хвост. Он не шевелился — не хотел привлекать внимание контролёра.

Но контролёр с зайцем уже ушли из леса. Вместо них по лесу, как по музею, ходили школьники с дошкольниками и всё по очереди рассматривали: деревья, грибы, всякие палочки, которые просто так лежали на земле, и разные стебельки, которые из земли росли. Дошкольники чистыми и грязными пальцами показывали на всё вокруг и спрашивали, что как называется.

— Это дерево ёлка, — рассказывала школьница с пятёркой по ботанике. — Созревает под Новый год. Его прино-

сят домой, украшают, потом выбрасывают.

— Эх! — вздыхали дошкольники. — Зачем? Такая красивая вещь. Лучше бы свой шкаф выбросили или тумбочку.

— А это, — говорила школьница с пятёркой, — гриб мухомор. Очень опасный.

— Кусается? — пугались дошкольники.

— Нет. Наоборот... Его кусать не надо.

— А это какой цветочек? — спросили дошкольники про небольшое растение, которое скромно торчало под высоким деревом. Неизвестный цветочек весь слился, и на самом кончике у него болталось немножко засохшей мыльной пены.

— Трудно сказать! — задумалась школьница с пятёркой.

Она потёрла скромный цветок носовым платком и причесала расчё-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ской. Цветок сразу стал гораздо пушистей.

Кошка Аксинья у себя под землёй чувствовала, что с её хвостом что-то происходит. Но что — понять не могла. «Начинают штрафовать», — думала Аксинья и старалась на всякий случай не шевелиться.

— Наверно, это тоже корень баобаба! — сказал школьник с тройкой по ботанике, схватился за пушистый цветок и дёрнул.

Дошкольницы Оли рядом не было, никто его остановить не успел.

Школьник очень удивился, когда баобаб, который, как он думал, растёт где-то в Новой Зеландии, вдруг взял и выдернулся из земли.

— Ой! — закричали все. — Что ты наделал?

— Ничего страшного! — сказал школьник. — Оказывается, это не баобаб, а обыкновенное растение с корнем.

— Какой корень удивительный. Немножко на кошку похож! — сказали дошкольники.

Аксинья действительно только немножко была похожа на кошку. Она вся с ног до головы, если не считать хвоста, была облеплена рыхлой землёй. Земля набилась ей даже в уши, поэтому Аксинья не слышала, о чём говорят школьники и дошкольники. А глаза она закрыла, ещё когда падала с дерева.

И с тех пор решила не открывать. Аксинья думала, что её держит за хвост контролёр, и изо всех сил старалась притвориться не кошкой, а чем-нибудь другим. Но она всё-таки оставалась немножко похожей на кошку.

— Подумаешь, на кошку похож! — сказала школьница с пятёркой. — Вот есть растение жень-шень, у него корень похож на человека! Жень-шень — целебный корень. Съешь ку-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сочек — сразу становишься сильным, здоровым и радостным.

— А может, это, — сказал школьник с тройкой, размахивая Аксиньей, — ещё более целебный корень кис-кис. Может, от него становишься ещё радостней.

— Давайте попробуем! — предложили некоторые школьники. — Очень хочется радостными стать.

— Нет, — сказала школьница с пятеркой. — Давайте лучше возьмём это растение с собой, засушим для гербария.

Предложения стали поступать со всех сторон:

— Лучше не засушивать, лучше в банку заспиртовать.

— Нет, лучше отправим в подарок австралийским дошкольникам.

— Только сначала давайте попробуем.

— Правильно! Откусим по маленькому кусочку.

— Нет. По большому.

— Лучше давайте разрежем на части и сами съедим.

— А как есть будем? Сыroe или варёное?

— А как варить будем? Целиком или кусочками?

Дошкольницы Оли в лесу не было, она сидела дома, ждала ответ на своё письмо, поэтому предложить что-нибудь хорошее было некому. Предложения становились всё страшней и страшней. Просто счастье, что уши Аксиньи были залеплены землёй и она не слышала этих предложений.

— Но мы-то слышим! — взмолились Саша и Паша. — Нельзя ли как-нибудь пропустить эти предложения?

— Можно! — сказал директор.

Все лошадки облегчённо вздохнули.

«Истории, которые тебе рассказывают, — подумали они, — сильно отличаются от тех, что случаются с

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

тобой в жизни. В лучшую сторону. Всегда можно попросить, чтоб простили страшное место».

— А может, дедушка Серёжа и Яша пошли искать Аксинью? — спросила Простокваша. — Сейчас придут в лес, отнимут Аксинью у школьников и дошкольников!

— Нет, — сказал директор. — Дедушка и Яша ждали, когда от Аксиньи придёт ответ на телеграмму. Или придёт сама Аксинья. А пока сидели на скамейке напротив своего дома, читали детский журнал. Вслух. А в это время на их квартиру готовилось нападение.

— Хочу задать ещё один вопрос, — сказала Простокваша. — Что сейчас делают Шпиль и Купол?

— Шпиль и Купол долго спорили, кому чистить пистолет, а потом решили совсем не чистить.

— Грязный пистолет даже лучше! — сказал Шпиль. — Грязная пуля ещё

опасней, чем чистая. На ней микробы летят.

Купол согласился, и они начали обсуждать план преступления.

— Всё ясно! — сказала Простокваша. — Больше вопросов у меня нет. Я поняла: Шпиль и Купол сейчас нападут на квартиру дедушки и Яши.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про картину художника Куинджи
«Мышка Мушка»

— Нет! — сказал директор. — На квартиру дедушки и Яши собирались напасть вовсе не они.

Дело в том, что мышке Мушке очень хотелось оправдаться перед своими знакомыми мышами. Она бегала от одних знакомых к другим и всем объясняла, что просто ошиблась. Наконец мыши ей поверили. И сказали:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Раз ты не виновата — значит, дедушка виноват. Нарочно шоколадным притворился, чтоб нас обмануть.

— Он тоже не виноват! — защищала дедушку Мушка. — Поймите!..

— Надоело нам понимать! — сказали мыши. — Ты не виновата! Он не виноват! Раз мы остались голодные, кто-то должен быть виноват. Надо дедушку проучить. Давайте съедим всё, что у него есть.

Мушка пыталась отговорить мышей, но они сказали:

— Кого-то мы должны проучить. Выбирай: дедушку или тебя.

Мушка подумала и выбрала дедушку. Ей было стыдно, но она не решилась выбрать себя.

«Дедушка не виноват, — думала Мушка. — Я тоже не виновата. Разницы между нами нет, выберу дедушку».

Мыши построились и, шагая в ногу, двинулись нападать на дедушкину квартиру. Мушка сначала не хотела

идти, но потом подумала: «Раз они и так съедят всё, ничего страшного не случится, если мне тоже что-нибудь достанется».

— Всё равно ничего не изменишь! — утешала себя Мушка и шла сзади.

Отряд мышей подошёл к дедушкиной квартире, стал вылезать из щели в полу. Сначала вылезло пять мышей. Это были разведчики. Они быстро осмотрели комнату, кухню, коридор, сообщили остальным, что дома никого нет. Тогда вылезли остальные. Последней из щели вылезла мышка Мушка.

Она вылезала медленно потому, что её мучила совесть. И ещё потому, что она собиралась в случае чего сразу убежать обратно. Через минуту по всей квартире раздавался хруст. Это происходило поедание. Мыши поедали всё. На кухне они ели хлеб и сырую картошку, в коридоре коврик, в ванной семь мышей по очереди от-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

кусывали от одного куска мыла. Хорошо, что дедушка Серёжа на этот раз не оставил свои искусственные зубы на полке. Их бы тоже съели.

В комнате одни мыши грызли книжки с картинками, а другие — без.

Третья мыши съедали скатерть со стола, четвёртые — цветы на оконке, пятые — горшочки, в которых эти цветы росли. Всем что-нибудь досталось.

Мышка Мушка тихонько забралась за висевшую на стене в тяжёлой раме картину художника Куинджи «Ночь на Днепре» и стала осторожно грызть верёвку, на которой эта картина держалась.

— Нам за неёстыдно! — сказали Саша и Паша.

— Ей тоже, — кивнул директор. — Но она переборола стыд. Картина художника Куинджи понравилась ей ещё в прошлый раз.

— Эх! — огорчилась Простоква-ша. — А дедушка Серёжа и Яша сидят на скамейке, не знают, что у них дома творится.

— Нет! — сказал директор. — Они давно уже сидят в другом месте.

Дедушка и Яша прочли журнал, пожалели грустного тигра на обложке и решили пообедать.

— Чего тебе хочется на обед? — спросил дедушка. — Молока или мороженого?

— Мышей! — облизнулась Яша.

— Да! — вздохнул дедушка. — В детстве твоя мама тоже любила мышей. Потом это прошло. С возрастом.

— Я видела у нас дома мышиные следы! — сказала Яша. — Может, мыши придут ещё раз. Давай спрячемся в шкаф и поохотимся.

Дедушка не мог отказать Яше, ведь он заменил ей отсутствующую мать.

Они поднялись на свой тринадца-

тый этаж и спрятались в шкафу. Через три минуты пришли мыши.

И вот теперь, когда аппетит у мышей только-только разыгрался, дверцы шкафа вдруг распахнулись, из пиджаков и рубашек выскочили Яша и дедушка.

— Мяу! — крикнула Яша.

— Ура! — крикнул дедушка.

Что тут началось! Мыши как угoreльные носились по полу и по стенам.

Некоторым даже немножко удавалось пробежать по потолку. Они перепрыгивали с книжных полок на шкаф и обратно, почти летали по комнате, как воробыи. Но котёнок Яша почти летала за ними, как орёл.

Дедушка Серёжа, словно вратарь, стоял у щели в полу и не давал мышам туда спрятаться.

Тогда мыши стали прятаться где попало. Две даже нырнули в чайник с холодной водой. Но Яша очень быстро их оттуда выудила. Наконец все

мыши попались. Только одна мышка Мушка притаилась за картиной художника Куинджи. От ужаса она, сама того не замечая, всё быстрей и быстрей грызла верёвку, на которой эта картина висела. И тут в квартиру стали звонить и стучать.

«Аксинья!» — подумал дедушка. Но это была не Аксинья...

Под дедушкиной квартирой жили Артур и Мишка. Но их сейчас дома не было. Они сидели недалеко от зоопарка на скамейке, ждали, когда продавец починит телевизоры, играли друг с другом в карманные шахматы.

А под квартирой Артура и Мишки жили жулики. Они готовились к преступлению и вдруг услышали, как двумя этажами выше что-то гремит, стучит, звенит, падает.

— Хулиганство! — сказал Шпиль. — Пошли возмутимся!

— Не стоит! — сказал Купол. — Они

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

хулиганят, а мы к преступлению готовимся. Мы ещё хуже.

— Нет! Мы только готовимся, а они уже хулиганят. Пошли!..

— Почему вы всё время гремите и стукаете? — строго спросил Шпиль, входя в квартиру.

— Что на пол бросаете? — поинтересовался Купол.

Дедушка и Яша не успели ответить, за их спинами вдруг раздался ужасный грохот.

Со стены сама собой рухнула на пол картина художника Куинджи в тяжёлой раме. Мышка Мушка догрызла верёвку. Теперь Мушка висела на стене, держась за верёвку зубами, как будто это она картина художника Куинджи «Мышка Мушка».

Увидев такое дело, Купол попятился и кинулся бежать. По пути он схватил Шпilla за руку и унёс с собой, как флаг. Шпиль летел по воздуху, а Купол уговаривал его:

— Не будем вмешиваться в чужие дела. У нас свои есть!

А дедушка и Яша не стали на Мушку охотиться. Отпустили её в щель.

— Что мы, одну мышку не прокормим? — сказал дедушка.

Когда они навели в квартире порядок, выяснилось, что после охоты дедушка Серёжа похудел на полтора килограмма, а котёнок Яша поправилась на целых два.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про новых знакомых, второе письмо,
стремительную пару и квартиру
в Африке**

— А жулики что — собираются взять с собой на преступление пистолет? — с ужасом спросили Саша и Паша. — На кого они напасть хотят?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Может, Простокваша догадывается? — улыбнулся директор.

— Нет, — честно призналась Простокваша. — Не догадываюсь.

— Ничего. Со временем всё выяснится, — утешил её директор.

Жизнь шла своим чередом. В редакции детского журнала сотрудники отдыхали после трудной работы. Редактор не отдыхал. Он спрашивал себя, куда делась тётя Клава, и всё время звонил Пампушкину по телефону. Никто не отвечал. В милиции спокойно сидела и ждала бабушка Марья. За милиционера Ивана бабушка не волновалась. Знала, что Иван нигде не пропадёт.

Пчёлкин сходил в зоопарк, отдал жирафу фотографию его подруги детства. Жираф сразу узнал подругу по шее и очень растрогался.

Обезьянки, которые сидели у жирафа на голове, спросили Пчёлкина,

не нужна ли ему какая-нибудь помощь. Продавец всё ещё мучился с гирей в телевизоре. Мишка и Артур играли на скамейке в карманные шахматы. Мишка проигрывал. Мышка Мушка сидела в укромном месте под полом и шептала:

— Теперь придётся заводить новых знакомых.

Овцы стриглись в парикмахерской. Баран уже подстригся и думал о Бяше.

Катя и Петя вместе помогали родителям мыть посуду на кухне. Они уже разбили нечаянно три тарелки.

Пловцы, ремонтные рабочие, носороги, пожарные, футболисты, прохожие — все занимались своими делами. Кто учил русский язык, кто разбинтовывал уже выздоровевший палец.

В огороде бабушки Марьи росла капуста...

В лесу школьники и дошкольники никак не могли решить, что делать с

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

целебным корнем кис-кис. Одни предлагали одно, другие другое.

Например...

— Хорошие предложения есть? —
быстро спросили Саша и Паша.

— Только страшные, — сказал директор. — Дошкольница Оля могла бы придумать что-нибудь хорошее, но её в лесу нет. Она сидит дома и пишет уже второе письмо.

— Тогда, пожалуйста, пропусти и эти предложения!

— Ладно! — согласился директор...

Контролёр и заяц шли по широкому полю, обсуждали законы природы, поглядывали по сторонам: не собирается ли кто-нибудь эти законы нарушить. Лётчик вылетел из аэропорта в очередной рейс точно по расписанию.

В далёкой Австралии местные дошкольники смотрели на свой баобаб

и радовались. В Африке крокодилица после долгого приятного купания вытиралась мохнатым полотенцем и краснела, вспоминая фотографа.

Половина африканских страусов хвасталась перед другой половиной, что скоро попадёт на обложку детского журнала. И зря.

Спешивший слон вовремя прибежал домой, лёг спать. Он старался никогда не пропускать дневной сон.

Лев-грубиян лежал на земле, вертелся с боку на бок, искал дырку от пули. Он ещё не знал, что никакой дырки не найдёт.

Жирафа вспоминала своего друга детства, чему-то улыбалась.

Две антилопы гну с гнутыми рогами остановились и с удивлением смотрели на мчавшуюся по африканским просторам пару. Впереди, гордо закинув голову, летел козёл с кривыми рогами, за ним легко и стремительно бежала овца.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ого, куда они добежали! — удивились Саша и Паша.

— Не забывайте, — напомнила Простокваша, — Матвей мог развивать очень хорошую скорость.

— Матвей — да. Но Бяша! Ей-то каково! — вздохнули остальные лошадки.

— Бяша, — сказал директор, — нестриженая, похудевшая, но счастливая, бежала за своим быстроногим вожаком. Иногда козёл Матвей чуть-чуть поворачивал голову назад и взглядом спрашивал у Бяши: «Не отстаёшь?» — «Я от тебя никогда не отстану!» — отвечала овца взглядом.

— А где Пампушкин, тётя Клава и милиционер Иван? — спросили Саша и Паша. — Что делают в Африке?

— Почему вы решили, что они в Африке? — улыбнулся директор.

— Ты сам говорил, квартира Пампушкина попала в Африку!

— Я не говорил, что квартира в Аф-

рике, — засмеялся директор. — Я сказал: Африка в квартире.

— Разве это не одно и то же?

— Нет.

— А тигр? — спросила Простокваша. — Он-то в Африке? Что делает он?

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про то, что тигры не лают,
про два желания,
про воду снаружи и внутри.
И про взятую с собой телеграмму

Ручной тигр, после того как Пчёлкин его сфотографировал, остался лежать в дикой африканской чащебе. Он грустил без хозяина и печально смотрел на чужую телеграмму.

«Если бы у меня был хозяин, — думал тигр, — я бы его любил. И он меня тоже. Оба были бы счастливы. А так: я несчастный, его совсем нет. Плохо».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Тигр грустил, грустил, грустил...

И вдруг ему пришло письмо:

«Здравствуй, дорогой тигр! Пишет тебе девочка. Эта девочка — я. Я уви-
дела твою печальную улыбку на об-
ложке детского журнала и сразу
догадалась, что тебе нужен хозяин.
А мне нужен тигр. Раньше я хотела
завести собаку. Но мама сказала, что
собаки громко лают. Тигры не лают, а
только рычат; и теперь мама возра-
жать, наверно, не будет. Если ты тоже
согласен, чтоб я тебя завела, отвечаи
скорей, и я за тобой приеду. С ува-
жением, дошкольница Оля».

— Так вот кому Оля писала пись-
ма! — сказала Простокваша. — Теперь
понятно. А что ответил Оле тигр? Ка-
кое он написал письмо?

— Тигр не стал писать письмо, —
сказал директор. — Он послал теле-
граммму: «Конечно, согласен!!! Тигр».

Отправив телеграмму, тигр начал с нетерпением ждать ответа. Вскоре пришёл ответ:

«Дорогой тигр! Я ужасно рада, что ты согласен. Мама тоже не возражает. Но она сказала, что я ещё маленькая и меня одну в дикую африканскую чащу отпускать нельзя. А она со мной сейчас поехать не может. У неё отпуск только вчера кончился. Может быть, ты сам сумеешь до меня добраться? Отвечай скорей, я по тебе уже скучаю. Крепко обнимаю.

Дошкольница Оля».

Тигр немедленно отправил ответ:

«Конечно, сумею. Я уже большой. Начинаю добираться. Тигр».

Тигр не стал тратить времени на сборы. Да ему и не надо было ничего брать с собой. Разве что чужую теле-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

грамму и букет для Оли. Он быстро нарвал ярких африканских цветов и зашагал по тропинке.

Пройдя несколько шагов, тигр оглянулся, последний раз посмотрел на место, где так часто грустил. Потом тигр мысленно заглянул в будущее, радостно зарычал и длинными прыжками помчался вперёд.

Сначала тигр бежал быстро. Но потом пошёл дождь. В Африке бывают очень густые дожди. Когда вы попадаете под такой дождь, вам начинает казаться, что кто-то всё время обливает вас водой из ведра. Просто берёт и выливает вам на голову одно ведро за другим.

Тропинка, по которой бежал тигр, сразу размокла. Мокрый тигр всё время увязал лапами в раскисшей земле. И вдруг он увидел дом. Круглый. Тропинка упиралась прямо в дверь. Тигр вытер мокрые лапы и постучал.

— Входи! Не заперто, — услышал тигр.

Внутри, посредине круглой комнаты с множеством дверей, стоял круглый стол с круглыми, четырёхугольными и треугольными тортами, с огромным чайником и бесчисленным количеством чашек. За столом сидел хозяин дома. Он оказался большим, толстокожим и с первого взгляда очень напоминал носорога.

— Это был носорог номер пять, да? — спросила Простокваша.

— Нет. Никакого рога на носу у хозяина не было. Там был один только нос. И всё.

Хозяином круглого дома оказался Носонос. Большой и толстокожий, он имел могучий, широкий нос и ещё более широкую душу. Душа у Носоноса была широка, как ковёр, на котором соревнуются борцы. В ней всё

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

время боролись два желания. Желание целый день сидеть дома, пить чай с тортом и лениться боролось с желанием с утра до вечера встречаться с разными интересными путешественниками и узнавать от них новости. Но кого можно встретить дома? Только свою собственную кошку и то, если она у тебя есть. Чтоб с кем-нибудь встречаться, надо самому путешествовать. А путешествовать, сидя дома с чашкой чая в одной руке и куском торта в другой, тоже не получается.

Два желания в душе Носоноса боролись-боролись и никак не могли друг друга победить. Бедный Носонос嘗试ался их помирить, но они не хотели мириться. Тогда Носонос взял и построил себе дом в самой середине Африки, там, где пересекались все африканские тропинки. Дом получился большой, круглый, с множеством дверей в разные стороны.

Теперь Носонос мог спокойно си-

деть, лениться, а в разные двери его дома всё время входили и выходили те, кто шёл по тропинкам. Кто хотел, присаживался к столу выпить чая и поболтать, а кто спешил — просто входил, здоровался, прощался и выходил в другие двери.

Тигр вошёл и поздоровался. Носонос тоже поздоровался и предложил чаю.

— Пересидите у меня дождь, — сказал Носонос. — Всё равно под таким дождём вам далеко не уйти.

По крыше дома били струи воды. Тигр и Носонос выпили уже по две чашки чаю, когда в одну из дверей вошла крокодилица с мохнатым полотенцем на плече. Она пожелала им приятного аппетита, смузённо улыбнулась и вышла в другую дверь. Крокодилица спешила из одной реки в другую. Там она договорилась купаться со своими знакомыми крокодилами.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Непромокаемая, — восхищённо сказал Носонос про крокодилицу. — Никакого дождя не боится.

Тигр вздохнул и посмотрел на свои ещё не высохшие лапы. Они снова выпили по чашке чаю, и тут в дом постучала и вошла совершенно промокшая пара. Первой заглянула мокрая овца, а за ней козёл с мокрыми и кривыми рогами. И с зонтиком.

— Можно у вас высохнуть? — спросила овца.

— Снаружи очень много воды, — добавил козёл.

— Высыхайте! — сказал Носонос. — Вода снаружи — это плохо. Могу предложить воду внутрь. В виде горячего чаю.

— Спасибо! — обрадовалась овца. — Мой вожак промок. Чашка чая будет ему очень полезна.

— Да! — вздохнул козёл. — Жуткий ливень. Сначала, правда, мы нашли зонтик, но он оказался дырявым.

— Это тот самый зонтик, который потерял в Африке Пчёлкин! — закричала Простокваша. — Я догадалась.

— Конечно, тот самый! — сказал директор. — Раз дырявый — значит, тот.

ТРИДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про трёх пассажиров одного самолёта, два букета, наполовину чистую машину и непоместившиеся в ушах пальцы

Козёл Матвей, Носонос и тигр пили чай. Бяша от чаю отказалась. Она попросила у Носоноса иголку и стала штопать зонтик. Все, кроме Носоноса, ждали, когда кончится дождь. Носонос ничего не ждал.

Он был счастлив прямо сейчас: пил чай, ленился и беседовал с тигром о его новой хозяйке — дошкольнице Оле.

Неожиданно в дом Носоноса пришло письмо.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

«Письмо мне, — подумала Бяша. — От барана. Я даже не знаю, что ему отвечать».

«Ой! — подумал Матвей. — Письмо, конечно, мне. От милиционера Ивана. Он зовёт меня в милицию, чтобы серьёзно поговорить. Про самолёты и капусту».

Носонос ничего не подумал. Он резал на части новый торт.

А тигр взял письмо и увидел, что оно от Оли. Письмо пришло тигру по старому адресу, не застало его там и дожнало в пути.

«Дорогой тигр! — писала Оля. — Я очень волнуюсь. Сейчас по телевизору сказали, что в Африке дождь. Пережди его где-нибудь в сухом месте, а потом сразу садись на самолёт и прилетай ко мне. Я буду встречать тебя в аэропорту. Целую. Оля».

— Какая у меня хозяйка умная! — обрадовался тигр. — А я не дога-

дался, что можно на самолёте. Думал, нельзя.

— Головастая хозяйка! — кивнул Носонос и налил всем чаю.

Тигр тут же отправил ответ: «Вылетаю! Встречай после дождя! Тигр».

— Бяша! — вдруг сказал козёл Матвей. — Давай тоже вернёмся домой на самолёте.

— Я думала, мы побежим. Как раньше, — тихо сказала Бяша и закрыла уже заштопанный зонтик.

— Видишь ли, — вздохнул Матвей. — У меня сегодня был трудный день.

Бяша промолчала. Она внимательно посмотрела на Матвея и впервые заметила, что у него кривые рога. Конечно, не такие кривые, как у барана, но всё-таки.

— Сделаем, как ты скажешь. Ведь ты мой вожак, — сказала Бяша и опустила глаза.

Когда дождь кончился, Носонос показал гостям, в какую дверь надо

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

выйти, чтобы быстро попасть в африканский аэропорт. И пожелал им счастливого полёта. В аэропорту лётчик как раз объявил посадку на очередной рейс. Среди пассажиров он с удивлением узнал козла Матвея.

Вскоре Матвей с зонтиком и Бяша уже спускались по трапу с самолёта, прилетевшего в родной аэропорт. Следом спускался тигр с букетом ярких африканских цветов. Его встречала дошкольница Оля с букетом ромашек.

Это была незабываемая встреча.

Все лошадки посмотрели друг на друга и глубоко вздохнули.

— Может, теперь, — сказала Простокваша, — Оля поведёт тигра в лес, показывать нашу природу. Увидит там Аксинью, крикнет школьникам и дошкольникам: «Это не корень кис-кис. Это кошка!»

— Школьники и дошкольники, —

сказал директор, — уже ушли из леса. Решили, что делать с корнем кис-кис. Они...

— Пожалуйста, не надо! — попросили Саша и Паша. — Давайте не знать, что они там решили. Так лучше будет.

— Тогда, — предложила Простокваша, — расскажи про Шпилля и Купола. Они подготовились к своему преступлению?

— Ох! — сказали Саша и Паша, но директор уже начал рассказывать.

Шпиль и Купол спорили, кому мыть машину. К месту своего преступления они собирались ехать на собственной машине. Она у них была, только очень грязная. Жулики ни разу не мыли её с тех пор, как украли.

— Давай совсем не мыть машину! — предложил Купол после долгих споров.

— Не мыть нельзя! — сказал

Шпиль. — Придётся проезжать мимо милиции, а это лучше делать на чистой машине, особенно когда едешь совершать преступление.

— А давай, — предложил Купол, — помоем только одну сторону. Ту, которая будет мимо милиции проезжать.

— Не слабо! — обрадовался Шпиль.

Жулики взяли пистолет, огромный мешок, спустились вниз в лифте, выкатили из своего гаража машину, стали мыть её с одной стороны. Купол мыл, а Шпиль показывал, где ещё грязно. Когда половина машины стала почти чистой, Шпиль вдруг охнул, присел на корточки, закрыл глаза, заткнул уши пальцами. Он увидел: мимо машины с грязной стороны проходит милиционер.

Купол тоже увидел милиционера, тоже присел, тоже закрыл глаза, тоже попытался заткнуть уши пальцами. Но его пальцы были слишком тол-

стые, в ушах не поместились. Поэтому Купол слышал всё, что говорил милиционер, который вышел из подъезда и, увлечённо беседуя с какой-то тётей, прошёл мимо машины жуликов к своему мотоциклу. Увлекательная беседа не помешала милиционеру раз и навсегда запомнить номер грязной машины, но жуликов он не заметил. Они прятались за машиной с чистой стороны.

— Про что он говорил? — спросил Шпиль, когда опасность миновала.

— Про Африку, — сказал Купол. — И про то, что сестёр надо бить, чтоб в доме пыли не было.

Милиционер, прошедший мимо жуликов, был Иван. Он беседовал с тётей Клавой. Они вместе только что вышли из квартиры Пампушкина.

— А что там с ними было? — спросила Простокваша.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про ноги в Атлантическом океане,
картошку в шкафу, дубину в пещере
и неуловимый телефон

Когда Пампушкин открыл перед милиционером и тётей Клавой двери своей квартиры, они увидели Африку.

Африка была на животе у Пампушкина, он вместо пропавших брюк надел большую географическую карту. Пампушкин в неё закутался. Теперь на животе у Пампушкина висела Африка, на спине колыхался Северный полюс, а ноги скрывались за просторами Атлантического океана.

— Вы из редакции, — сразу догадался Пампушкин. — А вы из милиции. Брюки искать. Сейчас я вас обоих чаю угощу, потом стихи отдам, а потом пропавшими брюками займёмся. Проходите пока в какуюнибудь комнату.

Пампушкин побежал на кухню, стал греметь кастрюлями, а тётя Клава и милиционер Иван пошли по его квартире и сразу заблудились. У Пампушкина была очень многокомнатная квартира.

Заблудившиеся целый час бегали по разным комнатам, заваленным одинаковыми книгами, кричали: «Ay!»

Пампушкин с чайными ложками бегал по другим комнатам, искал своих гостей. Наконец все встретились..

— Садитесь! — сказал Пампушкин.

Но оказалось, что все стулья уже заняты. На стульях лежали книги, бумаги и авторучки. На столе стояло три пишущих машинки. Сидеть можно было только на полу.

— Вам тут чайник нигде не попадался? — спросил Пампушкин.

— Нет, — сказал Иван. — Может, его тоже украли?

— Чайник не украли! Я его час назад где-то видел. Вспомнил где! —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

вдруг хлопнул себя по лбу Пампушкин и полез под кровать, на которой лежали садовые инструменты: лопата, грабли и тачка на колёсиках.

Из-под кровати Пампушкин вытащил большой синий чайник. Чайник до самых краёв был полон сырой картошкой.

— А почему там картошка? — удивилась тётя Клава.

— Сумку не нашёл, ходил за картошкой с чайником, — сказал Пампушкин. — Это ничего, сейчас я картошку высыплю.

Пампушкин огляделся, немножко подумал, открыл шкаф, в котором на вешалках висели пиджаки и простыни, высыпал туда картошку.

— Картошку — в шкаф? — всплеснула руками тётя Клава.

— Какая разница, куда класть, — пожал плечами Пампушкин, — главное, не забыть, где лежит. А это очень трудно! — вздохнул он. — В наше

время всё труднее, труднее и труднее. В прежние времена легче было.

— Откуда вы знаете? Вы же не жили в прежние времена? — насторожился милиционер Иван.

— Догадываюсь, — сказал Пампушкин. — Вот, например, у первобытного человека в пещере только одна вещь была — дубина. Конечно, ему просто запомнить, куда он её положил. А у теперешнего человека полная квартира всего: книжки, ботинки, чашки, подушки, колбаса, перчатки, масло, мыло, веник, шапка и телефон. И ещё лыжи, чтоб зимой кататься, и зонтик, и щётки: одни для зубов, другие для пальто, третья для сапог. И полотенца, и табуретки, и таблетки. Варенье в банках, вилки, бутылки, с молоком и пустые, часы, трусы, суп в кастрюле, гвозди в каких-то коробочках, спички, тумбочки, карандаши, термометр. И то, и другое, и всякое — до вечера не пересчитать. А кроме всего прочего, ещё

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

и ключи от квартиры. И про всё это надо помнить, куда что кладёшь. Голова лопается. У меня вообще-то прекрасная память, но даже я иногда путаюсь.

Например, нужны мне шнурки — ботинки завязать. Я сажусь, зажмуриваюсь и начинаю вспоминать. Шнурки у меня в коробке из-под спичек, коробка лежит в сахарнице, сахарница завёрнута в полотенце, полотенце в мусорном ведре, ведро в буфете, буфет в ванной, как войдёшь — налево. Открываю глаза. Иду за шнурками, и оказывается, всё наоборот.

Буфет не в ванной, а на балконе, в нём не мусорное ведро, а портфель, в портфеле не полотенце, а моё новое осеннее пальто, в кармане пальто не сахарница, а ботинок, в ботинке — не спичечная коробка, а носовой платок, в нём завёрнуты не шнурки, а кнопки, чтоб картинки к стенам прикалывать. Но картинки тоже неиз-

вестно где. Приходится снова зажмуриваться и вспоминать сначала.

— А вы никогда не пробовали всё класть на свои места? — спросила тётя Клава.

— Нет! — сказал Пампушкин. — Этот способ я ещё не пробовал. Когда-нибудь попробую, а сейчас мы с вами будем чай пить. С вареньем. Вот только вспомню, куда я его дел.

— Спасибо, не нужно чаю! — сказала тётя Клава. — Лучше дайте мне стихи для детского журнала, а то я в редакцию спешу.

Пампушкин зажмурился и начал:

— Стихи у меня свёрнуты в трубочку и засунуты в бутылку из-под молока, бутылка в резиновом сапоге, сапог в хрустальной вазе для цветов, ваза замотана в мои единственныебрюки... а брюки... Ой!..

Пампушкин открыл глаза и с ужасом посмотрел на Ивана:

— А брюки у меня украли!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Что же теперь делать? — расстроилась тётя Клава.

— Ничего, — утешил её Пампушкин. — Скоро товарищ милиционер брюки мои найдёт, я оттуда стихи достану и вам отдам.

И тут где-то в многокомнатной квартире Пампушкина зазвонил телефон.

— Это, наверно, редактор! — сказала Простокваша. — Уже начал беспокоиться, что тётя Клава не возвращается.

— Правильно, — сказал директор. — Это звонил редактор.

Пампушкин, завёрнутый в географическую карту, стоял, задумчиво склонив набок голову, и прислушивался к телефонным звонкам. Но с места не трогался.

— Что же вы к телефону не идёте? — спросила тётя Клава.

— А я не знаю, куда идти! — сказал Пампушкин. — Только я в милицию позвонил, и телефон у меня потерялся. Может, вы, товарищ милиционер, его найдёте?

Иван застегнул самую верхнюю пуговицу на своей милицейской форме и сказал:

— Возвращать гражданам их пропавшее имущество — мой долг.

Тёте Клаве было очень интересно. Она никогда не видела, как милиция ищет пропавшие вещи.

Милиционер Иван огляделся и приступил к поискам. Сосредоточился, собрал всю свою волю в кулак и направил её в уши. Милицейские уши сразу напружинились, зашевелились и даже немножко увеличились в размерах.

Теперь ни один телефонный звонок не смог бы проскользнуть мимо этих ушей.

Осторожно и совершенно бес-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

шумно Иван двинулся туда, откуда раздавались звонки. Но телефон тоже был не дурак. Взял и замолчал. Иван остановился. Телефон зазвонил снова. Иван шагнул. Телефон сразу смолк и затаился. Иван понял: предстоит нелёгкая борьба.

Телефон то звонил часто, то вдруг надолго замолкал, а потом начинал звонить совсем в другом месте. По крайней мере, так всем казалось.

Прошёл час, второй, третий. Иван упорно продолжал поиски. Он не мог признать своё поражение. Это означало бы, что милиция не умеет спрятаться с каким-то несчастным телефоном.

«Ничего! — думал Иван про телефон. — И не таких брали! Сколько верёвочке ни виться...»

И тут Ивану пришла в голову замечательная мысль. Он решил искать не по звонкам, а по проводу.

— Неуловимых телефонов не бы-

вает! — сказал Иван, обнаружив под кучей блокнотов, в которых Пампушкин записывал свои умные мысли, провод. — Следы остаются всегда!

Иван уверенно пошёл по следу, то есть вдоль провода. Коварный провод долго водил Ивана из комнаты в комнату, петлял, выкручивался и в конце концов нырнул в холодильник.

Иван точным движением открыл холодильник. Телефона там не было. Там сиротливо жались друг к другу продрогшие тапочки Пампушкина.

Иван захлопнул холодильник, в ту же секунду наглый телефон зазвонил в другом конце квартиры.

Тётя Клава уже давно нервничала. Но она не могла уйти без стихов. А стихи не могли найтись, пока не найдутся брюки. А брюки Иван ещё даже не начинал искать. Он пока искал телефон.

Тётя Клава нервничала напрасно. Она бы перестала нервничать, если

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

бы знала, что детский журнал уже два часа назад вышел без стихов Пампушкина. Пампушкин тоже этого не знал, а то бы он начал нервничать. Вместо тёти Клавы.

ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про шипение, пыльных сестёр,
бутылку молока и пятно,
похожее на верблюда.
И про тёти-Клавину ногу

В редакции детского журнала в это время сотрудники отдыхали после трудной работы, ничего не делали. Редактор делал сразу три дела: волновался о тёте Клаве, каждые полчаса звонил Пампушкину, а в промежутках уже думал о следующем номере детского журнала.

Пчёлкина в редакции не было. Он пошёл в зоопарк относить фотограф-

фию жирафы и ещё не вернулся. По дороге из зоопарка в редакцию Пчёлкин заглянул в магазин: купить на ужин бутылку молока.

Вдруг в редакцию журнала пришла посылка. На посылке было написано:

«Угадайте, что мы вам прислали?»
И подпись: «Благодарные читатели».

— Наверное, что-нибудь вкусное! — решили сотрудники. И стали посылку открывать.

А посылка как зашипит!

— Спасайся, кто хочет! — крикнул редактор и ловко выпрыгнул в окно. Со второго этажа.

Редакция находилась в небольшом двухэтажном домике.

Когда сотрудники услышали, что надо спасаться, они сразу же легли под стол, на котором стояла посылка, и замолчали. Там, под столом, они надеялись спастись.

— Я это шипение знаю! — сказал редактор, который, оказывается, остался висеть снаружи окна, уцепившись руками за подоконник. — Так кобры шипят! Никому с места не двигаться! — скомандовал он. — Посылку не трогать! Это, наверно, какие-нибудь юные следопыты в кустах ядовитую кобру нашли. И нам на память прислали. Давайте вместе подумаем, что нам теперь делать и как спастись.

— Там что, правда кобра? — спросили Саша и Паша.

— Конечно, кобра, — сказала Простокваша. — Это, наверно, не юные следопыты, а Шпиль и Купол кобру послали. Чтоб она всю редакцию покусала. А потом они нападут.

— Нет, — сказали Саша и Паша, — там, наверное, не кобра.

— Почему вы так думаете? — спросил директор.

— Ты бы тогда по-другому рассказывал, — вздохнули Саша и Паша.

Директор посмотрел на них и задумался. Потом он сказал:

— Да. Там в посылке не кобра.

— Кто же там шипит? — спросила Простокваша.

— Скоро узнаете!

Пока сотрудники и редактор думали, как им спастись, тётя Клава в квартире Пампушкина думала, как ей скорей попасть в редакцию. Со стихами.

— Давайте, — сказала тётя Клава Ивану, — перестанем искать телефон и сначала найдём украденные брюки. А то мне стихи нужны.

— Хорошо, — согласился Иван, — займёмся брюками. Сейчас я буду задавать потерпевшему вопросы.

— А кто потерпевший? — спросил Пампушкин.

— Вы! — сказал Иван.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— У меня брюки украла, а я должен терпеть? — обиделся Пампушкин.

— Придётся потерпеть! Приготовьтесь отвечать на мои вопросы.

Пампушкин приготовился. Иван нахмурился, задумался, поднял глаза к потолку и задал первый вопрос:

— Ваши брюки были зелёного цвета?

— Да. А как вы догадались? — удивился Пампушкин.

— На брюках были желтые пуговицы, пришитые белыми нитками?

— Правильно, — сказал Пампушкин. — Вы очень догадливый.

— На правой коленке красное пятно?

— Верно!

— Пятно большое и очень похожее на верблюда?

— Очень похожее! — согласился Пампушкин. — Это на меня клюквенный сироп опрокинулся в прошлом

году. Я только не пойму, откуда вы так хорошо мои брюки знаете. Где вы с ними встречались?

— Нигде я с ними не встречался, — сказал милиционер Иван. — Вон они на люстре висят.

Пампушкин задрал голову к люстре, увидел там свои брюки и с радостным криком прыгнул к ним вверх. Он сдёрнул брюки, из них выскользнула хрустальная ваза, упала на пол и разбилась.

Из осколков вылез резиновый сапог, из сапога выкатилась бутылка. Из бутылки Пампушкин достал стихи, свёрнутые в трубочку, и отдал их тёте Клаве.

— А можно мне прочитать? — спросил Иван.

— Пожалуйста, — разрешил Пампушкин.

Иван развернул трубочку и прочёл два стихотворения. Первое называлось «Ковёр».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мы сегодня свой ковёр
Повели гулять во двор.
На качелях покатали
И мороженое дали.

Второе стихотворение называлось
«Сёстры»:

Мы вчера своих сестёр
Положили на забор.
Потрясли, потом побили.
Будет в доме меньше пыли.

— Не понял! — сказал Иван.

— Видите ли, — смущаясь Пампушкин. — Это у меня, наверно, строчки из разных стихов перепутались. Ничего. Редактор разберётся. Ему не впервой.

На прощание Иван сказал Пампушкину:

— Конечно, милиция может поймать ваш телефон, нам вообще не трудно навести тут у вас полный порядок. Но

••••••••••••••• ГРИГОРИЙ ОСТЕР

лучше будет, если вы его наведёте
сами.

— Ага! — согласился Пампушкин и побежал на балкон надевать брюки. Там, на балконе, у него висело зеркало.

А милиционер Иван довёз тётю Клаву до редакции на мотоцикле с коляской и поехал к бабушке Марье, которая спокойно ждала его в милиции.

Тётя Клава вошла в редакцию и увидела: никого нет, на полу много мусора, а на столе стоит какая-то посылка.

«Без меня всю редакцию извозю-
кали!» — подумала тётя Клава и взяла веник. И вдруг услышала голос:

— Положите веник. Прекратите шевелиться!

— Ой! Мамочки мои! — испугалась тётя Клава. — Кто это?

— Это я! — сказал редактор, подтянулся на руках и заглянул снаружи в окно. — Я тут пока ещё держусь, а сотрудники все под столом лежат. А на

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

столе у нас кобра в посылке. Её благодарные читатели прислали. Слышите, как шипит, сейчас кусаться будет.

— Подождите, — сказала тётя Клава. — Сейчас я подкрадусь и послушаю, как эта кобра шипит. Может, она не кусачая. Пошипит-пошипит и затихнет.

— Только осторожно, — разрешил редактор. — А в случае чего прыгайте ко мне за окошко. Я вас поймаю.

Тётя Клава подошла на цыпочках к посылке, послушала-послушала и вдруг как прыгнет в окно! Едва редактор успел ей ногу протянуть, чтобы она за неё схватилась. Повисла тётя Клава на левой ноге редактора и говорит:

— Это не кобра.

— Странно! — удивился редактор. — Зачем же вы тогда в окно прыгали?

— Потому что там, в посылке, гадюка, — сказала тётя Клава, качаясь на ноге редактора. — А гадюк я в два

раза больше, чем кобр, боюсь. Я их не выношу. Я от них сама в окна прыгаю.

— Эх! — возмутился редактор. — Неужели наши читатели совсем обалдели! Додумались — гадюку в редакцию прислали. Интересно, очень она ядовитая?

— Мне, — сказала тётя Клава, — совсем не интересно.

Редактор подтянулся на руках, заглянул в окно и спросил:

— Сотрудники, где вы?

— Мы тут! — сказали сотрудники. — Под столом. Мы пока вылезать не будем. Мы Пчёлкина подождём. Он у нас смелый. К львам близко подходит и вообще... Пусть он со змеей договаривается.

И тут как раз в редакцию вошёл Пчёлкин с бутылкой молока.

— Очень кстати вы пришли, — сказал редактор. — Видите: на столе посылка, в посылке змея. Она шипит. Вы

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

у нас самый смелый. Скажите ей, чтоб она нас не кусала.

Пчёлкину очень понравилось, что его считают самым смелым. Он храбро подошёл к посылке, прислушался и сказал:

— Надо эту змею молоком напоить. Она, наверное, голодная, вот и сердится — шипит.

И Пчёлкин вылил в посылку полную бутылку молока. Там заплескалось, забулькало и затихло.

— Ну как? — спросил редактор. — Пообедала змея? Не шипит больше?

Пчёлкин стал прислушиваться, но тут сотрудники под столом вдруг зашептались.

— Тсс! — сказал редактор. — Дайте Пчёлкину змею послушать. Лежите тихо.

— Не можем мы тихо лежать! — сказали сотрудники. — На нас тут что-то белое капает. Мы думаем, уж не гадюкин ли яд?

— Это молоко, — сказал Пчёлкин, заглянув под стол.

— Ах, так! — сказали сотрудники из-под стола. — Мало того, что нам читатели змею прислали, как будто мы их просили змей посыпать, они ещё свою змею в дырявую посылку сунули. Не могли целую найти.

— Да они, — сказал Пчёлкин, — наверно, нарочно дырки провортели, чтоб змея дышала. Змее без воздуха нельзя.

Тут сотрудники совсем обиделись:

— Змее без воздуха нельзя, а нас под столом молоком обливать можно, да? Мы вылезаем. Лучше быть укушенными змеей, чем под столом в молоке утонуть!

Сотрудники вылезли и маленькой тесной толпой убежали в самый дальний угол.

И вдруг из посылки высунулся хвост. Пчёлкин только глянул на этот хвост и сразу прыгнул в окно. Пролетел мимо

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

редактора, мимо тёти Клавы тоже почти пролетел, но всё-таки успел — схватился за тёти Клавину ногу.

— Ага! — сказала тётя Клава. — Пчёлкин-то смелый-смелый, а тоже гадюк боится. Как я.

— Простой гадюки я бы не испугался! — сказал Пчёлкин, качаясь под тётей Клавой. — На обычновенную змею я хоть целый час смотреть могу. А на эту нет. Она кошмарная. Мохнатая, пушистая. Никогда таких страшных змей не встречал.

— Неужели вся пушистая? — удивился редактор.

— Не знаю! — сказал Пчёлкин. — Может, она дальше и голая. С меня хвоста хватит, на остальное смотреть не хочу. Знаете что, мне тут до земли близко, можно, я отцеплюсь от тёти Клавиной ноги, домой пойду. Что-то валерьянки хочется. Всё-таки непривычно на пушистых змей смотреть.

— Ни в коем случае! — возразил

редактор. — Пока рабочий день не кончился, висите на своём месте. Сейчас что-нибудь придумаем.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬИ ПОДРОБНОСТИ

Про усы, звёзды, научные выводы и материнские объятия

Вот висит за окном редактор, под редактором тётя Клава, под тётей Кловой Пчёлкин. А остальные сотрудники в углу дрожат, на хвост глядят. И видят: пушистый хвост прячется обратно в посылку, а вместо хвоста вылезает голова. Ужасная. Глаза сверкают, уши торчат, и усы в разные стороны.

Некоторые сотрудники даже зажмурились. А некоторые нет. Они усов не испугались. У них у самих усы были. Посмотрели усатые сотрудники на змеиные усы, потом на глаза, потом на уши да как закричат:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— При чём тут змея? Это же кошка с усами!

Безусые сотрудники открыли один глаз и увидели: усатые правы. Тогда они остальные глаза тоже открыли.

— Это была Аксинья, да? — спросила Простокваша.

— Да, — кивнул директор... — Школьники и дошкольники решили обрадовать сотрудников редакции целебным корнем кис-кис.

Внутри посылки Аксинья открыла глаза и увидела звёзды. Когда отправители закрыли посылку, там наступила темнота. Только дырки в стенках сверкали. Аксинья приняла дырки за звёзды. Уши у неё всё ещё были заплелены землёй, она ничего не слышала. Вокруг Аксиньи была темнота, тишина и звёзды.

«Кажется, меня запустили в кос-

мос!» — подумала Аксинья. И тут терпение у неё стало лопаться.

Трах! Бух! Дыых!

— Да что же это такое?! — крикнула Аксинья сама себе, — Сначала за мной гоняются все кому не лень. Потом все по очереди без разрешения хватают за хвост. Теперь без спроса в космос запустили. А потом за всё это с меня же ещё возьмут штраф. Нетушки! Пора защищаться!

И когда в редакции получатели стали открывать посылку, Аксинья зашипела, честно предупреждая всех вокруг, что терпение у неё лопнуло. Но когда в посылку вылилась целая бутылка молока, Аксинья немного успокоилась.

«Молоко льют, — подумала она. — Умаслить хотят. Ладно. Когда со мной по-хорошему, я тоже по-хорошему». Аксинья наскоро умылась молоком и высунулась из посылки.

— Здравствуй! — сказали ей со-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

трудники. — Мы сотрудники редакции, а тебя как зовут?

— Что? — спросила Аксинья.

— Как тебя зовут? — повторили сотрудники.

— Что, что?

Сотрудники подошли к Аксинье, заглянули ей в уши и сказали друг другу:

— У неё в ушах земля. Она ничего не слышит... У тебя в ушах земля! — сообщили они Аксинье.

— Что? — спросила Аксинья.

— Земля! В ушах! У тебя! — хором закричали сотрудники.

— Говорите громче, — сказала Аксинья. — Я ничего не слышу. У меня в ушах земля.

Пока сотрудники помогали Аксинье вынуть землю из ушей, редактор влез обратно в окно и втянул за собой тётю Клаву и Пчёлкина.

— Теперь всё в порядке! — сказал редактор. — Кошки ядовитыми не бывают и кусаться не любят. Можно про-

должать работу. Нам уже пора думать о следующем номере детского журнала. Тётя Клава, где стихи Пампушкина?

Тётя Клава отдала редактору стихи, и он опытной рукой быстро поставил на место строчки, которые перепутались. Стихи Пампушкина сразу стали гораздо понятней.

— А я вот чего не пойму, — сказал Пчёлкин. — Зачем нам благодарные читатели кошку прислали? Ещё змею — это всё-таки что-то новенькое. А кошку зачем? Или они думают, мы кошек никогда не видели?

— А они, — сказала тётя Клава, опытной рукой быстро подметая в редакции пол, — наверно, решили, что это дикий карликовый тигр неизвестной породы. И нам послали, чтобы мы научные выводы сделали.

Редактор отложил исправленные стихи, сказал:

— Жалко, я редактор журнала, а не главный сторож зоопарка. Я бы этим

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

благодарным читателям настоящего дикого тигра послал. По обратному адресу. Открыли бы они посыпочку — сразу почувствовали, чем тигр от кошки отличается, а кошка от тигра. Без всяких научных выводов.

Тут двери редакции распахнулись, и вошёл тигр. Ручной. А за ним — дошкольница Оля. Тигр и Оля пришли с букетами поблагодарить детский журнал за то, что он помог им найти друг друга.

Тигр горячо поблагодарил всех вместе и Пчёлкина в отдельности. Потом он отвел Пчёлкина в сторонку, сказал:

— А чужую телеграмму я, как вы и советовали, не выбросил. С собой ношу. Может, ещё найдётся эта неизвестная Аксинья или хоть дедушка Серёжа.

В ушах у Аксиньи больше не было земли, она услышала знакомые имена, вздрогнула:

— Аксинья — это я!

— Вам телеграмма! — обрадовался тигр и протянул ей уже немножко потёртую, но чистую и непорванную телеграмму.

Аксинья прочла телеграмму и исчезла из виду. Ещё быстрей, чем исчез в своё время в аэропорту козёл Матвей. После того как его отучили пугать самолёты.

В ту же секунду Аксинья уже была дома. Она обнимала Яшу. И дедушку. И снова Яшу.

— Как ты вырос, мой дорогой Яша! — говорила Аксинья, прижимая Яшу к груди.

— Не вырос — выросла! — весело кричал дедушка Серёжа. — Она — девочка.

— Вижу! — улыбалась Аксинья. — Я говорю, как ты вырос, мой дорогой ребёнок девочка Яша!

Яша всеми четырьмя лапами крепко обнимала маму. Мама была тёплая, пушистая и очень знакомая.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

«Наконец-то я с ней познакомилась, с моей мамой», — думала Яша и мурлыкала на всю квартиру.

— Ах! — вздохнули Саша и Паша. — Как хорошо, когда всё хорошо кончается.

— Да! — согласились остальные лошадки. — Но разве это конец? Сказка ещё не кончилась.

— Всё! — крикнула Простокваша. — Я больше не могу терпеть. Ты сам говорил — терпеть вредно. Если я сейчас не узнаю, на кого поехали нападать жулики, я за себя не отвечаю.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про хихикающих микробов, вафельный торт «Сюрприз» и неожиданную помошь

Жулики решили ограбить кондитерский магазин. Они собирались на-

пасть на продавца, который, ничего не подозревая, мирно вынимал из телевизора гирю. Шпиль и Купол погрузили в свою наполовину чистую машину мешок, пистолет, сели сами и быстро помчались по улице. Они спешили совершить преступление.

— Только давай не нарушать правила уличного движения! — сказал Купол. — И так все правила нарушаем, давай хоть эти оставим в покое.

— Ладно! — согласился Шпиль, который вёл машину.

(На самом деле Шпиль не знал, нарушает он правила уличного движения или не нарушает. Шпиль даже не знал, как эти правила выглядят. Он их никогда не учил.)

Машина жуликов чистой стороной безнаказанно проехала мимо милиции, где недавно вернувшийся Иван рассказывал бабушке Марье про брюки с верблюжьим пятном и про ковёр, который катался на качелях и

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

• ел мороженое. Марья в ответ рассказывала Ивану про Катю с Петей.

• Бабушка и милиционер внимательно слушали друг друга, поэтому ничего не заметили. Жулики остановили машину возле кондитерского магазина, достали мешок, пистолет и ворвались в магазин.

• — Здравствуйте, покупатели! — сказал продавец, отвлекаясь от гири и телевизора. — Я своё слово твёрдо держу. — Он поднял голову и увидел пулю.

• Грязная пуля злобно смотрела на продавца из мрачной глубины пистолета. Готовые к полёту микробы стояли на ней тесной толпой и кровожадно хихикали.

• — Руки вверх! — крикнул Шпиль.

• Продавец испуганно поднял руки. Но в то же время он храбро шагнул вперёд и грудью защитил кассу с деньгами.

— Дурачок! — засмеялся Купол. —

Думает, мы за деньгами пришли. Зачем нам деньги? Мы жулики. Ничего не покупаем. Бесплатно воруем.

Шпиль и Купол быстро привязали продавца к кассе, запихали ему в рот вафельный торт «Сюрприз».

— Теперь он не скоро закричит «Помогите!», — сказал Шпиль и спрятал пистолет в карман.

Микроны внутри грязного пистолета разочарованно плонули себе под ноги и разбрелись по пуле.

Жулики бросали в мешок всё: торты, зефир в шоколаде, пастилу, конфеты, булочки, мармелад, банки с вареньем и пирожные-корзиночки, безе, эклеры, наполеоны, трубочки с кремом. Через минуту все полки остались пустыми. Пока Шпиль нервно завязывал мешок, Купол, не торопясь, накладывал себе в карманы штанов варенье из последней банки.

— Сколько раз я тебе говорил, — нервно сказал Шпиль, — не клади ва-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ренье в карманы. Как потом вынимать будешь?

— Ложкой! — спокойно ответил Купол и показал Шпилию специально захваченную из дома чайную ложку.

Ограбив магазин, жулики собирались скрыться с места преступления, не оставив следов. Хотели уйти незамеченными, не знали, что их уже давно заметили обезьянки.

Обезьянки, сидевшие в зоопарке на голове у жирафа, внимательно наблюдали за жуликами. Через открытые двери магазина они прекрасно видели, как жулики складывают в мешок всё вкусное, что было на полках.

— Кажется, тут нужна наша помощь! — сказали обезьянки друг другу и приготовились.

В это время жулики с мешком уже выбегали из магазина. Купол на миг задержался. Ему понравилась засевшая в цветном телевизоре гиря. Он протянул руку, выхватил гирю из те-

левизора, унёс с собой. Через секунду жулики с мешком уже сидели в машине и захлопывали дверцы.

Привязанный к кассе продавец остался в магазине. Продавцу очень хотелось кричать «Помогите!», но ему мешал вафельный торт «Сюрприз».

Конечно, продавец мог выплюнуть торт, но сделать это ему не позволяло воспитание.

«Вафли почти хлеб! — рассуждал продавец. — А выплёвывать хлеб я не могу. Разве этому меня учили в детстве?»

Продавец беспомощно посмотрел на захлопывающиеся дверцы и увидел, как скатившиеся с жирафа обезьянки выбежали из зоопарка, вскочили в машину к жуликам. Жулики их не заметили. Захлопнули дверцы, завели машину, помчались вперёд. Вслед за обезьянками из зоопарка выбежала мама Обезьяна, которая ни на секунду не упускала своих детей из виду.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Обезьяна огляделась, заметила стоящий неподалёку, возле милиции, мотоцикл с коляской, вскочила на него, погналась за машиной жуликов.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про милицейскую школу,
старушку на зебре, сдавшегося шпиона,
бесстрашного Ивана и про мост,
делённый на щук

Из милиции выскочили милиционер Иван и бабушка Марья. Иван мгновенно оценил обстановку, принял решение. Бабушка Марья тоже оценила обстановку, но растерялась.

— Без мотоцикла, — сказала она, — трудно преследовать преступников. Надо что-то спешно предпринять. Может, побежим пешком?

— Преследование преступников, — спокойно сказал Иван, — не терпит

спешки. Их надо ловить головой, а не ногами. Так меня учили в специальной милицейской школе.

— Что же делать? — спросила Марья.

— Прежде всего, — сказал Иван, — надо оставаться спокойными и осмотрительными.

— Осмотреться можно с жирафа, — предложила бабушка.

— Дельная мысль! — согласился Иван. — Спасибо.

Жираф, конечно, не отказался помочь милиции. Через минуту Иван стоял на голове жирафа, вглядываясь в даль.

— А жулики, — спросила Простокваша, — ещё не заметили обезьянок?

— Нет, — сказал директор.

— Наверно, сейчас обезьянки разберут машину на запасные части, да?

— Не разберут. Обезьянки задумали совсем другое.

— Обезьяна остановилась на перекрёстке, подождала, пока загорится зелёный свет, помчалась дальше.

РОДИОВЕДЬ
В это время Купол оглянулся, сказал Шпилю, который сидел за рулём:

— Сзади милицейский мотоцикл с коляской.

— И с милиционером? — спросил Шпиль.

— Нет, с обезьянкой.

— Это не страшно! — сказал Шпиль, но на всякий случай прибавил скорость.

Конечно, милиционер на быстроходном мотоцикле давно бы уже догнал жуликов, но мама Обезьяна управляла мотоциклом с коляской не так хорошо, как Иван. Ей никогда не приходилось водить мотоцикл с коляской. Правда, ей очень часто приходилось водить коляску, но это совсем не одно и то же.

Машина с жуликами и обезьянками и мотоцикл с коляской и мамой на

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

большой скорости промчались мимо городского кинотеатра, где на экране, уже в четвёртый раз за сегодняшний день, шпион весь в слезах сдавался своей двоюродной тёте.

Но жулики пока не собирались сдаваться. Они вылетели из города и понеслись по дороге, мама Обезьяна мчалась сзади, не упуская их из виду.

— А ведь мама одна с жуликами не справится, у них пистолет, — с дрожью в голосе сказали Саша и Паша. — Почему Иван не гонится за жуликами? Испугался?

— Чепуха! — засмеялась Простокваша. — Иван бесстрашный. Он не гонится потому, что сейчас будет ловить жуликов головой, а не ногами. Так его в милицейской школе учили.

— Милиционер Иван, — сказал директор, — стоял на голове жирафа и вглядывался в даль. Внизу нервничала бабушка Марья, но Иван спо-

койно изучал обстановку, сопоставлял факты, делал выводы.

Факты были такие: за городом на берегу реки раздевались пловцы и плавательный тренер. После утомительных соревнований по плаванию они решили хорошенько отдохнуть и выкупаться. Вглядевшись повнимательней, Иван заметил в глубине стаю щук. Щуки с нетерпением ждали пловцов, чтоб рассчитаться с ними за футбольные ворота.

Неподалёку от раздевающихся пловцов Иван увидел ремонтных рабочих, которые играли в домино. Ремонтные рабочие разобрали мост через реку и теперь отдыхали. Собрать мост обратно они не спешили. Это была очень долгая работа, начинать её раньше, чем через неделю, не имело никакого смысла.

Вдали за рекой паслось на лугу стадо овец под предводительством за-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

думчивого барана. Иван оценивающе пригляделся к закрученным, как баранки, баранным рогам, измерил на глазок их длину и сделал точный расчёт.

Далеко в стороне от стада шли по полю рядышком две фигурки. Высокая фигурка размахивала руками и что-то рассказывала, а другая, низенькая, шевелила длинными ушами и внимательно слушала. Иван и эти фигурки принял во внимание, включил их в общую картину, сделал соответствующие выводы.

Закончив все предварительные расчёты, Иван попросил жирафа встать на цыпочки и с точностью до сантиметра в секунду определил среднюю скорость машины жуликов, которая как раз выезжала из города. Скорость своего мотоцикла, на котором сидела мама Обезьяна, Иван вычислять не стал, он знал её наизусть.

«Так! — сказал Иван про себя. — Мост плюс уши, делим на щук, отни-

маем мотоцикл с коляской и полученный результат умножаем на овец. То, что получится, снова делим. Теперь на домино. В результате мы имеем приличную скорость и рога в уме. Всё правильно, ответ сходится».

Сделав окончательные выводы, Иван закрыл глаза, дал хорошо поработавшей голове немного отдохнуть и установил двустороннюю связь между своим мозгом и электронно-вычислительным мозгом своего мотоцикла с коляской.

Милицейский мотоцикл с коляской был очень умной, современной машиной. У него внутри, между мотором, бензобаком и переключателем скоростей, был привинчен изобретённый талантливыми учёными электронно-вычислительный мозг. Обычно, когда на мотоцикле сидел Иван, электронный мозг отключался и спокойно спал. Ивану хватало одного своего мозга.

Но сейчас было совсем другое

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

дело. Иван вышел на связь с мозгом мотоцикла, передал ему ряд ценных указаний. В свою очередь мозг мотоцикла передал Ивану ряд важных сообщений. Иван внёс новые поправки в свои расчёты и спрыгнул с жирафа.

Поблагодарив жирафа за оказанную милиции помощь, Иван взял нервничающую бабушку Марью за руку и повёл в милицию. Там Иван написал короткую записку, сложил её вчетверо, оставил на столе и за руку вывел бабушку Марью на улицу. Твёрдая рука милиционера вселяла в нервничающую бабушку уверенность. Бабушка шла за Иваном и с каждым шагом становилась всё спокойней и спокойней.

Совершенно успокоившаяся бабушка вошла следом за Иваном в кондитерский магазин как раз в ту секунду, когда привязанный к кассе продавец проглотил последние кусочки вафельного торта «Сюрприз».

— Помогите! — закричал продавец

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

освободившимся ртом. — Ограбили!
Милиция, сюда!

— Милиция уже здесь! — спокойно
сказала бабушка.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про непропущенные места,
электрические мысли,
пиратские ругательства и руль

— А кому Иван оставил записку в
милиции? — спросили Саша и Паша. —
Своему мотоциклу?

— Нет, — сказала Простокваша. —
С мотоциклом у него и так двусто-
ронняя связь. Записка кому-то дру-
гому. Но кому?

— Скоро узнаете, — улыбнулся ди-
ректор. — Машина и мотоцикл выле-
тели из города, помчались по дороге.

Машина всё время увеличивала
скорость, мотоцикл тоже увеличивал,

расстояние между ними оставалось прежним.

— Надоела мне эта погоня! — сказал Шпиль Куполу. — Подержи-ка руль.

Купол схватился за руль, а Шпиль высунул из машины пистолет и стал целиться. Микробы на пуле снова приободрились.

— Ай! — вскрикнули Саша и Паша. — Пожалуйста, пропусти это место.

— Нет, — сказал директор. — К сожалению, это место очень важное, не могу.

— Тогда, — попросила Простокваша, — скажи заранее, что Шпиль не попадёт в маму Обезьяну.

— Хорошо! — согласился директор. — Говорю вам заранее, Шпиль в маму Обезьяну не попадёт.

Все лошадки облегчённо вздохнули.

Машина и мотоцикл приближались к реке. Мост через реку был разобран,

и у разобранного моста сидели, играли в домино ремонтные рабочие. Купол увидел разобранный мост и понял: машина сейчас ухнет в реку. Но он уже ничего не мог сделать. Купол ужаснулся, зажмурился, изо всех сил вцепился в руль.

Ремонтные рабочие тоже увидели, что машина через две секунды ухнет.

Они вскочили, закричали, замахали руками, разбрасывая в разные стороны косточки домино.

— Это место тоже нельзя пропустить? — спросили Саша и Паша.

— Нельзя.

— Тогда скажи, что машина не ухнет! — попросила Простокваша.

— Не ухнет! — сказал директор. — Слушайте дальше.

Ремонтные рабочие кинулись к разобранному мосту, отремонтировали его, собрали и установили над рекой

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

раньше, чем косточки домино, взлетевшие вверх, успели упасть на землю. Работа, которую они собирались начать только через неделю, была закончена всего за одну секунду. В следующую секунду на мост влетела машина, за ней мотоцикл.

Шпиль, высунувшийся из машины вместе с пистолетом, прицелился и выстрелил. Из грязного пистолета со свистом вылетела грязная пуля и помчалась в цель. Микроны на пуле свистели, кричали «Ура!» и готовились к высадке.

И тогда электронно-вычислительный мозг мотоцикла принял единственное возможное решение. Заслоняя маму Обезьяну, мотоцикл встал на дыбы и принял удар на себя. Пуля впилась в мотоцикл, пробила насеквоздь переднее колесо, отскочила от мотора, влетела в электронно-вычислительный мозг. Там она потеряла свою убойную силу, остановилась. Выкрикивая пиратские ру-

гательства, микробы спрыгнули с пули и в ужасе попятались. Один за другим падали они, сражённые электрическими мыслями раненого мотоцикла.

— Нас предали! — кричали микробы. — Здесь некого болезнями заражать! Тут одно электричество!

Смертельно раненный мотоцикл связался с мозгом Ивана, передал ему своё последнее сообщение: «Как и предполагалось, тяжело ранен. По заданной траектории падаю в реку. Тону. В связи с этим преследование прекращаю. Пассажирки на борту нет. Она спаслась вплавь и продолжает погоню».

Маме Обезьяне помогли добраться до берега купающиеся пловцы. А щуки не посмели напасть на пловцов, потому что с ними была мама Обезьяна. Щуки очень хорошо запомнили футбольные ворота и больше не хотели туда попадать.

Мама Обезьяна выбралась на берег

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

и побежала за удаляющейся машиной.

Плавательный тренер впервые в жизни пожалел, что его стартовый пистолет без пуль. А то бы он побежал вместе с мамой.

В машине, довольный своим выстрелом, Шпиль спрятал грязный пистолет и сказал Куполу:

— Теперь давай руль обратно.

— На! — сказал Купол. И протянул Шпилю руль.

Шпиль долго вертел руль в руках и никак не мог понять, что же ему не нравится. «Вроде руль как руль, круглый, — думал Шпиль. — И бибикалка на месте. Что же мне так не нравится?»

Наконец Шпиль понял: руль теперь был сам по себе, а машина сама по себе. Она была оторвана от руля.

— Ты зачем руль оторвал?! — закричал Шпиль.

— Я нечаянно! — сказал Купол. — Больше не буду.

Жулики посмотрели вперёд и увидели: неуправляемая машина мчится прямо в болото. Ни слова не говоря товарищу, Шпиль распахнул дверцу и выпрыгнул из машины с чистой стороны. Купол не стал привередничать и выпрыгнул с грязной. Оба плюхнулись в болото. А машина, с мешком и спрятавшимися обезьянками, пролетела над болотом, помчалась дальше, сама не зная куда.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про хрустальную вазу
и невоспитанных хозяев**

В это время в кондитерском магазине милиционер Иван сидел и спокойно ждал дальнейших событий. Рядом с ним спокойно сидела бабушка Марья. А уже отвязанный от кассы

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

• продавец взволнованно подпрыгивал на месте. Спрашивал:

— Почему мы никуда не бежим?

Почему ни за кем не гонимся?

— Нам никуда не надо бежать! — сказал Иван. — Мы находимся как раз там, где все происходящие сейчас события скоро кончатся.

— Откуда вы знаете? — удивился продавец.

— Я сделал расчёт, — скромно сказал Иван, — измерил вероятность и невероятность всех событий, какие могут случиться в ближайшем будущем. Теперь это будущее предсказано точно. Оно никуда не денется и скоро произойдёт.

— Неужели милиция умеет предсказывать будущее? — хором удивились бабушка Марья и продавец.

— Умеет, — скромно сказал Иван. — Этому нас учат в специальной милицейской школе.

— Потрясающе! — восхитилась ба-

бушка Марья. — А я всегда думала, что заранее узнать будущее нельзя.

— Почему? — сказал Иван. — Предсказывают же погоду на завтра. Всё остальное тоже можно предсказать. Это не так трудно, как кажется. Если, конечно, умеешь. В специальной милицейской школе мы начинали с простых вещей. Вот вам задача: вы пришли в гости и нечаянно столкнули со стола большую хрустальную вазу с водой и цветами. Попробуйте предсказать самые ближайшие события.

— Выгонят! — предсказал продавец. — Сначала обругают, потом выгонят и больше никогда в гости не позовут.

— Это если хозяева невоспитанные! — возразила бабушка Марья. — Воспитанные хозяева, когда гость что-то уронил, стараются просто не замечать.

Продавец немного подумал.

— Большая хрустальная ваза! —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

сказал он. — Воды в ней полным-
полно, букет тоже, наверно, не ма-
ленький. Нет. Не получится.

— Что не получится? — спросила
бабушка.

— Не заметить. Тут как ни воспи-
тывайся, всё равно заметишь. Ваза
хрясть, вода плюх, цветы шмяк! По-
пробуй тут не заметить. Заметят, вы-
гонят и не позовут.

— Не согласна! Даже если выго-
нят, потом всё равно позовут и про-
стят. Если, конечно, воспитанные
люди.

— Не надо так далеко заглядывать
в будущее, — сказал Иван. — Задача
гораздо проще. Со стола падает ваза.
Что происходит дальше?

— Да вот, не можем решить, — на-
морщил лоб продавец.

— Дальше ваза падает и разбива-
ется. На куски.

— Аах! — сказал продавец. — Так
вот почему мы тут сидим.

— Что-то мы ничего не поняли! —
вздохнули Саша и Паша.

— А мне всё ясно! — сказала Простокваша. — Иван посмотрел с жирафа, куда едут жулики, увидел, что их там ждёт впереди, сразу догадался, чем всё кончится.

— Вот этого мы как раз и не можем понять, — сказали Саша и Паша.

Директор карусели улыбнулся и стал рассказывать дальше.

- **ТРИДЦАТЬ ВОСЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ**

**Про штаны, полные варенья,
брошенную пилу и песню,
которая согревает ноги**

Неуправляемая машина с мешком и обезьянками умчалась неизвестно куда, а жулики стали погружаться в болото. Причём Купол погружался гораздо быстрей, чем Шпиль. Во-первых, он

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

и так был тяжелей, во-вторых, его тянули на дно штаны, полные варенья. К тому же в заднем кармане штанов лежала ещё и гиря в пять килограммов.

— Прощай, Шпиль! — сказал Купол огорчённо. — Я пошёл!

— Куда? — обиделся Шпиль.

— На дно! У меня уже в ушах булькает.

— А у меня ещё нет! — похвастался Шпиль. — Мне ещё только по шейку.

И тут показалась мама Обезьяна. Она мчалась по следам неуправляемой машины. Там были её дети, и она очень спешила. Но мама Обезьяна не привыкла спокойно пробегать мимо тонущих в болоте, даже если эти тонущие в чём-то виноваты. Она на секунду задержалась и вытащила из болота Шпilia и Купола. Причём Купола она вытащила без штанов. Тяжёлые штаны остались в болоте и самостоятельно пошли на дно. Вместе с вареньем и гирей.

— А милиционер Иван рассчитал, куда приедет машина с обезьянками? — спросили Саша и Паша.

— Рассчитал.

— Тогда всё в порядке, — успокоились Саша и Паша. — Рассказывай, пожалуйста, дальше.

— Мама Обезьяна умчалась по следам машины, — сказал директор, — а Шпиль и Купол, мокрые, грязные, тряслись на берегу болота. Шпиль трясся в штанах, а Купол без штанов.

Солнце уже клонилось к вечеру, становилось прохладно, и оба никак не могли согреться.

— Пошли в лес! — предложил Купол. — Дров напилим, костёр подожжём — согреемся.

— Пошли! — согласился Шпиль. — А где наша пила с двумя ручками?

Жулики не могли вспомнить, куда делась пила. Они потеряли её, ког-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

да разбегались от зайца и контролёра.

Тогда жулики бежали и оба держались за ручки пилы. Потом они стали разбегаться, оба эти ручки отпустили. Каждый надеялся, что пилу понесёт другой. К счастью, в кармане штанов Шпилья сохранились спички. Они даже не промокли. Предусмотрительный Шпиль всегда носил спички в целлофановом пакетике из-под хрустящей картошки.

«Никто не может угадать, что со мной сегодня случится!» — каждое утро шептал Шпиль, заворачивая спички в целлофан. На этот раз он ошибся.

Милиционер Иван угадал всё.

Обнаружив потерю пилы, жулики решили не идти в лес. Они додумались поджечь поле. Отошли от болота в сторонку, зажгли сухую траву, которая росла вокруг. Трава стала разгораться, жулики приготовились греться, но тут из города примчались по-

жарные на своей красной машине. В этот раз пожарные захватили воду с собой. За красной машиной подпрыгивала на прицепе красная цистерна.

Пожарные в два счёта потушили траву и уехали обратно в город.

Спрятавшиеся в неразгоревшейся траве жулики даже не успели высохнуть. Наоборот. Политые из шланга, они промокли ещё сильней.

— Споём! — предложил Купол, вылезая из мокрой травы.

— Зачем? — удивился Шпиль.

— Песня согревает душу! — сказал Купол. — А когда в душе жар, ногам тоже теплее.

Шпиль согласился, и жулики, путаясь по пояс в мокрой траве, с песней пошли по полю. Они пели: «Во поле берёза стояла! Во поле кудрявая стояла!»

Навстречу им с другого конца поля шли две фигурки. Высокая размахивала руками и говорила, а низенькая

шевелила ушами, внимательно слушала. Это были контролёр и заяц.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про сломанную берёзу,
пляшущий пистолет
и ничего не перепутавшего барана

— А ещё был у нас такой случай! — рассказывал зайцу контролёр. — Встретились в одном троллейбусе два контролёра. Стали друг друга проверять и, стыдно сказать, оба оказались без билетов.

— И чем дело кончилось? — спросил заяц.

— Оштрафовали! Друг друга. В двойном размере.

— Тссс! — вдруг сказал заяц. — Смотрите, кто нам навстречу идёт.

Навстречу шли жулики.

— «Я пойду, пойду погуляю!» — пели

жулики, не замечая зайца и контролёра.

— Кажется, это те самые жулики, которые от нас разбежались! — сказал заяц.

— Нет! — засомневался контролёр. — У тех пила была, а эти без.

— Они, они! — сказал заяц. — Вы послушайте, какую бандитскую песню поют.

— Почему бандитскую? — удивился контролёр и прислушался.

— «Я пойду, пойду погуляю», — заливался Купол.

— «Белую берёзу поломаю!» — вторил ему Шпиль.

— Вот я им сейчас покажу, как берёзы ломать! — сказал возмущённый заяц.

— Что будем делать? — спросил контролёр. — Поползём и окружим?

Но ползти было уже некуда. Контролёр, заяц и жулики стояли друг перед другом.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Что, голубчики, попались? — сказал контролёр.

— Это не мы! — быстро ответил Шпиль. — Вы же видите, у нас пилы нет.

— А откуда вы знаете, что она у вас была? — грозно спросил заяц.

Шпиль не смог придумать никакого ответа и выхватил пистолет. Он был из тех, кто, не зная, что сказать, хватается за оружие.

Грязный пистолет нервно плясал в руке Шпилля. Он прицеливался то в зайца, то в контролёра.

Только что вокруг было мирное поле с травой и кустиками, а теперь здесь плясал пистолет, и мирное поле сразу превратилось в поле боя. Но заяц только того и ждал.

— Ииииия! — крикнул заяц и ушами выбил из рук Шпилля пистолет.

Пистолет улетел вверх. Шпиль и Купол кинулись бежать. Но контролёр

поймал летящий обратно вниз пистолет:

— Стой! Стрелять буду!

Купол остановился.

— Стою! — сказал он.

— Стреляю! — сказал контролёр.

— Не бойся! Не выстрелит! — крикнул Куполу убегающий Шпиль. — Там больше пуль нету. Одна была, и та в мотоцикл улетела.

Тогда Купол тоже решил не задерживаться. Через секунду поле боя вокруг зайца и контролёра было безлюдно и пусто. Жулики убежали.

— Как же так? — сказал потрясённый контролёр. — Теперь у нас и пистолет есть, а они опять убежали. Это нечестно.

— Что вы от них хотите! — махнул ушами заяц. — Жулики. Для них вообще нет ничего святого. Ну ничего. Эти уже очень скоро попадутся. Я чувствую.

Чутьё не обманывало зайца. Оно,

как всегда, говорило ему чистую правду.

Убежавшие без оглядки жулики не знали, гонятся за ними или нет, поэтому на всякий случай продолжали убегать. И с каждой минутой приближались к лугу, на котором под предводительством задумчивого барана паслось стадо овец.

Шпиль бежал впереди. Купол немного отставал. Он пыхтел, спотыкался и тосковал, вспоминая свои утонувшие штаны с вареньем. В кулаке Купол сжимал теперь уже бесполезную чайную ложку.

«Эх, ложка, ложка! — думал Купол. — Зачем ты мне теперь без варенья! Лучше бы ты утонула, а оно нет!»

— Не отставай! — крикнул Шпиль. — Сейчас прибежим домой, украдём тебе новые штаны. Я одни очень хорошие штаны знаю. Зелёные с жёлтыми пуговицами. Они у нашего нижнего соседа есть.

Купол приободрился, побежал быстрей. И тут жуликов заметили овцы.

— Смотрите, — сказали они, — вон мчатся те двое, с которыми от нас Бяша ушла. Интересно, от кого убегают?

Задумчивый баран поднял голову, с обидой посмотрел на жуликов и, ни слова не говоря, зарычал, как тигр, кинулся следом.

— Эй! Ты! Баран! — кричали жулики. — Не сходи с ума! Ты всё перепутал! Мы не от тебя убегаем!

Но баран ничего не перепутал. Глядя на жуликов с глубокой обидой, выставив вперёд рога, он приближался и приближался.

Разглядев вблизи похожие на баранки бараньи рога, жулики поняли: дело худо. Рога только с первого взгляда напоминали баранки. Баранки круглые, и концов у них нет. А у бараньих рогов концы были. Очень острые.

Приглядевшись со второго взгляда

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

к этим концам, жулики помчались, как птицы. Но крыльев у них не было, и улететь они не могли. А баран уже догонял.

СОРОКОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про четыре барабана, ненужный тазик, последний толчок, записку в милиции и неизвестное направление

— Знаю, что сейчас сделают жулики! — сказала Простокваша. — Сжульничают. Разбегутся в разные стороны.

— Нет, — сказал директор. — Жулики не стали разбегаться. Каждый был уверен, что баран побежит именно за ним.

Поэтому оба держались рядышком и мчались, выгибаясь вперёд как можно сильней, чтоб баран не достал их рогами. Спасаясь от барана, жулики бросились в реку, переплыли её

в один миг. Щуки только и успели два раза укусить Шпиля за штаны. Купола они так и не смогли догнать.

Но баран перебежал через реку по мосту, встретил жуликов на другом берегу. С перепугу жулики кинулись в город. Баран — за ними. В городе, на перекрёстке, стояли и ждали, когда загорится зелёный свет, Бяша и Матвей.

— Мы с тобой ещё когда-нибудь побежим? Вместе? — тихонько спросила Бяша, не поднимая глаз.

— Только не сегодня! — вздохнул Матвей. — Я устал. Пойдём лучше ко мне. С соседями познакомлю.

— А где ты живёшь? — спросила Бяша.

— В общежитии, — сказал Матвей. Бяша глубоко вздохнула.

— Бяша, — смущаясь, шепнул Матвей, — хочу тебе признаться: я только что потерял зонтик. Тот самый, который ты заштопала.

Бяша ничего не ответила, она под-

няла глаза и вдруг увидела, как через перекрёсток, на красный свет, гонит жуликов стремительный, быстроногий баран. Его острые закрученные рога сверкали, как два штопора, копыта били по земле, как четыре барабана. И весь он летел вперёд, как неудержимый вихрь.

— Неужели это мой бывший во-
жак! — ахнула Бяша и глубоко задума-
лась.

Жулики и баран, никого не заме-
чая, промчались через перекрёсток,
исчезли за углом. Бяша стояла. Она
даже не слышала радостных криков
за своей спиной.

Кричала старушка с тазиком —
думала: наконец нашла свой зонтик.
Тот, что выбила грязная машина.
На самом деле старушка нашла зон-
тик, который только что потерял
Матвей. У них были одинаковые зон-
тики.

Счастливая старушка с зонтиком и

тазиком бежала домой. Ещё не знала, что тазик ей больше не нужен.

Улепётывая от барака, жулики метались по улицам города. Они дважды пробежали мимо кинотеатра, где последний раз за сегодняшний день шпион стоял перед своей двоюродной тётей и во всём признавался. Шесть раз обежали вокруг футбольного поля, на котором уже давно никого не было.

Промчались мимо редакции детского журнала, где задержавшиеся сотрудники горячо обсуждали следующий номер. По пути жулики сбили с ног четырёх носорогов и разогнали толпу школьников и дошкольников, которые шли к продавцу смотреть вечернюю детскую передачу. Потом они смахнули фигуры с шахматной доски, за которой сидели на скамейке первоклассник и бульдог. Бульдога это очень обрадовало: он проигрывал уже девятую партию.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

На одной из улиц жулики толкнули унылого прохожего.

— Сто один! — сказал прохожий и горестно усмехнулся.

Баран не отставал, и жулики уже просто не знали, куда им бежать. О том, чтоб бежать домой, не могло быть и речи. Тогда баран сразу бы узнал, где они живут.

— Куда бежим?! — крикнул Шпиль Куполу.

— В милицию! — ответил Купол. — Не знаешь, куда бежать, беги в милицию. Спасение там.

Вбежав в милицию, жулики захлопнули дверь и увидели на столе записку. Сложенную вчетверо.

— Аах! Понятно! — сказала Простокваша.

— Я за тебя рад!.. — улыбнулся директор. — Жулики развернули записку, прочли: «Жду в магазине. Приходите сдаваться! Милиционер Иван».

Очень осторожно жулики приоткрыли дверь милиции, выглянули. Барана не было видно, но сразу чувствовалось: он где-то поблизости. Вздрагивая и прижимаясь к стенам домов, жулики перебежали из милиции в кондитерский магазин.

— Вот они! — закричал продавец, увидев жуликов.

— Да! Это мы! — сказали жулики. — Мы пришли сдаваться!

— Сдавайте оружие! — потребовала бабушка Марья.

— А у нас нету. Наш пистолет один ушастый отнял. И взял себе, — немедленно наябедничали жулики.

— Знаю! — спокойно кивнул Иван. — Он член Общества охраны природы, имеет право отнимать пистолеты у жуликов.

— А где мешок? — вдруг спохватился продавец. — Где содержимое? Съели?

— Что вы! — сказал Купол. — И попробовать не успели. Мешок от нас

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

уехал. Вместе с содержимым. В машине без руля.

— Куда уехал? — ахнул продавец.

— В неизвестном направлении! — сказал Шпиль.

Продавец схватился за голову.

— А правда, где мешок? — спросила Простокваша. — И где машина с обезьянками? И где мама Обезьяна?

— Неужели с ними случилось что-то опасное? — заволновались остальные лошадки.

— Слушайте, — сказал директор...

СОРОК ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про грубую ошибку, фантики и запасные штаны

Вдруг в конце улицы, на которой стоял кондитерский магазин, показалась наполовину чистая машина. Неу-

правляемая, она долго носилась без руля по полям и дорогам, а теперь примчалась туда, откуда уехала. Не нарушая правил уличного движения, она прокатилась по левой стороне улицы и остановилась как раз у кондитерского магазина, потому что в её бензобаке совершенно кончился бензин.

В машине, на заднем сиденье, целый и невредимый, лежал мешок с содержимым. Продавец радостно вскрикнул, кинулся к машине. Но его опередила подбежавшая в этот миг мама Обезьяна. Она отстала от машины всего на один километр и появилась сразу же вслед за ней.

Мама Обезьяна заглянула в машину, быстро и внимательно осмотрела все её уголки, в ужасе схватилась за голову. Обезьянок в машине не было.

Милиционер Иван тоже заглянул в машину и, не обнаружив там обезьянок, сразу помрачнел. Ивану стало совершенно ясно, что в предсказанное

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

им будущее влезла какая-то грубая ошибка.

— Как же так? — взволнованно спросили Саша и Паша. — Мы думали, Иван не может ошибиться, а он всё неправильно предсказал.

— Почему всё? — заступился за Ивана директор. — Не всё. Только одна ошибка.

— Одна! — сказала Простокваша. — Но какая! Неужели Иван в своей милицейской школе на тройки учился? Или уроки прогуливал?

— Видите ли, — сказал директор, — когда речь идёт о жуликах, милиция не ошибается никогда. Будущее всех жуликов она предсказывает с удивительной точностью. Расскажите любому милиционеру прошлое первого попавшегося жулика, и он предскажет вам его будущее с закрытыми глазами. Но когда дело не касается жуликов, и у милиции могут быть ошибки. Понимаете?

Лошадки не хотели понимать.

— Где обезьянки? — спросила Простокваша. — Что с ними случилось?

— Слушайте, — сказал директор. — Продавец залез в машину и вытащил из неё мешок с содержимым...

— Не надо про мешок. Ну его! — зашумели лошадки. — Где обезьянки?

— Я рассказываю по порядку, — сказал директор. — Продавец вытащил мешок и...

— При чём тут мешок?! — закричали Саша и Паша. — Мы боимся слушать про мешок. То есть про мешок мы не боимся, но мы боимся, что пока мы слушаем про мешок... — Тут Саша и Паша окончательно запутались в мешке и замолчали.

— Пожалуйста, не рассказывай про мешок, — попросила Простокваша, — лучше про обезьянок.

— Но вы же мне слова не даёте сказать!

— Хорошо! — вздохнула Просто-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

кваша. — Мы больше не будем перебивать. Но ты, пожалуйста, сразу после мешка расскажи про обезьянок.

— Продавец вытащил из машины мешок и... — Тут директор остановился, но его никто больше не перебивал. — Вытащил мешок и открыл его. И ахнул. Все вокруг тоже ахнули.

В мешке, на куче пустых коробок от тортов, засыпанные по самые глаза фантиками от конфет, с ног до головы вымазанные в креме, сидели обезьянки и доедали последние булочки.

— Ура! — закричали все лошадки. — Вот они где оказались!

— Да, — сказал директор. — Вот они где оказались.

Мама Обезьяна выхватила своих детей из мешка, обняла, крепко прижала к груди.

— Нашлись! — радостно закричал продавец. — Я так и думал, что они здесь.

— Зачем вы забрались в мешок? — строго спросил милиционер.

— Хотели помочь! — ответили обезьянки. — Там было так много всего. Без нас со всем этим никто бы не справился.

Мама Обезьяна достала кошелёк и расплатилась с продавцом за съеденное. Она всё равно собиралась купить обезьянкам что-нибудь вкусное на ужин. Потом она попрощалась, схватила своих детей в охапку и унесла в зоопарк.

Иван и Марья повели жуликов в милицию. У жуликов мелькнула мысль, что неплохо бы удрать, но тут на соседней улице раздался стук копыт разыскивающего их барана. Шпиль и Купол немедленно спрятались за широкую спину Ивана и больше оттуда не выглядывали.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— А что будет с жуликами в милиции? — спросила Простокваша.

— Там им придётся отвечать! — сказал директор. — Долго и подробно. Они будут отвечать за всё, что натворили с самого начала своей жульнической жизни.

— Да! — вздохнули Саша и Паша. — Немало они натворили. Теперь, наверно, до старости будут отвечать, отвечать и отвечать.

— Это зависит от них самих, — покачал головой директор. — Чем меньше они будут врать и запутывать, тем скорей их простят и отпустят домой.

— Как же Купол будет отвечать без штанов? — спросила Простокваша.

— В милиции, — сказал директор, — Куполу выдадут запасные штаны. Там без штанов никого не держат.

СОРОК ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про большую маму и маленького сына

— А продавец, — сказала Простокваша, — теперь, наверно, быстро починит цветной телевизор. Ведь там уже не сидит гиря.

— Да! — сказал директор. — Продавец починил цветной телевизор. Как раз в эту минуту в магазин вошли носороги, школьники и дошкольники. Продавец посадил их смотреть детскую вечернюю передачу, а сам починил телевизор Мишки и Артура. Тут пришли Мишка и Артур, поблагодарили продавца, взяли свой телевизор, понесли домой. В городе быстро темнело. Наступала ночь.

Директор карусели поднял голову и увидел, что Простокваша очень порозовела. Над парком, в котором стояла карусель с лошадками, начи-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

налось утро. В небо шло большое круглое солнце. В его лучах белая Простокваша стала казаться розовой. А оранжевые Саша и Паша стали ещё оранжевей.

«Уже утро! — подумал директор. — Скоро прибегут дети кататься на карусели. Пора включать мотор».

И директор сказал:

— Наступила ночь. Все легли спать.

— Как спать?! — ахнула Простокваша. — Я этого от них не ожидала.

— И зря! Спать очень полезно. Хотя бы иногда.

— Подожди! — вздохнули Саша и Паша. — Расскажи ещё чуть-чуть. Самую капельку. Что они все делали перед тем, как лечь спать?

— Чистили зубы! И умывались.

— Так-так! — сказала Простокваша. — Значит, контролёр и заяц расстались! Контролёр ушёл домой спать, да?

— Нет, контролёр и заяц решили не расставаться никогда. Контролёр вступил в Общество охраны природы, и сейчас заяц и контролёр чутко спят в заячьей норе. Форточка у них открыта, и по норе гуляют лесные, речные, полевые и озёрные запахи.

— А где спит котёнок Яша? — спросила Простокваша.

— Котёнок-девочка Яша спит на дедушкиной кровати. А дедушка Сёра и Аксинья спят в кухне на коврике.

— А телефон у Пампушкина нашёлся?

— Пампушкин, — сказал директор, — вечером сходил к своему памятнику. Он написал новые стихи. Про то, как милиция вернула ему брюки. Пампушкину очень хотелось эти стихи кому-нибудь прочесть. Стоя в мятых зелёных брюках и держась за раз и навсегда выглаженные железные штаны памятника, простой Пам-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

пушкин прочитал железному стихи и спросил:

— Ну, как?

— Железно! — похвалил железный Пампушкин.

Простой Пампушкин гордо улыбнулся и, довольный, пошёл домой. Перед сном Пампушкин твёрдо решил завтра же навести у себя в квартире порядок и, как советовала ему тётя Клава, всё расставить по своим местам.

— Значит, телефон у него завтра найдётся, — сказала Простокваша. — А что делают...

— Спят! — быстро сказал директор.

— И лётчик не полетит в ночной рейс?

— Нет. Лётчик вернулся из последнего сегодняшнего рейса, погладил на прощание крыло своего самолёта, пожелал начальнику аэропорта спокойной ночи и в последнем троллейбусе поехал домой спать. В этом

троллейбусе он был единственным пассажиром. Вдруг троллейбус качнуло.

— Вам не показалось, — взволнованно спросил лётчик водителя, — что наша планета Земля сейчас на минуточку остановилась?

Водитель посмотрел на лётчика в специальное зеркало заднего вида и спокойно сказал:

— Значит, у неё там была остановка.

Лётчик успокоился, приехал домой и лёг спать.

— Ой! — вдруг закричала Простокваша. — А Федя? Мальчик, который спрыгнул с родной планеты. Разве он тоже спит?

— Спит. Все в городе спали, и никто не видел, как в небе промчалась ракета. Ракета приземлилась, и оттуда вышла Федина мама, держа на руках своего зарёванного, спящего и прощённого сына. Мама принесла Федю

домой, раздela сонного, уложила в постель, потрогала ему лоб — узнать, не простыл ли он в пустоте, — потом глубоко вздохнула и легла спать сама.

— Всё! — сказал директор карусели. — Теперь спят все! Не буду их перечислять, но про всех, кого вы вспомните, — считайте, что они спят.

Да и сказка уже кончилась. Ведь мама простила Федю. А я рассказал вам все подробности. Больше никаких не осталось.

Директор огляделся. Тёплое утреннее солнце уже светило вовсю! По парку бежали недавно позавтракавшие дети. Директор кинулся включать мотор. Самые быстроногие дети первыми вскочили на лошадок. Карусель поехала. Лошадки помчались по кругу.

— Жаль! — тихонько вздохнули Саша и Паша. — Жаль, что боль-

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ше никаких подробностей не осталось.

— Остались! Остались! — весело закричала Простокваша, набирая скорость. — В зоопарке, когда Федя глупости говорил, ещё слониха со слонёнком была. Сегодня вечером спросим, что с ними потом случилось.

СОДЕРЖАНИЕ

КОТЁНОК ПО ИМЕНИ ГАВ

Одни неприятности

Рис. Г.Алимова 6

Как тебя зовут?

Рис. Т.Черкасовой 10

Так нечестно!

Рис. Л.Шварцмана 18

Когда начинают кусаться

Рис. Л.Шварцмана 20

Хорошо спрятанная котлета

Рис. Б.Акулиничева 22

Середина сосиски
Рис. Т.Черкасовой	25
Секретный язык
Рис. Г.Алимова	27
Спускаться легче
Рис. Г.Алимова	29
Тень всё понимает
Рис. Г.Алимова	30
Эхо.
Рис. Г.Алимова	32
ПОПАЛСЯ, КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ	
Попался, который кусался
Рис. Е.Ельской	37
Он попался
Рис. Т.Черкасовой	45
Как гусёнок потерялся
Рис. Т.Абалакиной	52

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

38 ПОПУГАЕВ

Рис. Е.Запесочной

Будем знакомы.....	64
Зарядка для хвоста.....	70
Подземный переход.....	88
Привет мартышке.....	105
Куда идёт слонёнок	123
Как лечить удава	136
Обитаемый остров	158
А вдруг получится!!!	176
Ненаглядное пособие.....	189
Великое закрытие	206
Испорченная погода.....	220
Это я ползу	242
Бабушка удава	264

ПЕТЬКА-МИКРОБ

Рис. В.Дмитрюка

Как Петька спас родную каплю	285
Как Петьку изучали	288

• • • • • • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Как Петька кефир делал	299
Как Петька искал частицу	307
Как чистота не упала.....	316
Про Петькиного дядю	323
Про Петькиного друга Ангинку	327
Снежная бабушка	341
Военная тётя в серёжках	347
Портфель с теорией	354
День рождения	367

СКАЗКА С ПОДРОБНОСТЯМИ

<i>Рис. С. Бордюга и Н. Трепенок</i>	371

*Серия «Вся детская классика»
Литературно-художественное издание*

Для младшего школьного возраста

Григорий Бенционович Остер

ВСЕ СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ В ОДНОЙ КНИГЕ

Сказочные повести

Коллектив художников

Редактор С. Младова
Художественный редактор О. Ведренников
Технический редактор Т. Тимошина
Корректор И. Мокина
Компьютерная верстка В. Никитина

**Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.07.2013

Формат 84x108/32. Печать офсетная

Гарнитура Pragmatic 35,28

Доп. тираж 20'

**ООО «Из-
127006, г.Москва, ул.Се-
Г
Наш электро**

6, стр.3,

**Отпечатано с го
в ОАО «Издательско-полиграфич-
163002, г. Архангельск, н.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-.., ..., 38-78, 29-20-81
Севера».**

«МАЛЫШ»

У самых больших
и у самых маленьких
животных есть детёныши.
Детёныш удава хочет
дружить, играть и весело
проводить время точно так же,
как детёныши кошки
или мартышки.
Но ещё более удивительно,
что даже детёныши микроба
хотят того же самого!
Про всех детёнышай,
больших и малых,
вы прочитаете в этой книге.
И может быть, узнаете себя.

ISBN 978-5-17-076041-1

Barcode for the ISBN 978-5-17-076041-1.

www.ast.ru

9 785170 760411